ILIM HÁM JÁMIYET

Ilimiy-metodikalıq jurnal

FAN VA JAMIYAT

Ilmiy-uslubiy jurnal

2026/7-2

www.journal.ndpi.uz

ISSN 2010-720X
2004-jıldıń mart ayınan baslap shıǵa basladı

ÓZBEKSTAN RESPUBLIKASÍ MEKTEPKE ShEKEMGI HÁM MEKTEP BILIMLENDIRIWI MINISTRLIGI

ÁJINIYAZ ATÍNDAǴÍ NÓKIS MÁMLEKETLIK PEDAGOGIKALÍQ INSTITUTÍ

ILIM hám JÁMIYET

Ilimiy-metodikalıq jurnal

Seriya: Jámiyetlik hám gumanitar ilimler. Filologiya ilimleri

Ajiniyoz nomidagi Nukus davlat pedagogika instituti

FAN va JAMIYAT

Ilmiy-uslubiy jurnal

Seriya: Ijtimoiy va gumanitar fanlar. Filologiya fanlari

Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

НАУКА и ОБЩЕСТВО

Научно-методический журнал

Серия: Социальные и гуманитарные науки. Филологические науки

Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

SCIENCE and SOCIETY

Scientific-methodical journal

Series: Social and humanities sciences. Philological sciences

№ 7/2

Shólkemlestiriwshi: Ájiniyaz atındağı Nókis mámleketlik pedagogikalıq institutı hám jurnal redakciyası jámáati
Shólkemlestiriw komiteti baslığı, NMPI rektorı – A.T.UBBIYEV
Bas redaktor – A.K.PAZÍLOV

REDKOLLEGIYA AǴZALARÍ

f.i.k., doc. **Abdiev A.** (Nókis);
t.i.d., prof. **Abdullaeva Y.** (Nókis);
y.i.k., doc. **Allamuratov A.** (Nókis);
s.i.d. **Atamuratov M.** (Nókis);
t.i.d. (DSc), doc. **Bazarbaev R.** (Nókis);
filos.i.d., prof. **Berdimuratova A**. (Nókis);
f.i.b.f.d, prof. **Fedakar P.** (Turkiya);
f.i.d. (DSc), prof. **Genjemuratov B.** (Nókis);
f.i.d. (DSc), prof. **Ibragimov Y.** (Nókis);
t.i.d., prof. **Kalimullin A.** (Rossiya);
f.i.d. (DSc), prof. **Kdırbaeva G.** (Nókis);
f.i.k., prof. **Kochanov Q.** (Nókis);
f.i.d., prof. **Qurambaeva G.** (Nókis);
f.i.d., prof. **Qurbaniyazov G.** (Nókis);
f.i.d. (DSc), doc. **Qurbanov M.** (Nókis);
f.i.d. (DSc), prof. **Matyakupov S.** (Nókis);
f.i.d., prof. **Matchanov S.** (Tashkent);
f.i.d., prof. **Mingazova L.I.** (Rossiya);
f.i.d., prof. **Najimov P.** (Nókis);
f.i.d., prof. **Orazımbetov Q.** (Nókis);
f.i.d. (DSc), prof. **Palımbetov K.** (Nókis);
f.i.d. (DSc), prof. **Pirniyazova A.** (Nókis);
f.i.d., prof. **Salqınbay A.** (Qazaqstan);
f.i.d., prof. **Sayfullina F.S.** (Rossiya);
t.i.d., doc. **Sarıbaev M**. (Nókis);
f.i.d., prof. **Yelok V.S.** (Turkiya).

D.Dogarova – juwaplı xatker
Z.Xodjekeeva – korrektor
N.Allamuratova – operator

Juwaplı redaktorlar:
f.i.d. (DSc), prof. S.Matyakupov – ózbek tili boyınsha
f.i.d. (DSc), prof. G.Kdirbaeva – rus hám inglis tilleri boyınsha

Jurnal 1992-jıldan «Qaraqalpaqstan muǵallimi» atamasında shıǵarıla baslaǵan. 2004-jılda «Ilim hám jámiyet» atamasına ózgertilip, 01-022-sanlı gúwalıq penen Qaraqalpaqstan Respublikası Baspasóz hám xabar agentligi tárepinen dizimge alınǵan.

2020-jılı 7-avgustta Ózbekstan Respublikası Prezidenti Administracyası janındağı xabar hám ǵalaba kommunikaciyalar agentligi tárepinen qayta dizimge alınıp, 1098-sanlı gúwalıq berilgen.

«Ilim hám jámiyet» jurnalı Ózbekstan Respublikası Ilimler akademiyası janındağı Joqarı Attestaciya Komissiyası kollegiyasınıń qararı menen tómende kórsetilgen ilimler boyınsha ilim doktorı dárejesin alıw ushın maqalalar járiyalanıwı tiyis bolǵan ilimiy basılımlar dizimine kirgizilgen:

- ***01.00.00 – fizika-matematika ilimleri;***
- ***02.00.00 – ximiya ilimleri;***
- ***03.00.00 – biologiya ilimleri;***
- ***05.00.00 – texnika ilimleri;***
- ***07.00.00 – tariyx ilimleri;***
- ***10.00.00 – filologiya ilimleri;***
- ***11.00.00 – geografiya ilimleri;***
- ***13.00.00 – pedagogika ilimleri;***
- ***19.00.00 – psixologiya ilimleri.***

JÁMIYETLIK HÁM GUMANITAR ILIMLER

Tariyx. Huqıqtanıw. Ruwxıylıq tiykarları

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ КАРАКАЛПАКСТАНА В КОНЦЕ 1950-х - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х ГОДОВ

Абдукаримов Абдихалык Амурович – *доктор философии по историческим наукам*
a.abdukarimov@mail.ru
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

1950-ЙИЛЛАР ОХИРИ – 1960-ЙИЛЛАРНИНГ БИРИНЧИ ЯРМИДА ҚОРАҚАЛПОҒИСТОННИНГ ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИ, ИЖТИМОИЙ СОҲА ВА МАДАНИЙ ҲАЁТИ

Абдукаримов Абдихалик Амурович – *тарих фанлари бўйича фалсафа доктори*
Ажиниёз номидаги Нукус давлат педагогика институти

AGRICULTURE, THE SOCIAL SPHERE, AND CULTURAL LIFE OF KARAKALPAKSTAN IN THE LATE 1950s – FIRST HALF OF THE 1960s

Abdukarimov Abdixalik Amurovich – *Doctor of Philosophy in Historical Science*
Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

Таянч сўзлар: Қорақалпоғистон АССР, ижтимоий-иқтисодий ривожланиш, қишлоқ хўжалиги, пахтачилик, колхозчиларнинг моддий фаровонлиги, пенсия таъминоти, маданий-маърифий муассасалар, кутубхоналар, сиёсий раҳбарлик, 1959-1965 йиллар.

Резюме. Мақолада 1959-1965 йилларда Қорақалпоғистон АССРнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланиши ва жамоат-сиёсий ҳаётининг айрим жиҳатлари ёритилган. Қишлоқ хўжалиги, пахтачилик, колхозчиларнинг моддий фаровонлиги, пенсия таъминоти, таълим ва маданий-маърифий муассасалар фаолияти таҳлил қилинган. Шунингдек, республикадаги сиёсий раҳбарлик хусусиятлари ва ижтимоий ҳаётдаги муаммолар кўриб чиқилган.

Ключевые слова: Каракалпакская АССР, социально-экономическое развитие, сельское хозяйство, хлопководство, материальное благосостояние колхозников, пенсионное обеспечение, культурно-просветительные учреждения, библиотеки, политическое руководство, 1959-1965 годы.

Резюме. В статье рассматриваются отдельные аспекты социально-экономического развития и общественно-политической жизни Каракалпакской АССР в 1959-1965 годах. Анализируются состояние сельского хозяйства и хлопководства, материальное благосостояние колхозников, развитие пенсионного обеспечения, образования и культурно-просветительных учреждений. Особое внимание уделяется особенностям политического руководства республикой и проблемам социальной жизни рассматриваемого периода.

Key words: Karakalpak ASSR, socio-economic development, agriculture, cotton cultivation, material well-being of collective farmers, pension provision, cultural and educational institutions, libraries, political leadership, 1959-1965.

Summary. The article examines selected aspects of the socio-economic development and socio-political life of the Karakalpak Autonomous Soviet Socialist Republic (Karakalpak ASSR) from 1959 to 1965. It analyzes agriculture and cotton production, the material well-being of collective farmers, the development of pension provision, education, and cultural and educational institutions. Particular attention is paid to the characteristics of political leadership in the republic and the social challenges of the period.

Введение. Изучение социально-экономического развития и общественно-политической жизни Каракалпакской АССР в 1959-1965 годах имеет важное научное значение для углублённого понимания исторических процессов советского периода. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью комплексного анализа изменений в сельском хозяйстве, особенно в хлопководстве, материального благосостояния колхозников, развития пенсионного обеспечения, образования и культурно-просветительных учреждений. Особое значение имеет исследование проблем и противоречий, возникавших в социально-экономической сфере, а также особенностей политического руководства республикой в рассматриваемый период.

Обращение к данной теме позволяет выявить основные тенденции развития Каракалпакстана, определить достижения и трудности в повседневной жизни сельского населения, а также проследить взаимосвязь экономических преобразований с социальными и культурными изменениями. Научное осмысление этих процессов способствует более глубокому и объективному изучению истории Каракалпакстана второй половины XX века и расширению источниковой базы региональных исторических исследований.

Методы и степень изученности. При подготовке статьи использованы общенаучные и специально-исторические методы исследования. Применение историко-хронологического метода позволило рассмотреть основные изменения в социально-экономическом развитии и общественно-политической жизни Каракалпакской АССР в 1959-1965 годах. Историко-сравнительный метод использован для сопоставления показателей развития сельского хозяйства, материального благосостояния населения и культурно-просветительной сферы в рассматриваемый период. Проблемно-хронологический метод способствовал последовательному изучению вопросов пенсионного обеспечения, развития образования и библиотечного дела, а также особенностей политического руководства республикой. Кроме того, применены принципы историзма и объективности, предполагающие анализ исторических событий с учётом конкретных общественно-

политических и социально-экономических условий эпохи. Важную роль сыграли анализ статистических данных, архивных материалов и научной литературы, позволившие выявить основные тенденции и противоречия исторического развития Каракалпакстана.

Отдельные аспекты социально-экономического и культурного развития Каракалпакской АССР в 1959-1965 годах нашли отражение в научных публикациях, статистических сборниках и архивных документах. В частности, вопросы развития хлопководства и его рентабельности рассматривались в работе М.Кинбаева, социального обеспечения колхозников в исследовании А.Гаиповой, а материального благосостояния и культурного уровня сельского населения в публикации К.Молдахметова. Определённые сведения о развитии торговли, культурно-просветительных учреждений и библиотечного дела содержатся в работах А.Б.Курбаниязова, Р.Ш.Ахметшина и статистических изданиях по народному хозяйству Каракалпакской АССР. Воспоминания К.Камалова также представляют интерес для изучения особенностей политического руководства республикой в рассматриваемый период.

Вместе с тем представленные материалы свидетельствуют о том, что отдельные вопросы изучались преимущественно в рамках конкретных отраслей экономики и социальной сферы. Поэтому комплексное рассмотрение социально-экономических процессов, культурных изменений и особенностей общественно-политической жизни Каракалпакской АССР в 1959-1965 годах сохраняет научную значимость. Настоящая статья направлена на обобщение имеющихся сведений и выявление взаимосвязи между экономическим развитием, социальным положением населения и деятельностью республиканского руководства.

Результаты исследований. В 1959 году посевная площадь Каракалпакстана под хлопчатником составила 8% посевной площади Узбекистана, наш край давал 6% всего хлопка Узбекистана. С другой стороны Каракалпакстан давал 98% продукции рыболовства и рыбной промышленности [1:20]. В Каракалпакстане имелись 2,3 млн гектаров пастбищных земель. Из них 1,3 млн *га* земли были пригодны круглый год для скотоводства [1:30]. Это стало особенно ясно в начале 60-х годов, когда дали себя знать серьезные симптомы неблагополучия в экономике: в 1963 г. по сравнению с 1962 г. прирост национального дохода Каракалпакстана снизился с 5,7% до 4%, а валовая продукция сельского хозяйства составила в 1963 г. только 92,5% от уровня 1962 г. [2:18].

В 1959-1965 гг. в едином совнархозе Каракалпакстана и Хорезма на капитальное строительство было вложено 632 млн руб. За время с 1958 по 1965 г. рентабельность хлопководства в совхозах Каракалпакстана складывалась под воздействием двух факторов. Первая – это уровень себестоимости продукции. Второй – это изменение сдаточных зональных цен на хлопок-сырец. Фактически сложившаяся реализационная стоимость хлопка в 1965 г. была на 76,8 % выше, чем в 1958 г. (37,61 руб. против 21,28 руб. за тонну). До 1963 г. хлопководство в совхозах Каракалпакстана не было рентабельным. В 1958 г. в среднем были получены убытки 86,6 руб. на гектар посевов. Малая урожайность в силу тяжелых природных условий Каракалпакстана, отсутствие районированного высокоурожайного сорта хлопчатника, недостаточная культура земледелия, низкий уровень ведения хозяйства обусловили убыточность хлопководства в 1963 г. [3:23].

Социальное обеспечение нетрудоспособных колхозников до 1964 года обеспечивались кассами общественной взаимопомощи. Многие передовые колхозы Каракалпакстана устанавливали пенсионное обеспечение членов по условиям, сходным с Законом о государственных пенсиях 1956 г. Например, в колхозе имени К.Маркса Караузякского района была установлена пенсия более 20 трудодней в месяц, в колхозах Кунградского, Шуманайского, Куйбышевского районов - от 10 до 15 трудодней в месяц [4:49]. На 1 января 1964 г. в колхозах Каракалпакстана пенсии были назначены 4560 колхозникам. Выплаченная им сумма составила 474047 руб. 86 копеек. Если в 1965 г. количество пенсионеров составило 21725, то в 1971 г. их уже было 31043. В 1959-1965 гг. колхозами Каракалпакстана было введено 57 общеобразовательных школ на 11710 ученических мест и дошкольных учреждений на 1713 мест. За эти годы были построены 1259 км. линий электропередач, 19 районных подстанций, 310 трансформаторных пунктов [5:56].

О росте материального благосостояния с предыдущими годами свидетельствовал рост покупательской способности колхозников. Только за 1964-1965 годы жители села приобрели 13136 телевизоров и радиоприёмников, 2413 холодильников, 2148 стиральных машин, 2920 велосипедов, 1936 мотоциклов, мебели на 2 млн. руб. [6:5]. Процесс улучшения структуры товарооборота нашел свое выражение прежде всего в повышении доли непродовольственных товаров. До 1965 года недостаточный уровень доходов сельского населения сдерживал рост покупки ими непродовольственных товаров [7:12]. Стали уделять пристальное внимание строительству культурно-просветительных учреждений. В 1960 г. были построены новые здания в Берунийской, Кегейлинской, Тахтакупырской районных библиотек. В городах Турткуль и Чимбай население также получили новое здание библиотеки. В 1960 г. были построены здания для 5 детских и 20 сельских библиотек [8:52]. В 1963 г. был составлен трехлетний план строительства и благоустройства клубов и библиотек за счет привлечения средств колхозов и совхозов Каракалпакстана. В результате к январю 1965 г. 23 колхоза из 41 открыли свои библиотеки. Справедливости ради отметим, что в 1959 г. этих библиотек не было.

Колхозники им.Ленина Ходжейлинского района выступили с инициативой “ни одной семьи колхозника без домашней библиотеки”. В 59 населенных пунктах не имелись библиотеки. В 1960-1961 гг. библиотеки перешли на новую систему обслуживания читателей – открытый доступ. В результате число читателей достигло 500 тыс. В целом, общее положение оставалось на уровне среднего: если книгообеспечение на каждого жителя по Союзу составляло 4 книги, то в в городах Каракалпакстана в 1963 г. составляли 2 книги, на селе – 1,2 книги [9:2]. В 1965 г. положение изменилось в незначительной степени: работало по республике 318 массовых библиотек с книжным фондом 1 038 тыс. экз [10:147].

Социальная ситуация в 1950-1960-е годы усугублялась грубейшими ошибками местного политического

руководства, особенно в период правления Орзи Махмудова и Носира Махмудова, открытым пренебрежением к обычаям и историческому прошлому народов Каракалпакстана [11:11]. В народной памяти 1956-1963 годы остаются как время правления Носира Махмудова, который отличался властолюбием, нетерпимостью к чужому мнению. В руководстве Каракалпакстана создалась нездоровая атмосфера, были утрачены откровенности и принципиальность. Некоторые члены правительства и органов партийной власти, например, Наурыз Жапаков, Жолымбет Сейтниязов, Давлетбай Давлетмуратов, Якуб Абдалов, Жаббарберген Искандеров и др. выступили против методов руководства Н.Махмудова. Вскоре они «ушли» с работы.

Тем не менее, в начале 1960-х годов в высшем эшелоне власти Каракалпакстана появились новые лица: Каллибек Камалов, Ережеп Айтмуратов, Рахима Калбаева, Жиенбай Бекбергенов, Саид Бухаров, Виктор Млинский, Кучербай Сейтимбетов, Рейпназар Бабаназаров и др [11:12].

Характерная черта деятельности руководства Каракалпакстана того времени: все члены правительства и партийные работники месяцами находились во время сева и обработки и сбора хлопка-сырца в командировке в закрепленных им колхозах и совхозах.

Выводы. Положение в сельском хозяйстве Каракалпакстана в 1946-1964-е годы, и соответственно социальный уровень сельского населения были тяжелыми. Достигнутый уровень производства колхозов не мог удовлетворить потребности республики. Вследствие крупных недостатков в руководстве колхозами и некоторых извращений политики в колхозном строительстве рост сельскохозяйственного производства затормозился. В этом нетрудно убедиться, если посмотреть итоги развития сельского хозяйства за период с 1948 по 1953 год.

На высоком стиле, стиле рапортов изъясняли печать и радио общественно-социальную жизнь в начале 50-х годов. Таким словами заполнялись доклады и речи, таков был негласный закон митингов и собраний. Создалось известное несоответствие между словом и делом, между планами и выполнением. Это несоответствие таило в себе опасные последствия.

Нужны были обеспечить быстрый рост сельскохозяйственного производства с тем, чтобы удовлетворить потребности населения в продуктах питания, а промышленности – в сельскохозяйственном сырье. Это была трудная задача.

В 1953 году был восстановлен принцип материальной заинтересованности колхозников в увеличении производства сельскохозяйственных продуктов. Колхозы и совхозы укрепились руководящими кадрами, а также кадрами специалистов сельского хозяйства. Сельское хозяйство получило тракторы и машины. Государство ассигновало огромные средства.

В 1954-1955 годах начала разворачиваться целинная эпопея. Освоение новых земель имело важное значение для увеличения производства хлопка и подъема сельского хозяйства в целом. Освобождение хозяйств колхозников от обязательных поставок привело к активности последних.

В исследуемый период от степени остроты накопившихся социальных проблем, способности властвующих структур решить эти проблемы и зависел характер самих преобразований. Эти преобразования, как выше показали, оказались непоследовательными.

Изучение социальной политики в Каракалпакстане в 1946-1964 годы позволяет сегодня сделать ряд важных выводов:

Главное наследие прошлых лет – это искаженное понимание человеком своего места в обществе. Это ущербное представление, что он является маленким винтиком, и что все проблемы за него должно решать государство.

Ущербность наследия прошлых лет и в том, что считалось будет богато государство и добьется хлопковой независимости, будет богатой и семья, каждый человек. Трудно было надеяться, что при таком отношении можно достичь эффективности производства и труда.

Ни в коем случае нельзя допускать, что реформирование экономики строилось на бесправии, волюнтаризме и субъективизме, каковое было при правлении Н.С.Хрущева.

Ревнители общественного порядка, возмущенные нашей социальной дезорганизованностью в период перехода к рыночным отношениям, нередко апеллируют к эпохе Сталина, подчеркивая в ней, как им кажется ныне, положительные стороны, а именно дисциплину, порядок, уважение к авторитету. При этом, однако, забывается одно, все собою определяющее обстоятельство, а именно всеобщий тотальный страх: вот на чем стоял тот социальный порядок.

Литература

1. Тажимуратов А. Совет Қарақалпақстаны жети жыллықта. – Нөкис: 1960.
2. Народное хозяйство Каракалпакской АССР за 1961-1963 годы. – Нукус: 1964.
3. Кинбаев М. За высокую рентабельность производства хлопка! // Вестник ККФАН УзССР, 1967, №3-4. – С. 23
4. Гаипова А. К истории пенсионного обеспечения колхозников Каракалпакии. // Вестник ККФАН УзССР, 1972, № 3. – С. 49.
5. Молдахметов К. Подъем материального благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства Каракалпакской АССР в 1959-1965 годы. // Вестник ККФАН УзССР, 1974, №4. – С. 56.
6. ЦГА РК, ф.1, оп.7, д.134, л.5. Стенографический отчет III Пленума КК обкома КПУз, 5.09.1966.
7. Курбаниязов А.Б. Оценка структурных сдвигов в товарообороте Каракалпакской АССР (1960-1977). // Вестник ККФАН УзССР, 1978, № 4. – С.12
8. Ахметшин Р.Ш. Культурно-просветительные учреждения Каракалпакстана (во второй половине 40-50-х годов). – Нукус: 2014.
9. ЦГА РК, ф.1, оп.10, д.554, л.2.
10. Народное хозяйство Каракалпакской АССР. Стат. сборник. – Нукус: 1969.
11. Камалов К. Ел хызметинде. Еске түсириўлер. 2-е изд. – Нөкис: «Билим», 2018.

БЛАГОУСТРОЙСТВО ГОРОДА НУКУСА: ИСТОРИЯ (1960–1980 гг)

Есназарова Зульфия Балташовна – *кандидат исторических наук, доцент*
zulfiyaesnazrova@gmail.com
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

NUKUS ShAHRINI OBODONLAShTIRISh: TARIX (1960–1980-YILLAR)

Yesnazarova Zulfiya Baltashovna – *tarix fanlari nomzodi, dotsent*
Ajiniyoz nomidagi Nukus davlat pedagogika instituti

URBAN IMPROVEMENT OF NUKUS: HISTORY (1960–1980)

Yesnazarova Zulfiya Baltashovna – *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*
Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

Таянч сўзлар: Нукус, шаҳарсозлик, қурилиш, ободонлаштириш, инфратузилма, уй-жой, ирригация.

Резюме. Мақолада 1960-1980 йилларда Нукус шаҳридаги шаҳарсозлик ва ободонлаштириш жараёнлари таҳлил қилинган. Тадқиқотда тарихий-қиёсий ва статистик усуллардан, архив ҳужжатлари ҳамда расмий маълумотлардан фойдаланилди. Натижалар уй-жой қурилиши, йўл-транспорт, коммунал, ирригация ва ижтимоий инфратузилманинг жадал ривожланганини кўрсатди. Хулоса қилиб, мазкур давр Нукус шаҳрининг замонавий шаҳар қиёфаси шаклланишида муҳим босқич бўлгани аниқланди.

Ключевые слова: Нукус, градостроительство, строительство, благоустройство, инфраструктура, жильё, ирригация.

Резюме. В статье проанализированы процессы градостроительства и благоустройства города Нукуса в 1960–1980-е годы. В исследовании использованы историко-сравнительный и статистические методы, архивные документы и официальные материалы. Результаты показывают динамичное развитие жилищного строительства, дорожной, коммунальной, ирригационной и социальной инфраструктуры. Сделан вывод о значительной роли данного периода в формировании современной городской среды Нукуса.

Key words: Nukus, urban planning, construction, improvement, infrastructure, housing, irrigation.

Summary. The article analyzes the processes of urban development and improvement in Nukus during the 1960s–1980s. The study employs historical-comparative and statistical methods, archival documents, and official materials. The findings demonstrate the dynamic development of housing construction, road, municipal, irrigation, and social infrastructure. The study concludes that this period played a significant role in shaping the modern urban environment of Nukus.

Введение. Городское благоустройство является одним из важных направлений развития городской среды, отражающим социально-экономические, демографические и инфраструктурные изменения в обществе. В советский период процессы градостроительства и благоустройства получили значительное развитие в городах Средней Азии. Особое место в данном процессе занимал город Нукус – административный и культурный центр Каракалпакской АССР. В 1960-1980-е годы в городе происходили существенные изменения, связанные с расширением жилищного строительства, развитием дорожной сети, коммунального хозяйства, систем водоснабжения, канализации, газификации и ирригации.

Целью настоящего исследования является анализ основных направлений и особенностей градостроительного развития и благоустройства города Нукуса в 1960-1980-е годы. В рамках исследования рассматриваются динамика жилищного строительства, развитие инженерно-коммунальной и дорожной инфраструктуры, проведение ирригационных и мелиоративных работ, а также финансирование мероприятий по благоустройству города.

Актуальность изучения истории благоустройства Нукуса в данный период обусловлена необходимостью более глубокого понимания процессов формирования современной городской инфраструктуры и пространственной структуры города. Реализация государственных и республиканских программ строительства способствовала увеличению жилищного фонда, созданию новых микрорайонов, развитию объектов социальной сферы и совершенствованию коммунального обслуживания населения. Одновременно благоустройство улиц, площадей, парков и общественных пространств становилось важной составляющей преобразования городской среды.

Методы и методология исследования. Исследование основано на принципах историзма, объективности и системности. Для анализа градостроительного развития города Нукуса в 1960-1980-е гг. применялись историко-сравнительный, историко-генетический и статистический методы. Архивные документы, официальные постановления и статистические данные подвергались сравнительному анализу, что позволило выявить основные тенденции развития городской застройки, жилищного фонда и благоустройства города.

Анализ и результаты. В 1960-1980-е годы столица Республики Каракалпакстан – город Нукус – пережила период масштабного развития и благоустройства. Этот этап характеризуется активной градостроительной политикой, направленной на превращение Нукуса в административный и культурный центр региона.

Создание ряда крупных промышленных объектов дало мощный импульс динамичному развитию столицы, способствовало её благоустройству, расширению городского хозяйства, росту численности населения и улучшению работы культурно-бытовых учреждений.

Основные этапы и показатели развития:

- Специализация строительства: С 1967 года строительный трест №166 приступает непосредственно к застройке города Нукуса.
- Производственная база: В первую очередь была укреплена и в дальнейшем развита материально-

техническая база комбината строительных материалов. Было освоено производство новых видов продукции, которые ранее завозились из других областей. Например, было налажено производство дефицитного теплоизоляционного материала – пенобетона.

• Технологический рост: Если в 1965 году на 1 млн рублей строительно-монтажных работ треста №166 приходилось 176 куб. м сборного железобетона, то в 1969-1970 годах этот показатель составил 210 куб. м [1].

• Экономические показатели: В этот период значительно выросла годовая заработная плата строителей: с 1392 рублей в 1960 году до 1980 рублей в 1970 году [2].

Жилищное строительство:

В 1960-1970-е годы в Нукусе были выполнены огромные объемы капитального строительства. Только за 1974 и 1975 годы около 3 тысяч семей переехали в новые квартиры. Было введено в эксплуатацию 137,7 тыс. кв. м жилья, в том числе 58,2 тыс. кв. м – по линии местных Советов [3].

В городе Нукусе были проведены работы по комплексному благоустройству, ремонту и реконструкции электрических сетей, теплотрасс, водопроводных сетей и канализации, а также газификации новых объектов.

В 1970-е годы жители 21-го и 22-го микрорайонов Нукуса принимали активное участие в благоустройстве общенародного достояния – жилых домов, общественных и административных зданий. Если в 1969 году на благоустройство города было израсходовано почти 2,5 млн рублей, то в 1970 году – 733 тысячи рублей, а в 1974-1975 годах – почти 9 млн рублей. Работы по благоустройству стали более целевыми, плановыми и качественными.

Финансирование и бюджет (1976 г.):

В 1976 году были утверждены средства на благоустройство городов, районов, центров и других населенных пунктов, а также на капитальный ремонт жилищного фонда, что составило 8421 тыс. рублей по сравнению с бюджетом 1971 года.

• В течение года дополнительно было выделено 6450 тыс. рублей, из которых:

  ○ 4090 тыс. рублей – из бюджета Узбекской ССР;

  ○ 2360 тыс. рублей – за счет совокупных остатков на начало года и дополнительных доходов, выявленных при исполнении местных бюджетов автономной республики [4].

• В 1976 году только на благоустройство города Нукуса и ремонт жилищного фонда было использовано 51 551 тыс. рублей бюджетных средств (при утвержденном плане в 895 тыс. рублей).

Кроме того, к этой работе в порядке долевого участия были привлечены многие хозяйствующие субъекты на территории города Нукуса.

Однако в 1977 году по бюджету на благоустройство и капитальный ремонт жилищного фонда Нукуса было предусмотрено 1157 тыс. рублей, что не могло полностью покрыть потребности города в бюджетных ассигнованиях.

Постановление Совета Министров Каракалпакстана:

Согласно постановлению Совета Министров Каракалпакстана №337 от 21 сентября 1976 года, за счет бюджета был утвержден дополнительный объем капитальных работ по благоустройству города Нукуса на общую сумму **5 миллионов рублей**:

1. **Капитально-восстановительный ремонт** жилого фонда местных советов – 1 млн 220 тыс. руб.
2. **Строительство дорог, улиц**, тротуаров и пешеходных мостов – 1 млн 500 тыс. руб.
3. **Благоустройство садов, парков** и территорий памятников жертвам войны и борцам за установление Советской власти в Каракалпакстане – 250 тыс. руб.
4. **Капитальное восстановление** коммунальных предприятий – 850 тыс. руб.
5. **Капитальный ремонт ирригационных сетей** и вертикального дренажа, а также благоустройство территорий жилых районов – 1 млн 180 тыс. руб. [5].

Проведенный анализ показывает распределение средств следующим образом: капитальный ремонт жилого фонда – 1 220 000 руб., строительство дорог, улиц, тротуаров и мостов – 1 500 000 руб., благоустройство парков и памятников – 250 000 руб., восстановление коммунальных предприятий – 850 000 руб., ирригационные и дренажные сети, а также жилые массивы – 1 180 000 руб.

Структура распределения бюджетных средств:

• **Дорожная инфраструктура (30%):** Самая большая доля средств была выделена на эту сферу, что было направлено на качественное улучшение транспортной системы города.

• **Жилой фонд и ирригация (ок. 24% и 23,6%):** Эти направления также занимали значительную долю, что служило улучшению бытовых условий населения.

• **Коммунальные услуги (ок. 17%):** Средства выделялись для восстановления и поддержания городской инфраструктуры.

• **Культурные и исторические объекты (5%):** На данную сферу выделялось меньше всего средств, внимание к ней было сравнительно невысоким.

Согласно постановлению Обкома Компартии Узбекистана и Совета Министров Каракалпакской АССР №337 от 21 сентября 1976 года, трестом «Респолхозстрой» был выполнен определенный объем работ по благоустройству города Нукуса.

Итоги работы за 1976-1977 гг.:

• **В 1976 году** объем выполненных строительно-монтажных работ составил **270,4 тыс. рублей**. Эти средства в основном были направлены на начальный этап общих работ по благоустройству. Участие треста «Респолхозстрой» свидетельствует об активном вовлечении государственной централизованной строительной системы.

• **В 1977 году**, согласно решению Нукусского горисполкома, было предусмотрено около **400 тыс. рублей** на капитальный ремонт и благоустройство жилых домов №15-25, детского сада и комбината бытового обслуживания в **21-м микрорайоне** города Нукуса.

Таким образом, наблюдается характерная для советского градостроительства последовательность: если в 1976 году усилия были сосредоточены на формировании общей инфраструктуры, то в 1977 году в центр внимания вышли конкретные социальные объекты (жилье, детские сады, сфера услуг).

Общая потребность в материалах для работ по благоустройству и ирригации в 21-м микрорайоне приведена в следующей таблице [6].

Наименование материалов	**Един. Изм.**	**Коли-чество**
Асфальтобетонная смесь	**тонн**	**1173**
Бордюрный бетонный камень	**М.**	**4635**
Сборные ж/б лотки для каналов	**М.**	**1350**
Бетонные оголовки	**Шт.**	**118**
Мостики-лотки В-06	**М.**	**127**
Трубы ж/ бетонные Ф 300 мм, Ф 400 мм	**М.** **М.**	**88** **120**
Шлюзы водо разделители	**Шт.**	**22**

Данные таблицы свидетельствуют о том, что в **21-микрорайоне** дороги, внутренние улицы и тротуары были полностью заасфальтированы. Установка бордюрного камня послужила приведению дорог в надлежащий порядок, разграничению пешеходных зон и улучшению эстетического облика города. Также была сформирована система отвода дождевых вод, что указывает на существовавшую в городе проблему скопления воды. Для укрепления головных частей каналов были предусмотрены гидротехнические элементы.

Строительство в 1980-е годы:

В 1980-х годах, в целях завершения строительства пятиэтажных домов по нынешней улице А.Досназарова и Турткульскому шоссе, а также в связи с **60-летием образования Каракалпакской АССР** и областной партийной организации, Областной комитет Компартии Узбекистана и Совет Министров Каракалпакской АССР постановили:

Производственному объединению «Каракалпакстройматериалы» (Е.Татыбаев) ежедневно обеспечивать поставку кирпича для строительства пятиэтажных домов в городе Нукусе с Нукусского кирпичного завода в объеме **66,5 тыс. штук**, из которых:

- **Тресту №166** – 30 тыс. штук;
- **Тресту №2** – 10 тыс. штук;
- **Тресту «Респолхозстрой»** – 9 тыс. штук;
- **Тресту «Приаралводстрой»** – 7,5 тыс. штук;
- **Тресту «Каракалпакводстрой»** – 10 тыс. штук [7].

Выводы. Проведённое исследование показывает, что в 1960–1980-е гг. город Нукус вступил в важный этап градостроительного развития, характеризовавшийся расширением жилищного строительства, развитием инженерно-коммунальной инфраструктуры, дорожной сети и системы благоустройства. Существенную роль в реализации этих преобразований сыграли укрепление строительной базы, деятельность специализированных строительных организаций и централизованное финансирование.

Анализ архивных материалов свидетельствует о последовательном расширении масштабов строительства и благоустройства города. Особенно заметные изменения происходили в 21-м и 22-м микрорайонах, где одновременно развивались жилые, коммунальные и социальные объекты. Постановление №337 от 21 сентября 1976 г. отражает комплексный характер проводившихся мероприятий и основные направления финансирования: строительство дорог и улиц, восстановление жилищного фонда, развитие коммунального хозяйства, ирригационных и дренажных систем.

В данном контексте деятельность руководства Каракалпакской АССР, в том числе К.Камалова, имела значение в организации и реализации программ городского строительства и благоустройства. Привлечённые архивные материалы позволяют связать деятельность республиканского руководства с решениями по развитию строительной отрасли, обеспечению строительных организаций необходимыми материалами, расширению жилищного строительства и финансированию работ по благоустройству. Это позволяет рассматривать вклад К.Камалова не изолированно, а в рамках общей системы государственного управления и планирования социально-экономического развития Каракалпакской АССР.

Таким образом, в 1960-1980-е гг. развитие Нукуса носило комплексный и поэтапный характер. Совокупность осуществлённых строительных, инфраструктурных и благоустроительных мероприятий создала основу для дальнейшего формирования архитектурно-пространственного, жилищного и социально-коммунального облика города. Выявленные материалы позволяют уточнить роль республиканского руководства и, в частности, К.Камалова, в процессе преобразования Нукуса в административный и культурный центр Каракалпакстана.

Литература

1. Татыбаева В.Х. Нукус – столица Каракалпакской АССР: история основания и развития города. – Нукус: «Каракалпакстан», 1979.
2. ЦГА РК (Центральный государственный архив Республики Каракалпакстан). Ф. 322, оп. 1, ед. хр. 3412. Л. 315.
3. ЦГА РК. Ф. 322, оп. 1, ед. хр. 3313. Л. 134.
4. ЦГА РК. Ф. 322, оп. 1, ед. хр. 3282. Л. 238.
5. ЦГА РК. Ф. 551, оп. 2, ед. хр. 3420. Л. 3420.
6. ЦГА РК. Ф. 551, оп. 2, ед. хр. 3420. Л. 7. Справка по благоустройству города Нукуса.
7. ЦГА РК. Ф. 322, оп. 2, ед. хр. 3427. Постановление № 73/2 Обкома Компартии Узбекистана и Совета Министров Каракалпакской АССР от 22 февраля 1983 года.

TURKISTONLIK JADID OBIDJON MAHMUDNING TAShKILOTChILIK FAOLIYATI

Xasanov Asadullo Olimjon o‘g‘li – *tarix fanlari bo‘yicha falsafa doktori*
xasanovasadullo7@gmail.com
Turan International University

ОРГАНИЗАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТУРКЕСТАНСКОГО ДЖАДИДА ОБИДЖОНА МАХМУДА

Хасанов Асадулло Олимжонович – *доктор философии по историческим наукам*
Turan International University

THE ORGANIZATIONAL ACTIVITIES OF OBIDJON MAHMUD, A JADID FROM TURKESTAN

Khasanov Asadullo Olimjonovich – *Doctor of Philosophy in Historical Sciences*
Turan International University

Tayanch so‘zlar: jadidlar, “Sadoyi Farg‘ona”, Qo‘qon, Turkiston muxtoriyati, Munavvarqori.

Rezyume. Maqolada turkistonlik jadid Obidjon Mahmudning tashkilotchilik faoliyati haqida ma’lumot beriladi. Obidjon Mahmud siymosi orqali jadidlarning ijtimoiy-siyosiy va madaniy jarayonlaridagi ishtiroki tahlil qilinib, Turkiston jadidchilik milliy harakatining mazmun-mohiyati va ko‘lami ochib beriladi. Jadidchilik milliy harakati o‘lkani qaramlikdan ozod qilish va yurtni taraqqiy ettirish maqsadi bilan yuzaga kelgani asoslanadi.

Ключевые слова: джадиды, «Садои Фергана», Коканд, Туркестанская автономия, Мунавваркари.

Резюме. В статье рассматривается организаторская деятельность туркестанского джадида Обиджона Махмуда. На примере личности Обиджона Махмуда анализируется участие джадидов в общественно-политических и культурных процессах, раскрываются сущность и масштабы национального джадидского движения Туркестана. Обосновывается положение о том, что национальное джадидское движение возникло с целью освобождения края от зависимости и обеспечения его развития.

Key words: jadids, “Sadoi Ferghana”, Kokand, Turkestan autonomy, Munavvarkari.

Summary. The article examines the organizational activities of Obidjon Mahmud, a Jadid intellectual from Turkestan. Through the figure of Obidjon Mahmud, the article analyzes the Jadids’ involvement in socio-political and cultural processes, revealing the nature and scope of the national Jadid movement in Turkestan. It substantiates the argument that the national Jadid movement emerged with the aim of liberating the region from subjugation and promoting its development.

Kirish. Millat erki va yurt ozodligi uchun kurashgan qahramonlar har zamon tarixning eng yorqin sahifalaridan joy olishlari shubhasiz. O‘zbekiston tarixida ko‘plab shunday qahramonlar o‘tgan bo‘lsa-da, ular orasida Turkiston jadidlarining alohida o‘rni bor. Xususan, davlat va jamoat arbobi, milliy tadbirkor, noshir Obidjon Mahmudning ibratli hayot yo‘li orqali jadidlarning ijtimoiy-siyosiy faoliyatlari haqida ma’lum bir xulosalarga kelish mumkin.

Metodologiya va adabiyotlar tahlili. Turkiston jadidchilik milliy harakatining yirik namoyondonlaridan biri Obidjon Mahmud shaxsi va faoliyati haqida hozirga qadar milliy va xorijiy tadqiqotlarda ma’lum bir izlanishlar e’lon qilingan [5, 12, 14, 15, 16]. Ularda uning hayot yo‘li, iqtisodiy, ijtimoiy-siyosiy va ma’rifiy faoliyati masalalari tahlil qilinib, jadidchilik milliy harakati paydo bo‘lishi, jadid matbuoti, jadidlarning iqtisodiy qarashlari, Turkiston muxtoriyati va boshqa shu kabi kontekslarda ma’lumotlar berib o‘tilgan. So‘nggi yillarda Obidjon Mahmudov faoliyatiga bag‘ishlab maxsus tadqiqot o‘tkazilgani esa bu boradagi tadqiqotlar ko‘lamli kengayib borayotganidan dalolat bermoqda [13]. Ayni vaqtda, Obidjon Mahmud hayot va faoliyati bilan bog‘liq barcha masalalar to‘liq o‘rganib bo‘lindi, deb hisoblash mumkin emas. Uning tashkilotchilik sohasidagi faoliyati, xususan, Turkiston taraqqiyparvarlar uyushmasini shakllantirishdagi o‘rni, mustamlakachilikka qarshi ma’rifiy-siyosiy kurashi, diplomatik faoliyati, milliy tashkilotlar tashkil etish va undagi ishtirok, sovet hukumatiga qarshi kurashdagi jasoratlari (*boshqa ta’bir bilan aytganda “chatoqliklari” – A.X.*) kabi masalalar hali to‘laqonli ochib o‘rganilgani yo‘q. Shu ma’noda ushbu maqolada yuqoridagi masalalar bo‘yicha umumiy qarashlar ilgari surilib tahlilga tortildi.

Muhokama va natijalar. Birinchidan, Obidjon Mahmudning tashkilotchilik faoliyati mustamlakachilik siyosatiga qarshi qaratilgan milliy ozodlik harakatlarini faol tarafdori, qo‘llab-quvvatlovchisi va himoya qiluvchisi bo‘lganida o‘z ifodasini topdi. Uning bu sohadagi qarashlarining shakllanishida Turkistondagi milliy ozodlik harakatlari, xususan, 1898-yilgi Andijon qo‘zg‘aloni, 1916-yilgi Turkiston ozodlik kurashlarining ta’siri yuqori bo‘lgani shubhasiz. Zero jadidlar har doim Rossiya imperiyasining mustamlakachilik siyosati va unga qarshi kurash masalalarini o‘zaro yig‘inlarda muhokama qilib umumiy harakat rejalarini hayotga tadbiq qilib borganlar. Obidjon Mahmud ana shunday yig‘inlarning faol ishtirokchisi sifatida tarixga kirgan. Bu haqida Abdulloh Rajab Boysunning quyidagi guvohliklari alohida e’tiborga molik: “1916-yil may oyida Samarqandda muftiy Mahmudxo‘ja uyida Toshkentdan Munavvarqori, Xivadan Pahlavon Niyoz, Buxorodan Usmon Xo‘ja, Jizzaxdan Komil qori, Qo‘qondan Obidjon Mahmud va boshqa vakillari ishtirokida o‘tkazilgan yig‘inda Chor hukumati matbuotda e’lon qilgan frontorti ishlariga aholini safarbar qilish qarori muhokama qilinib, unga qarshi quyidagi choralar belgilandi:

1) Turkistonda ishchi olish to‘g‘risidagi loyihani qonun sifatida qabul qilinishiga qarshi chora-tadbirlar ko‘rmoq;

2) Agar loyiha qonun sifatida qabul qilinsa, protest shaklida e’tiroz ko‘rsatmoq” [3:18].

Ikkinchidan, Obidjon Mahmud tashkilotchiligi XIX asr oxiridan Turkistonda shakllana boshlagan taraqqiyparvarlar uyushmalarini yagona g‘oya va maqsad asosida birlashtirish harakatlarida namoyon bo‘ladi. Uning “Dardimiz bir, kasalimiz ham bir, davo va darmonimiz ham birdur” [7:1], degan fikrlarida mustaqillikka intilish ruhi va buning atrofida birlashish lozimligi g‘oyasi aks etib turadi. Shuning uchun 1913-yildan Munavvarqori Abdurashidxonov, Mahmudxo‘ja Behbudiylar bilan hamkorlikda Turkiston milliy harakatlarini muayyan bir shaklga solishga harakat qila boshladi. Faqat tajribasizlik va hujjatlarni mustamlaka hukumat qo‘liga tushishidan qo‘rquv dastur va nizomlarni yozishga imkon bermadi. Shu bilan birga 1914-yili Zaki Validiy bilan yozishmalarda muhokama qilingan quyidagi uch modda o‘sha vaqtda turkistonlik jadidlar uchun umumiy dastur vazifasini bajardi:

1. Butun yerli aholining huquq va soliqlarda ruslar bilan barobar bo‘lishi;

2. Turkiston xalqi yer bilan to‘liq ta’minlanmasdan turib ruslarni o‘lkaga ko‘chirmaslik;

3. Zamonaviy maorif targ‘iboti [8:355].

Yuqoridagi dastur asosida Obidjon Mahmud tomonidan ta’sis etilgan “Sadoyi Farg‘ona” gazetasi orqali Usmon Nuriy, Hamza Hakimzoda Niyoziy, Cho‘lpon, Tavallo, Xolid Said, Said Ahmad Vasliy, Ibrohim Davron, Abdullabek Musabek o‘g‘li, Ashurali Zohiriy singari butunturkiston jadidlari yagona g‘oya va fikr asosida birlashgan edilar.

Uchinchidan, Obidjon Mahmud mustamlakachi hukumati bilan murosaga borib, turli tazyiq va ta’qiblarga bo‘yin egmagan holda Turkiston xalqi manfaatlarini ko‘zlab ijtimoiy-iqtisodiy faoliyat olib borgan etakchi tashkilotchilardan biridir. Xususan, uning Qo‘qondagi jadid maktablari faoliyatini qo‘llab-quvvatlagani, milliy tadbirkorlikni rivojlantirish maqsadida Qo‘qon birja jamiyatini ta’sis etgani [13:21], “Jome ul-axbor” (keyinchalik “Sadoyi Farg‘ona”) gazetasini nashr etishga ruxsat olgani [6], “Mador”, keyinchalik “G‘ayrat” kutubxona va shirkat jamiyatlarini tuzishdagi tashabbuslari uning bu boradagi harakatlari keng ko‘lamli bo‘lganidan dalolat berib turadi. 1911-yili Qo‘qon shahrida jadid maktabi ochib, unga Po‘latjon Qayumni mudir qilib belgilaganida esa maktablar vositasida jadidchilik harakatini uyushtirishga harakat qilgani aks etadi [11:88].

To‘rtinchidan, Obidjon Mahmudning muxtoriyatchilik g‘oyasi nazariyotchisi va amaliyotchilaridan biri deb hisoblash mumkin. Ma’lumki, Turkiston muxtoriyat g‘oyasini 1917-yilga kelibgina hayotga tadbiq etish imkoniyati yuzaga keldi. Aslida esa millat xodimlarining muxtoriyatchilik harakatlari 1905-1906-yillarga borib taqaladi. Bu masalada ko‘plab tadqiqotlar Mahmudxo‘ja Behbudiyning III Davlat Dumasiga tayyorlagan loyihasiga asosiy e’tiborni qaratadilar. Lekin, 1906-yili boshidayoq qo‘qonlik taraqqiyparvarlar ittifoq asosida mustamlaka hukumatiga ichki mustaqil boshqaruvga oid talabnoma tayyorlagan edilar. Diniy erkinlik va tenglik g‘oyasini ifodalagan 10 moddalik ushbu talabnoma I Davlat Duma muhokamasiga qo‘yilishi nazarda tutilgan. Talabnomada Turkistondagi musulmon aholi uchun Ulamo majlisi tuzishga ruxsat so‘ralib, uning nizomi bayon qilingan. Unga ko‘ra, tuziladigan muassasani “Ulamo majlisi” deb yuritish, unga rais boshchilik qilishi hamda xayriya va yordam, kotiblik, taftish kabi ishlar bilan shug‘ullanuvchi 6 o‘rinbosar faoliyat yuritishi ko‘rsatilgan. Majlis vakolati 5 yil etib belgilangan. Majlis qarorlari ijrosi uchun Nazorat majlisi tuzilishi ko‘zda tutilgan. Uning vazifasi qilib mustamlakachi hukumatning o‘lkadagi siyosatiga qarshi bo‘lgan vaqf tizimini qayta nazorat ostiga olish, madrasa va masjidlarga imtihon qilib lavozimga qo‘yish tartibini tiklash, qozilar faoliyatining mustaqilligi va tajribalilarini 3 yildan ko‘proqqa saylash kabilar belgilangan [9].

Binobarin yuqoridagi muhim hujjatni tayyorlash jarayonida Obidjon Mahmud kabi taraqqiyparvarlarning ishtirok etmasligi mumkin emas edi. Zaki Validiyning 1917-yilgi Umumturkiston musulmonlari qurultoylaridagi ishtirok va unda ko‘tarilgan masalalarda bildirgan quyidagi fikrlari buni tasdiqlab turadi: “1917-yil aprel qurultoyiga a’zolardan navbatma navbat raislik qildik. Davlat boshqaruvi va idora tashkil qilish masalalarida hisobot beruvchi bo‘lganimdan federatsiya haqidagi g‘oyalarni tarixiy dalillar bilan atroflicha isbotladim. … Bunday vaziyatda Munavvarqori, Ubaydulla Xo‘jayev kabi ziyolilar boshida federatsiya g‘oyasiga qo‘shilmadilar, buni xom-xayol deb tushundilar. Bu masalada faqat Mahmudxo‘ja Behbudiy va qo‘qonlik Obidjon Mahmudovning hech ikkilanmasdan mening tarafimda bo‘lganlari bilan (u masala) ijobiy bir tarzda hal bo‘ldi” [10:143].

Beshinchidan, Obidjon Mahmudni nafaqat Turkiston muxtoriyati tuzilishidan tortib uni mustahkam saqlab qolish yo‘lida jonbozlik ko‘rsatgan tashkilotchi vazir, balki mohir diplomat sifatida ham baholash lozim. Uning Turkiston hukumatidagi faoliyati S. A’zamxo‘jayev, Q. Rajabov kabi olimlarning tadqiqotlarida keng ochib berilgan bo‘lsa-da [14, 15], diplomatlik faoliyati haliga qadar o‘rganilgan emas. Muftiy Sadriddinxon xotiralarida yozishicha, 1917-yil noyabrda Turkiston muxtoriyati tuzilgach, harbiy jihatdan hokimiyatni mustahkamlash maqsadida Farg‘ona ulamo va mashoyixlari tarafidan yozilgan iltimosnoma bilan andijonlik mudarris Najmiddin Maxdum va hukumat tarafidan Obidjon Mahmud o‘g‘li Buxoro amiri huzuriga yuborilgan. Lekin, Sovet hukumati bilan ziddiyatga borib qolmaslik uchun amir iltimosni rad qilgan [3:29]. Shundan keyin Obidjon Mahmud va Muhammad Amin Afandizoda Usmonli davlatidan yordam olish uchun Bokuga yuboriladilar. Obidjon Mahmud Bokudagi “Ittihod va taraqqiy” jamiyati rahbari bilan aloqa bog‘lab 20 ga yaqin turk zobitlarini o‘zi bilan olib ketishga rozilik oladi. Lekin, Samarqandga etib kelganlarida Turkiston muxtoriyati qonga botirilganini o‘rganadi [4:114].

Obidjon Mahmudni diplomatik faoliyati 1921-yili Turkkomissiya vakillari Eliava va Orjonikidze bilan norasmiy uchrashuv chog‘ida yana bir bor o‘z ifodasini topgan. Jarayonga bevosita guvoh bo‘lgan Salimxon Tillaxonov buni shunday tasvirlagan: “Shu o‘rtada so‘zlashib turib kulgi ila Obidjon “Bizning Turkistonga alohida milliy jumhuriyat huquqini berishlaringiz kerak”, dedi. Bunga Eliava kulib, “Bunday narsalar berilmaydi, olinadir”, deb javob berdi. Bunga qarshi Obidjon yana kulib, “Agar bermas ekansizlar, albatta olamiz”, deb butun so‘zlar yarim hazil va yarim jiddiy bo‘lib o‘tdi. Eng oxirda Obidjon Mahmudov, “Bo‘lmasa biz uchun nima kerak ekanini alohida yozuv ila topshiramiz”, dedi. Eliava va Orjonikidzelar ham “Juda yaxshi, yozuv ila topshiringiz”, deb yana kulishdilar. Shu yo‘l ila Obidjon Mahmudovning cha-

toqligi orqasida bir qancha so‘zlanmog‘i mumkin bo‘lmagan narsalar so‘zlandi” [1:138].

Shundan so‘ng tashkilot Turkiston hukumatidagi rasmiy vakillari orqali Moskvaga murojaat qilib amalda mustaqillikni ifodalovchi “avtonomiya” loyihasini topshirishga qaror qilgan. Loyiha asosini quyidagi talablar tashkil etishi belgilangan:

1) Turkkomissiyaning Turkiston boshqaruviga aralashuvini ta’qiqlash;

2) Turkistonga o‘z armiyasini tuzishga ruxsat berish;

3) Temir yo‘l nazoratini Turkiston hukumatiga topshirish;

4) Pochta-telegraf va telefon nazoratini Moskva aralashuvisiz Turkiston hukumatiga berish;

5) Sharq mamlakatlari bilan aloqalarni mustaqil hal qilish huquqini berish [2:21].

Oltinchidan, Obidjon Mahmud “Sho‘royi islom”, “Turk adam markaziyati”, “Ittihodi taraqqiy”, “Milliy ittihod” kabi milliy tashkilotlari etakchisi va faol a’zosi bo‘lib tarixda qoldi. Uning milliy tashkilotlardagi ishtiroki sovet hukumatida turli lavozimlarda faoliyat yuritish, istiqlolchilik harakatini qo‘llab-quvvatlash, turkistonlik yoshlarni xorijga o‘qishga yuborishda ko‘maklashish, turk asirlari bilan hamkorlik qilish va boshqa shu kabi yo‘nalishlarda kechdi. Birgina, “Milliy ittihod” tashkiloti misolida ko‘rilsa, u markaziy qo‘mita a’zosi, bir vaqtda Qo‘qon bo‘limi rahbari sifatida tashkilot safini kengaytirish, mablag‘ bilan ta’minlash, xorij bilan aloqa o‘rnatish, qo‘rboshilarga yordam ko‘rsatish, milliy mutaxassislar tayyorlash ishlarida alohida tashabbus ko‘rsatganini ko‘rish mumkin [1:159]. Usmonxo‘ja To‘xtaxo‘jayev e’tirofiga ko‘ra, “Ovro‘paga talaba yuborish masalasida ish ko‘rilgan vaqtda Obid chatoq 400 ta talabani yuborib, bularni ta’minotini ham topishni ustiga olgan” [1:521].

Xulosa. Xulosa qilib aytganda, Obidjon Mahmudning qarashlari mustamlakachilikka qarshi milliy ozodlik harakatlari ta’sirida shakllanib bordi. Tashkilotchilik faoliyatining dastlabki bosqichida yangi usul maktablarini qo‘llab-quvvatlash, milliy matbuot ta’sis etish, ijtimoiy-iqtisodiy jamiyatlar tuzish orqali jadidchilik harakatini yagona dastur va g‘oya atrofida birlashtirishga asosiy e’tibor qaratildi. Turkiston muxtoriyatini tuzish jarayonlaridan tortib, uni saqlab qolish yo‘lida diplomatik faoliyat bilan jonbozlik ko‘rsatdi. Sovet hukumatiga qarshi milliy tashkilotlar etakchisi sifatida Turkiston mustaqilligi uchun faol kurash olib bordi.

Adabiyotlar

1. O‘zbekiston Davlat xavfsizlik xizmati arxivi. P-33391-ish materiallari.
2. O‘zbekiston Davlat xavfsizlik xizmati arxivi. P-22407-ish materiallari.
3. Abdullah Receb Baysun. Türkistan milli haraketleri. – İstanbul. 1943.
4. Ahat Andican. Cedidizm’den Bağımsızlığa Hariçte Türkistan Mücadelesi. – İstanbul Yemre yayınleri, 2003.
5. Alijonov M. Bolsheviklar jiddiy dushman sanagan “Obid Chatoq” kim edi? // https://oyina.uz/uz/article/3773 (29.04.2026)
6. Milliy maishat. / “Tarjimon” gazetasi, 1913-yil 24-aprel.
7. Mahmudov O. Maslak va maqsad. / “Sadoyi Farg‘ona” gazetasi, 1914-yil 3-aprel.
8. Togan Ahmet Zeki Velidi. Bugünkü Türkili (Türkistan) ve yakın tarihi. – İstanbul: 1981.
9. Xo‘qand shahridagi musulmoniya fuqarolarining majlislarida bo‘lgan maslahat va mashvaratlarining mazmuni. / “Taraqqiy” gazetasi, 1906-yil 10-yanvar.
10. Zeki Velidi Togan. Hatıralar. Türkistan ve diğer müslüman doğu türklerinin milli varlık ve kültür mücadeleleri. –İstanbul: TAN matbaası, 1969.
11. Жамолова Д. Обиджон Маҳмудов ва унинг “Садойи Фарғона” газетаси ҳақида. “Садойи Фарғона” газетасининг миллий матбуот шаклланиши ва жадидчилик ҳаракатидаги ўрни” мавзусидаги Республика илмий-амалий конференция материаллари. – Фарғона: 2024, 83-87-б.
12. Каримов Н. Фарғона жадидларининг сарвари. // “Водийнома” журнали, 1, 2016. 63-65-б.
13. Комилов Н. Туркистон жадидларидан Обиджон Маҳмудовнинг ҳаёти, ижтимоий-сиёсий, маданий фаолияти (1871-1936 й.й.). Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. – Андижон, 2021.
14. Ражабов Қ. Туркистон мухторияти тарихи. ─ Тошкент: «Фан», 2023.
15. Аъзамхўжаев С. Туркистон мухторияти. Миллий давлатчилик қурилиш тажрибаси. – Тошкент: «Маънавият», 2000.
16. Қозақов Т. Фарғона водийсида жадидчилик ҳаракати. – Наманган: НамДУ, 2018.

NUKUS TUMANINING TAShKIL TOPIShI VA DASTLABKI IJTIMOIY-IQTISODIY RIVOJLANISh BOSQIChI (1969–1991-YY.)

Naubetov Aytbay Temirbaevich – *tayanch doktorant*
aytbaynaubetov@gmail.com
O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi
Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti

ОБРАЗОВАНИЕ И НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НУКУССКОГО РАЙОНА (1969–1991 ГГ.)

Наубетов Айтбай Темирбаевич – *базовый докторант*
Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук
Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан

THE FORMATION AND EARLY SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF NUKUS DISTRICT (1969–1991)

Naubetov Aytbay Temirbaevich – *doctoral student*
Karakalpak Research Institute of Humanities,
Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

Tayanch so‘zlar: Nukus tumani, partiya arxivi, paxtachilik, sholichilik, chorvachilik, rejali iqtisodiyot.

Rezyume. Maqolada Nukus tumanining tashkil topishi va 1969–1991-yillardagi dastlabki ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishi Qoraqalpog‘iston Respublikasi Markaziy davlat arxivining R-617-fondidagi ilk bor ilmiy muomalaga kiritilayotgan hujjatlar asosida tahlil qilinadi. Tumanni tuzishdan asosiy maqsad Nukus va Taxiatosh shaharlarining oziq-ovqat bazasini yaratish bo‘lgani aniqlandi. Tuman ikki yil ichida paxta rejasini bajarish foizi bo‘yicha O‘zbekistonda birinchi o‘ringa chiqqani ko‘rsatiladi. Shu bilan birga chorvachilik va sabzavotchilikda rejali iqtisodiyotga xos tizimli muammolar saqlanib qolgani asoslanadi.

Ключевые слова: Нукусский район, партийный архив, хлопководство, рисоводство, животноводство, плановая экономика.

Резюме. В статье на основе впервые вводимых в научный оборот документов фонда Р-617 Центрального государственного архива Республики Каракалпакстан анализируются образование Нукусского района и его социально-экономическое развитие в 1969–1991 гг. Установлено, что район создавался прежде всего как продовольственная база для городов Нукус и Тахиаташ. Показано, что уже через два года район вышел на первое место в Узбекистане по проценту выполнения плана по хлопку. Вместе с тем в животноводстве и овощеводстве сохранялись системные проблемы, присущие плановой экономике.

Key words: Nukus district, party archive, cotton growing, rice growing, livestock farming, planned economy.

Summary. Drawing on documents of fond R-617 of the Central State Archive of the Republic of Karakalpakstan, introduced into scholarly circulation for the first time, the article analyses the formation of Nukus district and its socio-economic development in 1969–1991. It establishes that the district was created primarily as a food supply base for the cities of Nukus and Takhiatash. Within two years the district ranked first in Uzbekistan in terms of the percentage fulfilment of the cotton plan. At the same time, systemic problems typical of the planned economy persisted in livestock and vegetable farming.

Kirish. Viloyat va tumanlarning ijtimoiy-iqtisodiy hamda madaniy tarixini xolis o‘rganish mustaqillik yillarida O‘zbekiston tarix fanining dolzarb yo‘nalishlaridan biriga aylandi. Orolbo‘yi mintaqasining tarkibiy qismi bo‘lgan Nukus tumani 1969-yilda tashkil topgan bo‘lsa-da, uning hududi qadimgi Xorazm vohasining ko‘p asrlik tarixiy qatlamlarini o‘zida mujassamlashtiradi: Nukus shahridan 14 km shimoli-g‘arbdagi Tok-qal’a xarobalari buning yorqin dalilidir [6:6]. Biroq tuman tarixi hozirga qadar yaxlit tadqiqot obyekti bo‘lmagan, mavjud adabiyotlarda u Qoraqalpog‘istonning umumiy tarixi yoki qo‘shni Kegeyli tumani tarixi doirasida qisman yoritilgan. Ayniqsa, tuman partiya qo‘mitasi fondida saqlanayotgan 1969-1970-yillar hujjatlari hozirga qadar ilmiy muomalaga kiritilmagan. Maqolaning maqsadi - tumanning tashkil topishi, dastlabki rivojlanish ko‘rsatkichlari, yutuq va muammolarini ilgari foydalanilmagan arxiv hujjatlari asosida tahlil qilishdan iborat.

Mavzuga oid adabiyotlar tahlili va metodologiya. Mavzuga oid adabiyotlardan tumanning birinchi rahbari A.Kazbekovning asari [7] dastlabki yillardagi ishlab chiqarish ko‘rsatkichlari bo‘yicha, K.Seydanov va G.Embergenovaning tadqiqoti [8] sholichilik tarixi bo‘yicha qimmatli ma’lumot beradi, biroq ularda arxiv hujjatlari bilan qiyosiy tahlil o‘tkazilmagan. Maqolaning manbaviy asosini Qoraqalpog‘iston Respublikasi Markaziy davlat arxivining (QR MDA) R-617-fondidagi tuman partiya konferensiyalari, byuro majlislari bayonnomalari va ma’lumotnomalar [1-5], shuningdek davriy matbuot materiallari [9-12] tashkil etadi. Tadqiqotda tarixiylik va xolislik tamoyillariga tayanildi; qiyosiy-tarixiy usul 1968-yil va 1969–1970-yillar ko‘rsatkichlarini solishtirishda, statistik usul ishlab chiqarish dinamikasini tahlil qilishda, manbashunoslik tahlili partiya hujjatlaridagi raqamlarni o‘zaro tekshirishda qo‘llanildi.

Natijalar. *Tumanning tashkil topishi.* Nukus tumanini tashkil etishning huquqiy asosi O‘zbekiston SSR Oliy Soveti Prezidiumining 1968-yil 25-dekabrdagi "O‘zbekiston SSR tarkibida yangi tumanlar tuzish to‘g‘risida"gi Ukazi bo‘ldi [7:11]. Tuman 1969-yil 15-yanvarda o‘tkazilgan I tuman partiya konferensiyasida rasman tuzildi. Konferensiya prezidiumida O‘zKP Qoraqalpog‘iston viloyat qo‘mitasining Nukus tumani bo‘yicha tashkiliy byurosi raisi A.Kazbekov va Qoraqalpog‘iston ASSR Oliy Soveti Prezidiumining tashkiliy qo‘mitasi raisi Yu.Madaminov bo‘lgan [1:2-3].

O‘zKP Qoraqalpog‘iston ASSR qo‘mitasining birinchi kotibi Q.K.Kamalovning ma’lumotiga ko‘ra, tuman tarkibiga Berdaq nomidagi, "Nukus", Jdanov nomidagi, Telman nomidagi, "Kommunizm", "VLKSMning 50 yilligi", "Bog‘dorchilik-uzumchilik" sovxozlari va "Sovetskaya Karakalpakiya" kolxozi kirgan, tumanda 22 200 kishi yashagan, u avtonom respublikaning o‘n ikkinchi tumaniga aylangan [1:8]. Tuman partiya tashkiloti 22 boshlang‘ich tashkilotdan iborat bo‘lib, unda 656 kommunist hisobda turgan [1:37]. Bu yangi tuman hokimiyat organlari partiya va sovet yo‘nalishida parallel tuzilgan vaqtinchalik tashkiliy organlar orqali shakllantirilganini ko‘rsatadi.

Arxiv hujjatlari tumanni tuzishdan ko‘zlangan maqsadni aniq ochib beradi. Kamalov Nukus shahrida 70 ming kishi yashayotgani, yaqin 8-10 yilda aholi 120-150 mingga yetishini ta’kidlab, "yangi tashkil etilgan Nukus tumani asosan Nukus va Taxiatosh shaharlari aholisining dasturxonini to‘ldirishga xizmat qilishi lozim" degan [1:24]. "Nukus" sovxozi shaharni sabzavot, poliz va sut bilan, "Kommunizm" sovxozi meva va sabzavot bilan ta’minlashi, Telman nomidagi sovxoz cho‘chqa go‘shti yetkazishi, yiliga 20 mln tuxum beradigan parranda fabrikasi qurilishi belgilangan; "VLKSMning 50 yilligi" sovxozi va "Sovetskaya Karakalpakiya" kolxozi sholichilikka, Jdanov nomidagi sovxoz paxtachilikka ixtisoslashgan [1:25-26]. Demak, tuman tez o‘sayotgan avtonom respublika poytaxtining oziq-ovqat bazasi sifatida loyihalashtirilgan.

Tuman markazi Jdanov nomidagi sovxozda belgilanib, "Jdanov poselkasi" deb atalgan; unda tuman qo‘mitasi va ijroiya qo‘mitasi binolari, ikki qavatli univermag, 100 o‘rinli kasalxona, maktab qurish, gaz, suv, telefon va asfalt yo‘l o‘tkazish ko‘zda tutilgan [1:31-32]. Shuningdek, Jdanov, Telman va "Kommunizm" sovxozlarini bog‘lovchi asfalt yo‘llar qurish, Nukus-"VLKSMning 50 yilligi" yo‘lini Kegeyli tumanigacha uzaytirish, "Nukus" sovxozining bo‘limlarida kollektor qazish ishlarini fevral-mart oylarida tugatish vazifasi qo‘yilgan [1:32-33]. 1970-yilga kelib Jdanov sovxozidan Telman va "Kommunizm" sovxozlariga hamda "Nukus" sovxozi markazidan Shortanbay bo‘limiga asfalt yo‘llar yotqizilgan, aloqa bo‘limi ochilib, shaharlararo telefon va telegraf ishga tushirilgan [3:7]. 1970-yil yanvarida ham tuman qo‘mitasi byurosining majlisi "Jdanov qishlog‘i"da o‘tkazilgan [4:1]. Biroq rejalar to‘liq amalga oshmagan: 1970-yil dekabrida "tuman markazining hali bosh rejasi yo‘q" ekani tanqid qilingan [3:23]. Nukus tuman xalq sudyasini saylash 1969-yil 16-martga belgilangan [12]. Ikki yil ichida boshlang‘ich partiya tashkilotlari 22 tadan 27 taga, kommunistlar 653 nafardan 778 nafarga yetgan, tashkilotda 11 millat vakillari birlashgan [3:31]. Konferensiya delegatlarining tarkibi tumanning ko‘p millatli xarakterini aks ettiradi: 1969-yilda delegatlar orasida qoraqalpoqlar 80, qozoqlar 66, o‘zbeklar 32, koreyslar 6, ruslar 4 nafar bo‘lsa [1:38], 1970-yilda qoraqalpoqlar 95, qozoqlar 54, o‘zbeklar 31 nafarni tashkil etgan [3:53]. Ayni vaqtda partiya safiga qabul qilinganlar orasida xotin-qizlar atigi 19 foizni tashkil etgani qayd etilgan [3:31].

Qishloq xo‘jaligi. Yangi tuman meros qilib olgan xo‘jaliklarning holati bir xil bo‘lmagan. 1968-yilda Berdaq nomidagi sovxoz paxta rejasini 143 foizga, Jdanov nomidagi sovxoz 147 foizga bajargan, "VLKSMning 50 yilligi" sovxozi gektaridan 29 sentnerdan sholi olgan [1:17-18]. Jumladan, Berdaq nomidagi sovxoz paxta hosildorligini rejadagi 15,25 sentner o‘rniga 21,9 sentnerga, Jdanov nomidagi sovxoz 15,44 sentner o‘rniga 22,75 sentnerga yetkazgan, paxtaning 55,4 foizi mashinada terilgan [1:17, 44]. Ayni paytda tumanning "bosh vazifasi" deb belgilangan tarmoqlar orqada qolgan: sabzavot rejasi atigi 46, kartoshka 69, poliz 84 foizga bajarilgan, go‘sht 4699 t o‘rniga 2871 t yetishtirilgan; "Nukus" sovxozi 372 ming, "VLKSMning 50 yilligi" sovxozi 313 ming, Telman nomidagi sovxoz 213 ming so‘m zarar bilan ishlagan [1:20-22]. Tumanning birinchi yili qattiq qish tufayli og‘ir kechgan [2:7].

Shunga qaramay, tuman tez rivojlandi: ikki yil ichida o‘rtacha yillik paxta yetishtirish 12 469 tonnadan 14 883 tonnagacha, sholi 6443 tonnadan 7790 tonnagacha ortgan, tuman davlatga rejadan tashqari 7136 tonna paxta topshirib, rejani 156 foizga bajargan [3:9]. 1970-yilda "o‘z tarixida ilk bor" paxtaning har gektaridan 25 sentnerdan hosil olingan, Jdanov nomidagi sovxoz rejani 160 foizga bajargan [3:12]. Qishloq xo‘jaligi asosiy fondlari 1 mln 465 ming so‘mdan 2 mln 167 ming so‘mga oshgan, paxtaning 67 foizi mashinada terilgan, sholi maydonlarining 66,5 foizi kombaynlarda o‘rilgan, ilk bor 300 gektar paxtaga gerbitsid qo‘llanilgan [3:10]; hisobot davrida 869 ming so‘m kapital mablag‘ sarflanib, 205 km yangi kollektor qazilgan [3:9]. Viloyat qo‘mitasi vakili M.E.Lunyov tuman rejani bajarish foizi bo‘yicha O‘zbekistonda birinchi o‘ringa chiqqanini ta’kidlagan [3:66]. Suv xo‘jaligi sohasida ham sezilarli ishlar amalga oshirilgan: suv toshqiniga qarshi Qoratov uchastkasidan Qizil uy uchastkasigacha 210 km damba barpo etilgan, Oktyabr arnasi bo‘yicha 33 km, Nazarxon arnasi bo‘yicha 46 km, Jinishke kanali bo‘yicha 11 km rekonstruksiya ishlari bajarilgan, xo‘jaliklarni suv bilan ta’minlash rejasi 135 foizga bajarilgan [3:63-64].

Bu yutuqlar ortida mehnatkashlarning fidokorona mehnati turgan: Berdaq nomidagi sovxozning ayol mexanizatori S.Allambergenova mavsumda 85 tonna paxtani mashinada tergan [3:53], S.Ashirov boshchiligidagi olti kishilik brigada ishlarning 90 foizdan ortig‘ini mexanizmlar bilan bajargan [3:10-11]. Mehnatga haq to‘lash ham oshib borgan: Aleksey Kan brigadasi a’zolarining o‘rtacha yillik daromadi mukofotlar bilan birga 3800 so‘mni tashkil etgan [3:11]. Bu ma’lumotlar xo‘jaliklarda mexanizatsiyaga asoslangan yangi ishlab chiqarish madaniyati shakllana boshlaganini, xotin-qizlarning ham texnikaviy kasblarga jalb etilganini ko‘rsatadi. Sholichilikda "VLKSMning 50 yilligi" sovxozidagi Aleksey Kan brigadasi 1968-yilda 140 gektarning har gektaridan 38,6 sentner [1:18], 225 gektarning har gektaridan 59,3 sentner hosil olgan [3:13], 1973-yildagi 58,6 sentnerlik natija esa respublika rekordi sifatida qayd etilgan [9]. A.Kanning yozishicha, sholi tannarxi rejadagi 20 so‘m 21 tiyin o‘rniga 16 so‘m 63 tiyinni tashkil etgan [11]. Sabzavotchilikda ham burilish yuz berdi: "Nukus" sovxozi 1970-yilda 2860 t o‘rniga 3098 t sabzavot topshirgan [3:14-15], biroq uning direktori R.Erlanov xo‘jalik so‘nggi 13 yilda rejalarni faqat keyingi 2 yilda bajarganini tan olgan [3:47]. Keyingi yillarda ham o‘sish davom etgan: to‘qqizinchi besh yillikning dastlabki uch yilida 13 248 t sabzavot va 3866 t kartoshka yetishtirilgan bo‘lsa, o‘ninchi besh yillikning shu davrida bu ko‘rsatkichlar 22 438 t va 6389 t ga yetgan [7:51]. 1976-yilda sholichilik ilmiy-tadqiqot instituti Qoraqalpog‘iston filialining "VLKSMning 50 yilligi" sovxoziga ko‘chirilishi tumanni mintaqaviy agrar fan markazlaridan biriga aylantirdi [8:10].

Ijtimoiy-madaniy soha. 1970/71-o‘quv yilida tumanda o‘quvchilar soni 6020 taga yetib, 400 dan ortiq o‘qituvchi faoliyat yuritgan, o‘zlashtirish 96,6 foizni tashkil etgan [3:57]. Biroq rus tili, chet tili va matematika o‘qituvchilari yetishmagan, maktab binolari tanqis bo‘lgan: Frunze nomidagi o‘rta maktab 420 o‘quvchiga mo‘ljallangan binoda 750 o‘quvchini o‘qitgan [1:41]. 1970-yil 1-yanvarda tumandagi 22 feldsher-akusherlik punktining 11 tasi avariya holatida bo‘lgan [4:23-24]; 5 tasi doimiy binoga ega bo‘lmagan, birortasida telefon aloqasi bo‘lmagan. Berdaq sovxozining "Nazarxon" uchastka kasalxonasi 1969-yilgi suv toshqini va jala tufayli avariya holatiga tushib, olti xonali moslashtirilgan binoga ko‘chirilgan; besh yillik rejada 100 o‘rinli tuman kasalxonasini 1972-yilda, "VLKSMning 50 yilligi" sovxozida 50 o‘rinli uchastka kasalxonasini 1971-yilda qurish rejalashtirilgan [4:23]. 1970-yilda tuman kasalxonasi 50 o‘rindan 75 o‘ringa kengaytirilib, poliklinika ochilgan; tumanda 4 kasalxona, 4 feldsherlik va 24 feldsher-akusherlik punkti faoliyat yuritib, ularda 100 ga yaqin tibbiyot xodimi ishlagan [3:23]. 1969-yil iyunidan tuman gazetasi "Коммунизм байрағы" chiqa boshlagan, radionuqtalar soni ikki barobardan ziyod oshgan [3:7, 29]; 1972-yil 4-iyulda tuman markaziga tabiiy gaz yetkazilgan [10]. Savdo sohasida chakana tovar aylanmasi ikki yilda 11,2 foizga o‘sgan, biroq reja 84,4 foizga bajarilgan, tuman iste’mol kooperatsiyasida 162 716 so‘mlik kamomad aniqlangan [3:21-22]. Ikki yil ichida atigi 2 ta yangi do‘kon ochilgan, avval ishlab turgan 4 ta do‘kon yopilib qolgan, ajratilgan fondlardan 205 ming va 525 ming so‘mlik tovar olinmay qolgan [3:21]. Komsomol tashkilotlari ham kengaygan: ikki yilda komsomol a’zolari 1118 nafardan 2344 nafarga yetgan [3:35]. Sovet davrining so‘nggi o‘n yilligida ilg‘or xo‘jaliklarda turmush darajasi sezilarli yaxshilangan: "VLKSMning 50 yilligi" sovxozining 700 ga yaqin xonadoni mulkida 650 dan ortiq televizor, 500 ga yaqin muzlatgich, 476 mototsikl va 67 yengil avtomobil bo‘lgan [7:33].

Muhokama. Arxiv hujjatlari yutuqlar bilan birga tizimli kamchiliklarni ham ochiq aks ettiradi. 1970-yil martidagi tekshiruvda bir yilda yirik shoxli qoramol 4287 boshdan 4201 boshga, cho‘chqalar 675 boshga kamaygani aniqlangan [5:7]. Jdanov nomidagi sovxoz 1350 t beda o‘rniga 112 t tayyorlagan, Berdaq nomidagi sovxozda hujjatlarda ko‘rsatilgan silos amalda bo‘lmagan [5:10]; 1969-yilda yem uchun beda tayyorlash rejasi 30 foizga, beda urug‘i tayyorlash rejasi atigi 14,2 foizga bajarilgan [4:38–39]; inventarizatsiyada 230–291 kg deb yozilgan mollar so‘yilganda 149–190 kg chiqqan [5:11]. Lunyovning e’tirofiga ko‘ra, chorvachilikdagi kamchiliklar tufayli Nukus sut-yog‘ zavodi Ukrainadan keltirilgan quruq sutni qayta ishlashga majbur bo‘lgan [3:66]. Shu bilan birga 1970-yilda o‘tgan yilga nisbatan tumanda 100 t go‘sht, 352 t sut ko‘p yetishtirilgani ham qayd etilgan [3:17], ya’ni vaziyat sekin bo‘lsa-da yaxshilana boshlagan. Sabzavotchilikdagi muammolar ham rejali tizimning o‘ziga xos ziddiyatlarini aks ettiradi: tannarx yuqori bo‘lgan, "Nukus" sovxozida 1970-yilda issiqxonada 8100 so‘mlik mahsulot uchun 11 800 so‘m sarflangan, tayyorlov tashkilotlari bilan aloqa yo‘qligi sababli mavsumda bozorni xususiy sektor mahsulotlari to‘ldirgan [3:16]. Demak, tumanning "oziq-ovqat bazasi" sifatidagi asosiy vazifasi dastlabki yillarda to‘liq bajarilmagan.

Meliorativ muammolar ham keskin bo‘lgan: 375 km zovurning to‘liq ishlamagani, "KS-5" kollektori olti yil tozalanmagani qayd etilgan [3:20, 64]; Amudaryo oqimining o‘zgarishi tufayli "Sovetskaya Karakalpakiya" kolxozi 400 gektar yerdan ajralish xavfi ostida qolgan [3:50]. Xo‘jalik rahbariyatidagi kamchiliklar uch sovxoz direktorining almashtirilishiga, "VLKSMning 50 yilligi" sovxozining sobiq rahbarlariga jinoiy ish qo‘zg‘atilishiga olib kelgan [3:32–33, 62]. Bu holatlar paxta va sholiga yo‘naltirilgan rejali iqtisodiyotning ichki ziddiyatlarini ko‘rsatadi: markaz uchun ustuvor bo‘lgan texnik ekinlar bo‘yicha rejalar ortig‘i bilan bajarilgan, aholining kundalik ehtiyojlariga xizmat qiluvchi tarmoqlar esa resurs va e’tibor yetishmasligidan aziyat chekkan. Yerlarni o‘zlashtirishning ekstensiv usullari, kollektor-drenaj tarmog‘ining sustligi keyingi o‘n yilliklarda Orolbo‘yi mintaqasida keskinlashgan ekologik muammolarning ildizlaridan biri bo‘lganini ham ta’kidlash lozim. Shu bilan birga partiya hujjatlaridagi raqamlarga tanqidiy yondashish zarur: masalan, Berdaq nomidagi sovxozning paxta rejasi hisobot ma’ruzasida 124 foiz, direktor nutqida 103 foiz deb berilgan [3:12, 60].

Xulosa. Birinchidan, Nukus tumani qisqa muddatda tashkil etilib, partiya, sovet va sud organlari deyarli bir vaqtda shakllantirildi; uni tuzishdan asosiy maqsad Nukus va Taxiatosh shaharlarining oziq-ovqat bazasini yaratish bo‘lgan. Ikkinchidan, tuman ikki yil ichida paxta va sholi yetishtirishda yuqori natijalarga erishib, rejani bajarish foizi bo‘yicha O‘zbekistonda yetakchi o‘ringa chiqdi. Uchinchidan, tumanning "bosh vazifasi" bo‘lgan sabzavotchilik va chorvachilikda zararli ishlash, yem-xashak tanqisligi va hisob-kitobdagi buzilishlar saqlanib qoldi. To‘rtinchidan, ijtimoiy-madaniy sohadagi o‘sish infratuzilma tanqisligi bilan birga kechdi. Tadqiqot natijalaridan Qoraqalpog‘iston tarixiga oid umumlashtiruvchi ishlarda va mahalliy tarix bo‘yicha maxsus kurslarda foydalanish mumkin.

Adabiyotlar

1. QR MDA. R-617-fond, 1-ro‘yxat, 1-ish. Nukus tuman I partiya konferensiyasining bayonnomasi, 15.01.1969.
2. QR MDA. R-617-fond, 1-ro‘yxat, 6-ish. Tuman partiya faollari yig‘ilishlarining bayonnomalari (№ 1-2), 1969.
3. QR MDA. R-617-fond, 1-ro‘yxat, 20-ish. Nukus tuman II partiya konferensiyasining bayonnomasi, 08.12.1970.
4. QR MDA. R-617-fond, 1-ro‘yxat, 23-ish. O‘zKP Nukus tuman qo‘mitasi byurosi majlislarining bayonnomalari (№ 17-19), 1970.
5. QR MDA. R-617-fond, 1-ro‘yxat, 27-ish. O‘zKP Nukus tuman qo‘mitasi byurosi bayonnomalariga materiallar (№ 18, 19, 27), 1970.
6. Гудкова А.В. Ток-кала. – Ташкент: «Фан», 1964.
7. Қазбеков Ә. Өрлеў жолында. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1979.
8. Сейданов К., Ембергенова Г. Дән – халқымыздың ырысқы несийбеси (Тарийхый очерк). – Н.: ILIMPAZ, 2024.
9. Алланазаров Ғ. Атақлы салыкеш. / Коммунизм байрағы, 1975-жыл, 12-июнь, № 70.
10. Ақмаңғытқа газ келди. / Коммунизм байрағы, 1972-жыл, 6-июль, № 81.
11. Кан А. Депутат - халық хызметкери: Исенимге ис пенен. / Совет Қарақалпақстаны, 1971, 21-июль, № 140.
12. Нөкис районлық халық судының халық судьясын сайлаўды өткериў ҳаққында. / Совет Қарақалпақстаны, 1969-жыл 26-февраль, № 40.

РОССИЯ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ТӨМЕНГИ ӘМИЎДӘРЬЯ АЙМАҒЫН БАСЫП АЛЫЎЫ ҲӘМ КОЛОНИЯЛЫҚ СИЯСАТЫНЫҢ ҚАРАҚАЛПАҚЛАР ТУРМЫСЫНА ТӘСИРИ

Отегенов Хакимбай Максетбаевич – *тарийх илимлери бойынша философия докторы, доцент*
otegenovhakimbay764@gmail.com
Бердақ атындағы Қарақалпақ мәмлекетлик университети

ЗАВОЕВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ НИЖНЕАМУДАРЬИНСКОГО РЕГИОНА И ВЛИЯНИЕ ЕЁ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ЖИЗНЬ КАРАКАЛПАКОВ

Отегенов Хакимбай Максетбаевич – *доктор философии по историческим наукам, доцент*
Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

THE CONQUEST OF THE LOWER AMU DARYA REGION BY THE RUSSIAN EMPIRE AND THE IMPACT OF ITS COLONIAL POLICY ON THE LIFE OF THE KARAKALPAKS

Otegenov Khakimbay Maksetbaevich – *Doctor of Philosophy in Historical Science, Associate Professor*
Karakalpak State University named after Berdakh

Tayanch so‘zlar: Quyi Amudaryo, Amudaryo bo‘limi, Xiva xonligi, mustamlakachilik siyosati, harbiy-xalq boshqaruvi, soliqlar, 1916-yilgi qo‘zg‘olon.

Rezyume. Maqolada XIX asrning ikkinchi yarmi va XX asr boshlarida Rossiya imperiyasi tomonidan Amudaryo etaklarining bosib olinishi hamda mustamlakachilik siyosatining qoraqalpoqlar ijtimoiy-iqtisodiy hayotiga ta’siri tadqiq etilgan. Arxiv hujjatlari, nashr etilgan manbalar va dala materiallari asosida 1873-yilgi Xiva yurishi, Gandimiyon shartnomasidan keyin qoraqalpoqlarning ikki boshqaruv rejimi o‘rtasida bo‘linishi, harbiy-xalq boshqaruvi, yer-suv masalasi, ko‘chirish siyosati va soliq yukining ortishi tahlil qilingan. Mustamlakachilik rejimiga qarshi chiqishlar, eng avvalo, 1916-yilgi qo‘zg‘olon ko‘rib chiqiladi.

Ключевые слова: низовья Амударьи, Амударьинский отдел, Хивинское ханство, колониальная политика, военно-народное управление, налоги, восстание 1916 года.

Резюме. В статье исследуются завоевание низовьев Амударьи Российской империей во второй половине XIX – начале XX века и влияние колониальной политики на социально-экономическую жизнь каракалпаков. На основе архивных документов, опубликованных источников и полевых материалов анализируются Хивинский поход 1873 года, разделение каракалпаков между двумя режимами управления после Гандемианского договора, военно-народное управление, земельно-водный вопрос, переселенческая политика и рост налогового бремени. Рассматриваются выступления против колониального режима, прежде всего восстание 1916 года.

Key words: Lower Amu Darya, Amu Darya Department, Khanate of Khiva, colonial policy, military-popular administration, taxation, revolt of 1916.

Summary. The article examines the Russian Empire's conquest of the Lower Amu Darya region in the second half of the 19th and early 20th centuries and the impact of colonial policy on the socio-economic life of the Karakalpaks. Drawing on archival documents, published sources and field records, it analyses the Khiva campaign of 1873, the division of the Karakalpaks between two administrative regimes after the Gandumian treaty, the military-popular administration, the land and water question, resettlement policy and the growing tax burden. Protests against colonial rule, above all the revolt of 1916, are examined together with their causes and social significance.

Кириспе. XIX әсирдиң екинши ярымында Россия империясының Орайлық Азиядағы экспансиясы аймақ халықларының тарийхый тәғдирин түп-тийкарынан өзгертти. 1873-жылғы Хийўа жорығы ҳәм Ғандимян шәртнамасы нәтийжесинде Әмиўдәрьяның оң жағалаўы империя курамына өтти, ханлықтың өзи болса Россияның протекторатына айланды.

Усы ўақыялар қарақалпақлар ушын айрықша аўыр ақыбетлерге алып келди. Әсирлер даўамында бирге жасап киятырған бир халық еки түрли басқарыў режими астында қалды: оң жағалаўда империяның тиккелей әкимшилик қадағалаўы, шеп жағалаўда болса Хийўа ханлығы арқалы әмелге асырылатуғын жанапай тәсир орнады. Сол себепли колониялық басқарыўының қарақалпақлардың хожалық дүзилисине, социаллық курылысына ҳәм күнделикли турмысына қандай механизмлер арқалы тәсир еткенин анықлаў илимий әҳмийетке ийе.

Теманың үйренилиў дәрежеси бойынша әдебиятларды төрт топарға бөлиўге болады. Биринши топарды колониялық дәўириниң (1873–1917) мийнетлери курайды. Олардың қатарында Н.И.Гродековтың, М.А.Терентьевтиң, В.Н.Троцкийдиң әскерий-тарийхый шолыўлары, О.А.Шкапскийдиң аграр мәселеге арналған очерклери бар [6, 12, 14, 16].

Екинши топар – совет дәўириниң изертлеўлери. Р.Қосбергенов, Т.Г.Тухтаметов, К.Сарыбаев, А.Төреев, И.В.Погорельский ҳәм Н.А.Халфинниң мийнетлеринде архив материаллары кең пайдаланылды [8, 9, 10, 11, 13, 15, 24].

Үшинши топарды ғәрезсизлик жылларындағы изертлеўлер курайды. Н.А.Абдурахимованың, А.Жалиловтың ҳәм басқа да авторлардың мийнетлеринде бурын қолжетимсиз болған дереклер илимий айланысқа киргизилди [1, 7]. Төртинши топар – шет ел изертлеўлери. С.Беккер, Э.Д.Сокол, А.Моррисон ҳәм Т.Уяманың мийнетлеринде империяның Орайлық Азиядағы басқарыў модели ҳәм 1916-жылғы көтерилис салыстырмалы көз-қарастан талланған [17, 18, 19, 23].

Соған қарамастан, Төменги Әмиўдәрьядағы колониялық сиясатының қарақалпақлар турмысына тәсири ҳәзирге шекем комплексли түрде үйренилмеген. Мақаланың мақсети – басып алыў процесин, колониялық сиясатының өзине тән өзгешеликлерин ҳәм

оған қарсы наразылықлардың социаллық әҳмийетин бирден-бир контекстте көрсетип бериў.

Материаллар ҳәм методлар. Изертлеўдиң методологиялық тийкарын тарийхыйлық ҳәм әдиллик принциплери қурайды. Жумыста проблемалық-хронологиялық, салыстырмалы-тарийхый, санлық талқылаў ҳәм системалы анализ усыллары қолланылды.

Дереклер базасы төрт топардан ибарат:

1. Архив ҳүжжетлери: Өзбекстан Республикасы Миллий архивиниң Түркистан генерал-губернаторы кеңсеси фонды (И-1) ҳәм Россия мәмлекетлик әскерий-тарийхый архивиниң 400-фонды [21].

2. Статистикалық материаллар: 1912–1913-жыллары Әмиўдәрья бөлиминде өткерилген хожалық тексериўиниң нәтийжелери [22].

3. Автордың 2015–2019-жыллары Хожели, Шымбай ҳәм Тахтакөпир аймақларында жыйнаған дала жазыўлары, соның ишинде 1916-жылғы көтерилис қатнасыўшыларының урпақларының еслеўлери.

Нәтийжелер. *Әскерий ҳәрекетлер ҳәм 1873-жылғы Хийўа жорығы.* Төменги Әмиўдәрьяға әскерий кирип келиў 1873-жылдан әдеўир бурын басланған еди. 1847-жылы генерал Обручев отряды Арал теңизиниң арқа-шығыс жағасын ийелеп, Райым қорғанын салды.

1873-жылы февральда жорық басланды. Хийўаға Красноводск, Маңғыстаў, Оренбург ҳәм Түркистан отрядлары бағдарланды, улыўма басшылық генерал К.П.фон Кауфманға тапсырылды. Россия отрядларында 13 000 адам ҳәм 56 топ болса, ханлықтың шама менен 6 000 әскери ҳәм 27 ескирген топы бар еди.

Оренбург отряды 23-майда Айбуғыр арнасына жетип, ертеңине Қоңыратқа кирди. Жорық ақыбетинде империя шегарасы 300 миль қубла тәрепке жылжыды.

Жорықтың экологиялық ақыбетлери де аўыр болды. 1873-жылы рус әскерлери Үлкендәрьядағы егислерди суў менен тәмийинлеп турған 8 бөгетти партлатты.

Оң ҳәм шеп жағалаўдың бөлиниўи ҳәм «әскерий-халық» басқарыўы. Ғандимян шәртнамасынан кейин Әмиўдәрьяның оң жағалаўында Шорахан ҳәм Шымбай участкаларынан ибарат Әмиўдәрья бөлими дүзилди. Шеп жағалаў болса Хийўа ханлығы қурамында қалдырылды.

Бул бөлиниў «бөлип ал да, ҳүкимдарлық ет» принципине толық сәйкес келди. Мәмлекетлик шегараның белгилениўи менен әсирлер даўамында қәлиплескен экономикалық ҳәм мәдений байланыслар бузылды.

Түркистанда, соның ишинде Әмиўдәрья бөлиминде Кавказда сыналған «әскерий-халық» басқарыўы енгизилди [4, 15]. «Үлкени басқарыў ҳаққындағы низамлар»дың 1865, 1867, 1873, 1886, 1901 ҳәм 1903-жыллардағы редакциялары пайда болды. Басқарыўдың барлық звеносы әскерийлердиң қолына өтип, әсирлер бойы қәлиплескен халық басқарыўының өзгешеликлери әсте-ақырын жоғала берди.

Жер-суў мәселеси жергиликли дийқанлар ушын ең аўыр мәселе болып қалды. Бөлимдеги канал ҳәм арықлардың улыўма саны 630 нан асып, узынлығы 2 700 верстке жетти.

1912–1913-жыллардағы тексериў нәтийжелери дийқанлардың жерге ийелик дәрежесиндеги терең теңсизликти көрсетеди [22]:

1. тексерилген 31 256 хожалықтың 17 процентten асламы пүткиллей жерсиз еди;

2. 59 процент хожалықта орташа бир десятинадан жер бар еди;

3. халықтың 4,7 проценти барлық егис майданларының 40 процентten асламын қолында услап турды.

XX әсир басында патшалық ҳүкимет «жергиликли халықтың ықтыярындағы жерлерде жабайы өсетуғын барлық тоғайларды» мәмлекет мүлки деп жәриялады. Нәтийжеде бөлимдеги шама менен 4 100 десятина шөл ҳәм тоғай орманлары орман қадағалаўына өтти. Дийқанлар қыслаў, жайлаў ҳәм егис майданларынан айрылды.

Көшириў сиясаты да айрықша өзгешеликке ийе болды. 1875-жыл сентябрьде Әмиўдәрья бөлимине Урал казакларының биринши топары келди. Империяның сүйениши сыпатында тек православ ямаса христиан динине исенетуғын көшип келиўшилер таңланды.

Колониялық басқарыўы дәўиринде салықлар үзликсиз өсип барды. 1875–1893-жыллары бөлимнен жыйналатуғын салықлардың улыўма муғдары 97 мың рубльден 170 мың рубльге көтерилди. 1913-жылы бул көрсеткиш 217 690 рубльге, 1915-жылы 457 634 рубльге жетти, яғный еки жыл ишинде еки есеге артты.

Биринши дүнья урысы бул аўырманлықты кескин күшейтти. 1915-жылы 20 процентten ибарат арнаўлы әскерий салық енгизилип, белгиленген салықларға 100 процентлик үстеме қосылды. Отырықшы халықтың салықлары 1912-жылы 78 692 рубль болса, 1915-жылы 144 551 рубльге көтерилди. Сол дәўирде пахтаның баҳасы тек 50 процентке өскен болса, газлама баҳасы 270 процентке шекем көтерилди.

Колониялық сиясатқа қарсы наразылықлар. Колониялық сиясаты дәслепки жыллардан-ақ наразылықларды пайда етти [3]. 1876-жылы полковник Носович басшылығындағы Шөлкемлестириў комиссиясы ислеп атырған ўақытта Шымбай участкасынан 400 ге жақын хожалық (шама менен 2 мың адам) шеп жағалаўға көшип кетти. 1887–1891-жыллары Шорахан участкасының Шаббаз ҳәм Бийбазар болысларында Бобо Гөклен басшылығында көтерилис болды.

XX әсир басында наразылықлар жийиледи. 1907-жылы Томды болысының халқы бөлим баслығының отрядларына қуралланған қарсылық көрсетти.

Қарама-қарсылықтың ең жоқары шыңы 1916-жылғы көтерилис болды [2, 5, 13, 20]. 1916-жыл 25-июньдеги патша пәрманы бойынша Сырдәрья ўәлаятының әскерий губернаторы Әмиўдәрья бөлиминен 5 348 адамды фронт артындағы жумысларға мобилизациялаўды буйырды. Ҳәрекет 24-июльде Петро-Александровск болысының 200 ге жақын ҳаял-қызларының наразылығынан басланды.

29-июльде Шымбайда ҳәр қыйлы болыслардан келген мыңнан аслам адам, соның ишинде көплеген ҳаял-қызлар мобилизацияны бийкарлаўды талап етти. Бөлим баслығы полковник Колосовский жүз казактың жәрдеминде наразылықты бастырып, 103 адамды, соның ишинде 18 ҳаял-қызды қамаққа алды.

Хийўа ханлығында наразылықлар алты түрли формада көринди: салық ҳәм миннетлерден бас тартыў, айырым әмелдарларға ҳүжим етиў, жаза отрядларына қуралланған қарсылық, Россия пуқаралығына өтиў ҳаққында көпшилик арзалары, оң жағалаўға өз бетинше көшип өтиў ҳәм хан ҳәкимиятына қарсы ашық көтери-

лис. 1916-жыл 14-январьда Хожелиде Әўезжан хожа басшылығында 500–600 адамлық отряд дүзилип, Хийўаға қарай атланды.

Талқылаў. Алынған нәтийжелер колониялық сиясатының бир қатар өзгешеликлерин көрсетеди. Биринши, қарақалпақлардың еки түрли басқарыў режимине бөлиниўи колониялық тәсириниң тек тиккелей емес, жанапай да болғанын көрсетеди. Оң жағалаўда империя басқарыўды толық әскерийлердиң қолына берген болса, шеп жағалаўда ол хан ҳәкимиятын сақлап, оның салық ҳәм миннетлер системасынан пайдаланды. Нәтийжеде шеп жағалаў дийқанлары «еки қабат» езиўди бастан кеширди, бул Бердақтың «Ахмақ патша» дәстанында да өз сәўлесин тапқан.

Екинши, көшириў сиясаты экономикалық мақсетлер менен бирге идеологиялық мақсетлерге де бағдарланды. Көшип келиўшилердиң диний белгиси бойынша таңланыўы империяның аймақтағы ҳәкимиятына исенимли тирек жаратыў ҳәм жергиликли халықларды бирлестирип турған тарийхый, хожалық ҳәм руўхый тийкардан айырыў ниетин көрсетеди.

Үшинши, 1916-жылғы көтерилис совет тарийхнамасында көбинесе тек класлық гүрестиң көриниси сыпатында талқыланды. Дала жазыўлары ҳәм архив материаллары оның тийкарғы себеплериниң салықлардың асассыз өсиўи, әмелдарлардың өз лаўазымын суйистеймал етиўи ҳәм халықтың қәдириятларының есапқа алынбаўы болғанын көрсетеди. Ҳаял-қызлардың белсене қатнасыўы ҳәрекеттиң кең халықлық характерге ийе болғанын тастыйықлайды.

Жуўмақ. Изертлеў нәтийжесинде төмендеги жуўмақларға келинди.

1. Жер ҳәм суўдың теңсиз бөлистирилиўи, тоғайлардың мәмлекет мүлкине айландырылыўы ҳәм салықлардың 1875–1915-жыллары төрт есеге шекем өсиўи дийқанлардың аўҳалын кескин аўырластырды.

2. 1876-жылдан 1916-жылға шекемги наразылықлар, әсиресе 1916-жылғы көтерилис, колониялық сиясатының нызамлы нәтийжеси болды. Олар қарақалпақлардың басқа халықлар менен бирге шөлкемлескен түрде ҳәрекет ете баслағанын көрсетеди.

Изертлеў нәтийжелеринен «Қарақалпақстан тарийхы» пәнин оқытыўда, колониялық дәўирине арналған арнаўлы курсларды ислеп шығыўда ҳәм аймақ тарийхы бойынша улыўмаластырыўшы мийнетлерди таярлаўда пайдаланыўға болады.

Әдебиятлар

1. Абдурахимова Н.А. Туркистонда чор мустамлака тизими. – Тошкент: «Академия», 2002.
2. Алексеенков П. Хивинское восстание 1916 года. – Ташкент: «САНИИР», 1930..
3. Борьба трудящихся Каракалпакии против социального и колониального гнета (1873 – февраль 1917 г.). – Ташкент: «Фан», 1971.
4. Васильев Д.В. Бремя империи. Административная политика России в Центральной Азии. Вторая половина XIX в. – Москва: Политическая энциклопедия, 2018.
5. Восстание 1916 года в Средней Азии. Сборник документов / Под ред. П.Г. Галузо. – Ташкент: Госиздат УзССР, 1932.
6. Гродеков Н.И. Стратегический обзор Хивинского ханства. – Ташкент: 1882.
7. Жалилов А. Из истории каракалпаков XIX – начала XX вв. – Ташкент: «Фан», 1986.
8. Қосбергенов Р. Қарақалпақстанның Россияға қосылыўы. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1972.
9. Қосбергенов Р. XIX әсирдиң ақыры – XX әсирдиң басында Хийўа ханлығындағы қарақалпақлардың аўҳалы. – Нөкис: Қарақалпақ мәмлекет баспасы, 1960.
10. Погорельский И.В. Очерки экономической и политической истории Хивинского ханства конца XIX – начала XX века (1873–1917). – Ленинград: 1968.
11. Сарыбаев К. Аграрный вопрос в Каракалпакии (конец XIX – начало XX вв.). – Нукус: «Каракалпакстан», 1972..
12. Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. 1–3. – Санкт-Петербург: 1906.
13. Төреев А. Қарақалпақстанда 1916-жылғы халық көтерилиси. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1967.
14. Троцкий В.Н. Материалы для описания Хивинского похода 1873 года. Описание действий туркестанского отряда. – Ташкент: 1881.
15. Тухтаметов Т.Г. Амударьинский отдел (социально-экономическое и политическое значение для Хорезмского оазиса). – Нукус: «Каракалпакстан», 1977.
16. Шкапский О. Аму-Дарьинские очерки. К аграрному вопросу на Нижней Аму-Дарье. – Ташкент: 1900.
17. Becker S. Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865–1924. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1968.
18. Morrison A. Metropole, Colony, and Imperial Citizenship in the Russian Empire // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. – 2012. – Vol. 13, No. 2. – P. 327–364.
19. Sokol E.D. The Revolt of 1916 in Russian Central Asia. – Baltimore, MD, 1954.
20. Otegenov X.M. Xiva xonligi va Amudaryo bo‘limidagi 1916-yilgi xalq qo‘zg‘olonlari. – Nukus: «Ilimpaz», 2021.
21. Өзбекстан Республикасы Миллий архиви. И-1-фонд, 31-дизим, 1104-иш.
22. Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Амударьинском отделе Сыр-Дарьинской области. Вып. 2. – Ташкент: 1915.
23. Uyama T. A Particularist Empire: The Russian Policies of Christianization and Military Conscription in Central Asia // Empire, Islam, and Politics in Central Eurasia. – Sapporo: 2007.
24. Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX века). – Москва: 1965.

XIX ӘСИР АҚЫРЫ XX ӘСИР БАСЫНДА ҚАРАҚАЛПАҚЛАРДЫҢ МӘДЕНИЙ ТУРМЫСЫ: БИЛИМЛЕНДИРИЎ, ҚАЛА МӘДЕНИЯТЫНЫҢ КИРИП КЕЛИЎИ ҲӘМ ФОЛЬКЛОР

Отегенов Хакимбай Максетбаевич – *тарийх илимлери бойынша философия докторы, доцент*
otegenovhakimbay764@gmail.com
Бердақ атындағы Қарақалпақ мәмлекетлик университети

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ КАРАКАЛПАКОВ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ОБРАЗОВАНИЕ, ПРОНИКНОВЕНИЕ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ФОЛЬКЛОР

Отегенов Хакимбай Максетбаевич – *доктор философии по историческим наукам, доцент*
Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

CULTURAL LIFE OF THE KARAKALPAKS IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES: EDUCATION, THE SPREAD OF URBAN CULTURE AND FOLKLORE

Otegenov Khakimbay Maksetbaevich – *Doctor of Philosophy in Historical Science, Associate Professor*
Karakalpak State University named after Berdakh

Таянч сўзлар: қорақалпоқлар, мустамлака даври, мактаб, рус-тузем мактаби, жадидчилик, шаҳар маданияти, фольклор.

Резюме. Мақолада XIX асрнинг иккинчи ярми ва XX аср бошларида мустамлака бошқаруви шароитида қорақалпоқларнинг маданий ҳаётидаги ўзгаришлар тадқиқ этилган. Анъанавий мактаблар ва мадрасалар, рус-тузем мактаблари ва жадид мактабларининг параллел равишда мавжуд бўлиши таълимдаги анъанавийлик ва модернизация ўртасидаги зиддиятнинг кўриниши сифатида қаралади. Петро-Александровск, Чимбой, Нукус, Хўжайли ва Қўнғирот орқали ғарб шаҳар маданиятининг кириб келиши, этномаданий алоқаларнинг шаклланиши, халқ амалий санъати ва фольклорининг ҳолати таҳлил қилинади. Маданий соҳада анъанавий шакллардан воз кечиш эмас, балки уларни мослаштириш ва қисман сақлаб қолиш устунлик қилганлиги кўрсатилган.

Ключевые слова: каракалпаки, колониальный период, мектеб, русско-туземная школа, джадидизм, городская культура, фольклор.

Резюме. В статье исследуются изменения в культурной жизни каракалпаков в условиях колониального управления во второй половине XIX – начале XX века. Параллельное существование традиционных мектебов и медресе, русско-туземных школ и джадидских школ рассматривается как проявление противоречия между традиционализмом и модернизацией в образовании. Анализируются проникновение западной городской культуры через Петро-Александровск, Чимбай, Нукус, Ходжейли и Кунград, формирование этнокультурных связей, состояние народного прикладного искусства и фольклора. Показано, что в культурной сфере преобладали адаптация и частичное сохранение традиционных форм, а не отказ от них.

Key words: Karakalpaks, colonial period, maktab, Russian-native school, Jadidism, urban culture, folklore.

Summary. The article examines changes in the cultural life of the Karakalpaks under colonial administration in the second half of the 19th and early 20th centuries. The coexistence of traditional maktabs and madrasas, Russian-native schools and Jadid new-method schools is analysed as an expression of the tension between tradition and modernisation in education. The study also traces the arrival of Western urban culture through Petro-Aleksandrovsk, Chimbay, Nukus, Khojeyli and Kungrad, the growth of inter-ethnic cultural contacts, and the state of folk crafts and folklore. It shows that adaptation and partial preservation of traditional forms, rather than their abandonment, prevailed in the cultural sphere.

Кирисиў. Россия империясының Түркистанды басып алыўы аймақ халықларына бурын таныс болмаған басқаша цивилизацияның кирип келиўине себеп болды. Бул ушырасыў экономика ҳәм басқарыў менен шекленип қалмай, билимлендириўге, кийим-кеншекке, турмыс мәдениятына ҳәм көркем дөретиўшиликке де тәсир етти.

Империя мәдений тараўда да өз сиясатын жүргизди, бирақ ол жергиликли халықлардың өзгешеликлерин есапқа алыўға мәжбүр болды. Сол себепли бир тәреп-тен дәстүрий диний мектеплер ҳәм медреселер сақланып қалды, екинши тәреп тен рус үлгисиндеги оқыў орынлары ашылды. Бул еки бағдардың қатар жасаўы ҳәм олардың арасында жәдид мектеплериниң пайда болыўы мақаланың тийкарғы изертлеў объекти болып табылады.

Қарақалпақлардың колониялық дәўириндеги мәдениятын үйрениўде Р.Қосбергенов ҳәм «Қарақалпақлардың этнографиясы» жыйнағының авторларының мийнетлери тийкар болып хызмет етти [7, 17]. Билимлендириў тарийхы Р.Дж.Уразбаеваның, М.А.Карлыбаевтың, О.Алеуов ҳәм К.Сейтназаровтың изертлеўлеринде үйренилди [2, 5, 16]. Ҳаял-қызлардың социаллық аўҳалы Я.А.Абдуллаеваның мийнетинде, халық қол өнери А.Алламуратов, З.Ж.Алиева ҳәм Н.А.Тлеубергенованың мийнетлеринде талланды [1, 3, 4, 15].

Қала мәдениятының тарийхы А.Р.Кудияров, И.В.Пискунова ҳәм С.Сайманов тәрепинен изертленди [10, 12, 13]. Фольклор ҳәм поэзияның тарийхый дерек сыпатындағы әҳмийети М.Тилеўмуратовтың, Ә.Қожықбаевтың ҳәм Б.А.Кощановтың мийнетлеринде көрсетилди [6, 8, 9, 14]. Орайлық Азиядағы жәдидшиликтиң улыўма контексти А.Халидтиң монографиясында талланған [19].

Соған қарамастан, билимлендириў, қала мәдениятының ҳәм фольклордағы өзгерислер бир-бирине байланыстырылып, колониялық жағдайының бир бүтин көринисинде қаралмаған. Мақаланың мақсети – мәдений тараўдағы өзгерислердиң мазмунын ашып бериў ҳәм олардың тәбиятын – ығыстырыў ма, ямаса бейимлесиў ме – анықлаў.

Материаллар ҳәм методлар. Изертлеўдиң теориялық тийкары ретинде «Колониялық жағдайы» концепциясы ҳәм «жаңа империя тарийхы» көзқарасы алынды. Клиффорд Гирцтиң тарийхый антропологиясы ҳәм оның «тығыз тәриплеў» усылы мәдений әмелиятларды олардың жергиликли мәнисинде түсиндириўге жәрдем берди.

Жумыста салыстырмалы-тарийхый, проблемалық-хронологиялық ҳәм санлық анализ усыллары қолланылды. Фольклорлық текстлер тарийхый дерек сыпатында пайдаланылды, бирақ колониялық дәўириндеги жазып алыўлар олардың авторларының позициясын есапқа алып, сын көз-қарас пенен оқылды.

Дереклер базасын төмендегилер қурайды:

Әмиўдәрья бөлими баслығының Түркистан генерал-губернаторына жазған баянатлары ҳәм мектеплер ҳаққындағы рәсмий есаплар.

Сол дәўирдиң саяхатшылары ҳәм изертлеўшилериниң – Н.Н.Каразин, А.Л.Кун, А.Вамбери, М.В.Лавров ҳәм Н.П.Остроумовтың жазбалары [11].

Халық аўызеки дөретиўшилигиниң жыйнақлары, соның ишинде «Қарақалпақ фольклоры» көп томлығы [18].

Автордың дала жазыўлары ҳәм ӨзРИА Қарақалпақстан бөлими қолжазба фондындағы этнографиялық экспедициялардың материаллары.

Нәтийжелер: *Билимлендириў: дәстүршиллик пенен заманагөйлик арасында.* Колониялық дәўиринде Әмиўдәрья бөлиминде билимлендириўдиң үш системасы қатар әмел етти. Олардың тийкарғы өзгешеликлери 1-кестеде келтирилген.

1-кесте. Төменги Әмиўдәрьядағы билимлендириў системалары

Система	Дәслепки пайда болыўы	Тийкарғы мазмуны	Қаржыландырылыўы
Мектеп ҳәм медресе	әсирлер даўамында	Ҳәрип таныў, Қуранан сабақ	аўыл халқының қайыр-сақаўаты
Рус-тузем-лик мектеп	1887-жыл, Нөкис қорғаны	рус тили, арифме-тика, ана тилинде саўат	әкимшилик ҳәм саўдагерлер
Жаңа усыл (жәдид) мектеби	1904-жыл Жаңа Үргениш, 1909-жыл Қоңырат	ана тили, тарийх, география, әдебият	жергиликли халық ҳәм ҳомийлер

Дәстүрий мектеплер ҳәр бир аўылда мешитлер жанында, айырым жағдайларда жеке үйлерде ашылды.1893-жылы Әмиўдәрья бөлиминде 878 мектепте 7 801 оқыўшы оқыған болса, 1907-жылы мектеплердиң саны 990 ға, оқыўшылар саны 10 767 ге жетти, 58 медресе әмел етти [5, 16].

Рус-туземлик мектеплер империяның руслаштырыў сиясатының тийкарғы қуралы болды. Бөлимдеги биринши рус-туземлик мектеп 1887-жыл 1-августта Нөкис қорғанында ашылды. Петро-Александровскте қалалық оқыў орны, оның жанында интернат ҳәм ҳаял-қызлар оқыў орны шөлкемлестирилди.

Жәдид мектеплери жергиликли зыялылардың модернизацияға умтылысының көриниси болды. 1909-жылы Қоңыратта Мухаммед Шарип Сопызада басшылығындағы жаңа усыл мектеби ашылды. Онда кейин белгили қарақалпақ жазыўшылары болып жетилискен О.Сүйирбек улы, К.Ерманов ҳәм С.Мажитов оқыды [2]. Жаңа усыл мектеплери Петро-Александровскте, Хожелиде ҳәм Қоңыратта да ашылды, олардың айырымлары мешитлер жанында иследи.

Хожелидеги Й.Ахмедов басшылық еткен жәдид мектеби айрықша орын ийеледи. 1910-жылы хожелилилердиң қаржысына Европа үлгисинде пиширилген гербиштен 6–7 кең класлы имарат қурылды, парталар ҳәм тахталар Қазан ҳәм Оренбургтан әкелинди. Й.Ахмедов қызлар ушын бөлек клас ашып, араб тили, математика, әдебият, тарийх ҳәм география сабақлары өтилетуғын жоқарғы класларды шөлкемлестирди.

Қала мәденияты ҳәм турмыс-тириширилик. Петро-Александровск (Төрткүл) 1874-жылы тийкарланып, Әмиўдәрья жағасындағы биринши ҳәм жалғыз Европа үлгисиндеги қала болды. Ол қатаң жоба тийкарында қурылып, туўры көшелер орайлық майданға тутасты, көшелердиң еки шетинде хиябанлар ҳәм арықлар өтти. М.В.Лавров оны «рус қаласына уқсас» деп тәрипледи, себеби жергиликли халық аўылларда жасады [11].

Шымбайға 1880-жылы қала мәртебеси берилди. XIX әсирде Шымбай Әмиўдәрья дельтасының бас нан базары деп аталды. XX әсир басында ол ири саноат орайына айланып, май заводы, пахта тазалаў ҳәм кендир кәрханалары қурылды [10]. Нөкис болса 1884-жылы тек 125 жергиликли адам жасаған киши қорған-аўыл еди [21].

Шеп жағалаўда Хожели ҳәм Қоңырат ири саўда ҳәм мәдений орайлар болды. 1913-жылы Хожелиде 11,4 мыңнан аслам адам жасап, онда 300 ге жақын дүкан ҳәм устахана, 5 мешит ҳәм мектеп, бир медресе ҳәм бир кәрўансарай болды [22].

Қала мәденияты турмыс-тириширликте де өз изин қалдырды. Саноат товарларының тарқалыўы менен бас кийимлер Россияның қалаларынан әкелинген газламалардан тигиле баслады. XIX әсирдиң ақырында «бөз тақыя»ның орнын «мақпал тақыя» ийеледи, рус «ушанкасы» үлгисиндеги «үш қулақ» бөрик кең тарқалды. Базарда рус ҳәм татар бичимли «ноғай жаға көйлек» сатылды, ер адамлардың қара газламадан тигилген пиджакları пайда болды.

Халық өнери ҳәм фольклор. Халық қолөнериниң ең жоқары үлгилери отаўдың безеўинде, ҳаял-қызлардың кийимлеринде, үй буйымларында ҳәм ат әбзеллеринде көринди [3, 4]. Кестешилик, гилемшилик, нағыслы тоқыўшылық, зергерлик ҳәм ағаш оймашылығы кең раўажланды. Зергерлик өнери XIX әсир – XX әсир басында өзиниң ең жоқары шыңына жетти. 1907-жылы бөлимде кийиз басатуғын еки ири устахананың ислеўи бул өнердиң үй шеңберинен шығып, товар өндирисине айланғанын көрсетеди.

Фольклор қарақалпақлар мәдений турмысының тийкары болып қала берди [18, 20]. Бул дәўирде қосықлар, айтымлар, айтыслар, шешенлик сөзлер, жумбақлар, нақыл-мақаллар, ертеклер, аңызлар, толғаўлар ҳәм дәстанлар раўажланды. Қобыз жәрдеминде дәстан айтатуғын атқарыўшылар «жыраў», дутар жәрдеминде айтатуғынлар «бақсы» деп аталды. Жыраўлар «Қырқ қыз», «Қобланды», «Алпамыс», «Едиге» ҳәм басқа дәстанларды атқарды.

Дәўирдиң ўақыялары көркем әдебиятта терең сәўлеленди. Бердақ, Өтеш, Сарыбай ҳәм Гүлмурат сыяқлы шайырлар халықтың аўыр тәғдирин, қайғысы ҳәм арманларын жырлады [14]. Бердақтың Төменги Әмиўдәрья Россия тәрепинен басып алынғаннан кейин жазылған «Ахмақ патша» дәстанында патшалық Россия

ҳәм Хийўа ханлығының еки тәреплеме езиўи ҳәм халықтың азатлық ушын гүреси сүўретленди.

Колониялық басқарыўы фольклорды ығыстырмады, бирақ оның жасаў контекстин өзгертти. Фольклор сырттан келген бақлаўшылар тәрепинен жазып алыў ҳәм тәриплеў объектине айланды. 1875-жылы Н.Н.Каразин Шымбайда «Ҳаяллар ханлығы ҳаққындағы ертек»ти жазып алды. Әжинияз ҳәм Қыз Меңеш айтысы 1878-жылы Ташкентте шыққан «Түркистан ўәлаяты» газетасында жәрияланды.

Талқылаў. Алынған нәтийжелер колониялық дәўиріндеги мәдений өзгерислердиң бир тәреплеме басым емес, ал өз-ара бейимлесиў майданы болғанын көрсетеди. Империяның мәдений сиясаты еки бағдарда жүргизилди. Дәслепки он жыллықларда жергиликли халықтың миллий ҳәм диний турмысына араласпаў сиясаты ең қолайлы жол деп есапланды. Кейин билимлендириў арқалы империяша ойлайтуғын жасларды таярлаў ўазыйпасы алға қойылып, руслаштырыў әсте-ақырын системалы түске енди.

Жәдид мектеплери бул дәўирдиң ең әҳмийетли жаңалығы болды. Олар империя мектебиниң де, дәстүрий мектептиң де альтернативасы сыпатында пайда болды: ана тилиндеги оқыўлық, жаңа пәнлер ҳәм европалық оқыў қураллары ислам мәдениятының қәдириятлары менен үйлестирилди. Жәдид мектепleриниң Қазан, Оренбург ҳәм Азербайжан менен байланысы Төменги Әмиўдәрьяның түркий дүньяның кеңирек мәдений кеңислигине кирип барғанын көрсетеди. Бул жуўмақ А.Халидтиң Орайлық Азиядағы жәдидшилик ҳаққындағы пикирлерине сәйкес келеди [19].

Батыс қала мәденияты қарақалпақ жәмийетине шекленген ҳәм аймақлық жақтан локалласқан түрде кирип келди. Аймақтың урбанизация дәрежеси төмен болып, хожалықтың тийкарын отырықшы дийқаншылық ҳәм ярым көшпели шарўашылық қурады.

Жуўмақ. Колониялық дәўиринде қарақалпақлардың билимлендириўинде үш система – дәстүрий мектеп ҳәм медресе, рус-туземлик мектеп ҳәм жәдид мектеби – қатар әмел етти. Олардың қатар жасаўы дәстүршиллик пенен заманагөйлик арасындағы қарама-қарсылықты жүзеге шығарды.

Улыўма алғанда, Батыс қала мәденияты ҳәм дәстүрий өнер формалары бир-бирин ығыстырмай, топардың ишки мәдений шегараларын сақлаған ҳалда таңлап өзлестириў түринде бирге жасады. Мәдений тараўда дәстүрий формалардан ўаз кешиў емес, ал бейимлесиў ҳәм оларды бөлекше сақлап қалыў басым болды.

Изертлеў нәтийжелеринен «Қарақалпақстан тарийхы» пәнин оқытыўда, XIX әсирдиң екинши ярымы – XX әсир басындағы қарақалпақ мәденияты, өнери ҳәм фольклорына арналған музей экспозиция-ларын шөлкемлестириўде пайдаланыўға болады.

Әдебиятлар

1. Абдуллаева Я.А. Қорақалпоғистон хотин-қизлари: Кеча ва бугун. XIX асрнинг охири ва XX аср. – Тошкент: «Ijod dunyosi», 2004.
2. Алеуов О., Сейтназаров К. Қорақалпоғистонда жадидлар ва Сейфулғабит Мажидов фаолияти. – Тошкент: «Фан», 2010.
3. Алиева З.Ж. Ритуальные ювелирные украшения каракалпаков XIX – начала XX в. (в комплексе народного женского костюма). // SANAT, 2003, № 2.
4. Алламуратов А. Каракалпакская народная вышивка. – Нукус: «Каракалпакстан», 1977.
5. Карлыбаев М.А. Медресе в Каракалпакии XIX – начала XX веков. – Нукус: «Билим», 2002.
6. Қожықбаев Ә. Тарийхый қосықлар (Тарийхый қосық ҳәм аңызлардың басқа жанрларға қатнасы ҳаққында). – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1980.
7. Қосбергенов Р. Қарақалпақ халқының колониаль дәўирдеги мәденияты ҳәм турмысы (1873–1917). – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1970.
8. Кощанов Б.А. Каракалпакские исторические песни XIII–XX вв. как исторический источник. // История и культура Узбекистана: Материалы республиканской научно-практической конференции. –Ташкент: 2011. –С. 67-71.
9. Кощанов Б.А. Қарақалпақстан тарийхнамасы. – Нөкис: «Билим», 2016.
10. Кудияров А.Р. История города Чимбая (XIX – начало XX вв.). – Нукус: «Илим», 2019.
11. Лавров М.В. Туркестан. География и история края. Изд. 2. – Москва: Пг., 1916.
12. Пискунова И.В. «Кала» Каракалпакстана XIX в.: разнообразие содержания термина // Город и городская культура в Южном Приаралье: история и перспективы. – Нукус: «Илим», 2017.
13. Сайманов С. Историография истории городов Каракалпакстана. // Научный Татарстан. 2020, № 2, – С. 16-23.
14. Тилеўмуратов М. Қарақалпақ поэзиясы – тарийхый дерек. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1994. 344-б.
15. Тлеубергенова Н.А. Традиции и обряды каракалпаков в зеркале этнографии. // Лавровский сборник. – Ташкент: «Фан», 2013.
16. Уразбаева Р.Дж. История образования в Каракалпакстане (последняя четверть XIX – начало XXI вв.). – Ташкент: «Yangi nashr», 2011.
17. Этнография каракалпаков. XIX – начало XX века (материалы и исследования). – Ташкент: «Фан», 1980.
18. Қарақалпақ фольклоры. Т. 77–87. – Нөкис: «Илим», 2014.
19. Khalid A. The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia. – Berkeley: University of California Press, 1998.
20. Fedakar P.D. Karakalpak Efsaneleri (İnceleme-Metinler). – İzmir: 2012. –P. 694.
21. Есбергенов Х., Нуржанов С., Ходжаниязов Г., Ягодин В. Қорақалпоғистон Республикаси пойтахти Нукус: қадимий ва новқирон шаҳар. – Тошкент: «Kurash», 2002.
22. Сейдаметова Г.У. Ходжейли – центр торговли каракалпаков (XIX – начало XX вв.). Торговля в этнокультурном измерении: Материалы Четырнадцатых Международных Санкт-Петербургских этнографических чтений. – Санкт-Петербург: 2015. – С. 212–215.

TIL BILIMI HÁM ÁDEBIYATTANÍW

Til bilimi

РУС ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИДАГИ ОТ ВА СИФАТЛАРНИНГ ЛИНГВИСТИК ҚИЁШЛАНИШИ

Амиркулова Зебинисо Мустафакуловна – *филология фанлари номзоди, доцент*
zebuniso.amirkulova@mail.ru
Термиз иқтисодиёт ва сервис университети

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРАВНЕНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

Амиркулова Зебунисо Мустафакуловна – *кандидат филологических наук, доцент*
Термезский университет экономики и сервиса

LINGUISTIC COMPARISONS OF NOUNS ADJECTIVES IN THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Amirkulova Zebuniso Mustafakulovna – *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*
Termez University of Economics and Service

Таянч сўзлар: тилшунослик, морфология, грамматика, типология, феъл, сифат.

Резюме. Мақолада рус ва ўзбек тилларининг грамматик тизимлари, жумладан, морфологик тизимлари таҳлил қилинади.Шунингдек, ўзбек ва рус тилидаги от сўз туркумидаги ва сифат сўз туркумидаги сўзларнинг ўхшаш ва ноўхшаш жиҳатлари қиёслаб ўрганилади.

. **Ключевые слова:** лингвистика, морфология, грамматика, типология, глагол, имя прилагательное.

Резюме. В статье обсуждена грамматические, в том числе морфологические системы русского и узбекского языка Кроме того, в рамках сравнительного исследования рассматриваются сходства и различия между именами существительными и именами прилагательными в узбекском и русском языках.

Key words: lingvistic,frazeologic,grammatic,verb,uzbek language,russion language.

Summary. The article in given exspression made fromverba meaning in uzbek and russion language. Furthermore, the similarities and differences between nouns and adjectives in the Uzbek and Russian languages are examined through a comparative study.

Введение. Как известно, полноценная деятельность человека в современном обществе, включая и национальная языковая картина мира складывается в течение веков в соответствии с историческим процессом становления данной нации и несет в себе отпечатки историко-культурных, географических и др. экстралингвистических факторов, в то же время она в значительной мере зависит от типа языка. В собственно языковом плане языковая картина мира обеспечивается взаимодействием всех ярусов языка, однако особую роль в этом играют лексический ярусы.

Контрастивная лингвистика (конфронтативная лингвистика, сопоставительная лингвистика) – направление исследований общего языкознания, интенсивно развивающееся с 50-х гг. 20 в. Целью контрастивной лингвистики является сопоставительное изучение двух, реже нескольких языков для выявления их сходств и различий на всех уровнях языковой структуры [1:105].

Ранними источниками контрастивной лингвистики можно считать наблюдения над отличиями чужого (иностранного) языка по сравнению с родным, которые нашли свое отражение в грамматиках, публиковавшихся в различных странах (в Западной Европе особенно активно – начиная с эпохи Возрождения), и работы по типологическому сравнению неродственных языков, проводившиеся в связи с задачами типологической (морфологической) классификации языков. Как правило, контрастивная лингвистика оперирует материалами на синхронном срезе языка. Видимо, в контрастивных исследованиях главное внимание должно уделяться специфическим чертам сравниваемых языков на основе некоторого набора общеязыковых явлений» [2:266].

Анализ литературы и методология. Общепризнанным в настоящее время является положение о том, что контрастивная лингвистика как новое направление возникла на стыке структурной типологии и лингводидактики (методики), однако остается дискуссионным вопрос о ее соотношении с сопоставительной лингвистикой, которая в свое время отпочковалась от сравнительно-исторического языкознания как синхронная дисциплина, изучающая языки в сопоставлении независимо от наличия или отсутствия генетического родства. С нашей точки зрения, сопоставительное языкознание является более широким и общим направлением, а контрастивная лингвистика может рассматриваться как ее раздел, в котором акцентируется внимание не просто на сходствах и различиях языков, а на их типологических контрастах.

Как отмечается в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», «в количественном отношении работы по различным уровням языка распределены неравномерно: больше всего – по контрастивной грамматике (включая словообразование), меньше – по контрастивной фонологии, еще меньше – по контрастивному сравнению лексических систем…» [2:2170]. Недостаточно изучена в контрастивном аспекте и фразеология.

Агглютинативные языки «Г.П.Мельников называет языками с формальными коллекционными единицами стратификации. От изолирующих они отличаются тем, что имеют специальные служебные морфемы, которые расходуются очень экономно узбекские слова как бы собираются каждый раз из стабильных как в семантическом, так и в формальном отношении корневой морфемы и преимущественно посткорневых аффиксов;

морфонологические преобразования для узбекского словообразования и словоизменения не характерны» [2:2170].

Самым важным в аспекте типологического контраста является «набор» грамматических категорий, характерных для того или иного языка. Само наличие или отсутствие тех или иных грамматических категорий является яркой типологической характеристикой данного языка и во многом определяет специфику организации его лексического состава. Однако следует отметить, что специфика лексических систем различных языков во многом определяется не только спецификой организации грамматических систем, прежде всего системой грамматических категорий и спецификой способов выражения грамматических значений, но и спецификой словообразовательных категорий.

Существительные русского языка обладают грамматическими категориями рода, числа, падежа, одушевленности-неодушевленности. Существительные узбекского языка обладают категориями числа, падежа, принадлежности и лица-нелица.

Анализ и результаты. Русский и узбекский языки как языки неродственные и разносистемные характеризуются обилием контрастов не только на морфологическом, но и на словообразовательном уровне. И русский, и узбекский языки являются языками с развитыми системами именного словообразования, однако соотношение непроизводных и производных слов, типы их мотивации в каждом языке неодинаковы, что предопределяется языковой детерминантой (ведущей типологической тенденцией) каждого языка. Так, вследствие отсутствия в узбекском языке категорий рода и одушевленности отсутствуют и категории женскости (ср. в русском языке, например: учительница, ученица, красавица, царица, лентяйка, певунья, плясунья.) и невзрослости (детеныш, барчук, поваренок, пастушонок, казачонок, мышонок, слоненок, змееныш).

Система обозначения лица в русском языке резко контрастирует с соответствующей системой узбекского языка, в котором в связи с отсутствием категории рода отсутствует и регулярная парность имен лиц мужского и женского пола, выражаемая словообразовательными средствами. В этом отношении немногочисленные пары однокоренных лексем наподобие илох «языческий бог» – илоха «языческая богиня», адиб – адиба, шоир – шоира, муаллим – муаллима, мархум – мархума, сохиб – сохиба.

Внешне они напоминают корреляции русского языка кум – кума, супруг – супруга, учитель – учительница, однако специфика языковой картины мира узбекского языка заключается в том, что дифференциация лиц по полу проводится, «минуя» категорию рода. В русском же языке в области личных имен «род-пол» представляют собой пару сопряженных признаков в сознании носителей языка. При этом важно отметить, что категория рода – не единственный способ выражения гендерных отношений в разных языках. В узбекском языке нет категории одушевленности/неодушевленности, но существует категория лица/нелица, значит, можно говорить о делении существительных на личные и неличные. В данном языке отсутствует также деление существительных по грамматическому роду, хотя выражение различий по полу присутствует в семантике многих личных существительных, как и в других языках, ср. пары ота – она, эркак – хотин, ўғил – қиз и другие.

Своеобразие прилагательных русского языка выявляется при сопоставлении с прилагательными тюркских языков, в частности, узбекского языка. С одной стороны, категориальная семантика прилагательных русского и узбекского языков и ее разбиение во многом совпадают, что проявляется, в частности, в антонимических парах. «Сравнение. антонимы разных частей речи в русском и узбекском языках. Имена прилагательные: хороший – плохой (узб. яхши – ёмон), полезный – бесполезный (узб. фойдали – бефойда); глупый – умный (узб. тумтоқ – аклли), бездарный – талантливый (узб. қобилиятсиз – истеъдодли), добрый – злой (узб. раҳмдил – баттол), нежный – грубый (узб. нозик – дағал), храбрый – трусливый (узб. ботир – қўрқоқ), веселый – грустный (узб. шод – ғамгин), забывчивый – памятливый (узб. унутувчан – зеҳнли), твердый – мягкий (узб. қаттиқ – юмшоқ), горячий – холодный (узб. иссиқ – совуқ), мокрый – сухой (узб. ҳўл – қуруқ), сладкий – горький (узб. ширин – аччиқ), большой – маленький (узб. катта – кичкина)» [4:736].

Прилагательные узбекского языка являются неизменяемыми. Однако мы не согласны со следующей точкой зрения: «В русском языке прилагательное зависит от существительного, в узбекском языке это независимая часть речи». И в русском, и в узбекском, и в других языках прилагательное, выполняющее роль определения существительного – это семантически и функционально зависимая от существительного часть речи. С другой стороны, место прилагательных в общей системе частей речи русского и узбекского языков совершенно различно. Прилагательные русского языка выступают как четко оформленный грамматический класс, характеризуемый категориями рода, числа, падежа, сравнения, собственной системой склонения, согласованием с именами существительными [3:134].

Прилагательные узбекского морфологически языка проявляют своеобразный синкретизм с именами существительными, причем существительное нередко употребляется в роли прилагательного, например: тош уй – каменный дом, пўлат пичоқ – стальной нож, нон махсуслари – хлебные изделия. И напротив, прилагательное нередко субстантивируется, например: пакана – малорослый, низкорослый; карлик. Процесс субстантивации прилагательных русского языка более сложен, в нем флексия по сути играет роль словообразовательного аффикса, например: белый, белая, белое, белые > белый (сущ. со значением лица муж. рода). Типологические контрасты пронизывают и морфемику, и словообразование сопоставляемых языков, однако это требует рассмотрения в отдельных статьях.

В свою очередь, резко контрастной по отношению к русскому языку является категория принадлежности, например: акам, аканг, акаси.

Определенное состояние имени существительного обозначается с помощью:

1) грамматических средств, обслуживающих категорию принадлежности: китобимиз, бизнинг китобимиз, бизнинг китоб;

2) определений, выраженных: а) указательными местоимениями и другими их разрядами, используе-

мыми в определительной функции; б) именем прилагательным на -даги, в) именем прилагательным в превосходной степени;

3) лексического значения слова; к числу слов, определенность которых проявляется в их лексическом значении, относятся имена существительные собственные, а также личные, указательные и вопросительные (ким, нима) местоимения;

Заключение. Таким образом, А.Н.Кононов признает наличие в узбекском языке неопределенного артикля (лексема бир в одном из значений) и неопределенного, который совпадает с аффиксом принадлежности 3-го лица -и(-си), один из артиклей является препозитивным, а другой постпозитивным. Категория принадлежности узбекского языка является одним из средств выражения детерминативности.

Категории принадлежности, лица-нелица и неопределенности активно участвуют в оформлении именных фразеологизмов.

В области имен прилагательных основной чертой контраста узбекского языка является неизменяемость прилагательных.

Литература

1. Абдуазизов А.А., Зализняк А.М., Шереметьева А.Г. Общее языкознание. Учебное пособие для филологических факультетов. – Ташкент: НУУз, 2012.

2. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва: «Директ-Медиа», 2008.

3. Талипова Р. Т. Сопоставительный курс грамматики русского и узбекского языков (для самостоятельного изучения). – Ташкент: «Chashma print», 2009.

4. Томчани Л. В. Типологические контрасты русского и узбекского языков в методическом аспекте. // Молодой ученый, 2017, № 14. – С. 736-738.

HISTORICAL DEVELOPMENT OF PROVERBS AND SAYINGS

Elmuratova Zamira Khodjamuratovna– *assistant teacher*
zelmuratova7@gmail.com
Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

NAQL-MAQOLLARNING TARIXIY RIVOJLANIShI

Elmuratova Zamira Xodjamuratovna – *assistent o'qituvchi*
Ajiniyoz nomidagi Nukus davlat pedagogika instituti

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК

Ельмуратова Замира Ходжамуратовна – *ассистент преподаватель*
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

Tayanch so'zlar: maqollar, matallar, tarixiy rivojlanish, og'zaki an'ana, yozma an'ana, paremiologiya, paremiografiya, madaniy xotira, jamoaviy tajriba, paremiologik til.

Rezyume. Maqolada maqol va matallarning tarixiy rivojlanishi, og'zaki va yozma shaklda avloddan-avlodga o'tishi hamda asosiy funksiyalari yoritiladi. Shuningdek, paremiografiya va paremiologiyaning shakllanishi, maqollarning madaniy va lingvistik ahamiyati tahlil qilinadi.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, историческое развитие, устная традиция, письменная традиция, паремиология, паремиография, культурная память, коллективный опыт, паремиологический язык.

Резюме. В статье рассматривается историческое развитие пословиц и поговорок, их устная и письменная передача из поколения в поколение, а также их основные функции. Кроме того, анализируется становление паремиографии и паремиологии, а также культурное и лингвистическое значение пословиц.

Key words: proverbs, sayings, historical development, oral tradition, written tradition, paremiology, paremiography, cultural memory, collective experience, proverbial language.

Summary. The article examines the historical development of proverbs and sayings, their oral and written transmission from generation to generation, and their main functions. It also analyzes the formation of paremiography and paremiology, as well as the cultural and linguistic significance of proverbs.

Introduction. A proverb is a concise traditional expression that conveys a general truth, practical wisdom, or observation based on collective human experience. As an important form of traditional verbal culture, proverbs have been transmitted across generations and have preserved linguistic, social, and cultural knowledge throughout history. Proverbs and sayings represent one of the oldest and most enduring forms of traditional verbal expression. They have accompanied human communities throughout different periods of social and cultural development and have served as important means of preserving collective experience, transmitting knowledge, expressing moral principles, and regulating social behaviour. Unlike individually authored literary works, proverbs are generally associated with collective experience and are transmitted from one generation to another. Their long-term existence demonstrates the ability of language to preserve socially significant ideas and knowledge in a concise and memorable form.

The historical origin of proverbs cannot be established with absolute certainty. The main reason for this is their close connection with oral tradition. Human beings used language to communicate experience and knowledge long before the emergence of writing systems. Consequently, many traditional expressions must have existed orally for a considerable period before they were recorded. The first written occurrence of a proverb, therefore, should not automatically be considered the date of its creation. It represents only the earliest surviving evidence available to researchers. Taylor emphasizes the importance of distinguishing between the history of an individual proverb and the much broader history of proverbial expression as a cultural phenomenon [3:15].

The emergence of proverbs can be connected with the human need to observe, generalize, remember, and transmit experience. In everyday life, people encounter similar situations and identify relationships between actions and their consequences. When a particular observation is repeatedly expressed and accepted within a community, it may gradually acquire a traditional form. Through this process, individual experience can become collective knowledge. Proverbs consequently represent condensed formulations of observations, judgments, advice, and social experience.

The purpose of this article is to examine the historical development of proverbs and sayings from their oral origins to their written preservation and modern scholarly investigation. Particular attention is paid to their transmission, functions, semantic and structural characteristics, cultural significance, and the development of paremiological studies.

Literature Review. The study of proverbs has gradually developed from the simple collection and preservation of traditional expressions into a broad academic field. Two closely related areas have emerged in this process: paremiography and paremiology. Paremiography is concerned with the recording, organization, classification, and publication of proverbial expressions, whereas paremiology focuses on their theoretical and analytical study. These two fields are interconnected because theoretical research depends on the availability of documented proverbial material.

Mieder considers traditionality and conventionality among the important characteristics of proverbial expressions. Proverbs may communicate wisdom, advice, knowledge, or observations that have become recognizable within a particular speech community [1:8]. Their concise

form contributes to memorability, while their traditional status gives them additional communicative authority. When a speaker uses a proverb, the statement can be understood not simply as a personal opinion but as an expression supported by accumulated experience.

Norrick's research demonstrates the complexity of defining proverbs. Proverbs exist alongside related forms such as sayings, maxims, aphorisms, idioms, quotations, slogans, and proverbial phrases. The boundaries between these categories are not always absolute. According to Norrick, traditionality, fixedness, pithiness, didactic content, and poetic features are among the characteristics relevant to the description of proverbial expressions [2:31]. He also distinguishes between literal and figurative proverb meaning and emphasizes the importance of analysing both levels of interpretation [2:101].

Taylor's work is particularly significant for understanding the historical dimension of proverbial expressions. He emphasizes the distinction between the history of an individual proverb and the broader history of proverbial expression as a cultural phenomenon [3:15]. This distinction is important because the first written record of a proverb does not necessarily represent the moment of its creation.

The oral nature of traditional verbal culture has also been examined by Finnegan. Her research demonstrates that oral forms possess their own mechanisms of transmission and should not simply be regarded as incomplete written texts [6:20]. Oral communities use repetition, rhythm, parallelism, formulaic structures, and concise expression to support memorization and transmission.

The history of ancient proverbial traditions has been extensively documented by Alster. His study of Sumerian proverb collections provides evidence that proverbial expressions were recorded and organized in ancient Mesopotamia [4:20]. These collections demonstrate the antiquity of proverbial traditions and their connection with written knowledge and education. Alster also highlights the educational value of ancient proverbial material, which could transmit observations about human behaviour, social relationships, practical experience, and moral principles [4:287].

Mieder and Dundes emphasize the cultural significance of proverbs and their relationship with collective wisdom and experience [5:15]. Ong's research, meanwhile, provides a broader theoretical framework for understanding the relationship between oral and written forms of cultural transmission [7:15].

Overall, the reviewed scholarship demonstrates that proverbs should be studied as complex linguistic and cultural phenomena. Existing research covers their historical origins, oral and written transmission, structure, semantics, pragmatics, educational function, and cultural significance.

Discussion. The earliest stage in the history of proverbs belongs to oral culture. Before the development of writing, knowledge was transmitted through speech, memory, imitation, and repeated social interaction. Oral communities developed techniques that supported memorization, including repetition, rhythm, parallelism, formulaic structures, and concise expression. Proverbs were particularly suitable for oral transmission because their compact and often rhythmical form made them easier to remember and reproduce.

The oral character of proverbs makes their precise historical dating difficult. An expression may circulate within a community for many generations before appearing in a written source. Therefore, the earliest documented form of a proverb cannot necessarily be regarded as its original form. Oral transmission may produce changes in vocabulary, grammatical structure, pronunciation, and meaning. At the same time, the central idea of the expression can remain recognizable over a long period.

The development of writing fundamentally changed the conditions of cultural transmission. Once writing systems became established, traditional knowledge could be recorded and preserved independently of individual memory. This allowed proverbial expressions to be documented, organized, and transmitted to people who were geographically or historically distant from their original users. Nevertheless, writing did not replace oral tradition. Oral and written forms continued to influence each other, and proverbial expressions could move from speech to writing and later return to oral use [7:15].

Some of the earliest surviving written evidence of proverbial material is associated with ancient Mesopotamia. Sumerian collections are particularly important because they demonstrate that proverbial expressions had already been recorded and organized in ancient written culture. The existence of such collections demonstrates that proverbs were considered sufficiently valuable to be preserved as part of written knowledge [4:20].

The educational function of proverbs is one of their most significant characteristics. A proverb can express a general principle through a small number of words. This allows a complex observation to be remembered and later applied to different situations. Through this process, traditional expressions contribute to informal education by transmitting socially accepted forms of knowledge and evaluation [1:8].

The moral and didactic functions of proverbs are closely connected with their educational role. Communities use proverbs to express approval, criticism, warning, advice, encouragement, and disapproval. A traditional expression can indicate how a particular type of behaviour is evaluated by society. Proverbs therefore contribute to the transmission of moral and social norms without functioning as formal laws.

Another important characteristic of proverbs is their traditionality. Traditional expressions are generally recognized as products of collective linguistic and cultural experience rather than spontaneous statements created by an individual speaker. However, traditionality does not imply complete fixedness. Proverbs can appear in different variants while maintaining their recognizable identity. This coexistence of stability and variation is essential for understanding their historical development [2:31].

If a traditional expression were completely fixed and unable to adapt, its use might become restricted as social conditions changed. At the same time, if it changed completely, speakers would no longer recognize it as the same traditional expression. Proverbs therefore occupy an intermediate position between stability and flexibility. Their basic form and conceptual identity can remain recognizable while particular lexical or grammatical elements change.

The semantic characteristics of proverbs further distinguish them from ordinary statements. Many proverbs communicate meanings that extend beyond their literal wording. Figurative interpretation may involve metaphor, analogy, metonymy, irony, hyperbole, and other semantic mechanisms. Norrick distinguishes between literal and figurative proverb meaning and demonstrates the importance of analysing both levels of interpretation [2:101].

The meaning of a proverb is also strongly dependent on context. A traditional expression can perform different functions in different communicative situations. It may be used as advice, criticism, explanation, warning, encouragement, humour, or evaluation. Consequently, the meaning of a proverb cannot always be determined by its dictionary-like interpretation alone. Its pragmatic function depends on the relationship between the speaker, listener, situation, and communicative purpose [2:11].

The communicative effectiveness of proverbs is closely related to their brevity. A speaker can use a short traditional expression instead of presenting a lengthy explanation. Because the expression is familiar to members of a speech community, it can communicate a relatively complex idea economically. In this respect, proverbs can function as compressed arguments. Their rhetorical force is strengthened by the fact that they are associated with collective experience rather than with the individual speaker alone [2:30].

Proverbs also possess a significant social function. They can contribute to the maintenance of social relationships by providing culturally recognized ways of giving advice, expressing criticism, resolving disagreement, or encouraging particular behaviour. Their use may allow speakers to communicate potentially sensitive evaluations indirectly. A proverb can therefore make a statement less personal while still conveying a clear social judgment.

The cultural significance of proverbs is particularly evident in their relationship with collective memory. Traditional expressions preserve observations, values, practical knowledge, and attitudes that have been transmitted between generations. In this sense, proverbs may be regarded as linguistic repositories of selected elements of cultural memory. Their continued use demonstrates that particular formulations of experience remain meaningful for later generations [5:15].

At the same time, proverbs should not be considered a completely unified system of thought. Different traditional expressions may offer different or even contradictory evaluations of the same situation. Such contradictions demonstrate that proverbial knowledge is not a systematic philosophical doctrine. Instead, it constitutes a broad collection of culturally available observations and interpretations. Speakers select particular proverbs according to the communicative situation and the meaning they wish to express [1:12].

The aesthetic organization of proverbs also contributes to their durability. Parallel structures, repetition, rhythm, alliteration, rhyme, antithesis, and metaphor can make an expression more memorable and rhetorically effective. These formal characteristics are particularly important in oral communication because they support memorization and reproduction. Thus, the artistic dimension of proverbs is closely related to their practical function as memorable units of traditional speech [3:15].

The development of proverb collections represents another important stage in the history of proverbial traditions. Collectors transformed dispersed oral material into written corpora that could be studied and preserved. Collections made it possible to document variants, classify expressions, compare structures, and investigate the historical distribution of proverbial material. Mieder's work demonstrates the importance of collections for the development of systematic proverb scholarship [1:29].

The activity of collecting proverbs gradually developed into paremiography. Through the recording and classification of proverbial expressions, researchers created an important documentary foundation for later studies. Paremiology developed alongside paremiography as the theoretical study of proverbs. It examines questions concerning definition, classification, structure, meaning, origin, transmission, pragmatic use, cultural significance, and historical development.

The relationship between language and experience is another central feature of proverbial traditions. Proverbs frequently refer to everyday activities, interpersonal relationships, work, family, nature, time, knowledge, and human behaviour. Through such references, concrete experience is transformed into generalized linguistic structures. Proverbs therefore provide valuable material for studying how language represents human experience and how communities organize knowledge through traditional expressions.

The cognitive function of proverbs is closely connected with this process of generalization. An individual observation can become a generalized proposition and, through repeated use, a culturally available conceptual model. Speakers can then apply this model to new situations. Proverbial language consequently contributes not only to communication but also to the interpretation and organization of experience [2:144].

The historical survival of proverbs demonstrates their capacity for adaptation. A traditional expression may continue to exist even after the social circumstances in which it originated have changed. Speakers can reinterpret its meaning and apply it to new situations. In this way, proverbial traditions combine continuity with innovation. Their survival depends partly on their ability to remain recognizable while acquiring new pragmatic uses.

The development of printing significantly increased the circulation of proverbs. Printed collections enabled traditional expressions to reach larger audiences and helped establish proverb scholarship as a more systematic field. Later, newspapers, radio, television, and other mass communication technologies created additional opportunities for proverbial language to circulate. In the modern period, digital communication has further increased the speed and variety of proverb use.

Modern proverb studies are therefore interdisciplinary. Linguistics examines their structure, semantics, pragmatics, and discourse functions. Folklore studies investigate transmission, traditionality, and variation. Literary studies explore their use in written texts. Cultural studies examine their relationship with values and collective memory, while anthropology considers their relationship with social behaviour and cultural practices.

The historical development of proverb studies reflects a broader movement from collection toward interpretation.

Early researchers and collectors concentrated primarily on documenting traditional expressions. Later scholarship increasingly focused on questions of meaning, structure, context, function, and cultural significance. Contemporary approaches regard proverbs as dynamic communicative units rather than merely isolated sentences. This perspective makes it possible to understand how traditional expressions function within real social interaction [2:30].

Conclusion. Proverbs and sayings constitute one of the oldest and most durable forms of traditional verbal culture. Their exact historical origin cannot be established because proverbial expressions existed in oral communication long before the development of writing. The earliest written examples should therefore be understood as evidence of the existence of proverbial traditions rather than as definitive records of their original creation.

The transition from oral to written transmission played an essential role in preserving and organizing proverbial material. Ancient written collections, particularly those associated with Mesopotamia, demonstrate the considerable antiquity of proverbial traditions and their connection with education, knowledge, and cultural transmission [4:287]. Throughout their historical development, proverbs have performed numerous functions. They have served educational, moral, didactic, social, communicative, pragmatic, rhetorical, aesthetic, and cultural purposes. Their concise and memorable form enables communities to preserve and transmit accumulated experience from one generation to another.

The development of paremiography and paremiology transformed proverbs from objects of traditional transmission into important objects of systematic academic study. Paremiography provided the documentary foundation through the collection and classification of proverbial material, while paremiology developed theoretical approaches to their structure, meaning, function, context, and cultural significance.

The historical durability of proverbs is based on the interaction of stability and variation. Their traditional character allows them to remain recognizable, while their flexibility enables speakers to adapt them to changing social and communicative circumstances. Therefore, proverbs should be viewed not as static linguistic forms but as dynamic cultural units that continue to function in contemporary communication.The study of the historical development of proverbs and sayings demonstrates that these expressions represent an important connection between language, collective memory, knowledge, and culture. Their continuing existence confirms that traditional verbal forms can preserve accumulated human experience while adapting to new historical and communicative conditions.

References

1. Mieder W. Proverbs: A Handbook. – Westport: CT: Greenwood Press, 2004.
2. Norrick N. R. How Proverbs Mean: Semantic Studies in English Proverbs. – Berlin/New York: «Mouton», 1985.
3. Taylor A. The Proverb. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1931.
4. Alster B. Proverbs of Ancient Sumer: The World's Earliest Proverb Collections. – Bethesda, MD: CDL Press, 1997.
5. Mieder W., Dundes A. (eds.). The Wisdom of Many: Essays on the Proverb. – Madison: University of Wisconsin Press, 1981.
6. Finnegan R. Oral Poetry: Its Nature, Significance and Social Context. – Cambridge: Cambridge University Press, 1977.
7. Ong W. J. Orality and Literacy: The Technologizing of the Word. – London: «Methuen», 1982.
8. Hrisztova-Gotthardt H., Varga M.A. (Eds.). Introduction to Paremiology: A Comprehensive Guide to Proverb Studies. – Warsaw/Berlin. 2015.

АКТУАЛИЗАЦИЯ РАЗЛИЧИЙ И ОТНОШЕНИЯ ТОЖДЕСТВА В СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ БСП ОДНОРОДНОГО СОСТАВА В КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКЕ

Халмуратов Тажетдин Жумашевич – *кандидат филологических наук, доцент*
tajetdinkhalmuratov@gmail.com
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

ҚОРАҚАЛПОҚ ТИЛИДАГИ БИР ХИЛ ТАРКИБЛИ ҚИЁСИЙ БОҒЛОВЧИСИЗ ҚЎШМА ГАПЛАРДА МУШТАРАК ВА ФАРҚЛИ МУНОСАБАТЛАР АКТУАЛЛАШУВИ

Халмуратов Тажетдин Жумашевич – *филология фанлари номзоди, доцент*
Ажиниёз номидаги Нукус давлат педагогика институти

THE ACTUALIZATION OF DIFFERENCES AND RELATIONS OF IDENTITY IN COMPARATIVE BSPs OF HOMOGENEOUS STRUCTURE IN THE KARAKALPAK LANGUAGE

Khalmuratov Tazhetdin Zhumashevich – *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*
Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

Таянч сўзлар: қорақалпоқ тили, боғловчисиз қўшма гап, бир таркибли БҚГ (боғловчисиз қўшма гап), қиёсий гаплар, тенглик (айният) муносабатлари, фарқлаш муносабатлари, актуаллашув (долзарблашув), предикатив қисм, антонимия, семантик структура (маъно тузилиши).

Резюме. Мақолада қорақалпоқ тили материали асосида бир таркибли қиёсий боғловчисиз қўшма гапларнинг (БҚГ) семантик тузилишида муштарак ва фарқли муносабатларнинг ўзаро таъсири хусусияти таҳлил қилинади.

Ключевые слова: каракалпакский язык, бессоюзное сложное предложение, БСП однородного состава, сопоставительные предложения, отношения тождества, отношения различия, актуализация, предикативная часть, антонимия, семантическая структура.

Резюме. В статье рассматривается характер взаимодействия отношений тождества и различия в семантической структуре сопоставительных бессоюзных сложных предложений (БСП) однородного состава на материале каракалпакского языка.

Key words: Karakalpak language, asyndetic compound sentence, asyndetic compound sentences of homogeneous structure, comparative sentences, relations of identity, relations of difference, actualization, predicative part, antonymy, semantic structure.

Summary. The article examines the nature of the interaction between identity and difference relations in the semantic structure of comparative asyndetic compound sentences (ACS) of homogeneous structure based on the material of the Karakalpak language.

Введение. Проблема взаимодействия отношений тождества и различия представляет собой одно из важных направлений исследования структурно-семантической организации сложного предложения. Особый интерес в этом отношении вызывают бессоюзные сложные предложения однородного состава (далее – БСП), в которых сопоставление различных предметов, явлений, действий и признаков осуществляется посредством определённой организации предикативных частей без использования специальных союзных средств.

Теоретические основания подобного подхода были рассмотрены нами в предыдущем исследовании, посвящённом бессоюзным сложным предложениям однородного состава в аспекте проблемы тождества и различия на материале каракалпакского языка. В указанной работе было обосновано положение о том, что отношения тождества и различия представляют собой фундаментальный принцип организации языковой системы и закономерно отражаются в структурно-семантической организации бессоюзных сложных предложений однородного состава [7].

В настоящей статье рассматривается более частный аспект данной проблемы – характер взаимодействия отношений тождества и различия в семантической структуре сопоставительных БСП однородного состава каракалпакского языка.

Цель исследования заключается в выявлении основных способов актуализации различий в сопоставительных БСП и определении характера отношений тождества, сопровождающих их формирование.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: выявить структурные особенности сопоставительных БСП; определить роль лексического состава предикативных частей в выражении различий; установить значение антонимических и аксиологических противопоставлений; охарактеризовать формы проявления отношений тождества и определить их функциональную роль в семантической организации рассматриваемых конструкций.

Материалом исследования послужили примеры из произведений каракалпакской художественной литературы и фольклора. В работе использованы методы структурно-семантического, контекстуального и компонентного анализа, а также сопоставительный метод.

1. Структурно-семантические особенности сопоставительных БСП

Перейдём к рассмотрению сопоставительных БСП.

В лингвистической литературе, посвящённой изучению русского языка, сформулирована общая семантико-коммуникативная характеристика сопоставительно-противительных бессоюзных сложных предложений однородного состава. Их основное назначение заключается в передаче информации о различиях между

определёнными факторами, проявляющихся через несовпадающие или противоположные признаки. Существенной особенностью таких конструкций является наличие в каждой предикативной части двух логически взаимосвязанных компонентов: сопоставляемого элемента и признака, на основании которого осуществляется сопоставление. Данное смысловое членение может получать графическое выражение посредством пунктуационных средств. Например: «Грачевы – в лавку торговать, Фроловы – сваи загонять» [9:367].

Характерной чертой рассматриваемых конструкций является симметричное расположение сопоставляемых компонентов в составе обеих предикативных частей. То, что сопоставляется, как правило, занимает препозицию, а то, по чему осуществляется сопоставление, – постпозицию. Подобная организация компонентов обеспечивает структурный параллелизм частей и способствует более чёткому выражению сопоставительно-противительных отношений.

Ср. следующие примеры из каракалпакского языка:

Берги жағы Мүйтенлер, арғы жағында Қоңыратлар [6: 16].

Ердиң *сәни* ***ел*** *болар,*
Елдиң *сәни* ***жер*** *болар,*
Жердиң *сәни* ***суў*** *болар* [5: 14].
Ат *қәдирин* ***ер*** *билер,*
Суў *қәдирин* ***ел*** *билер,*
Көл *қәдирин* ***қуў*** *билер,*
Жер *қәдирин* ***қол*** *билер,*
Шеше *қәдирин* ***қыз*** *билер* [5: 17].
Жақсы *қатын —* ***ырыс,***
Жаман *қатын —* ***урыс*** [5: 46].

Анализ собранного языкового материала позволяет выявить устойчивую закономерность, заключающуюся в мысленном членении предикативных частей рассматриваемых БСП, выделении и противопоставлении отдельных компонентов внутри каждой из них, а также установлении смысловой соотнесённости между функционально однородными и симметрично расположенными элементами всей сложной конструкции.

По нашему мнению, между такими выделяемыми компонентами возможно использование тире, которое подчёркивает их смысловое разграничение и сопоставительную взаимосвязь. В ряде случаев постановка данного знака препинания соответствует нормативным правилам русской пунктуации. При этом в каракалпакском языковом материале подобное членение следует рассматривать прежде всего как средство выявления внутренней семантической организации высказывания, а не как обязательное пунктуационное оформление каждой конструкции.

Именно посредством подобного структурного членения и определённой организации лексического состава предикативных частей становится возможным акцентирование дополнительных смысловых различий между явлениями, которые сами по себе могут не совпадать по своим характеристикам. При этом на первый план выдвигаются те противоположные или несовпадающие признаки, которые приобретают особую значимость в конкретной коммуникативной ситуации.

Рассматриваемая особенность сопоставительных БСП имеет принципиальное значение для их структурно-семантической организации. Это подтверждается тем, что в качестве компонентов подобных конструкций выступают такие предикативные части, внутренняя структура которых допускает выделение двух смысловых составляющих: объекта сопоставления и признака, выступающего основанием для его осуществления. Отсутствие подобного членения затрудняет формирование собственно сопоставительных отношений в рамках бессоюзной сложной конструкции.

Данное обстоятельство обусловливает определённые структурные ограничения, предъявляемые к составу предикативных частей рассматриваемых предложений. Так, ни в исследуемом нами языковом материале, ни в приведённых Н.С.Поспеловым и другими исследователями примерах не обнаруживаются сопоставительно-противительные БСП, в которых одна или обе части были бы структурно соотносительны с односоставными номинативными предложениями. Это объясняется тем, что номинативная конструкция, как правило, не располагает необходимыми структурными возможностями для выражения двух компонентов, требуемых сопоставительной организацией высказывания. По той же причине в изученном материале не выявлены случаи употребления подобных БСП, в которых одна или обе предикативные части были бы представлены отдельным словом.

2. Лексико-семантические средства актуализации различий

Указанная структурная закономерность, являясь наиболее общей характеристикой сопоставительных БСП, нередко дополняется более частными языковыми средствами, также направленными на выражение и усиление отношений различия.

Одним из наиболее распространённых способов актуализации таких отношений выступает употребление в составе предикативных частей различных обстоятельственных слов и словосочетаний, семантически противопоставленных друг другу. Благодаря этому различия между сопоставляемыми ситуациями получают дополнительное лексическое выражение и становятся более отчётливыми в коммуникативном плане. Например:

Базда *бир айтқанын бир неше мәртебе тәкирарлайды,* ***базда*** *нелер ҳаққында сөйлеп, нелер ҳаққында өзи менен өзи сырласып, өзин не ушын жубатпақшы болып отырғанын умытады...* [3:3].

Бир жағы – *устахана,* ***екинши жағы –*** *жатақхана...* [2:183].

Наше понимание актуализации различий в данном случае соотносится с теорией актуального членения предложения. В препозицию частей БСП обычно выносятся темы сообщения – «бир жағы», «екинши жағы» и т. д. В постпозиции располагаются ремы. При этом и темы, и ремы отдельных частей различаются по своему лексическому содержанию. Следовательно, актуализация различий осуществляется одновременно на уровне тематической организации и на уровне рематического наполнения предикативных частей.

Различие тем и рем, а также их функциональная соотнесённость могут дополнительно подчёркиваться интонацией. В письменной речи соответствующее смысловое членение нередко передаётся посредством

тире между тематическими и рематическими компонентами. Например:

Жақсының *сөзи —* ***пал,***
Жаманның *сөзи —* ***уў*** [5:52].
Жаман *адам —* ***тана,***
Жақсы *адам —* ***пана*** [5:54].

Помимо актуализации семантических различий при помощи противопоставления обстоятельственно-детерминантных компонентов, в сопоставительных БСП значительную роль играет лексическое наполнение подлежащно-сказуемостных конструкций, входящих в состав отдельных предикативных частей. В данном случае отношения различия выражаются непосредственно через лексико-семантические характеристики главных компонентов предложения.

Особенно показательными в этом отношении являются конструкции, в которых сопоставление осуществляется между второстепенными членами предложения. Подобные компоненты нередко организуются в устойчивые параллельные ряды, приобретающие характер своеобразных синтаксических моделей, близких по своим свойствам к синтаксическим фразеологизмам.

К числу таких моделей относятся, в частности, последовательные сочетания типа «биреўи – екиншиси – үшиншиси», посредством которых обеспечивается структурная упорядоченность сопоставляемых элементов и подчёркивается различие между обозначаемыми ими лицами, предметами, явлениями или признаками. Сравните:

Биреўи *үйлениў бойынша мәселе тәғдириниң не болатуғынын күтип отыр,* ***екиншиси*** *бул үйге бийтаныс күйеу менен келип отыр* [3:13].

Биреўлер *бир душпанын айтқанына көндириў ушын тоғайда оқжай ийип отыр, және* ***биреўлер*** *пүткүл дүньяны айтқанына бирде көндириў ушын атом менен ядро бомбаларын ислеп атыр* [4:15].

Гейпаралардың *өмирде алжасығы – өзин бул дүньяда мәңгилик деп сезиниўи,* ***екиншилердиң*** *алжасығы – тойынса еш қашан аш болмайтуғындай, аш болса ҳеш қашан тойынбайтуғындай сезиниўи,* ***үшиншилердиң*** *алжасығы – биреўлерге жаслық, биреўлерге ғаррылық мәңги берилгендей деп сезиниўи* [4:35].

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что лексические средства сопоставления могут формировать последовательные параллельные ряды, в которых каждый последующий компонент соотносится с предыдущим на основе общей структурной модели, но противопоставляется ему по конкретному содержанию.

Актуализация различий в сопоставительных БСП может также поддерживаться антонимическим соотношением подлежащих, сказуемых и других членов предложения. При этом антонимические отношения могут иметь как языковой, так и контекстуальный характер.

В зависимости от того, какие компоненты вступают в антонимическое противопоставление, можно выделить три основных структурных варианта.

1. Противопоставление подлежащих.

Жаман ***жигит той*** *бузар,*
Жаман ***қатын үй*** *бузар* [5:46].
Жаман ***айғыр*** *тайға қас,*
Жаман ***қатын*** *байға қас* [5:46].
Жақсы *атын мақтар,*
Жаман *қатынын мақтар* [5:46].

2. Противопоставление сказуемых.

Жақсының сөзи ***татлы,***
Жаманның сөзи ***қатты*** [5:47].
Жақсыны көрип ***пикир ет,***
Жаманды көрип ***шүкир ет*** [5:48].

3. Противопоставление нескольких членов предложения одновременно.

Жақсыдан жаман *туўса,*
Еми *табылмас,*
Жаманнан жақсы *туўса,*
Теңи *табылмас* [5: 48].
Жақсының *үйи түссе,* ***күйи*** *түседи,*
Жаманның *үйи түссе,* ***мийи*** *түседи* [5: 49].
Жақсы *менен жанассаң,*
Дәртиң *қалмай* ***төгилер,***
Жаман *менен жанассаң,*
Қабырғаң *қалмай* ***сөгилер*** [5:50].

В последнем случае различия выражаются не отдельными лексическими единицами, а целыми комплексами взаимосвязанных компонентов, включающих подлежащие, сказуемые и второстепенные члены предложения. Подобная организация усиливает смысловой параллелизм предикативных частей и способствует формированию целостного противопоставления обозначаемых ситуаций.

По семантическим характеристикам подобные конструкции сближаются с противительными БСП однородного состава. Их объединяет направленность на выражение несовпадения или противоположности сопоставляемых ситуаций. При этом внешняя логическая завершённость частей и параллельность их синтаксического строения усиливают противительный компонент значения.

В каракалпакском языковом материале представлены также многокомпонентные сопоставительные БСП однородного состава, отдельные предикативные части которых сами имеют сложную внутреннюю структуру. В таких конструкциях сопоставление осуществляется не только между отдельными простыми предикативными основами, но и между более развёрнутыми синтаксическими образованиями. Например:

Жаман *қатын байына,*
Жалғыз *атын* ***сойғызар,***
Жақсы *қатын жолдасын,*
Жоқтан *қурап* ***тойғызар*** [5:47].
Қәтқудасыз *ел болса,*
Бирин-бири ***қорлайды,***
Қәтқудалы *ел болса,*
Бирин-бири ***қорғайды*** [5:14].
Еки жақсы *бас қосса,*
Бирин-бири қыялмас,
Еки жаман *бас қосса,*
От басына сыялмас [5:48].

В приведённых конструкциях противопоставляются не отдельные признаки, а целостные ситуации, представленные несколькими взаимосвязанными предикативными компонентами. При этом структурная параллельность частей сочетается с лексико-семантической противоположностью, обеспечивая комплексную актуализацию различий.

Весьма характерным способом актуализации различий в сопоставительных БСП выступает также противопоставление частей по аксиологической семантике.

Чаще всего такие предложения строятся по аксиологической модели «хорошо – плохо», несколько реже – по модели «плохо – хорошо». Ср. следующие примеры.

1. Модель «хорошо — плохо»:

Бирлескен *ел* ***озар,***
Бирлеспеген тозар [5:43].
Жорға *жүрисинен* ***пул болар,***
Жаман *жүрисинен* ***қул болар*** [5:46].
Жақсының *жүрген жери* ***базар,***
Жаманның *жүрген жери* ***мазар*** [5:47].

2. Модель «плохо — хорошо»:

Жаман қатын *алғанның* ***жаўы*** *үйинде,*
Жақсы қатын *алғанның* ***тойы*** *үйинде* [5:46].
Жаманның *иси* ***миннетти,***
Жақсының *иси* ***жәннетти*** [5:54].

Таким образом, аксиологическое противопоставление выступает одним из продуктивных средств актуализации различий в каракалпакских сопоставительных БСП. При этом последовательность расположения положительно и отрицательно оцениваемых компонентов не является неизменной: в одних конструкциях сначала представляется положительная характеристика, затем отрицательная, в других наблюдается обратная последовательность.

3. Отношения тождества как семантическая основа сопоставительных БСП

Поскольку различия невозможны без определённой основы тождества, следовательно, и сопоставительные БСП не могут функционировать без отношений тождества. В связи с этим необходимо выяснить, во-первых, в каких формах проявляются данные отношения в рассматриваемых предложениях и, во-вторых, каким образом они, сопровождая различия, не препятствуют выполнению основной коммуникативной функции сопоставительных БСП – актуализации различий.

Анализ фактического материала позволяет выделить разные формы существования отношений тождества в сопоставительных БСП:

Первая форма представляет собой прежде всего обязательное структурное тождество членения каждой части на два смысловых состава. Речь идёт о таком членении, которое может обозначаться, а в определённых случаях и обозначается на письме посредством тире между соответствующими компонентами.

Данное тождество проявляется в том, что каждая из сопоставляемых предикативных частей строится по общей структурно-семантической модели: в ней выделяются объект сопоставления и признак, на основании которого осуществляется сопоставление. Таким образом, при лексическом различии компонентов сохраняется тождество самой модели их организации.

К этой же форме относится соотнесённость сопоставляемых компонентов по общим родовым, видовым, количественным, качественным и другим классификационным характеристикам. Так, в конструкциях типа «биреўи – екинширси», «гейпаралардың – екиншилердиң – үшиншилердиң» сопоставляемые единицы различаются по конкретному содержанию, но объединяются принадлежностью к общей категории лиц.

В лексическом материале, организованном по сопоставительной модели, как правило, актуализируются различия, основанные на тождествах, обусловленных видовыми, родовыми и другими характеристиками соответствующих классов предметов, явлений и признаков. В связи с этим Н.Н.Холодов отмечает: «Сопоставляются и противопоставляются обычно предметы одного класса вещей по признакам тоже однородных классов» [9:367].

Отношения тождества присутствуют и при актуализации в БСП однородного состава антонимических различий, поскольку антонимическое противопоставление предполагает наличие определённой общей семантической основы. Например:

Төрт аяқлыда *бота татыў,*
Еки аяқлыда *бөле татыў* [5:46].
Жақсының қайыры *тийер* ***ҳәр жерде,***
Жаманның кесири *тийер* ***тар жерде*** [5:50].

Рассмотрим семантические отношения между противопоставляемыми компонентами этих конструкций.

В первом примере сочетания *төрт аяқлыда – еки аяқлыда* объединяются общим классификационным признаком, указывающим на принадлежность к определённой категории живых существ. Компоненты *бота – бөле* соотносятся на основе общей тематической категории, обозначающей родственные и социально значимые связи.

Во втором примере противопоставление *жақсының – жаманның* основано на принадлежности к одной понятийной категории, но предполагает различие по оценочному признаку. Лексемы *қайыры – кесири* объединяются принадлежностью к общей семантической категории результатов или последствий действия, явления либо поступка. Сочетания *ҳәр жерде – тар жерде* также имеют общую пространственную семантику, поскольку оба компонента характеризуют место или пространственные условия, но различаются конкретным содержанием.

Следовательно, в сопоставительных БСП присутствуют отношения тождества, которые не получают непосредственного языкового выражения и не осознаются носителями языка как самостоятельные смысловые компоненты высказывания. Они обусловлены общей классификационной и структурной основой сопоставляемых единиц, остаются в слабой семантической позиции и не препятствуют актуализации различий.

Следующая форма отношений тождества представлена непосредственно наблюдаемыми компонентами, то есть такими элементами, которые получают конкретное лексическое выражение в составе предикативных частей. Например:

Жаман атқа жал *питсе,*
Қасына ***көлик*** *қондырмас,*
Жаман адамға мал *питсе,*
Қасына ***қоңысы*** *қондырмас* [5:56].
Жас пенен ғарры билимде *теңлесер,*
Хан менен қара майданда *теңлесер,*
Жақсы менен жаман өлгенде *теңлесер* [5:57].

В первом примере непосредственно наблюдаемое тождество проявляется в повторении общей синтаксической модели и лексемы *қасына*, которая участвует в формировании пространственно-семантической соотнесённости частей. Одновременно различия актуализируются посредством противопоставления *жаман ат – жаман адам*, а также соответствующих ситуаций.

Во втором примере тождество непосредственно выражается повторением сказуемого *теңлесер*, которое объединяет сопоставляемые компоненты в единую семантическую модель. Различия между ними актуализируются на уровне лексического наполнения подлежащих: *жас – ғарры*, *хан – қара*, *жақсы – жаман*.

Таким образом, непосредственно наблюдаемые отношения тождества могут выражаться посредством повторения лексических единиц, общих сказуемых, одинаковых синтаксических моделей и других компонентов, обеспечивающих смысловую соотнесённость предикативных частей.

Заключение. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что сопоставительные бессоюзные сложные предложения однородного состава каракалпакского языка характеризуются сложным взаимодействием отношений различия и тождества. Эти отношения не исключают, а предполагают друг друга, формируя единую структурно-семантическую организацию рассматриваемых конструкций.

Установлено, что актуализация различий осуществляется посредством нескольких взаимосвязанных языковых механизмов: структурно-параллельного членения предикативных частей, противопоставления обстоятельственно-детерминантных компонентов, лексического наполнения подлежащно-сказуемостных конструкций, антонимических отношений между главными и второстепенными членами предложения, а также аксиологического противопоставления сопоставляемых ситуаций.

Выявлено, что отношения тождества в сопоставительных БСП представлены в разных формах: каждая из этих форм выполняет определённую функцию в организации семантического содержания высказывания.

Следовательно, отношения тождества в сопоставительных БСП не являются второстепенным или случайным элементом их семантической структуры. Они представляют собой необходимую основу формирования отношений различия. При этом степень эксплицитности тождества непосредственно влияет на характер актуализации различий: чем менее выражены тождественные компоненты, тем более заметную коммуникативную позицию могут занимать противопоставляемые признаки.

Таким образом, сопоставительные БСП однородного состава каракалпакского языка демонстрируют закономерную взаимосвязь тождества и различия, реализующуюся посредством структурных, лексико-семантических и коммуникативных механизмов. Данное положение имеет значение для дальнейшего исследования функционально-семантической типологии бессоюзных сложных предложений в каракалпакском языке и других тюркских языках.

Литература

1. Каримов К. Ағабий. Тарийхый роман. I–II китаплар. 2-басылым. – Нөкис: «Билим», 2017.
2. Қайыпбергенов Т. Қарақалпақ дәстаны. Маман бий әпсанасы. – Нөкис: «Билим», 2018.
3. Қайыпбергенов Т. Қарақалпақнама: роман-эссе. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1985.
4. Қайыпбергенов Т. Уйқысыз түнлер: повесть. – Нөкис: «Билим», 2014.
5. Қарақалпақ фольклоры: көп томлық. 88–100-томлар. – Нөкис: «Илим», 2015.
6. Мамбетов К. Туркстан: роман. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1993.
7. Халмуратов Т. Ж. Бессоюзные сложные предложения однородного состава в аспекте проблемы тождеств и различий (на материале каракалпакского языка). // Наука и общество, 2025, № 8-1. – С. 70-72.
8. Холодов Н. Н. Сложносочинённые предложения в современном русском языке: учебное пособие. Ч. 1. – Смоленск, 1975.
9. Холодов Н. Н. Сложное предложение // Современный русский литературный язык / под ред. П.А.Леканта. – Москва: «Высшая школа», 1982. – С. 328-394.

INGLIS HÁM QARAQALPAQ TILLERINDEGI “INSAN” KOMPONENTLI FRAZEOLOGIZIMLERDIŃ SALÍSTÍRMALÍ ANALIZI

Xudaybergenov Azamat Abdikalıkovich – *filologiya ilimleri boyınsha filosofiya doktorı, docent*
azamatxudaibergenov@gmail.com
Ájiniyaz atındaǵı Nókis mámleketlik pedagogikalıq institutı

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ "ЧЕЛОВЕК" В АНГЛИЙСКОМ И КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКАХ

Худайбергенов Азамат Абдикаликович – *доктор философии по филологическим наукам, доцент*
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

COMPARATIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT “HUMAN” IN THE ENGLISH AND KARAKALPAK LANGUAGES

Xudaibergenov Azamat Abdikalikovich – *Doctor of Philosophy in Philological Sciences, Associate Professor*
Nukus state pedagogical institute named after Ajiniyaz

Tayanch so‘zlar: frazeologik birlik, baholovchi komponent, emotsional komponent, ekspressiv komponent, konnotatsiya, lingvokulturologiya.

Rezyume. Maqolada ingliz va qoraqalpoq tillarida inson xarakterini ifodalovchi frazeologik birliklarning qo‘llanilish xususiyatlari ko‘rib chiqiladi. Asosiy e’tibor frazeologik birliklarning qiyosiy-semantik tahliliga, shuningdek, ularning ma’nosining baholovchi, emotsional va ekspressiv komponentlarini aniqlashga qaratilgan. Insonni tavsiflovchi frazeologik birliklar baholash ma’nosining xarakteriga ko‘ra ijobiy, salbiy va neytral guruhlarga tasniflanadi. Ingliz va qoraqalpoq tillari frazeologik tizimlarining o‘xshash va farqli jihatlarini belgilovchi integral va differensial semalarga alohida e’tibor qaratilgan.

Ключевые слова: фразеологическая единица, оценочный компонент, эмоциональный компонент, экспрессивный компонент, коннотация, лингвокультурология.

Резюме. В статье рассматриваются особенности употребления фразеологических единиц, обозначающих характер человека, в английском и каракалпакском языках. Основное внимание уделяется сравнительно-семантическому анализу фразеологических единиц, а также выявлению оценочного, эмоционального и экспрессивного компонентов их значения. Фразеологические единицы, характеризующие человека, классифицируются по характеру оценочного значения на положительные, отрицательные и нейтральные группы. Особое внимание уделяется интегральным и дифференциальным семам, определяющим сходства и различия фразеологических систем английского и каракалпакского языков.

Key words: phraseological unit, evaluative component, emotional component, expressive component, connotation, linguoculturology.

Summary. The article examines the use and semantic features of phraseological units denoting human character in the English and Karakalpak languages. Particular attention is paid to the comparative semantic analysis of phraseological units and to the identification of evaluative, emotional, and expressive components of their meaning. The phraseological units describing human character are classified into positive, negative, and neutral groups according to their evaluative meaning. Special attention is given to the integral and differential semes that determine the similarities and differences between the phraseological systems of English and Karakalpak.

Kirisiw. Házirgi zaman lingvistikalıq izertlewleriniń tiykarǵı ózgesheliklerиniń biri milliy-mádeniy táreplerdi tereńirek úyreniwge úlken dıqqat awdarılıwı bolıp esaplanadı. Sebebi, til mádeniyattıń tiykarǵı quram bólegi sıpatında dástúriy, mádeniy-tariyxıy maǵlıwmattı da, házirgi dáwirge tán faktlerdi de ózinde sáwlelendiretuǵın hám saqlaytuǵın áhmiyetli qubılıs bolıp tabıladı.

Insan xarakterin ańlatıwshı FB-lerdiń (maqalada usı shártli qısqartpadan paydalanıladı) mánisindegi bahalaw komponenti (maqullaw yamasa maqullamaw bahası) usı frazeologiyalıq birliklerdiń tiykarǵı konnotativlik mánisi bolıp esaplanadı hám bul onıń sociolingvistikalıq tábiyatı menen belgilenedi. Hár qıylı mádeniyatlarda hám hár qıylı dáwirlerde jaqsılıq penen jamanlıq, unamlı hám unamsız túsinikler hár túrli túsinilgen. Hár bir jámiyet aǵzaları birdey qubılıslardı, olardıń ulıwma tárepinen qalay túsiniliwine qaramastan, individual tárizde bahalaydı. Usıǵan baylanıslı frazeologiyalıq birliktiń mazmunında unamlı hám unamsız bahalar teńdey birlesedi.

Frazeologiyalıq mániniń subyektiv-bahalaw elementi adamlardıń júz bergen waqıya-qubılıslarǵa differencial reakciyası nátiyjesinde olarǵa unamlı yamasa unamsız baha beriwine sebepshi boladı, bul FB-niń semantikalıq strukturasında integrallanǵan halda bar boladı. Ádette, frazeologiyalıq mániniń unamsız, unamlı hám neytral komponentleri ajıratıladı. Olardıń tiykarında qanday da bir qubılıstı ayıplaw, maqullaw yamasa maqullamawdıń anıq ańlatpası bolmawı, ulıwma qabıl etilgen bahanıń atap ótiliwi (biziń izertlewimizde insanǵa semantikalıq baǵdarlanǵan, onıń sıpatların, qásiyetlerin, insan iskerliginiń kórinislerin bildiretuǵın) óz sáwleleniwin tapqan [7:77].

Mániniń bahalaw komponenti menen onıń emocional komponenti óz ara tıǵız baylanıslı boladı. Emocional komponent - bul frazeologiyalıq mánidegi sezimler hám emociyalarǵa baylanıslı máni. Kóp muǵdardaǵı FBlerdi salıstırmalı úyreniw sonı kórsetedi, FBde sezimlerge tán mániniń hár túrliligi baqlanadı. Olarda ápiwayı ayıplawdan

baslap jek kóriwge hám qayǵırıwǵa shekemgi sezimler sáwlelenedi. Kópshilik jaǵdaylarda emocional komponentti sózliktegi stilistikalıq belgiler (sógis sóz, dóreki, kinayalı, erkeletiw hám t.b.) kórsetip turadı, biraq sózlikshiler bul jaǵdaylardı belgilewde júdá ixtiyatlı boladı. Bunnan tısqarı, eger frazeologiyalıq mániniń komponenti kontekstke baylanıslı bolmaǵan mánisti ańlatsa, ol tilde usı frazeologizmge júklengen tiykarǵı mánisti bildiredi. Sol sebepli de frazeologizmniń emocionallıǵın anıqlawda leksikografiyalıq maǵlıwmatlarǵa súyengen halda intuitiv belgilew eń durıs jol esaplanadı. Sebebi ádebiyatlardan alınǵan mısallar frazeologiyalıq semantikada bar bolǵan mánilerdi tastıyıqlaw wazıypasın atqaradı. FBlerdiń semantikasında bahalaw hám emocional komponentler mánileri óz-ara tıǵız baylanısqan. Bul qubılıs sonıń menen túsindiriledi, qanday da bir qubılıs insan tárepinen bahalanǵanda, oǵan shaxstıń emocional qatnası, ishki sezimleri sáwlelenedi, biraq onda shaxstıń konnotativ bahalaw komponenti ayırım jaǵdaylarda ǵana jetekshi komponent sıpatında qatnasıwı múmkin [8:55].

Metodlar. Frazeologiyalıq birlikler semantikasında ekspressiv komponent emocional hám bahalaw komponentleri menen tıǵız baylanısqan bolıp, konnotaciyanıń áhmiyetli elementi bolıp esaplanadı. Frazeologiyalıq mánide ekspressivlik emocional-bahalaw elementiniń intensivlik dárejesin bildiriwshi retinde júzege shıǵadı. Bizińshe, ekspressivlik kórsetkishi til birliginiń semantikalıq komponenti sıpatında intensivlikte, yaǵnıy ayırım belgi, háreket, sıpatlardıń joqarı dárejede ańlatılıwında kórinedi [6:127].

Ekspressiv komponent frazeologizmlerdiń pútin, ajıralmas anıqlamalarında esapqa alınıwı múmkin; ol FB semantikasında qatnasıwı da, qatnaspawı da múmkin. Sózlik anıqlamalarında ekspressiv komponent leksikalıq birlikler járdeminde ashıp beriledi, yaǵnıy leksikalıq birlikler járdeminde belginiń normaǵa salıstırǵanda artıqmashlıǵı bildiriledi. Intensifikatorlar retinde tilde ráwishler (ásirese ráwishtiń dárejeleri), kelbetlikler, atlıqlar yamasa ózinde «intensivlik» semasına iye bolǵan yaki semantikasında kúsheytiwshi element (ekspressivlik) wazıypasın atqarıwshı feyiller qollanıladı.

Mısalı: *be at (deadly) feud with smb. // birew menen iyt penen pıshıqtay bolıw*; *fult (stewed) to the gills // ayaǵında zorǵa turadı*; *money-bag // dáwleti tasqan; dúnyaǵa batqan* (“bay adam”); *as poor as a church mouse // hadaldan tawıǵı, haramnan pıshıǵı joq* (*“júdá kámbaǵal adam”*) [2], [1:117].

Solay etip, máni intensifikatorı eksplitsit yamasa implitsit ańlatılıwı múmkin.

Kópshilik jaǵdaylarda frazeo-semantikalıq kishi toparlardı talqılawda ekspressiv komponentti ajıratıw ushın semantikalıq oppoziciyalardı anıqlawǵa háreket etiw kerek, bunda frazeologizmlerdegi ayırım belgiler basqalarına qaraǵanda kúshlirek ańlatılıwı múmkin.

A.V.Kuninniń kórsetiwinshe, «Frazeologiyalıq stilistikanıń az úyrenilgenligi, hár qıylı stilistikalıq qatarlardıń háreketsheńligi, mısalı, neytral hám kitabıy, sóylew hám jargon, sonday-aq, qollanıw normalarınıń ózgeriwi ol yamasa bul frazeologizmniń qaysı funkcional stilge tiyisli ekenligin anıqlawda qıyınshılıq tuwdıradı» [8:87].

Soǵan qaramastan, konnotaciyada funkcional-stilistikalıq túsinik júdá anıq ajıralıp turadı. Bul jaǵday, óz gezeginde, ózgeriske de ushırap turadı, kópshilik FBler óziniń qollanılıwınıń keńligi menen jargonlardan neytralǵa aylanadı, basqaları gónerip, qollanıwdan pútkilley shıǵıp ketedi. Sonıń menen birge, semantikalıq jaqtan adamǵa baǵdarlanǵan frazeologizmlerdiń kópshiligi inglis tilindegi mánilerine sáykes keledi. Biraq kóp mánili frazeologizmlerdiń semantikalıq strukturasın qarap shıqqanda, olardıń mánilik ózgesheliklerиniń parıqların aytpay ketiw múmkin emes. Ayırım jaǵdaylarda FB-lerdiń kóp mánililigi ekinshi jıljıwdıń nátiyjesinde payda bolsa, demek, bunday frazeologizmlerdiń mánilerin bir frazeo-semantikalıq kishi toparǵa tiyisli dep aytıwǵa boladı. Basqa bir jaǵdaylarda, bir frazeologizmniń parıqlawshı semaları bir neshe bolsa, olardı bólek kishi toparlarǵa ajıratıw zárúr [5:110].

Máselen, *good faith* – qaraqalpaq tilinde: *niyeti dúziw* frazeologizminiń birinshi mánisi *“hújdanlı, hadal, hadal arzıwlar”* bolıp, ol *“hadallıq”* kishi toparına tiyisli bolsa, ekinshi mánisi *“sadıqlıq, isenimlilik”* kishi toparına tiyisli boladı.

Bust (rupture) a gut – qaraqalpaq tilinde: *ishegi úzildi* frazeologizmi *“qarnı jarılıw (kúlkiden)”* mánileri menen insan minez-qulqın bildiretuǵın toparǵa tiyisli bolsa, ekinshi mánisi menen insan jaǵdayın bildiretuǵın FBler toparına kiredi.

Up the pole – qaraqalpaq tilinde: *“Esin joytqan; esin bilmeydi”* FBniń birinshi mánisine qaray (tenteklew, ruwxıy keselleniw, aqıldan azıw) insannıń ruwxıy jaǵdayı toparına kiredi, ekinshi, yaǵnıy “*más*” mánisi menen máslik jaǵdayın ańlatadı [3], [1:45].

Demek, kóp mánili FBlerdiń tiller aralıq sáykesligi quramalı xarakterge iye. Bir mánili FBlerdiń tiller aralıq sáykesligi bolsa ápiwayı kóriniske iye. Bunday sáykeslik qatnasları hár bir frazeologiyalıq mániste bólek júzege shıǵıp, frazeo-semantikalıq dárejeniń ózine tánligin sáwlelendiredi. Sonlıqtan da, kóp mánili FBlerdiń tiller aralıq sáykesligin onıń ayırım mánileri jıyındısınıń tiller aralıq qatnasları túrinde kóz aldımızǵa keltiriw múmkin.

Nátiyjeler. Biziń jumısımızda FB-ler mánisleri boyınsha hár qıylı frazeo-semantikalıq klasslarǵa, toparlarǵa hám kishi toparlarǵa bólingen.

Insan minez-qulqın ańlatatuǵın frazeologiyalıq birlikler

Izertlewimizde insan minez-qulqın ańlatatuǵın FBdı bólek toparlarǵa kirgiziw boyınsha ólshemlerdi islep shıǵıw hám eki tildiń frazeologiyalıq sistemasınan usı ólshemge sáykes keliwshi FBlerdi ajıratıw wazıypası rejelestirilgen. Bul mashqala “insan minez-qulqı” túsiniginiń quramalılıǵı sebepli jáne de qıyınlasadı. Psixologlar minez-qulıq túsinigine insan psixikalıq turmısınıń barlıq kórinislerin “shaxs” hám “minez-qulıq” túsinikleriniń uqsaslıǵı tiykarında bir qubılısqa tiyisli dep qaraydı. Biraq bunday túsiniw frazeologizmlerdi tańlawda tiykar retinde qabıl etiwge imkaniyat bermeydi, sebebi bul izertlew materialların sheksiz keńeytiwi múmkin hám onı tereń hám anıq analizlewge qolaylılıq tuwdırmaydı [5:26].

Unamsız mánili frazeo-semantikalıq qatarlarǵa tán bolǵan FBlerden mısallar keltiremiz: Ulıwma mánisi “eki júzlilik, munafıqlıq” bolǵan frazeo-semantikalıq kishi toparǵa tiyisli FBler: *a double game; play a double game; show a false*; *look one way and row another; cry with one eye and laugh with the other; shoot at a pigeon and kill a crow*. Qaraqalpaq tilinde: “*eki júzli insan”* mánisinde qollanıladı.

«Menmenlik, kekkeyiwshilik» mánisindegi frazeo-semantikalıq kishi toparǵa tiyisli FBler: *cock one's nose* (awızeki. *hold up one's nose*); *come captain Stiff over smb; throw one's weight about strut (swell) like a turkey-cock: be unwilling to call the king one's cousin;* qaraqalpaq tilinde: *murnı aspanda; ózin kórsetiw (ǵaz júris qılıw; quyrıǵın túsiriw (jayıw); fasonın (kórinisin) saqlaw (kimnińdur aldında).*

Ulıwma mánisi «zalımlıq, miyrimsizlik» bolǵan frazeo-semantikalıq kishi toparǵa tiyisli FBler: *King Stock; drop (weep) millstones (one's eyes drop millstones) (ekinshi mániste); to out-Herod Herod;* (salıstırıń: qaraqalpaq tilinde: *qısqıǵa alıw; qattı eziw, ayamay jumsaw; tas-talqan etiw, joq etiw); jer betinen óshiriw, kúlin kókke suwırıw*).

«Maqtanshaqlıq» ulıwma mánisine baylanıslı frazeo-semantikalıq kishi toparǵa tiyisli FBler: *be a lot of noise; shoot (throw) the bull; spend (waste) breath (one's breath);* (salıstırıń: qaraqalpaq tilinde: *gápi hawaǵa ushtı*; *a man (a person) of many words;* (salıstırıń: qaraqalpaq tilinde: sózge sóltek ("*tilge nasaq*; antonimiyalar dúziw (birinshi mániste); *tildi sharlaw* (birinshi mániste); *tilin bosatıp jiberiw"*);

Ekspressivlik konnotaciya tómendegi frazeologizm-lerdiń konnotaciyalarında kózge taslanadı: inglis tilinde: *shake in one's shoes; be afraid of one's (one'sown) shadow; have one's heart in one's mouth; shake (shiver) in one's boots; (as) timid as a hare; slop to took at a fence; a yellow streak;* (salıstırıń: qaraqalpaq tilinde: *júregi qwzına keliw, júregi jarılıw, húrreyi ushıp ketiw, janı qal, ayaǵın qolına alıp juwırıw, aldı-artına qaramay juwırıw*.

"Jek kóriw, áshkaralaw" sıyaqlı emocional konnotaciya mánis túrlerin tómendegi frazeologizmlerde kóriwge boladı: *be afraid of one's (one'sown) shadow:* qaraqlpaq tilinde: *óz kóleńkesinen qorqıw; tamırları qaltıraw.*

Solay etip, inglis hám qaraqalpaq tillerinde ulıwma mánileri menen insannıń xarakterli belgilerin bildiriwshi frazeo-semantikalıq kishi toparındaǵı frazeologiyalıq birliklerdiń (FB) semaların salıstırmalı tallaw tiykarında hár eki tilge tán integral hám differencial semaları anıqlandı, olardıń nátiyjeleri hár eki tilde de úyrenilip atırǵan materiallarda tiller aralıq uqsaslıqtıń bar ekenligin dálilledi.

Insannıń unamlı minez-qulq belgilerin bildiriwshi FBler. Bul toparǵa frazeologiyalıq mánileri unamlı subyektiv-bahalaw komponentine iye bolǵan FBler kiredi, yaǵnıy olar insan xarakteri belgileriniń jámiyetlik turaqlı kórinisi sıpatında maqullaw mánisin bildiretuǵın FBler bolıp tabıladı. Olardıń muǵdarı unamsız bahanı bildiretuǵın FBlerge salıstırǵanda ádewir az. Eń kóp muǵdardaǵı frazeo-semantikalıq kishi toparlardı «Salmaqlılıq (basıqlıq)» ulıwma mánisindegi FBler quraydı: possess one's soul; keep one's balance; bat an eyelid; not to bat an eyelid; keep (observe) measure (measures); put a good face on something; «óziniń qolında uslap turıw» (salıstırıń: qaraqalpaq tilinde: moynına arqan salıw, moynına minip otırıw) [4:52].

Muǵdar jaǵınan keyingi frazeo-semantikalıq kishi topar – «Mártlik» ulıwma mánisindegi FBler bolıp tabıladı: *take smth. well; take it on (he chin; fear and colours; high blood; be free of one's flesh*; (bahadır adam mánisinde) (salıstırıń: qaraqalpaq tilinde: *er júrek; dáw júrek*).

Hár eki tilde de kóp muǵdardı quraytuǵın frazeo-semantikalıq kishi topar, bul – «shın sózlilik, tuwrı sózlilik» mánisindegi frazeologizmlerdir: shin júrekten aytıw (salıstırıń: qaraqalpaq tilinde: *tuwrı sózli, betine basıw*).

«Miynetsúygishlik» mánisindegi frazeo-semantikalıq kishi toparǵa tómendegi FBler kiredi: *have one's heart in one's work; be a devil to work; a wilting horse; work one's head off; put some ginger into; (as) busy as a bee (busy, as a bee; work double tides – work at high pressure; work up to the collar: take off one's coat*; *belin búkpey islew*; (salıstırıń: qaraqalpaq tilinde: *belin jazbay islew*).

Frazeologizmler arasında «Ǵárezsizlik (erkinlik)» ulıwma mánisi menen ajıralıp turatuǵın hám óz aldına frazeo-semantikalıq kishi topar quraytuǵın FBler: *go it alone; hoe one's (one's own) row; stand on one's own bottom; a self-made man; do for oneself; be fond of one's own way; go on one's own hooks;* (salıstırıń: qaraqalpaq tilinde: ózi biy ózi xoja; erkin qus; tórt tárepi qubla).

Talqılaw. Salıstırılıp atırǵan tillerdegi kem ushırasatuǵın frazeologizmlerdi ajıratıw barısında insannıń unamsız belgilerin bildiretuǵın FB-lerge salıstırǵanda onıń unamlı belgilerin bildiretuǵın FB-ler usı konsepttiń eń parıqlı belgilerin de ashıp beretuǵını hám ańlatatuǵını baqlandı. Mısalı, inglis tilinde «sadıqlıq», «ádillik», «matanatlılıq» mánislerindegi frazeologizmler kem ushırasatuǵın frazeologizmler esaplansa, qaraqalpaq tilinde «shın kewillilik», «dilkeshlik» mánislerindegi frazeologizmler usı túrge kiredi.

Real barlıqqa baha beriw qatnaslarınıń sáwleleniwi insan sanasında keshirmeler sıpatında ámelge asadı. Sananıń reflektorlıq xızmeti nátiyjesinde aqılıy pikirlew háreketi júz beredi hám usı keshirmelerge tán túsinikler (turmıs kórinislerin, formaların) bahalaw ólshemi retinde payda boladı, olar «jaqsı-jaman», «paydalı-zıyanlı», «unaydı-unamaydı» qarama-qarsılıǵında bahalanadı.

Emocional xarakterdegi ulıwmalastırılǵan bahalardı ekige bóliw múmkin: unamlısına – ullılaw hám erkeletiw, unamsızına – kemsitiw hám qopallıq etiw. Bularǵa jáne unamlı yamasa unamsız bolıwı múmkin bolǵan kúsheytiwshi bahalar qosıladı. Emocional bahanı sáwlelendiriwshi leksikalıq birliklerdiń ózgesheliklerin «emocional ton» dep ataw ádetke aynalǵan, bul bolsa «stilistikalıq boyaw» termini sebepli payda bolatuǵın qolaysız associaciyalardan qashıw imkaniyatın beredi.

Emocional ton individual konnotaciyalardan parıqlı túrde usı tilde sóylewshiler tárepinen tán alınadı hám túsiniledi. Emocional tonǵa iye birlikler bolsa baha beriwdi júzege keltiretuǵın til birlikleri bolıp esaplanadı.

Juwmaq. Til óz tábiyatı hám mánisine qaray antropocentrik, etnotsentrik, ekotsentrik, sociocentrik qásiyetlerge iye bolıp, onda sol tilde sóylesiwshi til ieleriniń milliy ózgesheligi, mentaliteti, dúnyanı túsiniliwi, sanası hám dúnyaqarası, milliy qádiriyatları, mádeniyat kodları óz sáwleleniwin tabadı. Bul qubılıs frazeologiyalıq birlikler sistemasında da ózine tán tárizde sáwlelenip, ásirler dawamında jasaydı hám jámiyet, shaxs, millet haqqındaǵı maǵlıwmatlardı verballastırıwshı belgiler sıpatında kórinedi. Onıń orayında «insan» konceptiniń mánis-mazmunı jaylasqan bolıp, ol keltirilgen ekstralingvistikalıq hám etnolingvistikalıq faktorlardıń barlıǵı menen tikkeley yamasa janapay baylanısta hám qatnasta boladı. Bular bolsa úyrenilip atırǵan hár eki tildiń frazeologiyalıq birlikleriniń strukturalıq-semantikalıq kategoriyaları mazmunında óz sáwleleniwin tabadı.

Ádebiyatlar

1. Ешбаев Ж. Қарақалпақ тилиниң қысқаша фразеологиялық сөзлиги. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1985.
2. Longman Dictionary of English Idioms. – Repr. Harlow; – Longman: «Longman», 1980.
3. Siefring J. Oxford Dictionary of English Idioms. – Oxford: Oxford University Press, 2004.
4. Weinreich U. Problems in the Analysis of Idioms: Substance and Structure of Language. – Berkley and Los Angels: University of California Press, 2004.
5. Алеева Г.У. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, характеризующих внешность человека в английском и турецком языках: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Казань: КГУ, 2009.
6. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Ленинград: Изд. ЛГУ, 1963.
7. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – Москва: «Наука», 1985.
8. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – Москва: «Высшая школа», – Дубна: «Феникс», 1996.

РЕГИОНАЛЬНАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ МОЛОДЁЖНОГО СЛЕНГА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Жураева Саодатхон Хусанбековна – *преподаватель*
jurayevasaodatkhon@gmail.com
Университет Альфраганус

РУС ВА ХИТОЙ ТИЛЛАРИДА ЁШЛАР СЛЕНГИНИНГ МИНТАҚАВИЙ БЕЛГИСИ

Жўраева Саодатхон Хусанбековна – *ўқитувчи*
Альфраганус университети

REGIONAL MARKEDNESS OF YOUTH SLANG IN RUSSIAN AND CHINESE

Saodatkhon Khusanbekovna Zhuraeva – *teacher*
Alfraganus university

Таянч сўзлар: ёшлар сленги, минтақавий белгиланганлик, рус тили, хитой тили, индекслилик, маҳаллий ўзига хослик, тармоқ дискурси.

Резюме. Мақолада рус ва хитой тилларини таққослашда ёшлар сленгининг минтақавий белгисини аниқлаш модели ишлаб чиқилган. Тадқиқотнинг муаммоси шундаки, иборанинг нашр этилган жойи, келиб чиқиши ва унинг замонавий ижтимоий аҳамияти кўпинча бир-бирига мос келадиган хусусиятлар сифатида қаралади. Ишнинг мақсади ушбу хусусиятларни фарқлаш ва бирликни минтақавий деб таснифлаш мумкин бўлган шартларни аниқлашдан иборат. Аннотация схемаси ва муқобил тушунтиришларни текшириш қоидалари таклиф этилган. Модель кейинчалик таққосланадиган минтақавий корпуслар билан ишлаш учун мўлжалланган; ушбу мақолада рус ва хитой бирликларининг эмпирик тақсимоти аниқланмаган.

Ключевые слова: молодёжный сленг, региональная маркированность, русский язык, китайский язык, индексальность, локальная идентичность, сетевой дискурс.

Резюме. В статье разрабатывается модель установления региональной маркированности молодёжного сленга при сопоставлении русского и китайского языков. Проблема исследования связана с тем, что место публикации, происхождение выражения и его современное социальное значение нередко рассматриваются как совпадающие характеристики. Цель работы заключается в разграничении этих характеристик и определении условий, при которых единицу допустимо квалифицировать как региональную. Предложены схема аннотирования и правила проверки альтернативных объяснений. Модель предназначена для последующей работы с сопоставимыми региональными корпусами; эмпирическое распределение русских и китайских единиц в настоящей статье не устанавливается.

Key words: youth slang, regional markedness, Russian, Chinese, indexicality, local identity, online discourse.

Summary. The article develops a model for identifying regional markedness in youth slang through a comparison of Russian and Chinese. The research problem arises from the frequent conflation of the place where an expression is published, its origin, and its current social meaning. The study aims to distinguish these characteristics and establish the conditions under which a lexical item can be classified as regional. An annotation framework and procedures for testing alternative explanations are proposed. The model is intended for subsequent application to comparable regional corpora; this article does not establish the empirical distribution of Russian and Chinese lexical items.

Введение. Региональная характеристика сленга требует ответа на два разных вопроса: где выражение употребляется и какое отношение к определённому месту оно создаёт в общении. Эти вопросы могут получать разные ответы. Слово способно распространяться далеко за пределами исходного сообщества, сохраняя связь с образом города. Другая единица может часто встречаться в городском паблике только потому, что его участники обсуждают популярную игру. В первом случае территориальная ограниченность ослабевает, но символическая связь сохраняется; во втором территориальное происхождение вообще не доказано. Без такого разграничения региональный раздел исследования превращается в перечень слов, случайно найденных на локальных площадках. Для русско-китайского сопоставления проблема осложняется различиями языковой ситуации. Региональный русский материал и китайский материал, связанный с путунхуа и местными разновидностями, нельзя заранее распределять по одинаковым административным ячейкам. Область, провинция, мегаполис и университетский кампус представляют разные масштабы социальной организации. Единицей сравнения должна стать обоснованная связь языкового ресурса с сообществом и практикой общения. Сходство названий территориальных категорий не обеспечивает сопоставимости исследовательских объектов. Теоретический ориентир задаёт представление об идентичности как результате взаимодействия, а не как неизменном свойстве, непосредственно выраженном каждым словом [1]. Для рассматриваемой проблемы это означает необходимость анализировать способы предъявления принадлежности. Сообщение может демонстрировать местную солидарность, дистанцию от местного речевого образца или его ироническое воспроизведение. Ни одна из этих функций не выводится автоматически из биографии автора. Здесь и далее предлагаемые интерпретационные процедуры являются разработкой настоящей статьи, а не готовой классификацией, заимствованной из названной работы.

Понятие индексального поля позволяет рассматривать социальную отнесённость формы как набор контекстно реализуемых значений [2]. Исследование Ц.Чжан о пекинских профессионалах показывает значимость

сочетания местных и надлокальных ресурсов для построения социального образа [3]. Этот материал касается фонологической вариативности профессиональной речи, поэтому его нельзя непосредственно выдавать за данные о молодёжном сленге. Он используется как методологический контрпример к предположению, будто одна территория всегда соответствует одному социальному стилю. Цель статьи состоит в разработке процедуры квалификации регионально маркированной сленговой единицы, пригодной для русского и китайского материала. Исследовательский вопрос формулируется следующим образом: какие сведения необходимы, чтобы отличить локальную речевую практику от надрегионального сетевого употребления и от стилизации локальности? Рабочее положение заключается в том, что распределение, социальное присвоение и функция должны проверяться раздельно. Предлагаемая модель является аналитическим инструментом и требует дальнейшей корпусной проверки.

Материалы и методы. Работа выполнена как теоретико-методологическое исследование с целевым подбором источников. В аналитический набор включены пять публикаций: работы об идентичности [1], индексальном значении [2], пекинской вариативности [3], социальном закреплении регистров [4] и медиатизации [5]. Критерием включения была возможность извлечь проверяемое различение, необходимое для регионального анализа. Набор не является систематическим обзором всех исследований русского и китайского сленга. Поисковая полнота и количественная оценка научного поля не заявляются. Дополнительную функцию выполняют два открытых ресурса: словарная статья «кринж» в «Лексиконе Грамоты» [6] и публикация издательства 商务印书馆 о результатах «汉语盘点 2021» [7]. Они позволяют проверить, следует ли считать публично описываемую сетевую лексику региональной только на основании её присутствия в локальном сообщении. Эти материалы дают сведения о лексикографическом и общественном представлении единиц, но не содержат сопоставимой географии индивидуального употребления. Поэтому их использование ограничено анализом доказательной силы источника. Исследовательская процедура включала четыре операции. Сначала разграничивались понятия сленга, регионализма и стилизованной локальности. Затем для каждого возможного регионального утверждения определялся необходимый тип доказательства. После этого проверялись альтернативные объяснения: тематическая концентрация, возрастная специфика, повторная публикация и цитирование. На заключительном этапе строилась схема аннотирования, сохраняющая неопределённость при отсутствии нужных сведений. Её работоспособность оценивается логической непротиворечивостью, а не результатами отсутствующего полевого эксперимента. Под сленговой единицей в настоящей работе понимается ресурс неофициального общения, для интерпретации которого существенны экспрессивность, групповая позиция либо игровое переосмысление. Новизна сама по себе недостаточна. Региональная единица определяется через обоснованную связь употребления или социальной интерпретации с территориальным сообществом. Эти определения частично пересекаются, однако не совпадают. Возможны региональная нейтральная лексика и надрегиональный сленг; их смешение приводило бы к логическому расширению объекта диссертационного исследования.

В качестве единицы последующего корпусного анализа предлагается использовать отдельное употребление с минимальным контекстом. Для него фиксируются дата, жанр, площадка, доступные территориальные сведения, коммуникативная роль, наличие цитирования и основание возрастной квалификации. Нельзя восстанавливать возраст по сленговому слову, а затем тем же словом доказывать молодёжный характер выборки. Аналогично название городского канала характеризует канал, но не удостоверяет место проживания каждого участника.

Результаты.

Разграничение трёх оснований региональной квалификации. Первый результат состоит в разделении распределительного, идентификационного и функционального оснований. Распределительное основание отвечает на вопрос о сравнительной концентрации употреблений. Для него нужны как минимум сопоставляемые территориальные выборки и сведения об их объёме. Идентификационное основание касается того, связывают ли участники форму с местной принадлежностью. Функциональное основание показывает, что делает говорящий посредством такой связи: выражает солидарность, пародирует речевой образ либо объясняет различие между сообществами.

Эти основания следует представлять как независимые признаки. Высокая локальная концентрация без свидетельств социального присвоения позволяет говорить о территориальной тенденции, но ещё не об идентификационном символе. Явная связь с городским образом при широком распространении свидетельствует о символической локальности, но не о территориальной исключительности. Если ни сравнительных данных, ни метаязыковых свидетельств нет, региональный статус остаётся неустановленным. Отсутствие подтверждения не должно превращаться в категорию «общенациональное».

Различение источника и наблюдаемой практики. Словарное описание «кринжа» [6] подтверждает, что единица стала объектом публичного лексикографического объяснения. Из него нельзя вывести принадлежность конкретному городу или долю употребляющих слово молодых людей. Поэтому обнаружение этой формы в локальном чате первоначально аннотируется как сетевое употребление с известным местом публикации. Региональная квалификация потребует дополнительного материала: сравнительного распределения либо локально значимой функции, устанавливаемой из контекста.Китайский перечень «汉语盘点2021» [7] выполняет другую общественную задачу и также не является картой территориального распространения. Его использование полезно как отрицательная проверка: присутствие выражения в общедоступном перечне делает сомнительным вывод о локальной исключительности на основании одной городской фиксации. Однако и сам перечень не доказывает равномерного употребле-

ния по всей стране. Здесь обнаруживается симметричная ошибка: как локальная публикация не доказывает региональности, так общенациональная известность не доказывает географической однородности.

Схема аннотирования материала. Предлагаемая карточка употребления содержит отдельные поля «место публикации», «сведения об участнике», «распределительная характеристика», «метаязыковая отнесённость» и «функция в эпизоде». Для каждого поля указывается основание: самопрезентация участника, описание площадки, сравнительная выборка либо контекст реплики. Степень подтверждения задаётся словами «подтверждено», «предполагается» или «не установлено». Числовой суммарный балл не вводится, поскольку он создавал бы ложную соизмеримость разных типов доказательств. Например, в условном городском студенческом чате может быть размещён репост популярной шутки. Это аналитически сконструированная ситуация, а не факт проведённого наблюдения. В карточке достоверно фиксируются площадка и репост, но не происхождение выражения и не место проживания автора исходного текста. Если следующий участник обозначает выражение как «наше городское», появляется свидетельство метаязыковой отнесённости. Оно ещё требует проверки, поскольку может представлять шутку или личную оценку, однако уже относится к другому уровню данных.На уровне обобщения карточек предлагаются четыре предварительных статуса: территориально концентрированное употребление; символически локализованное употребление; надлокальное употребление в местной коммуникации; неустановленный статус. Такая классификация не заменяет словарные пометы и не претендует на окончательную типологию. Её задача состоит в том, чтобы промежуточный вывод точно соответствовал имеющимся сведениям. Одна лексема может получать разные статусы в разные периоды и в разных коммуникативных эпизодах.

Сопоставимость русского и китайского материала. Сравнение предлагается проводить на двух последовательных уровнях. Внутри каждого языка устанавливаются отношения между местными сообществами при максимально близких условиях наблюдения. Затем сопоставляются выявленные механизмы: локальная концентрация, публичное присвоение формы и её использование для позиционирования. Такой порядок предотвращает ситуацию, когда русское университетское сообщество сравнивается с китайской общенациональной медиаплощадкой, а различие жанров ошибочно объявляется межкультурной особенностью.

Для китайского материала следует отдельно сохранять сведения о графической форме и о языковой разновидности, если она действительно установлена источником. Иероглифическая запись не позволяет автоматически восстановить местное произношение. Для русского материала аналогичное ограничение действует при переходе от письменного чата к выводам о фонетической локальности. В обоих случаях письменная форма анализируется в пределах доступной модальности. Данные о звучащей речи требуют аудиоматериала или надёжного описания произносительных особенностей

Обсуждение. Предложенное разграничение позволяет уточнить соотношение региона и сетевого сообщества. В исследовании медиа значим анализ процессов обращения языковых ресурсов, а не только представление о внешнем «влиянии интернета» [5]. Применительно к нашей задаче отсюда следует исследовательское решение: репост, цитата и самостоятельная реплика должны различаться в разметке. Это решение помогает обнаружить, в какой момент выражение лишь проходит через местную площадку, а в какой становится средством местного взаимодействия.Социальное закрепление узнаваемого речевого образца рассматривается А. Ага через процессы формирования общественной ценности регистра [4]. В предлагаемой модели данная перспектива используется ограниченно: региональная репутация формы подлежит самостоятельной проверке. Если участники демонстративно связывают слово с местом, это свидетельствует о социальной интерпретации, но ещё не подтверждает историю происхождения. Для этимологического или исторического утверждения нужны датированные ранние фиксации и проверка более широкого круга источников.Особенно существенна опасность тематического смешения. Если одна территориальная выборка состоит из игровых обсуждений, а другая из объявлений о жилье, различия сленгового состава предсказуемо связаны с темой. Даже выравнивание числа сообщений не устраняет проблему. Следует сопоставлять жанровые и тематические подвыборки либо ограничивать вывод той сферой, в которой материал действительно сопоставим. В противном случае высокая формальная точность подсчётов лишь маскирует несоответствие исследовательских объектов. Возрастная переменная нуждается в столь же строгом обращении. Открытая страница редко предоставляет надёжную информацию обо всех участниках; стилистическая молодёжность текста не равна установленному возрасту автора. При недоступности демографических сведений корректно исследовать ресурс, публично характеризуемый как молодёжный, и описывать основания такой характеристики. Утверждение о поведении возрастной группы требует иной доказательной базы. Это ограничение особенно важно для сопоставления стран с разными практиками самопрезентации в цифровой среде. Модель имеет ограничения. Она не даёт списка региональных сленгизмов и не устанавливает степень различия русской и китайской молодёжи. Предложенные статусы пока не прошли независимого аннотирования. Следующий этап должен включать пилотную разметку двумя исследователями с обсуждением случаев расхождения. При этом оценивать следует не только совпадение итогового статуса, но и качество его обоснования.

Заключение. Региональная маркированность сленга описывается через независимую проверку распределения, социального присвоения и функции. Разработка этих трёх оснований позволила сформулировать четыре промежуточных статуса употребления и схему аннотирования, в которой источник сведений сохраняется отдельно от интерпретации. Такой результат представляет методологическое основание для последующей проверки, а не эмпирическое доказательство географии отдельных слов.

Для русско-китайского сопоставления обоснован переход от сравнения административных названий к сравнению коммуникативных механизмов. Сначала необходимо установить локальные отношения внутри каждого языка, затем сопоставить способы создания принадлежности. Проверка модели на корпусах, уравновешенных по времени, теме и жанру, позволит определить её фактическую объяснительную ценность. До такой проверки выводы должны сохранять теоретико-методологический статус.

Литература

1. Bucholtz M., Hall K. Identity and interaction: A sociocultural linguistic approach. // Discourse Studies, 2005, Vol. 7, № 4-5. – P. 585-614.

2. Jurayeva S. K. Heoretikal and methodological baziz of comparative analysis of youth slang in chinese and Russian. // Mental Enlightenment Scientific-Methodological Journal, 2026, *7*(08). – P. 186-199.

2. Eckert P. Variation and the indexical field. // Journal of Sociolinguistics, 2008, Vol. 12, № 4. – P. 453-476.

3. Zhang Q. A Chinese yuppie in Beijing: Phonological variation and the construction of a new professional identity. // Language in Society, 2005, Vol. 34, № 3. – P. 431-466.

4. Agha A. The social life of cultural value. // Language & Communication, 2003, Vol. 23, № 3-4. – P. 231-273.

5. Jurayeva N.G.(2025) Factors of formation and development of storytelling of the gulf Arab countries. // Power tech journal.com., January 30 th, 2025. – P. 2523-2533

7. 商务印书馆. “汉语盘点2021”年度字词揭晓 [Издательство «Шанъу иньшугуань». Объявлены слова и иероглифы года в рамках «Обзора китайского языка 2021»]. 21.12.2021. URL: https://www.cp.com.cn/Content/2021/12-21/1121261535.html

MUHAMMAD YUSUFNING “KO‘HNA QUDUQ” DOSTONI QORAQALPOQChA TARJIMASI XUSUSIDA

Kurboniyazov Gulmurza Allambergenovich – *filologiya fanlari doktori (DSc), professor*
gulmirza57@mail.ru
Ajiniyoz nomidagi Nukus davlat pedagogika instituti

О КАРАКАЛПАКСКОМ ПЕРЕВОДЕ ДАСТАНА МУХАММАДА ЮСУФА "КУХНА КУДУК"

Курбониязов Гулмурза Алламбергенович – *доктор филологических наук (DSc), профессор*
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

REGARDING THE KARAKALPAK TRANSLATION OF MUHAMMAD YUSUF'S EPIC POEM "THE ANCIENT WELL"

Kurboniyazov Gulmurza Allambergenovich – *Doctor of Philological Sciences (DSc), Professor*
Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

Tayanch so‘zlar: tarjima, tarjimon, asliyat, yaqin tillar, muqobil tarjima, lingvistik-transformatsion usul, shakliy-tarkibiy muvofiq frazemalar.

Rezyume. Maqolada Muhammad Yusufning “Ko‘hna quduq” dostonining qoraqalpoqcha tarjimasi asliyat bilan solishtirilgan. Tarjimada xato qo‘llanilgan so‘zlar, frazemalarning berilishi, muqobil qilingan tarjimalar dalillab ko‘rsatilgan. Undagi kamchiliklar va yutuqlar e’tirof etilgan.

Ключевые слова: перевод, переводчик, подлинный, родственные языки, альтернативный перевод, лингвистико-трансформационный метод, формально-структурно соответствующие фраземы.

Резюме. В статье сопоставлен каракалпакский перевод дастана Мухаммада Юсуфа “Кухна кудук” с оригиналом. В переводе указаны неверно использованные слова, фразеологизмы, альтернативные переводы. Признаны недостатки и достижения.

Key words: translation, translator, original, related languages, alternative translation, linguistic-transformational method, formally and structurally appropriate phrases.

Summary. The article compares the Karakalpak translation of Muhammad Yusuf's epic “The Ancient Well” with the original. In the translation, incorrectly used words, phrases are given, alternative translations are proved. Its shortcomings and achievements were acknowledged.

Kirish. O‘zbekiston xalq shoiri, “Do‘stlik” ordeni sohibi Muhammad Yusuf juda ham kam umr ko‘rgan bo‘lsa-da, xalqning qalbiga kirishga ulgurgan shoirlar sirasiga kiradi. Ijodkorning asarlari har yili nashr qilinadi, sababi uning kitobxonlari hozir ham ko‘pchilikni tashkil qiladi. Asarlari nafaqat o‘zbek xalqi orasida, balki qardosh tillardan qoraqalpoq va turk tillariga ham tarjima qilinib, ijod namunalari boshqa xalqlar orasida ham alohida o‘rin egallamoqda. Xususan, qoraqalpoq xalq vakili, shoir, tarjimon Bazarbay Seytayevning “Biz baxıtlı bolamız” nomi ostida chop etilgan tarjima she’rlari shular jumlasidandir. Bu kabi tarjima asarlarni tahlil qilish, tarjimonning yutuqlarini e’tirof etish hamda kamchiliklarini ko‘rsatib berish muammolari bugungi kunda dolzarblik kasb etadi.

Asosiy qism. Barchamizga ma’lumki, Muhammad Yusuf ijodida she’rlar qatorida bir nechta dostonlar ham o‘rin olgan bo‘lib, “Ko‘hna quduq” dostoni shular jumlasiga kiradi. Bu dostonning qoraqalpoqcha tarjimasi B.Seytayev tomonidan o‘girilgan bo‘lib, yuqoridagi to‘plamga kiritilgan. Qilingan tarjima ishlarni tahlil qilish orqali asliyat va tarjima o‘rtasidagi farqlarni ko‘rsatish lozim. Misol uchun, asliyatda quyidagicha berilgan:

O‘zin dardi o‘ziga ayon,
Bir men desam, sen ham ***notavon*** [2:119]

Tarjimada:

Óziniń dárti ózine ayan,
Bir men emes, sen dağı ***giryan*** [3:37]

Asliyatning ikkinchi misrasidagi “notavon” so‘zi tarjimada “giryan”ga o‘zgartirilgan. Ularning ifodalaydigan semalari esa turlicha, jumladan, “notavon” so‘zi “O‘zbek tilining izohli lug‘ati”da “**1** Hol-qudrati yo‘q; zaif; nimkon, nogiron. *Notavon kampir*. **2** *ko‘chma* Nochor, bechora. *Men g‘urbat tortib, bag‘ri ezilgan bir notavonman, rahm qiling!* Hamza, Boy il xizmatchi” [10:62], – deya izohlangan. Qoraqalpoq tilidagi “giryan” so‘zi esa “yig‘lash” ma’nosida ishlatiladi. Tarjimonning noto‘g‘ri tarjimasi sababli mazmunida g‘alizlik yuzaga kelgan. Asliyat va tarjimani tahlil qilar ekanmiz, ancha xatoliklarga yo‘l qo‘yilgan ekan. Xususan, asliyatdagi:

Minorlarning bo‘ylari uzun,
O‘zidan-da o‘ylari uzun,
Ertakdayin soylari uzun,
Sen ham uzun g‘amga o‘xshaysan [2:110]

bandining 3-misrasi tamomila o‘zgartirilgan. Tarjimada:

Minarlardıń uzın boyları,
Ozinen de uzaq oyları,
At basınday kóp dur ármanı,
Sen de uzaq ǵamǵa uqsaysań [3:37]

Asliyatning 3-misrasidan “Soylari ertakdagidek uzun” ma’nosi anglashiladi. Tarjimada esa “armoni juda ham ko‘p” ma’nosini ifodalovchi misraga o‘zgartirilgan. Tarjimonning bu tahriri noto‘g‘ri, chunki bandning umumiy ma’nosiga salbiy ta’sir qilgan.

Tarjima tahlili davomida lingvistik-transformatsion usuldan ham foydalanildi, ya’ni mutarjim tomonidan asliyatda mavjud bo‘lmagan bir qancha qo‘shishlar ham kuzatildi. “Fayzullaxon Inqilobga boshini tikdi. Shop-mo‘ylov Stalin esa qilich bilan chopib tashladi bu boshni!” [2:110], – deya keltiriladi dostonda. Tarjimada esa bu ikki gap orasiga gap qo‘shilib o‘girilgan: “Fayzullaxan revolyutsiya dep basın tikti. Al, revolyutsiya bul bul bastı

bawırına basıp ádiwlep ardaqladı. Murtlash Stalin qılısh penen bul bastı shawıp tasladı!" [3:37]. Muhammad Yusuf ijodida bo‘lmagan bu gapni qo‘shish o‘rinsiz, chunki asliyatda qanday berilgan bo‘lsa, tarjimada ham shunday berilishi lozim. Bu haqida tarjimashunos olim G‘.Salomov quyidagicha fikr bildirgan: "Tarjima ijoddir. Zotan, unda shakl bilan mazmun alohida emas, balki yaxlit holda qayta tiklanadi. Tarjimon asl nusxaga monand bir taxlitda shakl bilan mazmun birligini qayta yaratmog‘i darkor" [8:97]. Shu sababli tarjimon asl nusxaning ham shaklini, ham mazmunini saqlashi kerak. Yuqoridagi misolda tarjimonning o‘zidan qo‘shganligi mazmuniga ham salbiy ta’sir qilgan. Bu kabi o‘zidan qo‘shishlar dostonning boshqa o‘rnida ham mavjud: "Unga obidalarning, betakror qasrlarning buyuk me’mori – Sinosi yetishmay turibdi. Ulug‘bek Mirzoning nazari yetishmay turibdi" [2:114]. Tarjimada bu quyidagicha keltirilgan: "Oǵan esteliklerdiń, tákirarlanbaytuǵın gúmbezlerdiń ullı ustası shıpakeri – Sinosı jetispey turıptı. Házireti Nawayınıń názeri jetispey turıptı. Mırza Ulıǵbektıń názeri jetispey turıptı" [3:41]. Asliyatda mavjud bo‘lmagan gapni qo‘shish o‘rinlimikan? Aslida asliyatga Ibn Sino tabib bo‘lganligi sababli, Mirzo Ulug‘bek esa Buxoroda Ulug‘bek madrasasini qurdirganligi sababli qo‘shilgan, bizning nazdimizda. Ammo tarjimon Navoiyni qo‘shganiga izoh topa olmadik. Shuning uchun asliyatdan chetga chiqsa, mazmunga putur yetadi.

O‘zbek va qoraqalpoq xalqlari bir-biriga ham hudud jihatdan, ham til jihatdan, ham madaniyat jihatdan juda yaqin. Ko‘pincha ular bir-birlarini tarjimonsiz ham tushunishadi, ammo tarjimonlarning kamchiliklari chiqaveradi. Asl nusxada berilgan so‘zni xato anglagan holda noto‘g‘ri o‘giradi. Quyida bir qancha misollar keltiramiz:

Tosh shahrida uyim –
Boloxona edi.
Bir burchagi o‘rin,
Biri kitob bari...
Menga tinchlik
Bermay qiynar
Mana endi,
Tushlarimda,
Buxoroning ***ohulari*** [2:116]

Tarjimada:

Tas qalada úyim –
Balaǵa tolı edi,
Bir múyeshi orın,
Biri kitap bári...
Maǵan tınıshlıq,
Bermey qıynar,
Mine endi,
Túslerimde
Buxaranıń ***aqquwları*** [3:43]

Asliyatning ikkinchi misrasidagi keltirilgan "boloxona" so‘zining izohi "Mahalliy tipdagi imoratning ikkinchi qavati va shu ikkinchi qavatdagi xona" [9:309] deb O‘zbek tilining izohli lug‘atida keltirilgan. Tarjimon bu so‘zni "bolaga to‘la edi" deb o‘girgan. Uning yanglishganiga mutarjimning asliyat tilini chuqur bilmasligi, o‘zbek tilidagi ba’zi so‘zlar tarkibidagi *o* grafemasi qoraqalpoq tilida *a* grafemasi bilan ifodalanishi sabab bo‘lgan. Tarjimonning yana bir qo‘pol xatosi shuki, u "Chiroyli qora ko‘zli kiyik" [11:197] ma’nosini ifodalovchi ohu so‘zini noto‘g‘ri tarjima qilgan, ya’ni "Uzın boylı, iymek moyınlı, suwda juzetuǵın úlken qus" [5:49] ma’nosini anglatadigan aqquw so‘zi bilan bergan. Aqquw so‘zi o‘zbek tilida oqqush deya istifoda etiladi. Bu kabi xatoliklar yuzaga kelmasligi uchun ikki tilda ham mavjud bo‘lgan izohli lug‘atlardan foydalanish lozim.

Bundan tashqari bu dostonning nasr bilan yozilgan joylarida yana xatoliklar uchraydi. "Zax bosib yotibdi bu qadimiy hujralar. Balki xuddi shu sabab ham nurab yotgandir Buxoro?" [2:109] gapining tarjimada berilishi: "Qurım basıp atır bul ójirelerdi. Bálkim, usı sebepten kópship atırǵan shıǵar Buxara?" [3:36]. O‘zbek tilining izohli lug‘atida zax so‘zining ma’nolari "1 Suvi ko‘p, sernam, zahkash yer. 2 Sernam, zahkash joy; namlik" [10:140] tarzida berilgan. Tarjimada qo‘llanilgan qurım so‘zining izohi Qaraqalpaq tiliniń túsindirme sózligida "Tútinnen payda bolǵan qara qoqshıl uyısqan zat, ıs. Bári de qaranǵı, patas ishin qurım basqan jaydıń ishinde jatqan eken" [5:46] deya keltirilgan. Demak tarjimon sernam, suvi ko‘p, zahkash joyni tutundan paydo bo‘lgan qora narsaga almashtirib qo‘ygan.

Yaqin tillarda tillararo omonimlar uchraydi, bu so‘zlar shaklan o‘xshash, ifdalaydigan semalari turlicha bo‘lgan so‘zlardir. Tarjimon ikki tilda mavjud bo‘lgan, shakli o‘xshash bo‘lgani uchun chalg‘iydigan "aldoqchi so‘zlar"dir. Bu haqida Z.Isomiddinovning maqolasida ham bayon qilingan [1:161]. Tarjimon B.Seytayev ham ushbo doston tarjimasida tillararo omonimlarga chalg‘ib, xatolikka qo‘l qo‘ygan va misralar mazmuni o‘zgarib ketgan. Asl nusxada:

Biz suv ichgan quduq yodingizdami,
Baland mehrobdagi muqaddas ***kalom****?* [2:113]

Tarjimada:

Biz suv ishken qudıq yadıńızda ma,
Bálent mehrabtaǵı múqaddes ***qalam****?* [3:40]

Asliyatda shoir "Biz suv ichgan quduq, baland mehrobdagi muqaddas kalom, ya’ni "so‘z; nutq, gap-so‘z; so‘zlash" [9:301] yodingizdami" demoqchi. Tarjimon esa "Biz suv ichgan quduq, baland mehrobdagi qalam, ya’ni "shahar, kent" [5:327] yodingizdami" deya noto‘g‘ri o‘girgan.

Dostonda berilgan ba’zi frazemalar tarjimasi xususida ham to‘xtalmoqchimiz. Ma’lumki, frazemalar, asosan, bir xalqqa xos bo‘ladi, ularni boshqa tilga so‘zma-so‘z usulda o‘girib bo‘lmaydi. So‘zma-so‘z usul orqali o‘girilgan frazemalar noto‘g‘ri deya baholanadi. Ammo qardosh tillardagi, ya’ni o‘zbek va qoraqalpoq tillardagi frazemalarning ko‘pchilikqismi bir-biridan faqatgina fonetik jihatdan farq qilishini kuzatdik. Bunday frazemalarni shakliy-tarkibiy muvofiq frazemalar sirasiga kiritamiz. Quyida bir qancha misollar orqali tahlil qilamiz. Asl nusxada:

O‘g‘lim shoir!
Onam ***yer-u ko‘kka***
Sig‘mas [2:116]

Tarjimada:

Ulım shayır!
Anam ***jer-kókke***
Sıymas [3:134]

Ushbu frazemalar har ikki tilda mavjud bo‘lib, ikki xil semani anglatadi: 1) maqtandi; 2) juda mo‘l [4:70]. Bundan anglashiladiki, tarjimon frazemani to‘g‘ri tarjima qilgan. Frazemalar, odatda, badiiy adabiyotning deyarli barcha

turida qo‘llaniladi, chunki ular badiiylikni yana ham oshiradi, xalqchillikni ta’minlaydi, muallifning tilning boy imkoniyatlaridan foydalanganligidan dalolat beradi. Asliyatda berilgan frazemaning qoraqalpoqcha tarjimasi ham jarangdor bo‘lgan o‘rinlarga misol keltiramiz:

Orol dengiz, Orol bechora dengiz,
Zilol dengiz uvol-ovora dengiz.
***Baxti qora,** manglayi qora dengiz,*
Ko‘z o‘ngimda, ko‘z o‘ngimda berar jon [2:120]

Tarjimada:

Aral teńiz, Aral biyshara teńiz,
Tınıq teńiz, kewili jara teńiz.
***Baxtı qara, mańlayı qara** teńiz,*
Kóz aldımda, kóz aldımda berer jan [3:46]

Asliyatdagi baxti qora frazemasi “Hayoti xorlik-zorlik bilan, azobda o‘tadigan”[7:64]; ko‘z o‘ngida frazemasi “Bevosita ko‘ringan, kuzatilgan holda” [7:258]; jon bermoq frazemasi “O‘lmoq, so‘nggi marta nafas chiqarmoq” [7:222] ma’nolarini ifodalashi O‘zbek tilining frazeologik lug‘atida keltirilgan. Tarjimadagi baxtı qara frazemasi “baxıtsız, sorlı, biyshara, áwmetsiz” [4:34]; kóz aldımda frazemasi “Júzbe-júz, betpe-bet” [4:94]; jan berdi frazemasi “Qurban boldı, óldi” [4:64] ma’nolarini izohlagan. Shu bois bu frazemalarni muqobil tarjimaga kirita olamiz.

Ushbu dostonni tarjimani bilan qiyos qilish davomida tarjimonning mahorati ham ko‘zga tashlanadi. Quyidagi jadvalda asliyat kabi tarjima qilingan bandlarni ko‘rish mumkin:

Asliyatda	Tarjimada
Otdim vaqt yukini yelkadan osha,	*Attım waqıt tasın jelkemnen asırıp,*
Yo‘ldan surdim temir panjarasini,	*Joldan ısırıp taslap temir qursawın.*
Ko‘zimga yosh olib qildim tomosha,	*Kózime jas alıp ettim tamasha,*
Hazrat Bahoviddin maqbarasini.	*Házireti Bahawatdin maqbarasın.*
Buxoroi sharif, muqaddas beshik,	*Buxarayi sharif, muqaddes besik,*
Ne-ne allomalar dunyoga kelgan.	*Ne bir ulamalar dúnyaǵa kelgen.*
Bunga shohlar kirgan kavushin yechib,	*Buǵan shahlar kirgen gewishin sheship,*
Bu joyga amirlar piyoda kelgan [2:112]	*Bul jerge ámirler piyada kelgen* [3:38-39]

Xulosa. Xulosa sifatida aytish joizki, bu kabi tarjima asarlarni tahlil qilish davomida tarjimonni qoralashdan yiroqmiz. Uning faqat kamchiliklari emas, balki yutuqlari ham e’tirof etildi. Tarjimonlar ishga kirishishdan avval, birinchi navbatda, asliyat tilini va tarjima tilini chuqur o‘rganishi lozim. Ikki tilning barcha unsurlarini o‘rganishi, zarur bo‘lsa, lug‘atlardan foydalanishi lozim. Hozirgi kunda tarjimonlar uchun barcha shart-sharoitlar yaratib berilgan, ikki tilda, ya’ni o‘zbek tilida ham, qoraqalpoq tilida ham izohli lug‘atlar mavjud. Tarjimaning qay darajada ekanligi, avvalo, tilda namoyon bo‘ladi. Har bir qilingan tarjima asarni til nuqtai nazardan tahlil qilish o‘z dolzarbligini yo‘qotmaydi.

Adabiyotlar

1. Исомиддинов З. Алдоқчи сўзлар билан баҳс. // Таржима санъати (Мақолалар тўплами). 5-китоб. – Тошкент: Ғ.Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат, 1980.
2. Muhammad Yusuf. Saylanma. – Toshkent: «Sharq», 2019.
3. Муҳаммед Юсуф. Аўдарған Б.Сейтаев. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 2004
4. Пахратдинов Қ., Бекниязов Қ. Қарақалпақ тилиниң фразеологизмлер сөзлиги. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 2018.
5. Қарақалпақ тилиниң түсиндирме сөзлиги. Жети томлық. Төртинши том. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 2023.
6. Қарақалпақ тилиниң түсиндирме сөзлиги. Жети томлық. Бесинши том. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 2023.
7. Rahmatullayev Sh., Mahmudov N. va boshqalar. O‘zbek tili frazeologik lug‘ati. – Toshkent: «G‘afur G‘ulom» nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2022.
8. Саломов Ғ., Таржима назарияси асослари. – Тошкент: «Ўқитувчи», 1983
9. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Беш жилдлик. Биринчи жилд. – Тошкент: «O‘zbekiston», 2020.
10. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Беш жилдлик. Иккинчи жилд. – Тошкент: «O‘zbekiston», 2020.
11. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Беш жилдлик. Учинчи жилд. – Тошкент: «O‘zbekiston», 2020.

INGLIS TILINDE ASPEKTUAL FORMALAR SISTEMASÍ

Musayev Abish Abilkaziyevich – *filologiya ilimleri boyınsha filosofiya doktori, docent*
abishmusaev@gmail.com
Berdaq atındağı Qaraqalpaq mamleketlik universiteti

СИСТЕМА АСПЕКТУАЛЬНЫХ ФОРМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Мусаев Абиш Абилказиевич – *доктор философии по филологическим наукам, доцент*
Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

THE SYSTEM OF ASPECTUAL FORMS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Musayev Abish Abilkaziyevich – *Doctor of Philosophy in Philological Sciences, Associate Professor*
Karakalpak State University named after Berdakh

Tayanch so‘zlar: aspektuallik, aspektual shakllar, Sodda, Cho‘ziq, Tugallangan, Tugallangan-cho‘ziq, leksik semantika, badiiy diskurs.

Rezyume. Maqolada ingliz tilidagi aspektual shakllar tizimi va ularning semantik-grammatik xususiyatlari ko‘rib chiqiladi. Sodda, Davomli, Tugallangan va Mukammal-davomli zamon shakllarining harakatning butunligi, davomiyligi, oldin kelishi va natijasini ifodalashdagi o‘rni ochib beriladi. Aspekt ma’nosi grammatik shakl, fe’lning leksik ma’nosi va kontekstning o‘zaro ta’sirini hisobga olgan holda tahlil qilinadi; tahlil badiiy asarlardan olingan misollar bilan birga olib boriladi.

Ключевые слова: аспектуальность, аспектуальные формы, Простое, Длительное, Совершенное, Совершенно-длительное, лексическая семантика, художественный дискурс.

Резюме. В статье рассматривается система аспектуальных форм английского языка и их семантико-грамматические особенности. Раскрывается роль форм Простого, Длительного, Совершенного и Совершенно-длительного времени в выражении целостности, длительности, предшествования и результата действия. Аспектуальное значение анализируется с учётом взаимодействия грамматической формы, лексического значения глагола и контекста; анализ сопровождается примерами из художественных произведений.

Key words: aspectuality, aspectual forms, Simple, Progressive, Perfect, Perfect Progressive, lexical semantics, literary discourse.

Summary. The article examines the system of aspectual forms in English and their semantic and grammatical features. It explains how the Simple, Progressive, Perfect, and Perfect Progressive forms express the completeness, duration, anteriority, and result of an action. Aspectual meaning is analysed through the interaction of grammatical form, the lexical meaning of the verb, and context, with examples from literary works.

Kirisiw. Inglis tilinde aspektuallıq bul háreket, hal-jaǵday yamasa procestiń waqıt ishinde qanday keshiwin belgili bir kózqarastan sáwlelendiretuǵın kóp qatlamlı semantikalıq-grammatikalıq qubılıs. Ol tek ǵana feyildiń sırtqı forması menen sheklenbeydi: predikattıń leksikalıq mánisi, máhál forması, járdemshi feyil, kontekstegi waqıt kórsetkishi hám kórkem bayannıń kompoziciyalıq xızmeti birlikte aspektuallıq talqılawdı júzege keltiredi. Sol sebepli inglis tilindegi *ápiwayı (Simple), dawam etiwshi (Progressive), pitken (Perfect)* hám *pitken dawam etiwshi (Perfect Progressive)* formaların bólek-bólek paradigmalar sıpatında sanap ótiw jetkiliksiz. Olardı waqıyanı pútún, process sıpatında, aldınǵı nátiyjesi saqlanǵan yamasa belgili bir múddet dawam etken halda kórsetiw imkaniyatları tiykarında talqılaw zárúr.

Aspekt máhálden ayırmashılıqqa iye bolıp esaplanadı. Máhál jaǵdaydı sóylew waqıtı yamasa basqa bir belgilengen waqıt shegarasına salıstırmalı ráwishte jaylastırsa, aspekt jaǵdaydıń ishki waqıt qurılısın ashıp beredi. B. Comrie aspektti jaǵdaydıń ishki waqıt quramın kóriw usılları sıpatında táriyipleydi hám pitkenlik *(perfective)* sonday-aq pitpegenlik *(imperfective)* qarama-qarsılıǵın ulıwmalıq teoriyalıq tiykar sıpatında belgileydi [1:16-24]. Inglis tilindegi dawamlı hám dawamlı emes qarama-qarsılıǵı, pitkenlik formaları, leksikalıq sheklengenlik hám kontekst quralları usı ulıwmalıq semantikalıq parqlardı sáwlelendiriwge xızmet qıladi. R.Declerck inglis tilindegi máhál sistemasın *situation time (jaǵday waqıtı), orientation time (baǵdar waqıtı)* hám *temporal domain (waqıt domeni)* túsinikleri arqalı túsindiredi. Onıń qatnasıwnda feyil forması tek ǵana waqıyanıń qashan júz bergenin emes, al onıń qaysı waqıt shegarasına salıstırmalı ráwishte qaralıp atırǵanın da belgileydi [2:21-31]. Pitken máhál formalarında bir jaǵday waqıtı ekinshi belgilengen waqıttan aldın jaylassa, dawamlılıqta bolsa jaǵdaydıń ishki basqıshına názer taslanadı. Bunday qatnasıw aspektti máhálge qosıp jiberiwden saqlaydı hám bir grammatikalıq formanıń kontekstte hár túrli aspektuallıq mazmun payda etiwin túsindiriw imkaniyatın beredi.

R.Huddleston hám J.Pullum klassifikaciyasında inglis feyil toparında máhál, pitkenlik hám dawamlılıq birdey grammatikalıq qatlamǵa tiyisli emes: *máhál* deiktikalıq lokalizaciyalawdı, *pitkenlik* aldınlılıq qatnasıǵın, dawamlılıq bolsa jaǵdaydıń ishki fazasın belgileydi [3:161-166]. Olardıń qatlamlı birigiwi *has been writing, had been waiting* sıyaqlı formalarda hár bir komponenttiń óz semantikalıq úlesin saqlaytuǵının kórsetedi. Sol sebepli inglis tilindegi aspekt sistemasın formalar dizimi emes, al járdemshi feyiller qatal tártipte birigetuǵın ierarxiyalıq grammatikalıq model sıpatında táriyiplew maqsetke muwapıq. O.Dahl tárepinen islengen tipologiyalıq izer-tlewler Evropa tillerinde *tense* (máhál) hám *aspect* (aspekt) birdey qurallar arqalı emes, al hár qiylı dárejede grammat-ikalasqan formalar járdeminde sáwlelendirile- tuǵının kór-setedi [4:5-27]. Inglis tili analitikalıq qurılıslarǵa, yaǵnıy *be* hám *have* járdemshi feyilleri menen payda etilgen qurılmalarǵa súyenedi.

Metodologiya hám nátiyjeler. Izertlew sapalı lingvistikalıq analizge tiykarlanadı. Material retinde J.Austen, M.Binchy, Ch.Dickens, J.Knowles hám O.Henry shıǵarmalarınan maqalanıń teoriyalıq hám ámeliy bólimlerinde keltirilgen aspektual konstrukciyalar paydalanıldı. Tallawda sıpatlama, kontekstual-semantikalıq, grammatikalıq hám diskursiv-funkcional usıllar qollanıldı. Sıpatlama usılı aspektual formalarınıń dúzilisin bayanlawǵa, kontekstual-semantikalıq analiz feyildiń leksikalıq mánisi menen konstruktsiyanıń óz ara tásirin anıqlawǵa, diskursiv-funkcional analiz bolsa formalarınıń kórkem bayan qurılısındaǵı xızmetin ashıwǵa járdem berdi.

Inglis tilinde aspekt hám máhál qatnası. Inglis tili grammatikasında forma hám máni ortasında absolyut birden-bir qatnas joq. *Ápiwayı ótken (Past Simple)* máhál forması kóbinese juwmaqlanǵan waqıyanı bildiredi, biraq onıń tiykarǵı grammatikalıq xızmeti ótken waqıtqa silteme jasaw esaplanadı. Waqıyanıń shegaralanǵanlıǵı bolsa leksikalıq máni, obyekt, waqıt pıshıqlawıshı hám kontekst arqalı anıqlanadı. Máselen, *arrived, opened the door, wrote a letter* sıyaqlı predikatlar tábiyǵıy juwmaqlawshı noqatqa iye, *walked, talked, lived* sıyaqlı feyiller bolsa kontekstsiz dawamlı processti bildiriwi múmkin. Demek, Simple formasın avtomatlı ráwishte perfective aspektke teńlestiriw ilimiy jaqtan durıs emes. Kórkem tekstte *Ápiwayı máhál (Simple)* formaları tiykarǵı waqıyalar izbe-izligin dúziw qábileti menen ajıralıp turadı. Izli-izinen kelgen ápiwayı ótken máhál (*Past Simple*) predikatları waqıttı alǵa jılјıtadı hám syujet háreketin qalpine keltiredi. P.Hopper bunday formalardı diskurstıń *foreground* (aldıńǵı reje) qatlamı menen baylanıstıradı: pútin, shegaralanǵan háreketler gápniń (hikayanıń) tiykarǵı jónelisin quraydı, *Progressive* hám statik konstrukciyalar bolsa kóbinese *background* (ekenshi reje) xızmetin atqaradı [5:213-241]. Bul tendenciya qatań qaǵıyda emes, biraq kórkem bayanlawda aspektual formalardıń kompoziciyalıq áhmiyetin ashıp beriw ushın zárúrli kriteriy (ólshem) esaplanadı.

Mısal: *1) She ... counted it three times.*[11:11]; *2) "Mr. Bennet replied that he had not.* [8:3].

Birinshi mısalda qısqa izli-izillikte qaharman háreketi bir neshshe juwmaqlanǵan basqıshlarǵa bólinedi. *Count* feyili nátiyjeli shegaraǵa iye, *three times* bolsa hárekettiń tákirarlıǵı esaplanadı, biraq hár sapar juwmaqlanǵan halda ámelge asqanın kórsetedi. *Past Simple* bul jerde háreketti process ishinde emes, sırtqı tárepten pútin waqıya sıyaqlı usınadı. San muǵdarı leksikalıq-grammatikalıq shegaranı bunnan bılay da anıqlastırıp, tákirarlılıq penen juwmaqlanǵanlıqtı bir konstrukciyada birlestiredi. *Ekinshi mısalda* berilgen juwap replikası tiykarǵı qarım-qatnas háreketin dawam ettiredi. *Replied* forması waqıyanı shegaralangan sóylew akt sıpatında belgileydi. Onıń juwmaqlanǵanlıǵı arnawlı aspekt affiksi menen emes, feyildiń akcionallıq ózgesheligi hám hádiyse tártibi menen payda boladı.

Simple Present máháli kórkem tekstte ádettegilik, ulıwmalıq haqıyqat, personaj xarakteristikası hám gáp arasında házirgi waqıt mánilerin beredi. Máselen, *"She always helps"* túrindegi konstrukciyada aspektuallıq ádettegilik (*aspectual habituality*) feyil formasınıń ózinde emes, *always* sıyaqlı birlik kórsetkishinde ashıq bayan etiledi. Solay eken, ádettegilik háreketin *Simple* menen baylanıstırıw múmkin, biraq onıń anıq talqılanıwı subekttiń ulıwmalıq ózgesheligi, waqıt pısıqlawıshı hám kontekstke baylanıslı. B. Comrie *habitual* (ádettiy) mánini *imperfectivity* tarawınıń ǵárezsiz bólimi sıpatında kóredi [1:25-30]. Ápiwayı *(Simple)* máhál formalarınıń jáne bir ózgesheligi aspektuallıq feyilleri menen neytral qatnası esaplanadı. Inglis tilindegi *know, believe, love, belong* sıyaqlı feyiller jaǵdaydı dinamikalıq basqıshlarǵa bólmeydi. Sol sebepli olardıń *Present Simple* forması sóylew akti dawamında ámel etiwshi jaǵdaydı da bildiriwi múmkin. Kórkem tekstte bunday predikatlar personajdıń ishki dúnyası, qatnası hám bilim jaǵdayın fon (*background*) túrinde belgileydi. Demek, *non-progressive* forma hár dayım hárekettiń qısqa yamasa juwmaqlanǵanlıǵın bildirmeydi hám statik leksema menen birleskende ol dawamlı hal-jaǵdaydı neytral tárizde sáwlelendiredi.

Dawam etiwshi máhál formasınıń dúzilisi hám aspektual mánileri. Dawam etiwshi aspekt forması *be* kómekshi feyiliniń tiyisli máhál forması hám tiykarǵı feyildiń *-ing* forması arqalı jasaladı. Ol jaǵdaydı ishki názerinen, rawajlanıw procesinde kórsetedi. Baqlaw shegarası hárekettiń baslanıwı yamasa juwmaǵına emes, onıń ámelge asıw basqıshına qaratılǵanı sebepli jaǵday shegaraları fonǵa súriledi. B.Comrie dawamlılıq (*Progressive*) aspekt mánisin juwmaqlanbaǵanlıq (*imperfective*) tarawı menen baylanıstıradı, biraq dawamlılıq hám imperfektivlik túsiniklerin tolıq teńlestirmeydi: ádet esaplanǵan hárekette imperfektivlik bolıwı múmkin, biraq hár dayım dawamlı emes [1:98-106].

Past Progressive (ótken dawamlı) aspekti ádette ótmishtegi belgili bir mólsher sheńberinde dawam etip atırǵan háreketti bildiredi.

Mısal: *1) ... she was kicking off her house shoes.* [9:9]; *2) The setting sun was glowing.* [10:11].

Birinshi mısalda qollanılǵan konstrukciya basqa háreket penen bir waqıtta júz berip atırǵan processti sáwlelendiredi. Máselen, *was kicking off* forması háreketti juwmaqlawshı nátiyjege jetken halda emes, baqlanıp atırǵan ishki basqıshta kórsetedi. Sonlıqtan kórkem shıǵarma avtorı personajdıń asıǵıs háreketin tikkeley kórip atırǵanday qabıllaydı hám dawamlılıq (*Progressive*) forması sahnanıń dinamikalıq fonın jaratadı. *Ekinshi* mısal bolsa waqıyalar júz berip atırǵan ortalıqtı belgileydi. Mısaldaǵı *glow* feyili óz tábiyatına kóre dawamlı hám shegaralanbaǵan, *was glowing* bolsa onıń processligin bunnan bılay da kúsheytedi. Bul gáp syujetti jańa nátiyje tárepke jılјıtpaydı, al keyingi háreket ushın vizual fon (*background*) payda etedi. Usınday jaǵday P.Hopper teoriyasındaǵı *background* (arqa fon) funkciyasına tuwra keledi, yaǵnıy dawamlılıq (*Progressive*) forması tiykarǵı waqıyanı emes, onıń keshiw shárayatın sahnalastıradı.

Mısal: *1) ... the ground ... was dooming my city shoes.* [12: 4]; *2) I am thinking of his marrying one of them* [8:3]; *3) While Mary is adjusting her ideas* [8:8].

Berilgen *birinshi* mısalda waqıyalıqtı qaharmannıń ishki baqlawı arqalı beredi. Bul jerde dawamlılıq (*Progressive*) fizikalıq háreketten kóre rawajlanıp atırǵan aqıbetti konceptuallastıradı. Gáptegi *doom* ádette process feyili sıpatında kóp isletilmeydi, biraq avtor onı *-ing* formasına kirgizip, ızǵar jerdiń ayaq kiyimge tásirin basqıshpa-basqısh kúsheyip atırǵan process sıpatında kórsetedi. Demek, dawamlılıq forması leksemanı dinamikalıq qayta

talqılaw imkaniyatına da iye. *Ekinshi* mısal tallawı sáwbet waqıtında belsendi keship atırǵan reje hám pikirdi bildiredi. Mısalda qollanılǵan *think* feyili ayrım mánilerinde halat feyili bolsa da, "oylap kóriw, rejelestiriw" mánisinde dinamikalıq talqılaw aladı hám dawamlılıq (*Progressive*) forması menen erkin birlesedi. Bul mısal dawamlılıq formasınıń qollanılıwın feyildiń sózliktegi ulıwma túri emes, konkret kontekstuallıq máni belgilewin kórsetedi. *Úshinshi* mısalda bolsa dawamlılıq (*Progressive*) forması hárekettiń waqıtshalıǵın hám házirgi sóylew jaǵday ishinde dawam etip atırǵanın atap kórsetedi. Gáptegi *while* dánekeri ishki dawamlılıqtı ashıq belgilep, basqa sóylew akti hárekettiń usı process fonında ámelge asıwına shárayat jaratadı. Aspektuallıq máni grammatikalıq forma hám waqıt dánekeriniń birge islesiwi nátiyjesinde payda bolǵan. Bul konstrukciya *simultaneity*, yaǵnıy eki jaǵdaydıń waqıt jaǵınan ústme-úst túsiwin de bildiredi.

Progressiv (Dawamlılıq) forması gáp arasında subektiv bahanı da bildiriwi múmkin, yaǵnıy *always, constantly, continually* sıyaqlı kórsetkishler menen kelgende tákirarlanıwshı háreketke sóylewshiniń narazılıǵı yaki emocionallıq múnásibeti qosıladı. Bul máni formanıń tiykarǵı process semantikasınan pragmatikalıq keńeyiw arqalı júzege keledi. Kórkem dialogta bunday konstrukciyalar personaj dawısın individuallastıradı. Sonıń ushın dawamlılıq forması talqılawında tek «dawam etip atırǵan háreket» túsinigi menen sheklenip kalıw múmkin emes. Bunda waqıtshalıq, fon, parallellik, dinamikalıq qayta talqılaw hám subektiv bahalaw funkciyaları da esapqa alınıwı kerek. Dawamlılıq formasınıń sheklewleri de sistemalı xarakterge iye. Halat mánisindegi *know, understand, own, resemble* sıyaqlı feyiller ádette process basqıshlarına ajıralmaydı. Biraq kórkem sóylewde mánis ózgerse, qaǵıyda jumsaradı. Mısalı, *"I'm loving it"* sıyaqlı forma turaqlı sezimdi emes, dál sońǵı waqıttaǵı tájiriybe hám kúsheygen múnásibetti ańlatadı. Bul halat grammatikalıq aspekttiń leksikalıq aspektke tásir etip, statikalıq jaǵdaydı dinamikalıq hám waqıtsha hádiyse sıpatında qayta qurıwın kórsetedi.

Aspektuallıq beyimlesiw tek tayar forma hám feyil klasınıń mexanikalıq qosılıwı emes. L. Michaelis *aspectual coercion* qubılısında grammatikalıq konstrukciya leksikalıq jaǵday tipin kontekstke say ráwishte qayta talqılaytuǵının kórsetedi [6:1-67]. Mısalı, tiykarǵı mánidegi predikat dawamlılıq forması menen birleskende tákirarlanıwshı yamasa shegaraǵa jaqınlasıw procesi sıpatında, statikalıq predikat bolsa waqıtsha hám dinamikalıq halat sıpatında ańlatılıwı múmkin. Bul mexanizm kórkem tekstte ádetten tıs formalardı normadan awıtqıw emes, mánis jaratıw usılı sıpatında bahalaw imkaniyatın beredi.

Pitken (Perfect) máhál formaları hám aldıńǵı nátiyjeniń aktuallıǵı. Inglis tilinde *Pitken* máhál aspekti *«have»* kómekshi feyili hám tiykarǵı feyildiń *«past participle»* formasınan jasaladı. Onıń mánisin tek «pitken háreket» dep belgilew jetkilikli emes. Pitkenlik aspekti bir jaǵdaydı keyingi baǵdar waqıtına salıstırmalı rawishte aldıńǵı halatqa jaylastıradı hám eki waqıt sheńberi ortasında baylanıs ornatadı. *Házirgi pitken* máhál aspekt formasında aldıńǵı jaǵday házirgi waqıt penen, *Ótken pitken* aspekt formasında bolsa ótmishtegi basqa baǵdar waqıt shegarası menen baylanısadı. Sonıń ushın *perfect* hám *perfective* terminlerin parqlaw zárúr. Birinshisi inglis tilindegi arnawlı analitikalıq forma, ekinshisi jaǵdayǵa sırtqı, bir pútin kózqarastı ańlatadı [1: 52-65].

Mına mısallarǵa itibar qaratsaq: *1) "who has taken it?"* [8: 2]; *2) "I have endeavoured to say"*. [10: 2].

Házirgi pitken máhál forması tájiriybe, nátiyje, dawam etip atırǵan jaǵday hám jaqın ótmish sıyaqlı bir neshshe túsinikke iye. *Birinshi* mısalda berilgen soraw jańa ijarashınıń úydi bánd etkeni (jaylasqanı) haqqındaǵı házirgi maǵlıwmatqa qaratılǵan. Bul jerde *has taken* formasınıń háreketi ótmishte júz bergen, biraq onıń nátiyjesi, yaǵnıy úydiń bándligi, sáwbet waqıtında áhmiyetli esaplanadı. Sol sebepli anıq ótken waqıt kórsetkishi berilmeydi hám orayda házirgi nátiyje turadı. *Ekinshi* mısalda berilgen perfekt forması avtordıń jazıw procesin házirgi tekst nátiyjesi menen baylanıstıradı. *Endeavour* háreketi shıǵarma jaratılıwınan aldın ámelge asqan, biraq onıń nátiyjesi kitapxanniń qolındaǵı hádiysede saqlanǵan.

W.Kleinniń *Topic Time (tema waqıtı)* hám *Time of Situation (jaǵday waqıtı)* qatnasına tiykarlanǵan modeli perfektti ápiwayı pitkenlik emes, al jaǵday waqıtı menen tekstte fokuslanǵan waqıt aralıǵı ortasındaǵı qatnas sıpatında túsindiredi [7:117]. Házirgi pitken *(Present Perfect)* aspektinde ótken jaǵdaydıń ózi emes, al onıń házirgi tema waqıtına tiyisli tárepi yamasa aqıbeti fokusqa shıǵadı. Usı kózqaras anıq ótken waqıt kórsetkishleri menen házirgi pitken (Present Perfect) aspekti ortasındaǵı sheklewlerdi de túsindiredi: *yesterday* sıyaqlı adverbial jaǵdaydı jabıq ótken maydanda lokalizaciyalasa, perfekt aspekti onı házirgi referencial maydan menen baylanıstırıwdı talap etedi.

Pitken dawam etiwshi máhál formasınıń kompleks qásiyeti. Pitken dawam etiwshi máháli *have + been + V-ing* modeli arqalı jasalıp, *anteriority* (aldınlıq) hám *internal duration* (ishki dawamlılıq) mánilerin birlestiredi. *Perfect* komponenti jaǵdaydıń mólsherlengen waqıttan aldın baslanǵanın, al *Progressive* bolsa onıń process tárizindegi yamasa tákrarlanıwshı ishki dúzilisin kórsetedi. Bul forma kóbinshe házirgi yamasa ótmishtegi nátiyjege alıp kelgen iskerliktiń dawamlılıǵına itibar beredi. Nátiyje hárekettiń tolıq pitkenligi emes, al onıń izi, tásiri yamasa baqlanıp atırǵan jaǵdayı bolıwı múmkin. *Perfect Progressive*te hár dayım hárekettiń sóylew payıtında dawam etip atırǵanın bildirmeydi. Máselen, *"It has been raining"* gápi jawın toqtaǵan, biraq jer ele de ızǵar bolǵan jaǵdayda da aytılıwı múmkin. Demek, formanıń áhmiyetliligi processtiń ózinde yamasa onıń házirgi izinde sáwlelenedi. Kórkem tekstte bul qásiyet personajdıń fizikalıq jaǵdayı, sharshawı yamasa sırtqı ortalıqtaǵı nátiyjeni sebepli túrde túsindiriwge xızmet etedi.

Juwmaq. Solay etip, inglis tilinde aspektual formalar sisteması tórt formal qatardıń ápiwayı jıyındısı emes. Ol grammatikalıq forma, akcional klass, argument dúzilisi, waqıt kórsetkishi hám kórkem diskurs funkciyası ortasındaǵı qatnaslar sisteması esaplanadı. *Simple* aspekti hádiyseni neytral yamasa pútinliginshe kórsetedi, *Progressive* aspekti ishki processti ashadı, *Perfect* aldıńǵı jaǵdaydı keyingi mólsher menen baylanıstıradı, al *Perfect Progressive* aspekti bolsa aldınlıq hám dawamlılıqtı birlestiredi.

Ádebiyatlar

1. Comrie B. Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems. – Cambridge: Cambridge University Press, 1976.
2. Declerck R. The Grammar of the English tense system. – Berlin-New York: Mouton de Gruyter, 2006.
3. Huddleston R., Pullum G. K. The Cambridge grammar of the English language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
4. Dahl O., Tense and aspect in the languages of Europe. – Berlin-New York: Mouton de Gruyter, 2000.
5. Hopper P. J. Aspect and foregrounding in discourse // Syntax and semantics. Vol. 12: Discourse and Syntax / ed. by T. Givón. – New York: Academic Press, 1979. – P. 213-241.
6. Michaelis L. A. Type shifting in construction grammar: An integrated approach to aspectual coercion. // Cognitive linguistics, 2004, Vol. 15, № 1. – P. 1-67.
7. Klein W. Time in language. – London; New York: Routledge, 1994.
8. Austen J. Pride and Prejudice, ebook by Planet PDF. http://www.planetpdf.com.
9. Binchy M. Firefly Summer. – London: Arrow books, 2006. .
10. Dickens Ch. David Copperfield. ebook by Planet PDF. http://www.planetpdf.com/
11. O'Henry. 100 Selected Stories, – Hertfordshire: Wordsworth Editions Limited Cumberland House, 1995.

INGLIS HÁM QARAQALPAQ TILLERINDE ASPEKTUALLÍQTÍŃ TÁKIRARLÍLÍQ, ÁDETLILIK, INTENSIVLIK HÁM NÁTIYJELILIK ÓZGEShELIKLERI

Musayev Abish Abilkaziyevich – *filologiya ilimleri boyınsha filosofiya doktori, docent*
abishmusaev@gmail.com
Berdaq atındaǵı Qaraqalpaq mamleketlik universiteti

ОСОБЕННОСТИ ПОВТОРЯЕМОСТИ, ПРИВЫЧНОСТИ, ИНТЕНСИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКАХ

Мусаев Абиш Абилказиевич – *доктор философии по филологическим наукам, доцент*
Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

ASPECTUAL PECULIARITIES OF ITERATIVITY, HABITUALITY, INTENSITY AND RESULTATIVITY IN THE ENGLISH AND KARAKALPAK LANGUAGES

Musayev Abish Abilkaziyevich – *Doctor of Philosophy in Philological Sciences, Associate Professor*
Karakalpak State University named after Berdakh

Tayanch so‘zlar: aspektuallik, takroriylik, odatiylik, intensivlik, natijaviylik, ingliz tili, qoraqalpoq tili, badiiy diskurs.

Rezyume. Maqolada ingliz va qoraqalpoq tillarida takroriylik, odatiylik, intensivlik va natijaviylik ma'nolarining leksik, grammatik va diskursiv xususiyatlari qiyosiy tarzda o‘rganiladi. Ushbu aspektual ma’nolarning badiiy diskursdagi vazifasi, ularning o‘zaro bog‘liqligi va farqlash mezonlari misollar asosida muhokama qilinadi.

Ключевые слова: аспектуальность, повторяемость, узуальность, интенсивность, результативность, английский язык, каракалпакский язык, художественный дискурс.

Резюме. В статье сопоставительно рассматриваются лексические, грамматические и дискурсивные особенности значений повторяемости, узуальности, интенсивности и результативности в английском и каракалпакском языках. На примерах анализируются их функционирование в художественном дискурсе, взаимосвязь и критерии разграничения.

Key words: aspectuality, repetition, habituality, intensity, resultativity, English, Karakalpak, literary discourse.

Summary. The article presents a comparative analysis of the lexical, grammatical, and discourse-related features of repetition, habituality, intensity, and resultativity in English and Karakalpak. Using examples, it examines how these meanings function in literary discourse, how they relate to one another, and how they can be distinguished.

Kirisiw. Tákirarlılıq, ádetlilik, intensivlik hám nátiyjelilik hárekettiń waqıt ishindegi ishki dúzilisin túrli ólshemlerde táriyipleydi. Tákirarlılıq bir qıylı yamasa uqsas háreketlerdiń sanın, ádetlilik olardıń belgili bir dáwir ushın normativlik qásiyetke aylanǵanın, intensivlik hárekettiń kúshi hám pátin, nátiyjelilik bolsa waqıyadan keyin júzege kelgen jaǵdaydı túsindirip beredi. Bul mániler bir-birinen ǵárezli emes, yaǵnıy tákirarlanıwshı háreket ádetke aylanıwı, intensiv process bolsa nátiyje shegarasına tezirek jetiwi múmkin.

V.D.Klimonov leksikalıq aspektuallıqtı kvantifikaciya (san-muǵdar ólshemi) menen baylanıstırıp, háreketti san-muǵdar, waqıt fazası, intensivlik hám qatnasıwshılar qamtıwı boyınsha kategoriyalarǵa bóliw múmkinligin kórsetedi [1: 22-25]. Bul qatnas tákirarlılıqtı ápiwayı ráwish mánisi emes, al jaǵdaydıń esaplanıw usılı sıpatında túsindiriwge imkaniyat beredi. Bir mártelik háreket, sheklengen seriya, ashıq tákirarlanıw hám ádetli nızamlılıq bir feyildiń túrli kontekstlik kórinisleri esaplanadı. R.Binnik háreket tárizleri klassifikaciyasında faza menen bir qatarda iterativlik (tákirarlılıq), intensivlik, inxoativlik (baslanıw mánisi) hám basqa da mánilerdiń túrli qatlamlarǵa tiyisli ekenligin kórsetedi. Olardı birden-bir belginiń ápiwayı túrleri sıpatında emes, al predikat dúzilisin túrlishe ózgertiwshi ámeller sıpatında bahalaw zárúr [2:202-207]. Sol sebepli, tákirarlılıq aktlerdi seriyalarǵa bólse, intensivlik olardıń sanın emes, al hárekettiń keshiw dárejesin ózgerttiredi, nátiyjelilik bolsa háreketten keyingi jaǵdaydı aldıńǵı planǵa shıǵaradı. B.Komri ádetlilikti belgili bir jaǵdaydıń tek kóp márte júz beriwi emes, al uzaq dáwirdi sıpatlawshı qásiyet sıpatında súwretleydi [3:27-33]. Máselen, inglis tilindegi *He visited us three times* gápi sheklengen tákirarlanıwdı bildirse, *He used to visit us* gápi bolsa ótmish dáwiri ushın ádetli qatnastı isletedi. Qaraqalpaq tili mısalında *Ol úsh ret keldi* hám *Ol kelip turatuǵın edi* qarama-qarsılıǵı da sanlı seriya menen sıpatlawshı ádetti bir-birinen ajıratadı.

J.Baybi hám E.Daldıń tiller aralıq izertlewinde ádetlilik hám dawamlılıq kórsetkishleri perfektiv (pitken) hám imperfektivke (pitpegen) salıstırmalı semantikalıq jaqtan arnawlıraq hám kóbinshe kemrek grammatikalasqan túrler sıpatında táriyplenileri [4:54-57]. Bul nátiyje ádetlilikti hár bir tilde tayar, birden-bir morfologiyalıq kategoriya dep qabıl etpew kerekligin kórsetedi. Máselen, inglis tilinde *used to, would, Simple* formaları hám rawishler, qaraqalpaq tilinde bolsa *-atuǵın/-etuǵın edi*, *-ıp júr-*, *-ıp tur-* hám de waqıt anıqlawshıları funkcional maydanniń túrli bóleklerin quraydı. Sh.Safarov mánińiń belgili bir qarım-qatnas ortalıǵında qáliplesiwin hám kórkem diskursta dóretiwshilik penen qayta jaratılıwın atap ótedi [5:93-96]. Sol sebepli, bul mánilerdi tek ǵana formalıq kórsetkishlerdiń dizimi arqalı emes, al personaj xarakteri, waqıyalar ritmi hám avtordıń bahası menen birgelikte analizlew zárúr. Bir qıylı tákirarlanıw komikalıq ritm, psixologiyalıq basım yamasa kúndelikli ádet wazıypasın atqarıwı múmkin.

Ǵ.Mirsanov túrkiy tillerde kómekshi feyillerdiń baslanıw, dawamlılıq, tákirarlılıq, intensivlik hám nátiyje sıyaqlı aspektual jaǵdaylardı payda etetuǵının atap ótedi [6:64]. Qaraqalpaq materialları bul pikirdi tastıyıqlaydı, yaǵnıy bir mánili feyil *ber, tur, júr, qoy, qal, al, shıq, pitker* kómekshileri menen birigip, hár qıylı akcionallıq hám pragmatikalıq reń aladı.

Metodologiya hám nátiyjeler.

Tákirarlılıqtıń semantikalıq túrleri. Tákirarlılıq yamasa iterativlik bir jaǵdaydıń bir neshe márte júz beriwin bildiredi hám onı *sheklengen* hám *sheklenbegen* túrlerge bólip qarawǵa boladı. Máselen, inglis tilinde *twice knocked* sóz dizbegi anıq eki háreketti, *kept knocking* bolsa aqırǵı shegarası berilmegen seriyanı kórsetedi. Distributiv tákirarlanıwda háreket túrli subekt yamasa obyektlerge bólistirilse, frekventativ tákirarlanıwda waqıyanıń waqıt aralıǵındaǵı jiyiligi tiykarǵı belgi esaplanadı. Tákirarlanıwdıń intervalı (aralıǵı) da mánini ózgerttiredi. Salıstırılıp atırǵan inglis tilinde *again* birligi dárriw yamasa keyingi qayta júz beriwdi, *from time to time* sóz birikpesi tártipsiz intervaldı, *every morning* turaqlı dáwirlikti bildiredi. Qaraqalpaq tilinde bolsa *jáne, qaytadan, geyde, waqıt-waqtı menen, hár kúni* sıyaqlı birlikler usı qatnaslardı sáwlelendiredi. Kontekst intervaldı belgilemese, dawamlılıq (*Progressive*) qısqa aktlerdi tıǵız seriya sıpatında talqılawǵa beyim boladı. Mısal: *Bul nege qurıdan-qurı tura beredi? - dep oylap qoydı hár waq, hár waq.* [10:3] Bul mısalda qaraqalpaq tilindegi *hár waq* reduplikaciyası pikirdiń qayta-qayta oralıwın kórsetedi. *Oylap qoydı* sheklengen mental akt bolsa da, waqıt sóziniń tákirarlanıwı onı ashıq psixologiyalıq seriyaǵa aylandıradı.

Inglis tilinde tákirarlılıq quralları. Inglis tilinde *again, repeatedly, several times, twice, every time* sıyaqlı birlikler tákirarlanıw sanın hám intervalın anıqlaydı. Sonday-aq *keep/go on + V-ing* qurılması ashıq hám kóbinshe subekttiń erkine qarsı dawam etip atırǵan seriyanı, *would + infinitive* bolsa ótmishtegi qayta-qayta júz bergen háreketti bildiredi. Reduplikaciya, yaǵnıy tákirarlaw grammatikalıq qural emes, biraq *again and again* sıyaqlı jup tákirar sózler emocionallıq jaqtan kúsheytilgen tákirarlanıwdı payda etedi. Mısalı: *1) And then she did it up again nervously and quickly* [7:13]. Mısalda aldın orınlanǵan háreketтiń qayta ámelge asırılǵanın kórsetedi. Gáptegi *again* birligi nátiyjeni biykar etip, háreketti jaña aylanısqa kirgizedi, *nervously and quickly* rawishleri bolsa tákirarlanıwǵa psixologiyalıq intensivlik qosadı. Usılayınsha, iterativlik (tákirarlılıq) hám intensivlik bir konstrukciyada óz ara baylanısadı. Kórkem tekstte personajlardıń keliwi, sóylesiwi hám básekileri *often, always, every day* sıyaqlı markerler menen seriyalarǵa bóliniwi múmkin. Joqarıdaǵı ekinshi (2) mısal kontekstinde bir pikirdiń qayta-qayta tilge alınıwı sáwbettiń sozılǵanın túsindiredi. Gáptegi *continue* birligi fazalıq dawamlılıqtı, al sóylew aktiniń mazmunı tákirarlanıwdı tastıyıqlaydı.

Qaraqalpaq tilinde tákirarlılıqtıń sáwleleniwi. Qaraqalpaq tilinde *eki ret, eki márte, qaytadan, jáne, qayta-qayta, kúnde, hár saparı* sıyaqlı leksikalıq birlikler tákirardıń sanı hám dáwirligin belgileydi. Feyil túbiriniń reduplikaciyası, *-qıla/-kile, -ǵıla/-gile* affiksları hám *-a ber-, -ıp tur-, -ıp júr-* kómekshi modelleri háreket seriyasınıń tıǵızlıǵı, uzaqlıǵı yamasa ádetliligin bildiredi. Mısalı: *Niyetbay maǵan tıǵıla beredi, bawırıma kirip baratır* [10:59]; Mısaldaǵı sıyaqlı qısqa múddetli aktleri tekst dawamında túrli jaǵdaylarda qaytalanıp, personaj múnásibetiniń tákirarlı belgisine aylanadı. Jalǵız gápte *tıǵılıw* sheklengen aktti, keń kontekstte bir hádiyseli hárekettiń qaytalanıwı xarakterologiyalıq iteraktivlikti payda etedi.

Ádetliliktiń lingvistikalıq mánisi. Ádetlilik belgili bir dáwir dawamında tákirarlanıp, subekt yamasa ortalıq ushın xarakterli ózgeshelikke aylanǵan jaǵdaydı ańlatadı. Hár bir ádetli jaǵday tákirarlanıwdı názerde tutadı, biraq hár qanday tákirarlanıw ádet emes. Mısalı, *three times* sıyaqlı sheklengen seriya fakti esaplanadı, *usually* yamasa *used to* bolsa tákirarlanıw sanın emes, dáwirdiń ulıwmalıq tártibin belgileydi. Ádetlilik statikalıq hám dinamikalıq qatlam ortasında turadı. Belgili bir aktler dinamikalıq bolsa da, olardıń ulıwmalasqan seriyası subekttiń turaqlı ózgesheligi sıpatında sáwlelenedi.

Inglis kórkem diskursında ádetlilik. Inglis tilinde *used to + infinitive* konstrukciyası hárekettiń ótmishtegi jaǵdayın yamasa ádetin, *would + infinitive* bolsa tiykarınan qayta-qayta orınlanatuǵın háreketti ańlatadı. Aspektual formada *Ápiuayı ótken* máhál (*Simple Past*) waqıt ráwishleri menen ádetlilik mánisin alsa, *Ápiuayı házirgi* máhál (*Simple Present*) personajdıń turaqlı tártip-háreketin (minez-qulqın) kórsetedi. Sonday-aq, *always* emocionallıq kontekstte ádetten narazılıqtı yamasa tańlanıwdı, *usually* neytrallıq normanı, *often* bolsa joqarı jiyilikti belgileydi. Mısal: *1) Expenses had been greater than she had calculated. They always are …* [7:13]; *2) .. near the door that he always entered* [7:14]. Birinshi (1) mısal qarjılıq jaǵdaydı ulıwmalıq ádetli nızamlılıqqa aylandıradı. Inglis tilindegi *Present Simple* forması hám *always* birligi sóylewshiniń ironiyalıq ulıwmalastırıwın júzege keltiredi. Bul jerde ádet personaj háreketi emes, turmıs tájiriybesine tiyisli kaytalanıwshı scenariy esaplanadı. Ekinshi (2) mısalda personajdıń esik qasında otırıwı aytıladı. Gáptegi *always entered* belgili bir keńislik jolınıń ádetliligin belgilese, bul maǵlıwmat personajdıń kútiw háreketin túsiniw ushın fon jaratadı. Ádetli marshrut jalǵız keshedegi keskin ushırasıw ushın kompoziciyalıq baǵdar xızmetin atqaradı.

Qaraqalpaq kórkem diskursında ádetlilik. Qaraqalpaq tilinde ádetlilik *-atuǵın/-etuǵın, -ar/-er, -adı/-edi* formaları, *edi* kómekshisi hám *kúnde, hár waqıt, ádette, mudamı, tez-tez* sıyaqlı ráwishler menen ańlatıladı. Sonday-aq, *-ıp júr-* hám *-ıp tur-* konstrukciyaları da uzaq dáwirdegi tákirarlanıwshı xızmetti xarakterlewshi ádetke aylandırıwı múmkin..

Intensivlik hám onıń dárejeleri. Intensivlik hárekettiń kúsh, pát, tıǵızlıq hám emocionallıq tásir dárejesin ańlatadı. Ol aspektuallıqqa hárekettiń qanday ótiwin belgilewi menen kiredi. Intensiv xızmet tez nátiyjege alıp keliwi múmkin, biraq tezlikti avtomatlı túrde júzege keltirmeydi: *ran fast* házir de tezlik, *quickly wrote the letter* bolsa tezlik jaǵdayınıń qısqa múddette orınlanǵanın kórsetedi. Inglis tilinde *very, deeply, violently, rapidly, intensely* sıyaqlı ráwishler, *rush, dash, scream* sıyaqlı intensiv leksemalar, *keep V-ing* hám *emphatic do* konstrukciyaları dárejeni asıradı. Qaraqalpaq tilinde *júdá, qattı, oǵada, tez, birden, bar kúshi menen* birlikleri sonday-aq *baqır-, dúgir-, atırıl-* sıyaqlı feiller intensiv háreketti kodlaydı.

Intensivlik kúsheyiw hám páseyiw fazalarına iye. Áste-áste kúsheyip barıwshı qálipine dinamikalıq dáreje ózgerisin, oǵada kúsheyiw qálpi bolsa turaqlı joqarı dárejeni bildiredi. Qaraqalpaq tilinde *barǵan sayın kúsheydi, áste páseydi, qattı ashıwlandı* modelleri intensivliktiń shkalalıq tábiyatın kórsetedi. Shkalanıń joqarı shegarası gápinde terminativ shegara sıpatında qayta analizlenedi.

Nátiyjeliliktiń semantikalıq dúzilisi. Nátiyjelilik háreket tamamlanǵannan keyin saqlanıp qalatuǵın jaña jaǵdaydı

sáwlelendiredi. Ol tamamlanǵanlıqtan ayırmashılıqqa iye boladı. Mısalı, *stop working* birligi procestiń toqtaǵanın, *finish the work* nátiyje shegarasına jetilgenin, *have written the letter* bolsa tayar xattıń keyingi baǵdar shegarasında áhmiyetli ekenin kórsetedi. Nátiyje subekt, obyekt yamasa ortalıq jaǵdayında sáwleleniwi múmkin. Inglis tilindegi *Perfect* aldınǵı hádiyse hám keyingi referens shegarası ortasındaǵı baylanıstı belgileydi. *Resultative Perfect* nátiyjeni, *experiential Perfect* tájiriybeni, *persistent Perfect* dawamlılıqtı sáwlelendiredi. Bul tildegi *already, just, yet* hám *finally* markerleri nátiyjeniń waqıt dawamındaǵı kútiliwin anıqlaydı. Leksikalıq nátiyjelilikte bolsa, *wipe the table clean* sıyaqlı konstrukciyalarda nátiyje jaǵdayı bólek komponent penen ańlatıladı.

Qaraqalpaq tilinde *-ıp qoy-, -ıp qal-, -ıp al-, -ıp shıq-, -ıp pitker-, -ıp bol-* modelleri nátiyjeniń túrli reńlerin beredi. *Qoy-* qısqa yamasa óz qálewi menen bolǵan nátiyjeni, *qal-* kútilmegen hám subekt qadaǵalawınan tısqarı jaǵdaydı, *al-* subekt mápi yamasa iyeleniwdi, *shıq-* tolıq qamtıp alıwdı, *pitker-* bolsa aqırǵı shegaraǵa jetilgenin kórsetedi.

Diskursiv hám pragmatikalıq wazıypalar. Tákirarlılıq kórkem tekstte ritm jaratadı. Qısqa aktlerdiń izbe-izligi háreketti tezlestiredi, al birdey konstrukciyanıń qaytalanıwı psixologiyalıq qısımdı yamasa monotonlıqtı kúsheytedi. Bul tillerdegi *again and again* hám *qayta-qayta* markerleri oqıwshını bir waqıt sheńberinde uslap turadı. Anıq sanlı tákirarlaw bolsa seriyanı juwmaqlap, keyingi hádiysege ótiw imkaniyatın beredi. *Ádetlilik* personaj hám ortalıqtı táriypleydi. Avtor qaharmannıń *always, usually, used to* yamasa *mudamı, ádette, -atuǵın edi* formalarındaǵı háreketlerin kórsetip, onıń turaqlı ózgesheligin jaratadı. Sonnan keyin ádettiń buzılıwı syujet burılısına aylanadı: *«ádette solay eter edi, biraq bul sapar...»* modeli kútilmegen hádiysege negiz tayarlaydı. *Intensivlik* avtor bahasın hám personaj sezimlerin kodlaydı. Neytral bolǵan *walked* birligi ornına *rushed, said* ornına *screamed* saylanıwı hádiyseniń obyektiv háreketinen tısqarı subektiv tarawlılıqtı da bildiredi. Qaraqalpaq tilinde *júgirip ketti, baqırıp jiberdi, qattı qıstı* modellerinde de leksikalıq tańlaw hám kómekshi komponent ekspressivlik kózqarastı qáliplestiredi. *Nátiyjelilik* sebep-aqıbet baylanısın bekemleydi hám epizodtıń keyingi jaǵdayın belgileydi. *Perfect* yamasa nátiyjelilik kómekshisi arqalı oqıwshı qaysı obyekttiń ózgergenin hám bul ózgeris keyingi háreketlerge qanday shárayat jaratqanın ańlaydı. Sonlıqtan nátiyje formaları syujette informaciyanı alǵa ilgeriletiwshi kompoziciyalıq baylanıstırıwshı wazıypasın atqaradı.

Juwmaq. Eki tilde tákirarlılıq, ádet, dáreje hám nátiyje universal kontseptual kategoriyalar esaplanadı. Olardıń ayırmashılıǵı formallıq orayında bolıp, inglis tilinde máhál-aspekt formaları, modallıq-fazalıq konstrukciyalar hám ráwishler, al qaraqalpaq tilinde bolsa affiksaciya, reduplikaciya, ráwishlik-kómekshi feyil kompleksleri hám waqıt birlikleri úlken júkti kóteredi. Inglis tilinde *used to* hám *would* ótmish ádetin arnawlı bildirse, qaraqalpaq tilinde *-atuǵın/-etuǵın edi* forması hám jaǵday, hám háreket ádetin qamtıp aladı. Inglis tilindegi *keep V-ing* konstrukciyası qaraqalpaq tilinde *-a ber-* forması menen jaqın, biraq hár eki konstrukciyanıń emocionallıq hám agent qadaǵalawına baylanıslı reńleri kontekstte tekseriliwi shárt. *Perfect* aspektiniń qaraqalpaq tilinde jalǵız bir ekvivalenti joq, nátiyje hár qıylı zaman forması hám kómekshi feyiller kompleksinde sáwlelenedi.

Adebiyatlar

1. Климонов В.Д. Лексическая аспектуальность в русском языке. // Вопросы когнитивной лингвистики, №1, 2005. – С. 22-25.
2. Binnick R. I. Time and the Verb: A Guide to Tense and Aspect. – New York-Oxford: Oxford University Press, 1991. – P. 202-207.
3. Comrie B. Aspect. – Cambridge: Cambridge University Press, 1976. – P. 27-33.
4. Bybee J.L., Dahl O. The Creation of Tense and Aspect Systems in the Languages of the World. // Studies in Language, 1989, Vol. 13, № 1. – P. 54-57.
5. Сафаров Ш. Семантика. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2013.
6. Мирсанов Ғ.Қ. Инглиз ва ўзбек тилларида юриш-ҳаракат феълларининг акционал ва аспектуал хусусиятлари: филол. фан. номз. ... дис. – Самарқанд, 2009.
7. O'Henry. 100 Selected Stories. – Hertfordshire: Wordsworth Editions Limited Cumberland House, 1995.
8. Austen J. Pride and Prejudice, ebook by Planet PDF. http://www.planetpdf.com.
9. Binchy M., Firefly Summer. – London: «Arrow books», 2006.
10. Алламбергенов К. Қуслар қайтқан кун. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1995.
11. Нызанов М. Таңламалы шығармалары. VIII том, Роман, гүрриңлер, драбблер. – Нөкис: «Билим», 2018.

УДК 811.512.121

PRESUPPOZICIYANÍŃ SÓYLEW TILINDEGI WAZÍYPALARÍ

Orazımbetov Amirbek Kaipbekovich – *filologiya ilimleriniń kandidatı, docent*
amirbekaga@gmail.com
Ájiniyaz atındaǵı Nókis mámleketlik pedagogikalıq institutı

ФУНКЦИИ ПРЕСУППОЗИЦИИ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Оразимбетов Амирбек Каипбекович – *кандидат филологических наук, доцент*
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

FUNCTIONS OF PRESUPPOSITION IN COLLOQUIAL SPEECH

Orazimbetov Amirbek Kaipbekovich – *Candidate of Philological Sciences, Associate professor*
Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

Tayanch so‘zlar: nutq, pragmatika, presuppozitsiya, kompressiya, assersiya, freym, mantiq, mem, sleng.

Rezyume. Maqolada og‘zaki so‘zlashuv tilida yashirin fon ma’nosi hodisasi sifatida presuppozitsiyaning vazifalari ko‘rib chiqiladi. Spontanlik, kompressiya va yuqori pragmatik yo‘nalish bilan tavsiflangan nutqiy muloqot nutqiy o‘zaro ta’sirni optimallashtirish uchun presuppozitsiya mexanizmlaridan faol foydalanadi. Presuppozitsiyaning pragmatik vazifalari: nutqni tejash, dialogik freymni tartibga solish, ijtimoiy birlashtirish, kommunikativ taktga rioya qilish, shuningdek, yashirin manipulyativ ta’sir ko‘rsatishga alohida e’tibor qaratilgan. Presuppozitsiya spontan diskursning yetukligi va dinamikasini belgilaydigan asosiy kognitiv-pragmatik mexanizm degan xulosaga kelinadi.

Ключевые слова: речь, прагматика, пресуппозиция, компрессия, ассерция, фрейм, логика, мем, сленг.

Резюме. В статье рассматриваются функции пресуппозиции как явления скрытого фонового значения в разговорной речи. Речевое общение, характеризующееся спонтанностью, компрессией и высокой прагматической направленностью, активно использует пресуппозиционные механизмы для оптимизации речевого взаимодействия. Особое внимание уделено прагматическим функциям пресуппозиции: экономии речи, упорядочению диалогического фрейма, социальной интеграции, соблюдению коммуникативного такта, а также скрытому манипулятивному воздействию. Сделан вывод, что пресуппозиция является основным когнитивно-прагматическим механизмом, определяющим зрелость и динамику спонтанного дискурса.

Key words: speech, pragmatics, presupposition, compression assertion, frame, logic, meme, slang.

Summary. The article examines the functions of presupposition as a phenomenon of hidden background meaning in colloquial speech. Speech communication, characterized by spontaneity, compression, and high pragmatic orientation, actively utilizes presuppositional mechanisms to optimize speech interaction. Particular attention is paid to the pragmatic functions of presupposition: speech economy, ordering of the dialogic frame, social integration, observance of communicative tact, as well as hidden manipulative influence. It was concluded that presupposition is the primary cognitive-pragmatic mechanism determining the maturity and dynamics of spontaneous discourse.

Kirisiw. Zamanagóy kommunikaciya sóylew kúshin únemlewdiń joqarı dárejesi, informaciya almasıwdıń tezligi menen xarakterlenedi. Bunday sharayatta lingvistikalıq presuppoziciya – sóylesiwshiler tárepinen berilgen bilim sıpatında qabıl etiletuǵın belgisiz bilim qatlamı óz ara túsinisiwdiń tiykarı boladı. Eger rásmiy diskursta presuppoziciyalar dálillewdiń qatań logikalıq qurılısı ushın xızmet etse, sóylesiwde manipulyaciya etiwdiń, astarlı, mısqıllı effekt jaratıwdıń yamasa belgili bir sociallıq toparǵa tiyisli ekenligin belgilewdiń qolaylı quralına aylanadı.

Zamanagóy sóylesiw ortalıǵı, sonıń ishinde, sanlı baylanıs, messenjerler hám awızeki dialoglar dástúriy presuppoziciya túrlerin jedel transformaciyalap atır. Búgingi kúnde kommunikantlardıń "ulıwma bilimler fondı" tek ǵana klassikalıq kontekst emes, al jaǵdayǵa baylanıslı memler, mádeniy kodlar hám arnawlı slengler arqalı qáliplesedi, bul bolsa dástúriy klassifikaciyalardı qayta kórip shıǵıwdı talap etedi.

Ádebiyatlar analizi hám metodologiya. “Presuppoziciya” túsinigi lingvistikalıq pán tárepinen logikadan ózlestirilgen bolıp, ol “pikirdiń haqıyqatlıǵı tiykarlanatuǵın atama referenciyası shárti”n bildiredi [3:100]. XX ásir 70-jıllardıń basınan bul qubılıs N.D.Arutyunova, V.Deyk, K.A.Dolinin, Z.YA.Turaeva, N.G.Shevchenko hám basqalardıń jumıslarında bir neshe ret izertlew obyekti boldı. Olar presuppoziciyanı “bazı bir dáslepki bilim” dep tárıypleydi. Z.YA.Turaeva presuppoziciya degende “sózler, sóz dizbekleri, superfrazalıq birlikler hám basqalardıń semantikasın boljawǵa tiykarlanǵan hár qıylı baylanıslardı ashıp beretuǵın tekstti semantikalıq tallaw usılın” túsiniwdi usınıs etedi [4:85]. Pragmatikalıq qatnas sheńberinde R.Stalneyker presuppoziciyanı sóylewshi tárepinen kommunikaciya qatnasıwshılarınıń ulıwma tiykarı (ulıwma bilimi) sıpatında qaralatuǵın nárse dep tárıyipleydi [5:321]. Ilimge kirgizilgen bul túsinik nemis alımı G.Fregeniń “fon bilimleri” ataması menen baylanıstıradı. Haqıyqatında olardıń birdeyligi haqqında aytıw múmkin, “fonlıq bilim – bul tekstti dóretiwshi de, tekst kim ushın dóretilip atırǵan bolsa da, hár bir adamnıń qolındaǵı maǵlıwmatlar jıyındısı” [1:7]. Kommunikaciya qatnasıwshıları sóylesiw predmeti haqqında belgili bir dáslepki bilimlerge iye bolıwı názerde tutıladı. L.A.Naumovanıń atap ótiwinshe, “sóylewshi anıq yamasa anıq emes túrde ol yamasa bul predmet (qubılıs) tuwralı tastıyıqlaw islew arqalı sol predmet (qubılıs) tuwralı álle qashan bar bolǵan qanday da bir bilimdi kórsetedi. Hár bir bayanlaw qanday da bir pikirdi qabıl etiwdi názerde tutadı” [2:237]. Usıǵan sáykes hár bir bayanlaw ózinde ayqın yamasa ayqın emes presuppoziciyanı saqlaydı dep isenim menen aytıw múmkin. Izertlewshiler presuppoziciyanıń túsinikli, logikalıq tábiyatqa iye ekenligin atap ótedi. Presuppoziciyanıń logikalıq túsinigi G.Frege tárepinen

anıqlangan bolıp, ol presuppoziciya degende gápti durıs túsiniwge járdem beretuǵın shártlerdi túsinedi [6]. Presuppoziciyanıń durıslıǵı yamasa nadurıslıǵı gáptiń durıslıǵı yamasa nadurıslıǵınıń shárti bolıp tabıladı.

Talqılaw hám nátiyjeler. Presuppoziciya (*lat. prae – aldında, aldı hám suppositio – shamalaw, boljaw*) sóylesiwdiń jasırın fon mánisi, logikalıq shamalawı bolıp, onı sáwbetlesiwshiler aldınnan haqıyqıy hám dálillewdi talap etpeytuǵın fakt dep qabıl etedi.

Sóylew tilinde presuppoziciyalar tiykarǵı sóylewlik, sociallıq hám psixologiyalıq wazıypalardı atqaradı.

1. Sóylew kúshin únemlew (kompressiya).

Sóylew sózlerdiń minimal kóleminde maksimal sıyımlılıqqa erisiwge umtıladi. Presuppoziciya hámmege belgili kontekstti, anıq faktlerdi yamasa óz ara qatnas tariyxın aytpaw imkanın beredi.

Mısalı: *Sen jáne keshigip keldiń.*

Jasırın presuppoziciya: *Sen ótmishte keminde bir ret keshikkenseń.*

Effekt: uzaq túsindiriwdiń ornına (*Sen búgin keshiktiń, oǵan shekem de keshikken ediń*) bir sóz "*jáne*" sózi qollanıladı.

Presuppoziciya bir gápte eki xabardı jetkeriw imkaniyatın beredi. Bul til biliminde pikirdiń eki qatlamlılıǵı dep ataladı. Biz sóylegende informaciyanı bir waqıttıń ózinde eki dárejede jetkizemiz: asserciya (biz tikkeley xabarlaytuǵın nárse) hám presuppoziciya (álle qashan belgili dep esaplanǵan nárse).

Mısalı: *Abat sabaqqa keshigiwdi toqtattı.*

Bul qısqa gápte eki tolıq maǵlıwmat bar:

1. A xabar (presuppoziciya - fon): *Burınları Abat turaqlı túrde keshigip keletuǵın edi.*

2. Xabar B (Asserciya - jańalıq): *Házir Abat óz waqtında keledi.*

Bul ne ushın nátiyjeli? Sáwbetlesiwshi A xabarın tastıyıqlawı kerek emes. Ol talqılawǵa jatpaytuǵın fakt sıpatında beriledi. Eger ol B xabardı qabıl etse ("Bárekella, Abat!"), ol A xabarǵa da avtomat túrde kelisim beredi.

2. Dialogtı shólkemlestiriw hám basqarıw (Regulyativ funkciya).

Presuppoziciyalar sáwbetlesiwshiniń dıqqatın jańa maǵlıwmatqa (remaǵa) qaratıp, eski maǵlıwmattı (temanı) fon rejiminde qaldıradı. Bul qabıllaw ramkasın (freym) qáliplestiriwge járdem beredi.

Tuwra gáp: *Sen prezentaciyanı búldirdiń.* (Sóylesiwshi Men hesh nárseni búldirgenim joq! dep tartısıwı múmkin).

Presuppoziciyadan paydalanıw: *Sátsiz prezentaciyadan qanday juwmaq shıǵardıń?*

Presuppoziciya: *Prezentaciya sátsiz boldı.*

Basqarıw effekti: sáwbetlesiwshi "*juwmaqlar*" haqqındaǵı sorawǵa juwap beriwge májbúr boladı hám usı tárizde óziniń sátsizligi faktine qosımsha túrde kelisim beredi.

Bul jerdegi tiykarǵı mexanizm presuppoziciyadan "dialog ramkası" (freym) sıpatında paydalanıw esaplanadı. Maǵlıwmatlardı tartısıwǵa ańsat bolǵan tikkeley tastıyıqlaw túrinde bermesten, bálki fonlıq bilim sıpatında berip, sóylewshi barlıq keyingi sáwbetlerdiń vektorın belgileydi.

Dialog ústinen qadaǵalawdı qaytarıwdıń birden-bir jolı presuppoziciyanı "ashıw" (dıqqattı tiykarǵı pikirge qaratıp, onı kórinerli etiw).

Húјim etiwshi soraw: *Sátsiz prezentaciyadan qanday juwmaq shıǵardıń?*

Presuppoziciyanı neytrallastırıw: "*Dáslep anıqlap alayıq: men bul prezentaciyanı sátsiz dep esaplamayman. Tınlawshılar sorawlar berdi hám bul ádettegi jumıs procesi. Sonıń ushın "sátsizlik" haqqında sóz etiw durıs emes*".

3. Sóylew manipulyaciyası hám jasırın tásir etiw.

Presuppoziciya – suggestiya (isendiriw), reklama, yurisprudenciya hám psixoterapiyanıń tiykarǵı qurallarınan biri. Sebebi presuppoziciya tuwrıdan-tuwrı aytılmaydı, onı gúman astına alıw qıyınlaw.

Jalǵan presuppoziciya (qaqpan): *Siz karta menen tóleysiz be yaki naq pul menen be?*

Presuppoziciya: *Siz usı tovardı anıq satıp alasız ba?*

Kórsetpeni ámelge asırıw: *Siz bul joybardıń qanshelli paydalı ekenligin túsindińiz be?*

Presuppoziciya: *joybar paydalı.*

Manipulyaciyalıq presuppoziciyanıń tiykarǵı kúshi sonnan ibarat, onı tikkeley biykarlaw qıyın. Eger siz gáptiń tiykarǵı bólegin (asserciyanı) biykarlasańız, báribir úndemey presuppoziciyanı tastıyıqlaysız. Mısalı:

Siz haqıyqıy tabısıńızdı jasırıwdı dawam ete beresiz be?

Asserciya: Soraw házirgi waqıt haqqında (*awa/joq*).

Presuppoziciya: *Siz aldın da dáramatlarınızdı jasırǵan ediniz.*

Manipulyaciya: Siz qaysı juwaptı berseńiz de ("*awa"* yamasa *"joq*"), ótmishte dáramatlardı jasırıw faktin moyınlaysız. Manipulyaciyanı buzıw ushın sorawǵa emes, al presuppoziciyanıń ózine húјim etiw kerek: "*Men olardı hesh qashan jasırǵan emespen, sonıń ushın "dawam etesiz" degen sóz bul jerde orınsız*."

4. Sociallıq jáwáátti qáliplestiriw ("Ózimiz" hám "Basqalar").

Presuppoziciyalar ulıwma mádeniy, sociallıq yamasa jeke kontekstke (fon bilimlerine) súyenedi. Presuppoziciya-lardan paydalanıw sáwbetlesiwshiler arasındaǵı aralıqtı qısqartıwǵa járdem beredi.

Mısalı: *Onıń qanday adam ekenin ózińde túsineseń ǵoy...*

Jasırın presuppoziciya: *Bizde ol adamnıń minez-qulqı haqqında ulıwma qupıya bilimimiz bar.*

Effekt: Aralıqtı qısqartıw, isenim belgisin bekkemlew.

Eger biz hámmesin eksplicit (tuwrıdan-tuwrı): "*Men seni ózimniń dostım dep esaplayman, sonıń ushın men ol adamnıń minez-qulqı haqqında aytıp atırman hám sen menińne haqqında aytıp atırǵanımdı túsineseń*" dep aytsaq, sóz óziniń iykemlesiwsheńligin hám tábiyǵıylıǵın joǵaltqan bolar edi.

Presuppoziciya bolsa "sociallıq parol" wazıypasın atqaradı: ol quramalı toparlıq qatnastı bir ǵana ishara yamasa qısqa sóz benen jetkerip beriw imkaniyatın beredi.

5. Ádeplilik hám kommunikativ qáwiplerdi jumsartıw (takt).

Sóylesiwde tikkeley bas tartıw, qatań sın yamasa ashıqtan-ashıq eskertiw kommunikativlik qáwiplerdi júzege shıǵaradı: olar sáwbetlesiwshi adamdı renjitiwi, jánjel keltirip shıǵarıwı yamasa sociallıq baylanıstı buzıwı múmkin (sociolingvistikada bul "Shaqsqa qáwip tuwdırıwshı háreket" dep ataladı).

Presuppoziciya ádepliliktiń tiykarǵı qurallarınan biri bolıp, konfliktli mánini jasırın, tikkeley emes formaǵa jaylastıradı.

Tuwra forması: *Sen húјjette jáne hámmesin shatastırıp jibergenseń.*

Presuppoziciya: *HúJjette anıqsızlıqlar bar.*

Presuppoziciya járdeminde jumsartılǵan: *HúJjettiń bizdegi juwmaqlawshı versiyası qaysısı ekenligin tekserip kóreyik.*

Presuppoziciya sáwbetlesiwshi adamnıń unamlı kelbetin (onıń húrmetli bolıwǵa bolǵan talabın) hám unamsız kelbetin (onıń háreket erkinligine bolǵan talabın) saqlap qalıwǵa imkan beredi.

Juwmaq. Sóylew tilindegi presuppoziciyanıń wazıypaları úyreniw boyınsha alıp barılǵan izertlew nátiyjeleri tómendegi juwmaqlarǵa keliwge múmkinshilik beredi:

1. Kóp funkcionallıq hám til únemlewshiligi: Presuppoziciya sóylew kommunikaciyasınıń tiykarǵı mexanizmi bolıp, informaciyanıń sıyımlılıǵın hám sóylew kúshin tejewdi támiyinleydi. Spontan dialog sharayatında presuppoziciyalar sóylesiwshilerge ulıwma fonlıq kontekstke súyeniw imkaniyatın beredi, sóylewdi eksplicit túsinikler menen artıqsha júklemeydi.

2. Pragmatikalıq hám manipulyaciyalıq potencial: Sóylesiw ámeliyatın úyreniw presuppoziciyalardıń taza lingvistikalıq qubılıs sheńberinen uzaqta ekenligin kórsetedi. Olar regulyativlik, sociallıq hám pragmatikalıq wazıypalardı atqarıp, sóylew tásiriniń, kórsetpelerdi jasırın engiziwdiń nátiyjeli quralı, sonday-aq, sociallıq aralıqtı ("ózimiz/basqa") belgilew hám kommunikativlik ádepti saqlaw quralı bolıp esaplanadı.

3. Keleshektegi izertlewler perspektivaları: Bul jumıstı dawam ettiriwdiń perspektivalı baǵdarı jalǵan yamasa nadurıs anıqlanǵan presuppoziciyada júzege keletuǵın pragmatikalıq úzilisler hám kommunikativlik sátsizliklerdi úyreniw, sonday-aq, házirgi zaman sanlı sóylew tili sharayatındaǵı presuppoziciyalardıń háreket etiw ózgesheliklerin izertlew bolıp tabıladı.

Solay etip, izertlewdiń teoriyalıq hám ámeliy áhmiyeti dialoglıq óz ara qatnaslardıń jasırın mexanizmlerin túsiniwdi tereńlestiriw hám spontanlıq diskurstı analizlew quralların keńeytiwden ibarat.

Ádebiyatlar

1. Гюббенет И.В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста. – Москва: «Московский университет» 1991.

2. Наумова Л.А. Пресуппозиция в логике и лингвистике. // Философия: в поисках онтологии. – Самара, «СаГА» 1998, №5. – С. 291.

3. Рожкова О.Е. Роль пресуппозиции в реализации прагматики политического дискурса. // Пелевинские чтения. Калининград, 2009.

4. Тураева З.Я. Лингвистика текста. – Москва: «Просвещение» 1986.

5. Stalnaker R. Assertion. // Syntax and Semantics, Vol. 9: Pragmatics/ New York Academic Press, 1978.

6. Фреге Г. Смысл и денотат. // Семиотика и информатика. Вып.8. – Москва: ВИНИТИ, 1977.

QORAQALPOQ IDIOMALARINI RAQAMLI MUHITDA NAShR ETIShNING LINGVISTIK VA METODOLOGIK ASOSLARI

Saparov Salamat Perdebaevich – *filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori*
ssaparov202581@gmail.com
Masuatdinova Inkar Sultanovna – *magistrant*
Ajiniyoz nomidagi Nukus davlat pedagogika instituti

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАРАКАЛПАКСКИХ ИДИОМ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Сапаров Саламат Пердебаевич – *доктор философии по филологическим наукам*
Масуатдинова Инкар Султановна – *магистрант*
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

LINGUISTIC AND METHODOLOGICAL FOUNDATION FOR PRESCULITY KARAKALPAK IDIOMS IN ADIGITAL ENVIROUMENT

Saparov Salamat Perdebaevich – *Doctor of Philosophy in Philological sciences*
Masuatdinova Inkar Sultanovna – *master's student*
Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

Tayanch so‘zlar: qoraqalpoq idiomalari, raqamli leksikografiya, frazeologiya, lingvistik korpus, onlayn lug‘at, tilni saqlash, veb texnologiyalar, kam sonli tillar.

Rezyume. Maqolada qoraqalpoq idiomalarini raqamli platformalarda nashr etishning asosiy yondashuvlari tahlil qilinadi. Tadqiqotda raqamli leksikografiya, korpus lingvistikasi, multimedia texnologiyalari hamda veb-resurslardan foydalanish imkoniyatlari ko‘rib chiqilib, ularning qoraqalpoq tilining frazeologik boyligini saqlash, ommalashtirish va keng jamoatchilikka yetkazishdagi o‘rni yoritiladi.

Ключевые слова: каракалпакские идиомы, цифровая лексикография, фразеология, лингвистический корпус, онлайн-словарь, сохранение языка, веб-технологии, языки малочисленных народов.

Резюме. В статье рассматриваются основные подходы к публикации каракалпакских идиом на цифровых платформах. Анализируются возможности цифровой лексикографии, корпусной лингвистики, мультимедийных технологий и веб-ресурсов, направленных на сохранение, систематизацию и распространение фразеологического наследия каракалпакского языка.

Key words: Karakalpak idioms, digital lexicography, phraseology, linguistic corpus, online dictionary, language preservation, web technologies, minority languages.

Summary. This article discusses the principal approaches to publishing Karakalpak idioms on digital platforms. It analyzes digital lexicography, corpus-based methods, multimedia technologies, and web resources aimed at preserving and disseminating Karakalpak linguistic heritage.

Introduction. Karakalpak is a Turkic language of the Kipchak (Kipchak–Nogai) group, spoken primarily in the Republic of Karakalpakstan, a sovereign republic within the Republic of Uzbekistan, and by smaller Karakalpak communities in Kazakhstan, Turkmenistan, Russia and other parts of Central Asia. Estimates of the number of speakers vary across sources and depend on the criteria used, so contemporary figures should be treated with caution. Despite its established sociolinguistic status and its use in education, the media and public communication, Karakalpak remains under-resourced in language technology: openly accessible corpora, electronic dictionaries and natural language processing tools for the language are still limited. This situation calls for the systematic development of digital resources for the preservation, documentation and further development of the language in the digital environment.

The Karakalpak language possesses a rich stock of idioms and phraseological units that reflect the worldview of its speakers, their history in the Amu Darya delta and their close connection with nature, livestock breeding and fishing. The grammatical and lexical system of the language was described in the foundational works of N.A.Baskakov [1] and E. Berdimuratov [3]; Karakalpak phraseology has been studied by D.S.Nasyrov [7] and A.Bekbergenov [2], and its units have been collected in a phraseological dictionary [6]. The general theory of phraseology was developed in the Russian tradition by V.V.Vinogradov [4] and V.N.Teliya [8] and, for English, by A.V.Kunin [5], A.P.Cowie [9] and R. Moon [13]. Since idioms encode the cultural and historical experience of a people [8], and the loss of a language entails the loss of the cultural and ecological knowledge it carries [10], the phraseological heritage of Karakalpak requires documentation that meets the standards of documentary linguistics [11] and is accessible to a global audience.

Publishing Karakalpak idioms online is therefore not merely a matter of digitizing a printed dictionary. It means creating an open, updatable resource that serves researchers, teachers and learners and that links Karakalpak phraseology with other languages. For students of English philology in Karakalpakstan, systematically presented Karakalpak–English idiom correspondences are also a practical resource for translation and language teaching.

The *aim* of this study is to substantiate a set of approaches to the digital publication of Karakalpak idioms. To achieve this aim, the following *objectives* were set: (1) to review the lexicographic and theoretical literature on Karakalpak and general phraseology; (2) to compare a sample of Karakalpak idioms with their English equivalents and identify the difficulties of rendering them; (3) to analyse existing models of digital lexicography and

endangered-language documentation; and (4) to propose a model for publishing Karakalpak idioms on the World Wide Web.

The *scientific novelty* of the study lies in proposing, for the first time for Karakalpak, a comprehensive model for the digital publication of idioms that integrates lexicographic, corpus-based, multimedia and web technologies with a Karakalpak–English contrastive component.

Methodology. The study follows a qualitative, descriptive-analytical design combining four complementary methods. First, a review of Karakalpak linguistic and phraseological scholarship was carried out, drawing on the works of N.A.Baskakov [1], E.Berdimuratov [3], K.M.Maksetov [6] and D.S.Nasyrov [7], the semantic classification proposed by A.Bekbergenov [2], and the general theory of phraseology developed by V.V.Vinogradov [4], A.V.Kunin [5], V.N.Teliya [8], A.P.Cowie [9] and R.Moon [13]. Second, a comparative-contrastive analysis was performed on a purposive sample of ten Karakalpak idioms, each matched with its closest English functional equivalent (Table 1), in order to identify translation strategies and to test the adequacy of literal versus functional rendering. Third, a benchmarking analysis of existing models of digital lexicography and language documentation – the Endangered Languages Archive (ELAR), the Endangered Archives Programme of the British Library, the FLEx (FieldWorks Language Explorer) lexical database format [11; 14] and the OntoLex-Lemon model for linked lexical data [12] – was undertaken to identify technical solutions transferable to the Karakalpak context. Fourth, the findings of these three strands were synthesized through thematic classification, grouping recurring lexicographic, technical and sociocultural strategies into the nine approaches reported below.

The design moves from linguistic description – what the idioms mean and why they resist word-for-word translation – to applied recommendation – how they can be documented, structured and disseminated online. It is intended as a conceptual and comparative framework rather than an empirical evaluation of a deployed system; this limitation is discussed below.

Results. The comparative analysis of the sample (Table 1) shows that most Karakalpak idioms cannot be adequately rendered into English word for word: only in isolated cases (e.g., No. 3) do the two languages share the same image, while in the majority of cases a functional equivalent based on a different image is required.

Table 1. Sample of Karakalpak idioms and their English equivalents

Karakalpak idiom	English equivalent	Meaning
qulaǵın tartıw	to pull someone's leg	to tease, to fool someone
tildi tistew	to hold one's tongue	to keep silent
it sıyaqlı islew	to work like a dog	to work very hard
jandı tapsırıw	to kick the bucket	to die
pullı bolıw	to be rolling in money	to be very rich
jaqa jırtısıw	to be at each other's throats	to quarrel fiercely
kókte ushıw	to be on cloud nine	to be overjoyed
bası qatıw	to rack one's brains	to think hard; to be puzzled
túye murnınan jip ótkiziw	to twist someone around one's finger	to control or dominate someone
júregi awzına tıǵılıw	to have one's heart in one's mouth	to be very frightened or anxious

On the basis of this analysis and of the literature and model review, nine principal approaches to the digital publication of Karakalpak idioms were identified.

1. *From dictionaries to linguistic databases.* Printed dictionaries and descriptions [1; 3; 6] remain the foundation, but idioms must function differently online. The semantic groups of Karakalpak phraseological units already identified in research [2] provide a basis for structuring a digital database. Each entry should store not only the headword and its definition but also a literal gloss, a functional equivalent in other languages and authentic usage examples. This is essential because many Karakalpak idioms cannot be translated word for word: a literal rendering of *bası qatıw* (lit. ‘one’s head hardens’) would be meaningless to an English speaker, whereas the functional equivalent *to rack one’s brains* conveys the intended sense.

2. *Digital lexicography and online dictionaries.* One of the most effective approaches is the development of an online dictionary of Karakalpak idioms [14]. Such a resource, once openly published, can also serve as reliable reference data for machine translation and other language technologies. Each entry should include:

– a definition in Karakalpak and translations into widely spoken languages (English, Russian, Uzbek);

– contextual examples from literature and the media;

– phonetic transcription and stress marking.

Digital lexicography allows continuous updating of entries and flexible search, making idioms easily accessible to users [12; 14].

3. *The corpus approach.* A national corpus of the Karakalpak language would allow users to see idioms in real sentences from literature and the media, helping learners grasp nuances of usage that are lost in literal translation. The corpus-based approach to fixed expressions and idioms elaborated by R.Moon [13] offers a reliable methodological model for Karakalpak.

4. *Multimedia integration.* Publishing idioms with multimedia elements enhances understanding and engagement. This includes:

– audio recordings by native speakers;

– video explanations and storytelling;

– visual illustrations of idiomatic meanings;

– short animated videos covering thematic groups of idioms.

Multimedia resources are particularly useful for language learners and help preserve pronunciation and oral tradition.

5. *Technical implementation.* Online lexicographic databases are typically built on relational database

management systems (MySQL, PostgreSQL) with a web front-end (HTML, CSS, JavaScript) and a server-side language such as PHP or Python. A RESTful API layer makes the data accessible programmatically to researchers, application developers and NLP specialists. To make entries interoperable and discoverable, they can be modelled according to the W3C OntoLex-Lemon vocabulary [12] and annotated with Schema.org structured data (e.g., the *DefinedTerm* type) in JSON-LD. All Karakalpak characters (á, ó, ú, ı, ǵ, ń) must be stored in UTF-8 Unicode. Established models include the Endangered Languages Archive (ELAR), the online collections of the British Library's Endangered Archives Programme and the FLEx (FieldWorks Language Explorer) format used by many field linguists [11; 14].

6. *Challenges and solutions.* The main challenges are:

– limited digital resources;

– lack of funding and technical expertise;

– risk of misinterpretation when idioms are presented without context.

Solutions include partnerships with universities, open-source platforms, and governmental and cultural initiatives supporting minority languages. The existing documentation of Karakalpak phraseology [6; 7] already provides textual material for building an initial database. Creating a high-quality lexicographic resource also requires sustained editorial oversight, trained lexicographers and native-speaker consultants.

7. *Web platforms and mobile applications.* Dedicated websites and mobile applications provide interactive ways to explore idioms. Key features may include:

– daily idiom notifications;

– quizzes and gamified learning;

– search and categorization by theme (nature, emotions, work, etc.).

Mobile accessibility ensures wider reach, especially among young people, which is essential for maintaining the vitality of the language.

8. *Social media and community engagement.* Social media play a crucial role in popularizing idioms. Possible strategies include posting "Idiom of the Day" content, encouraging user-generated examples and creating discussion groups for language learners. This participatory approach fosters community involvement and keeps the language in active use.

9. *Standardization and linguistic accuracy.* To ensure quality, it is essential to involve native speakers as well as specialists in Karakalpak and English linguistics [14], to standardize spelling and meanings, and to indicate the source of every entry. Three further components strengthen this approach:

– *comparative databases* – parallel lists in which Karakalpak idioms are matched with English, Uzbek and Russian equivalents, following the principles of contrastive phraseology [5; 9];

– *etymological notes* – short comments on the origin of an expression (for example, its connection with nomadic life, livestock breeding or fishing), which make the content engaging for a global audience and preserve the cultural knowledge embedded in it [8];

– *alphabet and orthography* – Karakalpak has been written in Arabic-based, Latin-based (from 1928) and Cyrillic (from 1940) scripts, and since 1994 in a new Latin alphabet that was subsequently revised. A digital resource should therefore store each idiom in the current official Latin orthography together with its Cyrillic form, and its search function should tolerate spelling variants (e.g., *g‘* / *ǵ*, *n‘* / *ń*).

Discussion. The comparative sample in Table 1 clarifies why word-for-word rendering, still typical of printed bilingual glossaries, is inadequate for a digital audience unfamiliar with Karakalpak imagery. An idiom built on a local referent, such as *túye murnınan jip ótkiziw* (lit. 'to pass a rope through a camel's nose'), requires the contextual and multimedia support described in Approaches 3 and 4 rather than a single-line gloss. This confirms, for Karakalpak specifically, the view in the phraseological literature [8; 9; 13] that idiomaticity operates at the level of discourse and cultural knowledge rather than at the level of the individual word.

The difficulties identified under Approach 6 – limited funding, scarce technical expertise and the risk of decontextualized interpretation – mirror obstacles widely reported for other minority-language documentation projects [10, 11, 14]. This suggests that the barriers facing Karakalpak digitization are structural rather than language-specific, and that solutions tested in comparable projects, such as university partnerships and open-source tools, can be transferred to the Karakalpak context rather than invented anew.

At the same time, the scope of the present study is limited. The proposed model rests on literature-based and comparative analysis rather than on the development and user testing of an actual digital platform; the idiom sample in Table 1 (n = 10) was selected for illustration rather than through systematic corpus sampling; and the orthographic issues raised under Approach 9 have not been tested against real user search behaviour. Future research should therefore complement this conceptual model with a pilot online dictionary and usability testing among learners and native speakers, so that the proposed approaches can be validated empirically.

Conclusion. Publishing Karakalpak idioms on the World Wide Web is an important step towards preserving the linguistic heritage of the Karakalpak people and making it accessible to a global audience [10; 14]. The study has shown that Karakalpak idioms require functional rather than literal rendering in other languages and has proposed nine interrelated approaches to their digital publication: a structured lexicographic database, an online dictionary, a corpus component, multimedia support, an interoperable technical architecture, institutional solutions to resource constraints, web and mobile platforms, community engagement, and standardization of spelling and content. The practical value of the model lies in its applicability to the creation of an online Karakalpak–English (–Russian–Uzbek) dictionary of idioms and to the teaching of English and Karakalpak phraseology at university level. Further work should focus on building a pilot platform, expanding the idiom database through corpus sampling and evaluating the resource with its users.

References

1. Баскаков Н.А. Каракалпакский язык. Т. II: Фонетика и морфология. Ч. 1. – Москва: Изд-во АН СССР, 1952.
2. Бекбергенов А. Қарақалпақ тилиндеги фразеологиялық бирликлердиң семантикалық топарлары. // Өзбекстан Республикасы Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлиминиң Хабаршысы, 2003, № 2. 45-52-б.
3. Бердимуратов Е. Ҳәзирги қарақалпақ тили. Лексикология. – Нөкис: «Билим», 1994.
4. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. Избранные труды: Лексикология и лексикография. – Москва: «Наука», 1977. – С. 140-161.
5. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. 2-е изд., перераб. – Москва: «Высшая школа»; – Дубна: «Феникс», 1996.
6. Мақсетов Қ.М. Қарақалпақ тилиниң фразеологиялық сөзлиги. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1994.
7. Насыров Д.С. Қарақалпақ тилиниң фразеологиясы. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1982.
8. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996.
9. Cowie A.P. (ed.). Phraseology: Theory, Analysis, and Applications. – Oxford: Clarendon Press, 1998.
10. Harrison K.D. When Languages Die: The Extinction of the World's Languages and the Erosion of Human Knowledge. – Oxford: Oxford University Press, 2007.
11. Himmelmann N.P. Documentary and descriptive linguistics. // Linguistics, 1998, Vol. 36, № 1. – P. 161-195.
12. McCrae J. P., Bosque-Gil J., Gracia J., Buitelaar P., Cimiano P. The OntoLex-Lemon Model: Development and Applications. // Electronic Lexicography in the 21st Century: Proceedings of eLex 2017 Conference. – Brno: Lexical Computing CZ, 2017. – P. 587-597.
13. Moon R. Fixed Expressions and Idioms in English: A Corpus-Based Approach. – Oxford: Clarendon Press, 1998.
14. Ogilvie S. Linguistics, Lexicography, and the Revitalization of Endangered Languages. // International Journal of Lexicography, 2011, Vol. 24, № 4. – P. 389-404.

JAZÍWShÍ A.ÁBDIEVTIŃ «ÁYYEMGI QARAQALPAQLAR» DILOGIYASÍNDA QOLLANÍLǴAN KELBETLIKLERDIŃ STILLIK XÍZMETI

Seydullaeva Dárigúl Yuldashevna – *filologiya ilimleriniń kandidatı, docent*
darigul71@mail.ru
Seydullaeva Ayzada Yuldashevna – *assistent oqıtıwshı*
Ájiniyaz atındaǵı Nókis mámleketlik pedagogikalıq institutı

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В ДИЛОГИИ ПИСАТЕЛЯ А. АБДИЕВА «ДРЕВНИЕ КАРАКАЛПАКИ»

Сейдуллаева Даригуль Юлдашевна – *кандидат филологических наук, доцент*
Сейдуллаева Айзада Юлдашевна – *ассистент преподаватель*
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

THE STYLISTIC FUNCTION OF ADJECTIVES USED IN THE DILOGY «ANCIENT KARAKALPAKS» BY THE WRITER A. ABDIEV

Seydullaeva Darigul Yuldashevna – *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*
Seydullaeva Ayzada Yuldashevna – *assistant teacher*
Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

Tayanch so‘zlar: sifat so‘z turkumi, rang, tus bildiruvchi sifatlar, sifatning qiyoslash va orttirma darajasi uslubi, emotsional-ekspressiv leksika, sifat so‘z turkumiga lingvostilistik tahlil.

Rezyume. A.Abdiyevning «Qadimgi qoraqalpoqlar» romani tilidagi sifat so‘z turkumining stilistik vazifasi, sinonimiyasi va badiiy vositalar sifatidagi qo‘llanilishi maxsus to‘liq o‘rganilmaganini hisobga olganda, maqolada yangi masalalar o‘rganilganini ko‘rishimiz mumkin. Shuningdek, sifatning leksik-grammatik ma’nosidan tashqari, qo‘shimcha stilistik bo‘yoqlarini aniqlash va ularni ilmiy muomalaga kiritish - maqolamizning dolzarbligini isbotlaydi. Maqolada sifat so‘z turkumining badiiy matndagi emotsional-ekspressiv ma’nolari va badiiy vositalar sifatidagi o‘rni lingvostilistik aspektda o‘rganilgan.

Ключевые слова: прилагательное, прилагательные, выражающие цвет и окраску, стиль сравнения и усиления прилагательных, эмоционально-экспрессивная лексика, лингвостилистический анализ прилагательного.

Резюме. Учитывая, что стилистическая функция, и использование прилагательных как художественных средств в романе А.Абдиева "Древние каракалпаки" специально и тщательно не изучены, мы видим, что в статье исследуются новые вопросы. Кроме того, выявление и введение в научный оборот дополнительных стилистических оттенков, помимо лексико-грамматического значения прилагательных, доказывает актуальность нашей статьи. В статье лингвостилистически исследованы эмоционально-экспрессивные значения прилагательных в художественном тексте и их роль как художественных средств.

Keywords: adjectives, adjectives denoting color and appearance, the style of comparison and intensification of adjectives, emotional-expressive vocabulary, linguostylistic analysis of adjectives.

Summary Considering that the stylistic function, synonymy, and use of adjectives as artistic devices in the language of A.Abdiyev's novel "Ancient Karakalpaks" have not been fully studied, we can see that new issues have been explored in the article. Furthermore, in addition to the lexico-grammatical meaning of adjectives, identifying additional stylistic nuances and introducing them into scholarly discourse proves the relevance of our article. The article examines the emotional-expressive meanings of adjectives in literary texts and their role as artistic devices from a linguostylistic perspective.

Kirisiw. Qaraqalpaq ádebiy tili alımlar, ziyalılar, jazıwshı-shayırlar, awızeki hám jazba ádebiyattıń tiykarǵı dóretiwshileri bolıp xalqımızdıń ásirler dawamında mashaqatlı miyneti, tilge kórik beriw, onı úyreniw jolındaǵı xızmetleri nátiyjesinde túrkiy tiller semyasında ózine tán ornına iye boldı. Búgingi kúnge shekem qaraqalpaq tiliniń barlıq tarawları boyınsha bir qansha ilimiy izertlewler alıp barıldı, qollanbalar jaratıldı, sózlikler dúzildi. Biraq tildiń ayırım birliklerine tán bolǵan barlıq imkaniyatlardı tolıq ashıp beriw, ásirese, sol imkaniyatlardan paydalanıwdaǵı sheberlik dárejesin belgileytuǵın izertlewler júdá az.

Biziń aldıńǵı maqalalarımızda jazıwshı A.Ábdievtiń «Áyyemgi qaraqalpaqlar» dilogiyasınıń birinshi kitabında atlıq sóz shaqabınıń kóplik máni, -lar/ler affiksi, atlıqtıń grammatikalıq forması, tákirar sóz, jup sózler, sóz dizbegi, tartımlanǵan atlıqlar, seplik formalarınıń stilistikası, sepliklerdiń tirkewishler menen sinonim bolıp keliwi, subyektiv baha formalarınıń stilistikalıq xızmetleri, kúsheytkish sóz mánisinde qollanılatuǵın sanlıqlardıń emocianallıq-ekspressivlik bildiriliwi, almasıqlardıń xızmeti, betlew almasıqlarınıń stillik xızmeti, ózlik almasıǵı, siltew almasıqları, jámlew almasıqları, belgisizlik almasıqlarınıń bildiriliwi, feyildiń bolımlı hám bolımsız forması, bolımsızlıq affiksleri, máhál formaları, meyil formaları, ráwish sóz shaqabınıń sinonimiyası haqqında sóz etilgen edi. Al, usı maqalamızda A.Ábdievtiń «Áyyemgi qaraqalpaqlar» dilogiyasınıń birinshi kitabında qollanılǵan *kelbetlik sóz shaqabınıń stillik xızmeti* jóninde sóz etpekshimiz.

Ádebiyatlar analizi. Qaraqalpaq til biliminde kelbetlik kategoriyasınıń leksika-grammatikalıq sıpatı hám kórkem teksttegi stillik xızmetin izertlew baǵdarında bir qansha ilimiy miynetler bar. Kelbetliklerdiń hám kelbetlik feyillerdiń substantivlesiw nızamlıqların úyreniwde A.Aymurzaevanıń miyneti áhmiyetli orın tutadı. Kórkem shıǵarma tekstin lingvostilistikalıq jaqtan talqılawdıń teoriyalıq-metodologiyalıq tiykarları A.Bekbergenovtıń,

sonday-aq A.Pirniyazova hám D.Y.Seydullaevalardıń qaraqalpaq tiliniń stilistikasına arnalǵan kitabında [4] teoriya menen birge ámeliy maǵlıwmatlar berilgen. Kelbetliktiń ulıwma morfologiyalıq qurılısı hám dáreje kategoriyası A.Dáwletov, M.Dáwletov hám M.Qudaybergenovlardıń avtorlıǵındaǵı akademiyalıq sabaqlıqta [3] sistemalı bayanlanǵan. Kórkem tekstte kelbetliklerdiń stillik sinonimiyası hám estetikalıq xızmetlerin izertlewde B.T.Yusupovanıń I.Yusupov shıǵarmaları tiykarında alıp barǵan tallawları [5, 6] úlken áhmiyetke iye. Biraq, jazıwshı A.Ábdievtiń «Áyyemgi qaraqalpaqlar» dilogiyasındaǵı kelbetliklerdiń dáreje formalarınıń óz ara sinonimiyası, olardıń omonimlik tásirlerge baylanıslı qollanıwı hám portret jasawdaǵı ózgeshelikleri arnawlı obyekt sıpatında tolıq úyrenilmegen. Bul jaǵday biziń izertlewimizdiń aktualığın dálilleydi.

Tiykarǵı bólim. Qaraqalpaq ádebiy tili alımlar, ziyalılar, jazıwshı shayırlar, awızeki hám jazba ádebiyattıń tiykarǵı dóretiwshileri bolıp xalqımızdıń ásirler dawamında mashaqatlı miyneti, tilge kórik beriw, onı úyreniw jolındaǵı xızmetleri nátiyjesinde túrkiy tiller semyasında ózine tán ornına iye boldı. Bul tilde ólmes kórkem shıǵarmalar, ilimiy izertlewler dóretildi. Bul jaǵday qaraqalpaq tiliniń de mádeniy tiller qatarınan orın alǵanlığın kórsetti.

Búgingi kúnge shekem qaraqalpaq tiliniń barlıq tarawları boyınsha bir qansha ilimiy izertlewler alıp barıldı, qollanbalar jaratıldı, sózlikler dúzildi. Biraq tildiń ayırım birliklerine tán bolǵan barlıq imkaniyatlardı tolıq ashıp beriw, ásirese, sol imkaniyatlardan paydalanıwdaǵı sheberlik dárejesin belgileytuǵın izertlewler júdá az. Sońǵı dáwirlerde túrkiy tillerindegi kórkem shıǵarmalardıń stilin úyreniw, jazıwshı-shayırlardıń shıǵarmalarınıń tilin izertlew boyınsha bir qansha dissertaciyalar qorǵalıp, ilimiy monografiyalar baspadan shıqtı.

Biziń aldıńǵı maqalalarımızda jazıwshı A.Ábdievtiń «Áyyemgi qaraqalpaqlar» dilogiyasınıń birinshi kitabında atlıq sóz shaqabınıń kóplik máni, -lar/ler affiksi, atlıqtıń grammatikalıq forması, tákirar sóz, jup sózler, sóz dizbegi, tartımlanǵan atlıqlar, seplik formalarınıń stilistikası, sepliklerdiń tirkewishler menen sinonim bolıp keliwi, subyektiv baha formalarınıń stilistikalıq xızmetleri, kúsheytkish sóz mánisinde qollanılatuǵın sanlıqlardıń emocianallıq-ekspressivlik bildiriliwi, almasıqlardıń xızmeti, betlew almasıqlarınıń stillik xızmeti, ózlik almasığı, siltew almasıqları, jámlew almasıqları, belgisizlik almasıqlarınıń bildiriliwi, feyildiń bolımlı hám bolımsız forması, bolımsızlıq affiksleri, máhál formaları, meyil formaları, ráwish sóz shaqabınıń sinonimiyası haqqında sóz etilgen edi [7]. Al usı maqalamızda A.Ábdievtiń «Áyyemgi qaraqalpaqlar» dilogiyasınıń birinshi kitabında qollanılǵan kelbetlik sóz shaqabınıń stillik xızmeti jóninde sóz etpekshimiz.

Kelbetlik qanday? qaysı? sorawlarına juwap berip, zatlardıń sının, sıpatın, qásiyetin, kólemin, salmaǵın, túr-túsin, t.b. belgilerin bildiretuǵın sóz shaqabı bolıp tabıladı. Morfologiyalıq sıpatı jaǵınan kelbetlik sóz ózgertiwshi affiksler menen ózgermeydi. Ózi anıqlaytuǵın atlıq sózler menen jupkerlesiw usılında baylanısadı: *aq* oramal, *jasıl* kóylek, *suwıq* suw, *jas* bala, *juwan* arqan, *awır* júk, t.b. Kelbetlik dáreje kategoriyasına iye. Kelbetlik basqa sóz shaqaplarınan ayırmashılıqlarınıń biri onıń *intensiv* formaları bolıp tabıladı: *sap-sarı, úp-úlken, teppe-teń, qıp-qızıl, jep-jeńil, ap-awır, jap-jaqsı, t.b.* Sintaksislik xızmeti jaǵınan kelbetlikler tiykarınan atlıq sózlerdi anıqlap, anıqlawısh xızmetinde keledi.

Kelbetlik predmettiń belgilerin bildiretuǵın bolǵanlıqtan tildegi kórkemlew quralları (epitet, teńew) sıpatında úlken xızmet atqaradı. Mısalı: 1. -Háy, jiyen, *ákeńdey* gápten iletuǵınıń bar eken ǵoy,-dedi. (103-bet). 2. Ol jerdegi apası, kishe, jeńgeleri balalardıń shıbıqshalarına ıssı bawırsaqlardan bes-altawdan *monshaqtay* dizip berip turadı. (79-bet). 3. On aw, bes-altı náreteden qapılǵanda on *arbaday* balıq shıqtı-aw deymen. (104-bet). 4. Gápler de *shiginniń qamırınday* birikpeydi, bir jaǵınan qorqashaladı da. (235-bet). 5. Keńislikte tolqıp aqqan dáryalar, *gúmis* suwlı bulaqlar, shalqıǵan *aydın* kóller, qurǵaq jerler, úlken-kishi tawlar jerge sán berdi. (6-bet).

Birinshi mısaldaǵı *«ákeńdey»* sózi, ekinshi mısaldaǵı *«monshaqtay»* sózi, úshinshi mısaldaǵı *«arbaday»* sózi, tórtinshi mısaldaǵı *«shiginniń qamırınday»* kelbetlikleri shıǵarmada predmetlerge salıstırılıp, kórkemlew quralı teńew xızmetinde kelgen, al besinshi gáptegi *«gúmis», «aydın»* kelbetlikleri tildiń kórkemlew quralı epitet xızmetinde kelip shıǵarmanıń kórkem, sulıw bayanlanıwına óz tásirin tiygizgen.

Kórkemlew quralı sıpatında kelbetlikler awıspalı mánilerde de keń qollanıladı. Awıspalı mánilerde ásirese reńdi, túr-tústi bildiriwshi kelbetlikler kóbirek ushırasadı. Mısallar: Birneshe kún júzgennen keyin aldınan *kók maysa shóbi* ırǵalıp turǵan Qazıqurt tawı kórinedi. (18-bet). *Kók aspanda* shıǵıstan quyash táńiriniń *qızıl shapaǵı* eles bergennen –qorazlardıń úshinshi shaqırıwınan baslap qırq kúnge esaplanǵan toydıń búgingi tamashalarınıń tátárrigi baslanıp ketti. (78-bet).

Kóplegen kelbetlikler mánisi boyınsha bir-birine sinonim bolıp, predmetlerdiń belgilerin hár tárepleme tolıq bildiriw ushın xızmet etedi. Mısalı: Sırt pishini boyınsha oǵada kórkem, puqta oylap jaratılǵanı sebepli qol-ayaq, bas, qulaq, … barlıǵı-barlıǵı orın-ornında bolǵan, ásirese, ishki ruwxıy dúnyası asa quramalı, joqarı *aqıl-zákawatqa, bilimge, ilimge* qaray umtılıwshaq bas miyge iye bul janzattıń keyin ala ózin kóp táshwishlerge salatuǵının bilse de, bul dárejede dep oylamaǵan bolsa, ájep emes. (24-bet).

Kelbetlikler kórkem ádebiyatta, publicistikalıq stilde kontrast, antiteza ushın keń qollanıladı. Mısalı: Adamzat haqqında aytar bolsam, bul bir jaǵınan *súykimli,* ekinshi jaǵınan *táshwishli* janzat bolıp shıqtı. (25-bet).

Bunday antonimlik qatnastaǵı kelbetlikler geyde substantivlesip qollanıladı hám aytılajaq pikirdi ıqshamlı, qısqa etip aytıwǵa múmkinshilik beredi: *Jaqsısı da* kóp, *jamanı da* az emes. (25-bet).

Kelbetliklerdegi sinonimiya ásirese onıń dáreje formalarında kóbirek kórinedi.

Kelbetliktiń salıstırıw hám arttırıw dárejesiniń qollanılıwı. Kelbetliktiń salıstırıw dárejesi bir predmettiń belgisin ekinshi predmettiń belgisi menen salıstırıp kórsetedi hám jay darejedegi sapalıq kelbetliklerden *–ıraq, -irek, -law, -lew, -ǵısh, -gish* affiksleri arqalı jasaladı. Mısalı: Dárya suwı qatqan, al kól *duzlıraq* bolǵanlıqtan ele muzlamaǵan. (103-bet). Balıq sorpaǵa ózi qayttıdan jańa ǵana toyǵan edi, sonda da dúzdegi awqat sińip kete bere me, bir jaǵınan balıq góshi qoy, mal etindey emes, tez sińimli, jeńil-ám ǵoy, Qaratas ta, Qabanbay da, jemeymiz, toydıq dep otırıp-aq *qızǵısh, sarı altınday* etip pisirilgen balıqqa kózi qızıp, úlken tórt-bes belkespesin tawıstı. (104-bet). Aqırısında ishinen *kógis, sarǵısh* zapıran shıqtı.

(95-bet). Bul affiksler jalǵanǵan kelbetlikler mánilik jaqtan bir-birine jaqın, sinonim boladı: *aǵıraq, aqlaw, aqshıl; qızılıraq-qızıllaw-kızǵıltım hám t.b.* biraq bul formalar tilde qollanıwda geypara stillik ózgesheliklerge iye boladı, sonlıqtan da olardın hámmesi tendey ónimli qollanıla bermeydi. Máselen, *qızıllaw, aqlaw, kóklew formalarına qaraǵanda qızılıraq, aǵıraq, kógirek* formaları ónimlirek paydalanıladı, sebebi birinshi formalar ózindey atawısh feyil formaları menen omonim bolıp keledi; aqlaw (salıstırǵan predmetke qaraǵanda aǵıraq), - aqlaw, (jaydı, diywaldı hák penen boyaw) hám t.b.

Kelbetliktiń arttırıw dárejesi predmettegi belginiń júdá artıq, kóp yamasa keń ekenligin ańlatıp:

a) *eń, dım* janapayları yamasa *júdá, oǵırı hám* t.b kúsheytiw ráwishlerinin kelbetlikler menen dizbeklesiwi arqalı bildiriledi. Mısalı: Táńir álemde *eń* dáslep nurdı jarattı. (4-bet). Júkliliginiń altı aylıqlarınan baslap Qarakózge járdemshi kelin berildi. Sebebi, jazdıń ayı, kún *oǵırı ıssı* boladı. Azannan baslap janıp, túste *orasan* laplaydı. (110-bet). Táńir perishtelerine ózinińne tirishiliktiń bárin jaratıp, olardıń jasawına aralaspaǵanı sıyaqlı adamzat mashqalasına da kóp aralasa bermeytuǵın, lekin *dım* urıspaz bulardıń *oǵada úlken* mashqalaların sheshiwde bazıda járdem berip turatuǵının, sebebi olardı oǵırı jaqsı kóretuǵının bayanlap otırıwdı ep kórmedi. (25-bet). Saq-massagetler-*nayatıy kóp* xalıq. (32-bet).

b) tákirar kelbetlikler hám kelbetliktin intensiv formaları arqalı bildiriledi. Mısalı: *Top-tompaq* ǵana *appaq,* súykimli, shıraylı bolıp jetilisken Tumar shańaraq aǵzalarınıń hámmesiniń qolınan túsirmeytuǵın ermegine aylandı. (114-bet). Mısaldaǵı *top-tompaq* ǵana *appaq kelbetligin júdá tompaq, dım tompaq, appaq* kelbetligin *dım aq, oǵırı aq, júdá aq* dep aytıwǵa da boladı.

v) arttırıw dáreje formaları óz ara sinonim bolıp qollanıla beredi. Mısalı: -Sizge kórinis bere almayman, sebebi *qıppa jalańashpan*,-depti. (12-bet). Mısaldaǵı *«qıppa jalańash»* sóz dizbegin *«tır jalańash»* dep ózgertiwge boladı.

Kelbetliktiń arttırıw dárejesiniń tákirar sóz forması hám analitikalıq forması óz ara mánisi boyınsha jaqın bolıp keledi, biraq olardıń birinshisinde (tákirar formasında) obrazlılıq kúshlirek boladı. Mısalı: Hinjidárya menen Ógizsuw sıyaqlı Shıǵıs tárepte-Dájile hám Páret dáryaları ortasında, yaǵnıy «Eki dárya aralıǵı» atalǵan Mesopotamiyada adamlar *shoq-shoq* qonıs basıp, bul úlke «Ál-Jazıyra» degen at penen dúnyaǵa belgili. (43-bet)-degen gáptegi *«shoq-shoq»* sózin «júdá shoq» dep ózgertiw múmkin, biraq bundaǵı tákirar sóz formasında keyingi sózge qaraǵanda obrazlılıq bir qansha kúshlirek seziledi.

Kelbetlikler kórkem shıǵarmalarda qaharmanlardıń portretin jasawda, olarǵa xarakteristika beriwde ónimli qollanıladı. Mısallar: Massagettiń Qońırat arısı qıyat qáwiminiń kósemi Aq Alp Saqtıń ulı Qaratas-Qayraq ákesi bilip, tap aldın boljap qoyǵanday (yamasa isimge qarap adamnıń minez-qulqı, tulǵa-turpatı beyimlesip usay ma?...) jigit bola kele atına say *shoyınday awır, zil, nıq, ótkir, qattı, miytin, almastay keskir, pisik, sózi menen isi bir, márt, bahadır* jigit bolıp kózge túse basladı. (27-bet). *Shapqır, qarıwlı, iri turpatlı, uzın bel, suwsızlıqqa, ashlıqqa shıdamlı, tózimli, urısqa úyretilgen, qayırımlı-qayımshıl,* qattı shawıp kiyatırıp birden jalt qaymıǵıp qalıw, izge shalt burılıw ma, jawdı, onıń atın tislew, tebiw kibi naǵız jawıngerlikke say qásiyetler boyında bar tulparlardan. (29-bet).

Bul keltirilgen mısallardıń birinshisinde qollanılǵan *«shoyınday awır, zil, nıq, ótkir, qattı, miytin, almastay keskir, pisik, sózi menen isi bir, márt, bahadır»* sózleri Tumaristiń balası Qaratastıń portretin jasawda qollanılǵan bolsa, al ekinshi mısaldaǵı *«shapqır, qarıwlı, iri turpatlı, uzın bel, suwsızlıqqa, ashlıqqa shıdamlı, tózimli, urısqa úyretilgen, qayırımlı-qayımshıl»* Qaratastıń

minip júrgen atı Bayshubarǵa berilgen baha hám onıń sırtqı kórinisi boyınsha keltirilgen kelbetlik sózler. Usı súwretlew arqalı A.Ábdiev kelbetliklerdi sheber qollanıp portret jasawda sinonim kelbetliklerden ónimli paydalanǵan.

Geypara kelbetlik feyil formaları leksika-semantikalıq usıl menen ózinińtiykarǵı háreketlik mánisinen alıslap kelbetlikke ótip qollanıladı, yaǵnıy adyektivlesedi. Bunday sózlerde qádimgi kelbetliklerge qaraǵanda ekspressiya basımıraq boladı. Mısallar: *Qattı jawız,* kúshli, shaqqan dúz haywanı ǵoy, qasqır degeniń. (87-bet). *Aǵısı qattı* Páret dáryasınıń báhárgi tasqınlarına shıdam beretuǵın quramalı suwǵarıw shaqapların islep shıqqan. (44-bet). Keltirilgen mısallardaǵı *«qattı»* sózin *«jaman» «kúshli»* sózleri menen almastırǵanda, gápte bunday ekspressiya bolmas edi.

Juwmaq. A.Ábdievtiń «Áyyemgi qaraqalpaqlar» romanında kelbetlik sóz shaqabınıń stillik xızmetleri júdá keń hám hár tárepleme nátiyjeli qollanılǵan. Jazıwshı kelbetliklerdiń sinonimiyasın, salıstırıw hám arttırıw dáreje formaların, intensiv túrlerin hám adektivlesken variantların kórkem tekst mánisine sáykes sheber paydalanǵan. Bul qurallar arqalı qaharmanlardıń (Qaratas, Tumaris) dara portretin, jawıngerlik tulpardıń epikalıq sıpatın hám tábiyat kórinislerin kórkem súwretlegen.

Sózimizdi juwmaqlastıra kelip biz jazıwshı A.Ábdievtiń «Áyyemgi qaraqalpaqlar» dilogiyasınıń birinshi kitabında qollanılǵan kelbetlik sóz shaqabınıń stillik xızmetlerin lingvostilistikalıq jaqtan izertlew nátiyjesinde tómendegishe ilimiy juwmaqlarǵa keldik:

1. Kelbetlikler kórkem tekstte tek ǵana predmettiń belgisin bildiriwshi emes, bálki kórkemlew-bahalaw xızmetlerin de atqaradı. Shıǵarmada kelbetlikler oqıwshıǵa estetikalıq tásir jasaw ushın epitet (mısalı: *gúmis suwlı, aydın kól*) hám *-day/-dey* affiksli teńew (mısalı: *monshaqtay, arbaday, ákeńdey, shiginniń qamırınday*) jasawdıń deregi bolıp xızmet etken.

2. Reń hám túr-tústis bildiriwshi kelbetlikler (*kók maysa, kógis, sarǵısh* zapıran, *qızıl shapaǵı)* awıspalı mánilerde jollanıp, kórkem teksttiń tásirsheńligin arttırǵan. Sonıń menen birge, kontekstual antonimler (*súykimli – táshwishli*) hám olardıń substantivlesken formalari (*jaqsısı – jamanı*) oylardı qısqa, ıqsham hám kontrast usılda jetkeriwge múmkinshilik bergen.

3. Kelbetliktiń salıstırıw dárejesindegi *-ıraq/-irek, -law/-lew* affikslerініń óz ara sinonimiyalıq qatnasları bar bolsa da, tilde qollanılıwında stilistikalıq talaplarǵa baylanıslı ózgeshelikler ushırasadı. Shıǵarmada *-ıraq/-irek* forması (mısalı: *duzlıraq*, *kógirek*) omonimlik tásirlerden uzaq bolǵanlıǵı ushın *-law/-lew* formasına qaraǵanda ónimlirek paydalanılǵan.

4. Kelbetliktiń arttırıw dárejesiniń analitikalıq (janapaylar hám ráwishler arqalı: *eń dáslep*, *oǵırı ıssı*, *dım urıspaz oǵada úlken)* hám intensiv hám tákirar (*top-tompaq*, *appaq*, *qıppa jalańash*) formalari óz ara bay sinonimiyalıq qatnaslardı quraydı. Bul formalar

shıǵarmanıń ekspressivlik hám emocionallıq boyawın joqarı dárejege kóteriwge xızmet etken.

Ulıwma alǵanda, A.Ábdievtiń «Áyyemgi qaraqalpaqlar» dilogiyasında kelbetliklerdiń leksika-grammatikalıq variantlılıǵı, sinonimiyası hám stilistikalıq imkaniyatları jazıwshınıń kórkem sheberligin hám qaraqalpaq tili sóz baylıǵınıń sheksiz imkaniyatların ashıp beriwshi baslı birliklerdiń biri bolıp tabıladı.

Ádebiyatlar

1. Аймурзаева А. Ҳәзирги қарақалпақ тилинде келбетлик ҳәм келбетлик фейиллердиң субстантивлесиўи. – Нөкис: «Билим», 1992.
2. Бекбергенов А. Қарақалпақ тилиниң стилистикасы. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1990.
3. Dáwletov A., Dáwletov M., Qudaybergenov M. Házirgi qaraqalpaq ádebiy tili. Morfemika. Morfonologiya. Sóz jasalıw. Morfologiya. (sabaqlıq). – Nókis: «Bilim», 2010.
4. Pirniyazova A.Q., Seydullaeva D.Yu. Qaraqalpaq tiliniń stilistikası. – Tashkent: «Tafakkur avlodi», 2020.
5. Юсупова Б.Т. И.Юсупов шығармалары тилинде келбетликтиң стильлик хызметлери. – Ташкент: «Tafakkur bo‘stoni», 2020.
6. Юсупова Б. И.Юсупов қосықларында синоним келбетликлердиң стильлик қолланылыўы. // Топлам: Қарақалпақ тил билиминиң гейпара мәселелери. – Нөкис, 1994.
7. Seydullaeva D.Y. Jazıwshı A.Ábdievtıń «Áyyemgi qaraqalpaqlar» dilogiyasında qollanılǵan kelbetliklerdiń stillik xızmeti. // Muǵallim hám úzliksiz bilimlendiriw, 2026, 3/3-san, 7-13-b

CONCEPTUALIZATION OF THE CONCEPT ‘QUWANISh’ (JOY) IN ENGLISH AND KARAKALPAK PHRASEOLOGY: A CONTRASTIVE ANALYSIS

Tajenova Sayora Bayronovna – *assistant teacher*
sayoratajenova37@gmail.com
Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА (РАДОСТЬ) «QUWANÍSh» В ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ АНГЛИЙСКОГО И КАРАКАЛПАКСКОГО ЯЗЫКОВ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Таженова Саера Байроновна – *ассистент преподаватель*
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

INGLIZ VA QORAQALPOQ TILLARIDAGI FRAZEOLOGIK BIRLIKLARDA "QUVONCh" KONSEPTINING KONSEPTUALIZATSIYALAShUVI: QIYOSIY-CHOG‘ISHTIRMA TAHLIL

Tajenova Sayora Bayronovna – *assistent oqituvchi*
Ajiniyoz nomidagi Nukus davlat pedagogika instituti

Tayanch so‘zlar: quvonch (JOY), konseptualizatsiya, frazeologizmlar, kognitiv tilshunoslik, qiyosiy tahlil, hissiy kechinmalar, konseptual metafora, lingvokulturologiya, ingliz tili, qoraqalpoq tili.

Rezyume. Maqolada ingliz va qoraqalpoq tillaridagi frazeologik birliklarda xursandchilik (JOY) ma’nolarining konseptuallashuvi qiyosiy, kognitiv-semantik va lingvomadaniy nuqtayi nazarlar asosida ko‘rib chiqiladi.

Ключевые слова: радость (JOY), концептуализация, фразеологические единицы, когнитивная лингвистика, сопоставительный анализ, эмоциональные концепты, концептуальная метафора, лингвокультура, английский язык, каракалпакский язык.

Резюме. В статье рассматривается концептуализация концептов *радость* (JOY) во фразеологических единицах английского и каракалпакского языков с позиций сравнительного, когнитивно-семантического и лингвокультурологического подходов.

Key words: JOY (*quwanısh)*, conceptualization, phraseological units, cognitive linguistics, comparative analysis, emotional concepts, conceptual metaphor, linguoculture, English, Karakalpak.

Summary. The article examines the conceptualization of JOY (*quwanish)* in English and Karakalpak phraseological units from comparative, cognitive-semantic, and linguocultural perspectives.

Introduction. Phraseological units are an essential element of the cultural and linguistic picture of the world, as they determine the recording of emotional and axiological concepts of a people. Emotions are fundamental components of human psychology, finding expression not only in individual experience but also within the language system, thus becoming a vital part of a culture's code.

The concept of "joy" holds a special place in the worldview of every nation, as it is connected with feelings of happiness, satisfaction, and harmony in the formation of the value core of both individual and collective consciousness.

Literature Review. The conceptualization of emotions in language has attracted considerable attention in cognitive linguistics, linguoculturology, semantics, and phraseology. Emotions are universal aspects of human experience; however, the ways in which they are conceptualized and expressed may vary considerably across languages and cultures. The concept of *JOY* is particularly significant because it represents a positive emotional state that is frequently verbalized through metaphorical expressions, idioms, collocations, and culturally specific phraseological units.

One of the important theoretical foundations for the present study is the cognitive approach to conceptualization developed by Lakoff and Johnson [6].

Their theory of conceptual metaphor demonstrates that abstract experiences are frequently understood through concrete physical and spatial domains. From this perspective, emotions are not expressed randomly but are structured through recurring conceptual metaphors. Joy, for example, can be conceptualized through images of being “up,” being full, brightness, movement, or physical expansion. Such metaphoric patterns provide a basis for examining how emotional concepts are represented in phraseological expressions.

Kövecses made a significant contribution to the linguistic study of emotions by demonstrating that emotion concepts are systematically structured through metaphorical models. His studies of English emotion vocabulary and phraseology show that emotions such as happiness, anger, fear, sadness, and love are frequently represented through bodily experiences, spatial orientation, physical force, and culturally determined images. In relation to joy, Kövecses identifies conceptual patterns associated with upward movement, light, physical energy, and increased activity. His work is particularly relevant to the present research because it provides a framework for distinguishing potentially universal metaphorical patterns from culturally specific realizations [4].

Another important contribution comes from Wierzbicka, who emphasizes the cultural and semantic specificity of emotional concepts. According to her approach, apparently equivalent emotion words in different languages cannot always be regarded as complete semantic equivalents. The meanings of emotional terms are influenced by cultural models and culturally established ways of interpreting human experience. This perspective is important when comparing English *joy*, *happiness*, *delight*, and related concepts with Karakalpak *quwanısh*.

Although these expressions may refer to broadly similar positive emotional experiences, their semantic boundaries, contextual uses, and cultural associations may differ [7].

The relationship between language, culture, and phraseology has also been extensively examined by Dobrovol'skij and Piirainen. Their research emphasizes that figurative language contains both linguistic and cultural knowledge. Idioms and phraseological units often preserve conventional images that are understandable within a particular speech community [2].

Consequently, the comparative analysis of English and Karakalpak phraseology should take into consideration not only lexical and semantic correspondence but also the cultural background of the images used in the expressions.

Phraseological research has traditionally focused on the structural, semantic, and functional characteristics of fixed expressions. Cowie considers phraseology an important component of language competence because phraseological units represent conventional combinations whose meaning and usage cannot always be predicted from their individual lexical components. In the context of emotional vocabulary, phraseological units are particularly informative because they frequently encode culturally established ways of describing emotional states and reactions [1].

Methods. The present study employs a qualitative comparative approach to investigate the conceptualization of *quwanısh* ("joy") in English and its phraseological representation in the Karakalpak language. The methodological framework combines comparative linguistics, contrastive phraseology, conceptual analysis, semantic analysis, and linguocultural interpretation. These methods make it possible to identify both common conceptual features and language-specific ways of expressing the emotion of joy.

The research was conducted in several consecutive stages. First, English and Karakalpak phraseological units expressing joy, happiness, delight, pleasure, satisfaction, and related emotional states were identified and collected from bilingual and monolingual dictionaries, phraseological dictionaries, literary texts, electronic language resources, and other relevant linguistic sources. The collected units were selected according to their semantic relevance to the conceptual field of *joy*. Units whose primary meaning was unrelated to positive emotional experience were excluded from the main corpus.

Second, a semantic analysis was applied to determine the meanings and semantic components of the selected phraseological units. Particular attention was paid to the ways in which joy is represented through such conceptual features as happiness, emotional excitement, inner satisfaction, celebration, positive physical reaction, social interaction, and successful achievement. This stage helped establish the semantic structure of the concept in both languages.

Third, a comparative and contrastive analysis was used to examine similarities and differences between English and Karakalpak phraseological expressions. The analysis focused not only on lexical equivalence but also on the conceptual images underlying the expressions. Particular attention was given to cases in which an English phraseological unit has no direct structural equivalent in Karakalpak but conveys a similar emotional meaning through a culturally specific image, as well as cases in which similar images acquire different semantic or pragmatic meanings in the two languages.

Fourth, the phraseological units were grouped according to their dominant conceptual and figurative features. The analysis considered several categories, including: (1) joy expressed through facial expressions and bodily reactions; (2) joy associated with movement or physical activity; (3) joy represented through metaphors of light, elevation, expansion, or liveliness; (4) joy connected with social interaction and celebration; and (5) joy resulting from success, achievement, or the fulfilment of expectations. This classification allowed the researchers to identify recurring metaphorical and culturally significant models of emotional representation.

The research also applies the method of componential analysis. The semantic components of the selected expressions were identified and compared in order to determine their common and distinctive features. The analysis distinguishes between the denotative meaning of an expression and its additional connotative, evaluative, emotional, and cultural meanings. Such an approach helps reveal whether two formally different phraseological units can be regarded as conceptual equivalents despite differences in their lexical composition.

Results. The comparative analysis of English and Karakalpak phraseological units expressing the concept of *JOY* (*quwanısh*) reveals both common conceptual patterns and language-specific ways of representing positive emotional experience. The results indicate that joy is conceptualized as a multidimensional emotional state rather than as a single semantic category. In both languages, phraseological expressions associated with joy may refer to an individual's internal emotional condition, visible physical reactions, social behaviour, successful outcomes, and positive changes in life circumstances.

One of the most prominent results is the strong relationship between joy and bodily experience. In both English and Karakalpak, emotional states are frequently represented through physical reactions. Facial expressions, laughter, changes in movement, and increased physical activity can function as linguistic indicators of happiness and joy. This demonstrates the embodied nature of emotional conceptualization: an abstract psychological state is understood through observable physical experience.

A second important pattern concerns the conceptualization of joy through spatial orientation. English phraseology frequently associates positive emotional states with upward movement or an elevated position. Expressions such as *be on cloud nine*, *be over the moon*, and *walk on air* conceptualize joy as a state of elevation or movement away from the ordinary physical ground. The underlying conceptual model may be represented as joy is up or happiness is elevation. The analysis shows that spatial metaphors allow an abstract emotional state to be understood through a concrete physical experience.

The results can be summarized through several major conceptual models:

Conceptual model	English representation	Karakalpak representation
JOY IS UP/ELEVATION	Joy associated with being high, elevated, or above the ground	Joy represented through culturally conventional images of elevated emotional state
JOY IS LIGHT	Brightness and visible positive appearance	Facial and visual manifestations of happiness
JOY IS PHYSICAL ENERGY	Increased movement, liveliness, and energetic behavior	Active bodily and behavioural expression of *quwanish*
JOY IS FULLNESS	A person is emotionally filled with happiness	Emotional fullness and inner satisfaction
JOY IS A POSITIVE RESULT	Happiness caused by success or favourable circumstances	Happiness connected with good news, achievement, and positive events
JOY IS SOCIAL SHARING	Joy expressed through interaction and celebration	Joy closely associated with interpersonal and communal contexts

The results also demonstrate that the conceptualization of joy has both universal and culture-specific dimensions. Universal features are primarily associated with bodily reactions, positive evaluation, increased energy, and observable emotional behaviour. Culture-specific features become more visible in the particular images, social contexts, and conventional phraseological patterns through which the emotion is verbalized.

Overall, the results indicate that English and Karakalpak phraseology conceptualize joy through a combination of embodied experience, metaphorical mapping, social interaction, and cultural knowledge. Although the two languages share several broad conceptual mechanisms, they differ in the selection of figurative images and in the cultural contexts through which positive emotional experience is expressed. Thus, the concept *JOY/quwanish* can be viewed as a linguoculturally structured concept in which universal human emotional experience is mediated by language-specific phraseological patterns.

Discussion. The investigations of the present research demonstrate that the conceptualization of *JOY* in English and *quwanish* in Karakalpak is based on a combination of universal human experience and culturally specific linguistic representation. The analysis confirms that emotional concepts cannot be fully understood through their dictionary definitions alone. Phraseological units provide additional information about how speakers perceive, interpret, and communicate emotional experience.

One of the most significant investigations is the embodied character of joy. In both English and Karakalpak, emotional experience is frequently associated with observable bodily reactions, including facial expressions, laughter, movement, and changes in physical behaviour. This result corresponds with the cognitive linguistic view that abstract emotional states are frequently understood through concrete bodily experience. The results therefore support the general assumption that the conceptualization of emotions is closely connected with human physical and perceptual experience.

The analysis of English phraseology particularly demonstrates the importance of spatial and physical metaphors. Expressions such as *be on cloud nine*, *be over the moon*, and *walk on air* illustrate the conceptualization of joy through elevation, movement, and unusual physical states. These expressions support the metaphorical patterns discussed in cognitive linguistic research, especially the association between positive emotional states and upward spatial orientation. Such patterns suggest that the experience of joy is conceptualized not simply as a psychological condition but as a state that can change a person's perceived physical position and movement.

The investigations are consistent with Wierzbicka's view that emotional concepts are influenced by cultural models. Although *joy* and *quwanısh* refer to a broadly shared human experience, their phraseological realizations reflect different conventional ways of organizing emotional knowledge. This supports the argument that emotions have a universal experiential foundation but are linguistically and culturally interpreted in different ways [7].

The results also correspond with Kövecses's research on emotion metaphors. The presence of conceptual patterns involving elevation, brightness, physical energy, and bodily reaction indicates that metaphor provides an important mechanism for structuring the abstract domain of emotion. However, the comparative analysis shows that the realization of these general conceptual mechanisms is not identical across languages. Cultural experience influences the selection and conventionalization of particular images [3].

Conclusion. The present study has examined the conceptualization of *JOY* in English and *quwanish* in Karakalpak from comparative, cognitive-semantic, and linguocultural perspectives. The analysis demonstrates that joy is represented in both languages through a complex network of bodily, spatial, visual, behavioural, social, and evaluative images.

The comparison of English and Karakalpak further demonstrates that conceptual equivalence and linguistic equivalence are not always identical. Different phraseological structures may express similar emotional concepts, while apparently similar expressions may have different cultural meanings. This observation is particularly important for comparative linguistics, translation studies, and foreign-language teaching.

In conclusion, *JOY/quwanısh* represents a concept in which universal human emotional experience interacts with language-specific and culture-specific patterns.

References

1. Cowie A.P. (Ed.). Phraseology: Theory, analysis, and applications. – Oxford: Oxford University Press, 1998.
2. Dobrovolskij D., Piirainen E. Figurative language: Cross-cultural and cross-linguistic perspectives. – Elsevier, 2005.
3. Kövecses Z. Emotion concepts. – Springer, 1990.
4. Kövecses Z. Metaphor and emotion: Language, culture, and body in human feeling. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
5. Kövecses Z. Metaphor in culture: Universality and variation. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
6. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. – Chicago: University of Chicago Press, 1980.
7. Wierzbicka A. Emotions across languages and cultures: Diversity and universals. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

МИКРОПОЛЕ «ДОМ» В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «РОДИНА» В РУССКОМ И КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКАХ
(на материале поэзии Н.М.Рубцова и И.Юсупова)

Турабаева Назира Айтмуратовна – *кандидат филологических наук, доцент*
naziraturabaeva0909@gmail.com
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

RUS VA QORAQALPOQ TILLARIDA "VATAN" KONCEPTINI IFODALAShDA "UY" MIKROMAYDONI
(N.M.Rubsov va I.Yusupov she'riyati asosida)

Turabaeva Nazira Aytmuratovna – *filologiya fanlari nomzodi, dotsent*
Ajiniyoz nomidagi Nukus davlat pedagogika instituti

"HOME" MICROFIELD IN THE REPRESENTATION OF THE "HOMELAND" CONCEPT IN RUSSIAN AND KARAKALPAK LANGUAGES
(based on the poetry of N.M.Rubtsov and I.Yusupov)

Turabaeva Nazira Aitmuratovna – *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*
Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

Таянч сўзлар: "Ватан" концепти, "уй" микромайдани, Николай Рубцов, Ибройим Юсупов, қорақалпоқ тили, рус тили, лингвокультурология, уй, хона, «қара шаңырақ», ўчоқ, қиёсий тахлил.

Резюме. Мақолада рус ва қорақалпоқ тил дунёқарашларида "Ватан" концептининг "уй" лексик-семантик микромайдони орқали вербаллашувининг кенг қамровли контрастив-қиёсий таҳлили келтирилган. Иккала лингвомаданиятда ҳам "уй" микромайдони Ватан маконини англаш учун таянч ментал модел бўлиб хизмат қилиши, бироқ чуқур этномаданий ўзига хосликни намоён этиши кўрсатилган.

Ключевые слова: концепт «Родина», микрополе «дом», Николай Рубцов, Ибраим Юсупов, каракалпакский язык, русский язык, лингвокультурология, изба, горница, «қара шаңырақ», «ошақ», сопоставительный анализ.

Резюме. В статье представлен комплексный контрастивно-сопоставительный анализ вербализации концепта «Родина» через лексико-семантическое микрополе «дом» в русской и каракалпакской языковых картинах мира. Показано, что в обеих лингвокультурах микрополе «дом» служит базисной ментальной моделью для осмысления пространства Родины, однако обнаруживает глубокую этнокультурную специфику.

Key words: concept of "Homeland," microfield of "home," Nikolai Rubtsov, Ibraim Yusupov, Karakalpak language, Russian language, linguoculturology, izba, qara shanaraq, oshaq, comparative analysis.

Summary. The article presents a comprehensive contrastive-comparative analysis of the verbalization of the concept "homeland" through the lexico-semantic microfield "home" in Russian and Karakalpak linguistic worldviews. It is shown that in both linguocultures, the "home" microfield serves as a basic mental model for understanding the space of the Motherland, yet reveals deep ethno-cultural specificity.

Введение. В современной антропоцентрической парадигме языкознания ключевое место занимают исследования национально-культурной специфики концептосфер и способов отражения окружающего мира в языковой картине этноса. Понятие Родины принадлежит к фундаментальным ментальным единицам культуры, структурирующим эмоционально-ценностное, геополитическое и социально-духовное пространство человека [2, 10, 6]. Как подчеркивает И.И.Сандомирская, концепт «Родина» в дискурсивных практиках выступает не просто географической категорией, но сложным социокультурным мифом и пространством первичной самоидентификации личности [9:153].

Базовым первоэлементом для конструирования любого абстрактного или масштабного пространства в человеческом сознании выступает микрополе «дом» – освоенный, обжитый микрокосм, противопоставленный внешнему хаосу и неопределенности [6:234-235]. Согласно когнитивной теории метафоры Дж.Лакоффа и М.Джонсона, концептуализация сложных и абстрактных категорий (включая патриотизм, верность краю, национальную общность) происходит через более конкретные физические и пространственные структуры [5:97-98]. В русской и каракалпакской лингвокультурах макроконцепт «Родина» и микрополе «дом» находятся в отношении непрерывной метафорической и метонимической деривации по модели «часть – целое» [1, 3].

Особую ценность для сопоставительного лингвокультурологического исследования представляет анализ художественно-поэтического дискурса, в котором национально-языковое сознание проявляется с максимальной образной и эмоциональной яркостью. В качестве эмпирического материала в настоящей работе сопоставляются поэтические миры двух выдающихся национальных художников слова XX века: русского лирика Николая Михайловича Рубцова и народного поэта Каракалпакстана Ибрайыма Юсупова. Поэзия Н.М.Рубцова воплощает глубинную почвенную традицию русской деревенской лирики, где отчий дом и избяной мир выступают сакральным центром Руси. Поэтическое наследие И.Юсупова представляет собой репрезентативный корпус каракалпакской национальной концептосферы, зафиксировавший осмысление дома, очага и родины в условиях драматических экологических и социокультурных испытаний Приаралья.

Научная новизна исследования заключается в проведении системного сопоставительного анализа микрополя «дом» на стыке русской оседло-избяной и каракалпакской купольно-родовой концептуальных систем на материале творчества Н.Рубцова и И.Юсупова.

Цель исследования – выявление общих универсальных и этноспецифических характеристик микрополя «дом» как репрезентанта макроконцепта «Родина» в русском и каракалпакском поэтическом дискурсе. Задачи исследования: 1) очертить лексико-семантическую структуру и компонентный состав микрополя «дом» в сопоставляемых языках; 2) исследовать образно-семантические репрезентанты дома (изба, горница, огонек, печь) в поэзии Н.М.Рубцова; 3) проанализировать лингвокультурологические репрезентанты дома (қара шаңырақ, ошақ, кийиз үй, ҳәўли, уя) в поэзии И.Юсупова; 4) построить сопоставительную модель функционирования микрополя «дом» и выявить ее роль в формировании национальной идентичности.

Методы исследования. Методология исследования опирается на принципы Воронежской школы концептологии (З.Д.Попова, И.А.Стернин), а также методы когнитивно-дискурсивного и лингвокультурологического анализа (В.А.Маслова, Г.В.Токарев, В.В.Красных). В статье были использованы методы концептуального анализа, сплошной текстовой выборки и концептуально-метафорического моделирования.

Результаты исследования. Лексико-семантическое микрополе «дом» представляет собой сложноорганизованную систему номинативных единиц, объединенных общей семой «освоенное человеком жилищное и духовное пространство». В русском языковом сознании ядерными единицами микрополя выступают лексемы: дом, отчий дом, изба, горница, кров, печь, очаг, порог, родные стены, терем, избушка. Для русской традиции принципиальна пространственная оседлость и сакрализация внутренних элементов строения (печь как источник тепла, горница как светлое духовное помещение, порог как граница «своего» и «чужого»). В каракалпакском языке ядро микрополя образуют номинации: үй (дом/жилище), қара үй (традиционная каракалпакская юрта), қара шаңырақ (отчий дом, купол юрты, символ рода), ошақ (очаг), ҳәўли (усадьба, подворье), уя (гнездо), туўған жер (родная земля). Как указывают Г.К.Аюпова и Ж.Т.Балмагамбетова, центральным лингвокультуремным знаком в тюркской традиции является шаңырақ – деревянный круглый купол юрты, связывающий человеческое жилище с небесным сводом и предками [1:8].

В поэтическом пространстве Николая Рубцова микрополе «дом» является главной пространственной и смысловой опорой патриотической лирики. На основе анализа стихотворных текстов выделены ключевые образные репрезентанты:

Изба и отчий край выступают как центр памяти и крови. В стихотворении «Тихая моя родина» поэт вербализует неразрывную связь между образом умершей матери, деревенской избой и всей Россией: «Тихая моя родина! / Ивы, река, соловьи…/ Мать моя здесь похоронена / В детские годы мои… / Школа моя деревянная!../ С каждой избою и тучею, / С громом, готовым упасть, / Чувствую самую жгучую, / Самую смертную связь». Лексема «изба» обобщает бытие родной деревни, а выражение «самая смертная связь» подчеркивает экзистенциальную неизбежность верности родному крову.

«Русский огонек» и печь являются символами спасения и милосердия. В программном стихотворении «Русский огонек» пространство внешней природы предстает враждебным, ледяным и мертвым «снега оцепенели», «бескрайнее мертвое поле». Ему противопоставлен спасительный микрокосм русской избы: «Я был совсем как снежный человек, / Входя в избу (последняя надежда!), – / И услыхал, отряхивая снег: / – Вот печь для вас и теплая одежда… – / Спасибо, скромный русский огонек, / За то, что ты в предчувствии тревожном / Горишь для тех, кто в поле бездорожном / От всех друзей отчаянно далек…».

Печь и огонек в окне избы становятся архетипическими репрезентантами русского гостеприимства и духовного крова.

«Горница» олицетворяется с просветленной моделью гармонии. В стихотворениях «В горнице» и «Привет, Россия…» Рубцов противопоставляет мирный отчий дом городским хоромам: «В горнице моей светло. / Это от ночной звезды. / Матушка возьмет ведро, / Молча принесет воды…»; «За все хоромы я не отдаю / Свой низкий дом с крапивой под оконцем. / Как миротворно в горницу мою / По вечерам закатывалось солнце!». Горница выступает чистым, эстетически и духовно совершенным микромиром, связывающим поэта с землей и космосом.

В стихотворении «Ось» Рубцов использует метафору гнезда и вращения: «Память возвращается, как птица, – / В то гнездо, в котором родилась, / И вокруг любви непобедимой / К селам, к соснам, к ягодам Руси / Жизнь моя вращается незримо, / Как Земля вокруг своей оси!..», тем самым подтверждая, что каждый человек возвращается к своему дому, где царит любовь.

В каракалпакской поэтической картине мира Ибрайыма Юсупова микрополе «дом» несет глубокую этногенетическую и сакрально-ценностную нагрузку, отражая единство кочевых традиций и земледельческой укорененности в Приаралье:

«Қара шаңырақ» (отчий дом) как опора этноса. В стихотворении «Бул жер еле зор болады» («Эта земля еще станет великой», 1988; с. 38–40) поэт отвечает на трагедию усыхания Аральского моря и категорически отвергает мысль об исходе народа с родной земли: «Өйткени бир қарабарақ – / Шөп емес ғой адам деген. / Терең тамыр урған дарақ – / Ўатан деген, ўатан деген!.. / Усы жерде өсип-өнип, / Қара шаңырақ ел болғанбыз…»

(Человек – не перекати-поле, / А дерево с глубокими корнями – / Вот что такое Родина, Родина!.. / Здесь мы выросли и расцвели, / Став народом вокруг отчего дома [қара шаңырақ]). Концепт «Ўатан» (Родина) моделируется через образ глубоко укорененного дерева, а каракалпакский народ осмысляется как единый социум, сформировавшийся вокруг отчего дома («қара шаңырақ ел болғанбыз»).

Образ жилья и отчего дома создают поэтическую синонимику, выступая в едином ряду репрезентантов дома: «Қара үй, ме, кийиз үй ме, / Хийўа тараш ҳәўли ме я … / Сыбай қоныс татыў күйде, / Бир шынарға салдық уя… / Теңиз қашқан менен бизден, / Биз қашпаймыз үйимизден» (Будь то кара уй [юрта], кийиз уй [войлочная юрта] / Или усадьба [ҳәўли] с резными воротами… / Живя мирно по соседству, / Мы свили гнездо на одном чинаре… / Пусть море уходит от нас, / Но мы не уйдем из своего дома). Здесь юрта (қара үй, кийиз үй), традиционная усадьба (ҳәўли) и птичье гнездо (уя) сливаются в единый неделимый концепт родного дома, который невозможно покинуть.

В стихотворении «Ҳүждан монологи» («Монолог совести» 1988) тихий очаг превращается в сакральное место раздумий о судьбе народа: «Ошақта от пәсейип, / Қоз ғыжлаған ўақтында, / Кел, кеўлим, гәплесейик, / Жаңа заман ҳаққында…» (Когда огонь в очаге утихает / И тлеют угли, / Давай, душа, поговорим / О новом времени…) очаг (ошақ) выступает как храм совести и памяти. В стихотворении «Еки жасқа бир нәсият» («Напутствие двум молодым», 1990) поэт определяет создание нового дома (үй, уя) как главную жизненную арбу хозяйственного бытия («Үй - хожалық деген арба / Усындайдан қурасады»), тем самым подчеркивая важность строительства дома как нравственного долга перед своим родом, перед Родиной.

Проведённый анализ позволяет построить сопоставительную модель микрополя «дом» в исследуемых поэтических системах:

Параметр сопоставления	**Русская поэтическая модель**	**Каракалпакская поэтическая модель**
Ключевые лексические репрезентанты	Дом, отчий дом, изба, горница, печь, русский огонек, порог, кров.	Қара шаңырақ, кийиз үй, қара үй, ошақ, ҳәўли, уя, туўған жер.
Архитектурно-пространственный гештальт	Оседлое капитальное деревянное строение (изба); закрытое защищенное пространство.	Купол юрты (шаңырақ) как космический свод; мобильно-усадебный комплекс (ҳәўли).
Граница «свой – чужой»	Жесткая пространственная граница (порог, забор, оконце) от внешнего холода и чуждости.	Вертикальная центрированность вокруг отчего шаңырақа и укорененность родного древа.
Духовная функция очага	Русский огонек в печи – спасительный свет, гостеприимство, укрытие милосердия.	Ошақ (очаг) - место диалога со совестью (ҳүждан) и памяти предков.
Метафорическая интеграция с Родиной	«Самая смертная связь» с избой; дом как духовная ось вращения жизни («Ось»).	«Терең тамыр урған дарақ» (глубоко укорененное древо); народ как «шаңырақ ел».

Обсуждение. Сопоставительное обсуждение полученных результатов позволяет верифицировать общелингвистическую гипотезу о фундаментальной роли микрополя «дом» в пространственной и ценностной категоризации мира. Универсальные черты:

В обеих поэтических системах функционирует концептуальная метонимическая модель «Дом – это Родина». Утрата дома или измена отчему крову осмысляется как экзистенциальное предательство самого себя и своего народа.

В обеих лингвокультурах микрополе «дом» тесно связывается с материнским началом и памятью предков (образ матери в «Тихой моей родине» Н.Рубцова и культ материнского очага / «ана» в поэзии И.Юсупова). Дом выступает в качестве духовной оси бытия, объединяющей микрокосм человека с макрокосмосом Вселенной.

Этноспецифические черты:

Русская поэтическая традиция в воплощении Н.Рубцова опирается на оседло-избяную модель. Пространство дома четко разграничено порогом и окном от внешнего ненастья («мертвого поля», «метели»). Очаг несет функцию спасительного укрытия и индивидуально-душевного приюта.

Каракалпакская поэтическая традиция в лирике И.Юсупова сохраняет генетическую память о купольном строении юрты (шаңырақ). В этой модели дом открыт к Небу и предкам: «қара шаңырақ» мыслится не просто как физическое строение, а как сакральный знак родового единства и стойкости всего народа перед лицом катастрофы Арала. Очаг выступает центром коллективного нравственного суда и совести.

Заключение. Проведенный сопоставительный анализ подтвердил, что микрополе «дом» является базисным когнитивно-семантическим остовом при репрезентации макроконцепта «Родина» в русском и каракалпакском языковом сознании. Поэтический дискурс Н.М.Рубцова демонстрирует глубинные смыслы русской избяной лирики, где отчий дом выступает связующим звеном между личной судьбой поэта, памятью о матери и любовью к «тихой родине». Поэтический дискурс И. Юсупова раскрывает сакральную тюркскую модель дома, центрированную вокруг «қара шаңырақ» и «ошақ». Отчий дом в каракалпакском языковом сознании вербализуется как неотчуждаемый родовой оплот и древо с глубокими корнями. Выявленная этнокультурная специфика отражает контраст между оседло-защитной концептуализацией дома в русском языке (дом как спасительная крепость/изба) и родоносно-космической концептуализацией в каракалпакском языке (дом как вертикальная ось мироздания и хранитель рода).

Литература

1. Аюпова Г.К., Балмагамбетова Ж.Т. Лингвокультурологический концепт «қара шаңырақ» / дом в казахской языковой картине мира. // Вестник Евразийского гуманитарного института, 2021, № 4. – С. 6-11.

2. Воркачев С.Г. Слово «Родина»: значимостная составляющая лингвоконцепта. – Воронеж: ВГУ, // Язык, коммуникация и социальная среда, 2006, Вып. 4. – С. 26-36.

3. Габдрахманова Ф.Х., Шаяхметова Л.Х. Коннотационный эмоционально-ценностный компонент лексем Ватан и Homeland в татарской и английской лингвокультурах. // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2016, № 3(57). Ч. 2. – С. 65-68.

4. Красных В.В. Свой среди чужих: миф или реальность? – Москва: «Гнозис», 2003.

5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. А.Н.Баранова и А.В.Морозовой. – Москва: «Едиториал УРСС», 2004.

6. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. – Минск: «ТетраСистемс», 2004.

7. Попова З.Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. – Москва: «АСТ: Восток-Запад», 2007.

8. Рубцов Н.М. Собрание стихотворений / Сост. и прим. – Ленинград: «Советский писатель», 1989.

9. Сандомирская И. И. Книга о Родине: Опыт анализа дискурсивных практик. – Wien: Wiener Slawistischer Almanach, 2001. (Sonderband 50).

10. Телия В.Н. Рефлексы архетипов сознания в культурном концепте РОДИНА. // Славянские этюды: Сборник к юбилею С.М.Толстой. – Москва: «Индрик», 1999. – С. 466-476.

11. Токарев Г.В. Лингвокультурология: Учебное пособие. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н.Толстого, 2009.

12. Юсупов И. Таңлаўлы шығармаларының еки томлығы. II том: Қосықлар, поэма. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1992.

Ádebiyattanıw

ALLANAZAR ÁBDIEVTIŃ «ÁYYEMGI QARAQALPAQLAR» ROMANÍNDA TUMARIS ÁPSANASÍNÍŃ KÓRKEM INTERPRETACIYASÍ

Absattarova Nilufar Allabay qızı – *tayanısh doktorant*
nilufarabsattarova7@gmail.com
Ájiniyaz atındaǵı Nókis mámleketlik pedagogikalıq institutı

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛЕГЕНДЫ О ТОМИРИС В РОМАНЕ АЛЛАНАЗАРА АБДИЕВА "ДРЕВНИЕ КАРАКАЛПАКИ"

Абсаттарова Нилуфар Аллабаевна – *базовый докторант*
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

THE ARTISTIC INTERPRETATION OF THE LEGEND OF TOMYRIS IN ALLANAZAR ABDIYEV'S NOVEL "ANCIENT KARAKALPAKS"

Absattarova Nilufar Allabayevna – *doctoral student*
Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

Tayanch so‘zlar: Allanazar Abdiev, “Ayyemgi qaraqalpaqlar”, folklor motiv, “Tumaris” afsonasi, intertekstual bog‘liqlik, badiiy interpretatsiya, badiiy transformatsiya.

Rezyume. Maqolada A.Abdievning “Ayyemgi qaraqalpaqlar” romanida qo‘llanilgan folklor, xalq og‘izaki ijodi namunalari, folklor elementlar tahlil qilinadi. Romanning Tumaris haqidagi afsona bilan badiiy biriktirilishi va intertektual bog‘liqligi tadqiq qilinadi.

Ключевые слова: Алланазар Абдиев, «Аййемги каракалпаклар», фольклорный мотив, легенда о «Томирис», нтертекстуальная связь, художественная интерпретация, художественная трансформация.

Резюме. В статье анализируются фольклорные мотивы, образцы устного народного творчества и поэтика фольклоризмов в романе А.Абдиева «Аййемги каракалпаклар». Исследуются художественные параллели и интертекстуальная связь романа с легендой о Томирис.

Key words: Allanazar Abdiev, “Ayyemgi karakalpaklar”, folklore motif, legend of “Tomyris”, intertextual connection, intertextual interpretation, literary transformation.

Summary. The article examines the utilization of folklore, oral tradition, and folkloric elements in A. Abdiev’s novel "Ayyemgi karakalpaklar." It specifically investigates the novel's artistic and intertextual connections with the legend of Tomyris.

Kirisiw. Xalıq awızeki dóretiwshiligi esaplanǵan ańız – ápsanalar, dástanlar, naqıl-maqallar hám folklorlıq elementlerdiń biri bolǵan motivler jazba ádebiyattıń payda bolıwınan baslap búgingi kúnde de onıń rawajlanıwına tikkeley tásir etip kelmekte. Qaraqalpaq prozasında, ásirese, tariyxıy shıǵarmalardıń dóretiliwinde folklordıń roli óz aldına ilimiy áhmiyetke iye. Sebebi jazıwshı óz shıǵarmasında tariyxıy faktler, xronologiyalıq maǵlıwmatlar menen birge folklorlıq úlgiler, folklorlıq elementlerden jiyi paydalanıw hám olardı avtorlıq qayta dóretiw (interpretaciya) arqalı xalıqtıń milliy ózligin sáwlelendiredi, shıǵarmanıń kórkemliligin asıradı, qaharman obrazın jasaydı. Yaǵnıy, “individual avtorlar folklorlıq úlgilerden tradiciyalıq jaǵın paydalanıp, ózinshe forma, mazmun quriwı múmkin. Bunda folklorlıq dóretpelerdiń ruwxı kóringeni menen jeke avtordıń stili basım kelip turadı” [1:351]. Bunı belgili jazıwshı A.Ábdievtiń “Ómir, ólim hám ómir...” dilogiyasınıń birinshi kitabı “Áyyemgi qaraqalpaqlar” romanı mısalında kóriw múmkin. Bul shıǵarmada kóp ásirlik tariyxqa iye qaraqalpaqlardıń ata-babaları esaplanǵan massagetler, olardıń hayal basshısı Tumaris tuwralı sóz etiledi. Avtor romandı dóretiwde tariyxıy derekler menen qosa ápsanalardan, xalıq qosıqlarınan hám folklorlıq motivlerden keń paydalanǵan.

Tumaris tariyxıy tulǵa. Eramızǵa shekemgi V ásirde jasaǵan hám massagetler qáwimine basshılıq etken húkimdar hayal. Bul tuwralı belgili grek tariyxshısı Gerodottıń qoljazbalarında maǵlıwmatlar berilgen. Parsı patshası Kir II menen urıs waqıyaları da Gerodot tárepinen aytıp ótilgen. Sol tiykarda xalıq arasında batır basshı Tumaris haqqındaǵı ápsanalar payda bolǵan. Usı ápsana tiykarında Tumaristiń erlikleri, jawız Kir II ge qarsı gúresleri tuwralı túrkiy tilles xalıqlar ádebiyatında (qazaq hám ózbek ádebiyatında) Tumaris tulǵası sáwlelengen bir neshe shıǵarmalar dóretilgen. Qaraqalpaq ádebiyatında bolsa A.Ábdievke shekem I.Yusupov “Tumaris” pooemasın, H.Ótemuratova

“Tumaris” romanın, S.Bahadırova “Tumaris” povestin dóretti. Bul shıǵarmalardıń bárinde de syujet Tumaristiń massagetler qáwimine húkimdarlıq etken dáwirinen baslanadı, Kir II menen ortasındaǵı gúres súwretlenedi. A.Ábdievtiń “Áyyemgi qaraqalpaqlar” romanınıń ózgesheligi sonda, dáslepki avtorlar Tumaris ápsanası tiykarında syujet qurǵan hám qaharman obrazın dóretken. Shıǵarma waqıyası Tumaristiń massagetler qáwimine húkimdarlıǵı dáwirinen baslanadı. Al, A.Ábdiev dástúriy usılǵa qaytıp qaharmannıń dúnyaǵa keliwinen aldınǵı waqıyalardı sáwlelendiriwden baslaydı. Shıǵarma syujetinde dástanlıq dástúrlerge keń orın beriledi, roman dástanlıq dástúrler tiykarında dóretilgen dewimizge de tiykar bar. “Qaharmanlıq dástanlardıń derlik barlıǵında, dáslep úyleniw, shańaraqlı bolıw, neke máselesi sóz etiledi de, sońınan dástannıń tiykarǵı ideyası qaharmannıń batırlıq, mártlik atlanısların súwretlewge arnaladı” [2:94]. Biz talqıǵa alıp atırǵan romanda mine usı jaǵdaylar anıq kózge

taslanadı. Shıǵarma syujetinde dáslep massagettiń Qońırat arısı qıyat qáwiminiń kósemi Aq Alp Saqtıń ulı Qaratas-Qayraq Toqsaba urıwınıń kósemi Qaplanbektiń qızı Qarakóz arıw menen shańaraq quradı. Sońınan Tumaristiń tuwılıwı, oǵan at qoyılıwı, at saylawı, toy motivleri, qırıqqızı menen seyilge shıǵıw motivleri tiykarında syujet qurılıp bara beredi. Bunda kóbirek qaharmanlıq dástanlar "Qoblan", "Qırıqqız" dástanlarınıń belgileri seziledi. Qarakózdiń Tumariske júklilik dáwirinde jolbarıstıń júregine jerik bolıwı, Qaratastıń jerik astı kól boyına barıp jolbarıstı awlap júregin alıp kelip beriw epizodları Qoblan dástanına tán bolsa, Tumaristiń jas waqtınan atqa miniw, oqjaydan oq atıw ámellerin sheber iyelewi, qırıqqızı menen "Massaget teńizi" dep atalatuǵın kól boyına seyilge shıǵıwı, Jarqınay isimli qız benen dos bolıwı qusaǵan waqıyalar qaraqalpaq qaharmanlıq dástanı "Qırıqqız" dástanına tán belgiler esaplanadı. Jazıwshı bulardı súwretlenip atırǵan waqıyaǵa maslap qayta dóretedi. Bul roman hám dástan ortasındaǵı tereń intertekstuallıq baylanıstı kórsetedi. Romandaǵı bul dástanlıq dástúrler qaharman obrazınıń individual xarakterin jasawǵa hám bunnan bılayǵı erliklerin súwretlewge tirek wazıypasın atqaradı. Seyil paytında Tumaris Pirjan menen duslasadı, bir-birine kewil qoyısıp turmıs quradı. Saparqaǵan atlı ullı boladı. Pirjan eranlılar menen urısta qazalanadı. Sonnan soń qáwim aqsaqalları oylasıp Tumaristi qaǵanlıqqa usınadı. Jıynalǵanlar bunı maqullaydı hám Tumaris massaget qaǵanı etip sayalanadı. Usı waqıyalardan baslap Tumaris ápsanası shıǵarma syujetine birigedi. Romanda Tumaris ápsanasınıń kórkem sintezi Pirjannıń urısta qazalanıwı hám Tumaristiń qaǵan etip saylanıw waqıyalarında ayqın kórinedi: *"At ústinde júrip qılısh penen shawıp, nayza menen túyrep onlaǵan dushpandı jer tisletken Pirjan, jas jigit emes pe, urısqa berilip ketip saqlıqtı umıtıp qoydı. Jaw ortasına kelip qalıptı.*

Bes-altawlap aldı-artınan topılǵan jaw láshkerleri Pirjannıń jan jerine nayza tıqtı.

Iyesiniń ólgenin bildi me, at bas qaǵannıń óli tánin alıp, sawash maydanınan alısqa shawıp ketti" [5:181]. Pirjan qazalanǵannan soń keńesgóyler jıynalıp elge basshı saylaw kerekligi haqqında oylasadı:

" – Al endi, massagettiń ulıqları, sizlerdiń ortańızǵa taslamaqshı usınıs-pikirim sonnan ibarat: bas qaǵanlıq, birinshi gezekte miyraslıq, yaǵnıy Pirjan bas qaǵan qaytıs bolǵan eken, bas qaǵanlıqqa dawagerlik usı oshaqbasıda boladı. < .... >

– Haq gáp! Qaǵanlıq, negizinde, bizde ata miyras. Kópshilik ellerde de, negizinde usı tártip. ... [5:184]. *< ...>*

– Húrmetli massagettiń jaqsıları! < ...>. Ata, sıylaǵanıńızdan, márhamatıńızdan sheksiz minnetdarman. Biraq meniń ulım ele oyın balası – jańa bes jasın toltırıp atır. < ... >

– Endi, kelinjan, "Ornında bar – ońalar" degen. Soǵan deyin ózińqaǵanlıq eteseń.

– Men be, nashar basıma?!

– Sen hayran bolma, qızım – kelinim. Bas keńesgóy onı irkti. – Onday deme. Bul jerdegi keńesgóylerdiń kóbisi jas jaǵınan úlken adamlar. Sonlıqtan seni tuwılǵannan berli biledi desem qáte bolmas" [5:185]. Solay etip Tumaris bas qaǵan etip saylanadı. Mine usı waqıya avtor dóretken syujet penen ápsananı biriktiredi. Demek, Tumaristiń erlik is-háreketlerin ashıp beriw ushın Tumaris ápsanası dáslepki folklorlıq halında emes, bálkim, jazıwshı tárepinen kórkem interpretaciyalanıp, shıǵarma syujetine biriktirilip real turmıslıq waqıya retinde bayanlanadı. Yaǵnıy, ápsana sıpatında óz aldına berilmesten, romandaǵı syujetlik liniyanıń tiykarǵı bólegi etip syujetke sińdirileli.

Shıǵarma syujetine integraciyalanǵan Tumaris ápsanası intertekstuallıq baylanısqa túsedi. Avtor ańızdaǵı fakt tárizinde berilgen bayanlamalardı kórkemlep qosımsha waqıyalar menen bayıtadı. Romanda Tumaris bas qaǵan bolǵannan dárhal eranlılar menen urıs baslanıp ketpeydi. Bas qaǵan qaǵanlıqtaǵı tártipti kúsheytedi, xalıqtıń turmıs tárizin jaqsartıwǵa itibar beredi, qaǵanlıqta bazarlar payda etedi. Sonıń menen birge, jazıwdı biletuǵınlarǵa xalıqtı jazıwǵa úyretiw tapsırıldı, qaǵanlıqtı gúllendirdi. Tumaris ádalatlı qaǵan bolıwǵa, tınısh otırǵan xalıqqa orınsız topılmaw kerekligin qol astındaǵılarǵa túsindiriwge tırısadı.

Ázeliy massagetler jerine basqınshılıq etip kelgen eranlılardıń sol waqıttaǵı patshası Qayrush-Kir massagetler jerin ózine qosıp alıwdı gózleydi. Usı orınnan baslap tikkeley ápsanadaǵı waqıyalar súwretlenip baslaydı. Kir II Tumariske sawǵa-sálemler menen óz elshisin jiberedi hám niyetin bildiredi. Haslı niyetin ańlaǵan Tumaris eran patshasınıń tilegin biykarlaydı. Niyeti ámelge aspaǵan Kir endi ashıqtan-ashıq urıs baslaydı. Bunda da ol hiyle isletedi hám Tumaristiń ulı Saparqaǵandı hám onıń qasındaǵı láshkerlerin tutqınǵa túsiredi. Tumaris ulınıń jaw qolına tutqınǵa túskenin esitip, eger Kir II ge urıssız baǵınsam, qatınlıqqa razı bolsam ulımdı aman qaldırar deydi. Biraq ol jalǵız ulınan kóre pútkil xalqınıń táǵdirin ústin qoyadı hám bılay deydi: *"... Men tek Saparqaǵannıń anası emes, jámi ulıstıń anasıman. Aman bolsaq, azat bolsaq, erkimiz ózimizde, namıs-arımız ornında bolsa massagettiń basqa kelinshekleri neshshe mıń Saparqaǵandı tuwıp beredi, ele, degen sheshimge keldim. Úhh! – Awzınan jalın attı. – Qansha ashınarlı bolsa da usı qararǵa kelip otırman.*

Eger urıssız berilsek, Saparqaǵanda ne sán boladı, qız-kelinsheklerimiz Saparqaǵan emes, Kir-Qayrush tuwmay ma?! < ... > men kózimniń aǵıw-qarası Saparqaǵanımdı mártlershe qazalanǵan eki mıń birinshi massaget jawıngeri dep sanayman" [5:234]. Bul arqalı basqarǵan Tumaristiń elin súyiwshilik, xalıqshıllıq qádiriyatları hámme nárseden ústem ekenligin jazıwshı qaharmannıń tilinen bayanlaydı. Anasınıń tárbiyasın alǵan Saparqaǵan da tutqınnan bosatıwın kútpey, namısqa shıdamay ózin nabıt etedi. Ulınıń kegin alıwǵa wáde etken ana urısqa atlanadı hám eki el ortasındaǵı urısta Tumaris Kir II niń gellesin qılısh penen úzip túsiredi. Kir II niń úzilgen gellesin qan toltırılǵan meske salıwın buyıradı.

Shıǵarma syujetinde Tumaristiń el táǵdirin oylaǵan, er júrek hám shıdamı bekkem qaǵan bolıwına qaramay, onıń ana, ómirlik joldas hám haslı hayal obrazı kórkem usıllar menen, tiykarınan, bayanlawshı obrazı arqalı ashıp beriledi:

"– Sóylesem, bas qaǵanım, búgin tús────ten keyin Saparqaǵan álemnen ótti.

– Ne! – Tumar bas qaǵan ornınan ushıp turıp, ózin biyley almay jáne ornına jalp etip quladı. - < ....> [5:235].

-Tumar onıń gáplerin bólmey, ya irkip, soraw da bermey, kózin tas etip jumǵan halatta tım-tırıs otırıp tıńladı. Basın ekshep minnetdarshılıq bildirdi. Kózlerinen tınbay jas sawlamaqta edi" [5:236].

Ilimiy úyreniwler sonı kórsetedi, ápsanadaǵı dushpanǵa qarsı gúres, ósh alıw, analıq motivi, jeńis motivleri saqlanıp, romandaǵı qaharmannıń psixologiyalıq xarakterin ashıwǵa hám qaharman obrazın jasawda úlken rol atqarǵan.

Usı arqalı jazıwshı ápsanadağı hayal-húkimdar fenomenin roman kompoziciyasınıń oraylıq bólegine aylandırǵan. Qaharmanlar arasında konfliktler júzege keliwi hám iranlılar menen mámilege kele almay eki el ortasında urıstıń baslanıwı, Tumaristiń ulı Saparqaǵannan ayırılıwı, haqlıq ornına hiylekerlik islegen Kir II menen sawash dawamında jekpe-jek alısıwı hám gellesin alıwı qaharman hayal obrazınıń tolıq ashılıwın támiyinlegen. Bunda Tumaristiń ulınan ayırılǵanda ishley qayǵıǵa berilse de ózin joytpay dushpanǵa qarsı kúsh tabıwı, ulınıń, eliniń óshin alıw ushın Kir II niń úzilgen gellesin qan tolı meske salıw waqıyalarınıń kórkem usıllarda beriliwi qaharmannıń xarakterinińń ashılıwına xızmet etken hám shıǵarmanıń kórkemliligin jánede asırǵan.

Juwmaq. Ulıwmalastırıp aytqanda, qaraqalpaq ádebiyatında tariyxıy shıǵarmalardıń dóreliwinde xalıq awızeki dóretiwshiliginiń ornı salmaqlı. Folklor úlgilerinen, folklorlıq elementlerden orınlı paydalana alǵan jazıwshı yaki shayır qunlı shıǵarma dórete aladı. Biz Allanazar Ábdievtiń “Áyyemgi qaraqalpaqlar” romanın izertlew barısında shıǵarma syujetindegi folklorlıq elementler, kompoziciya qurılısındağı folklor úlgiler jadağay halında birikpey qalmağanlıǵınıń hám shıǵarma ideyasın beriwde maqsetli qollanǵanınıń gúwası boldıq. Solardıń ishinde, massagetler basshısı Tumaris haqqındağı ápsananıń roman syujetine biriktiriliwi shıǵarmanıń kórkemliligine unamlı tásir etken. Tumaristiń dúnyaǵa kelip er jetiwinen baslap qağanlıqqa saylanǵanǵa shekemgi waqıyalar menen tutas súwretlenip, qaharmannıń baslı xarakteri usı epizodta ashılǵan hám batır hayal obrazı jaratılǵan. Bul, álbette, A.Ábdievtiń jazıwshılıq tájiriybesiniń joqarılıǵınan derek beredi.

Ádebiyatlar

1. Мақсетов Қ., Тәжимуратов Ә., Қарақалпақ фольклоры. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1979.
2. Палымбетов К. Қарақалпақ халық дәстаны «Қоблан». – Нөкис: «Билим», 2020.
3. Қарақалпақ фольклоры. Бес томлық. I том. Алпамыс, Қоблан дәстанлары. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1995.
4. Қарақалпақ фольклоры. Көп томлық. Қырық қыз 9-том. – Ташкент: «Маънавият», 2009.
5. Әбдиев А. Әййемги қарақалпақлар. – Ташкент: «Elnur print», 2025**.**
6. Юсупов И. Тумарис ҳәм басқалар. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1974.
7. Өтемуратова Ҳ. Тумарис (роман). //«Әмиўдәрья», 2006, №1-4.
8. Баҳадырова С. Тумарис. – Ташкент: «Навруз», 2018.

ZAMONAVIY INGLIZ ROMANLARIDA MIFOLOGIK TALQIN MODIFIKATSIYASI

Allanazarova Feruza Karimberdievna – *filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori, dotsent*
allanazarova1988@mail.ru
Ajiniyoz nomidagi Nukus davlat pedagogika instituti

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ РОМАНАХ

Алланазарова Феруза Каримбердиевна – *доктор философии по филологическим наукам, доцент*
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

MODIFICATION OF MYTHOLOGICAL INTERPRETATION IN MODERN ENGLISH NOVELS

Allanazarova Feruza Karimberdievna – *Doctor of Philosophy in Philological sciences, Associate Professor*
Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

Tayanch so‘zlar: mifologiya, zamonaviy ingliz romani, mifologik talqin, modifikatsiya, intertekstualik, mifologik obraz, syujet, gender, identifikatsiya.

Rezyume. Maqolada zamonaviy ingliz romanlarida mifologik obraz, syujet va motivlarning qayta talqin qilinishi hamda modifikatsiyalanish xususiyatlari tahlil qilinadi. Mifologik talqinning o‘zgarishi intertekstualik, gender, identifikatsiya, tarixiy xotira va shaxs muammolari bilan bog‘liq holda o‘rganiladi. Tadqiqot natijalari mifologik material zamonaviy romanlarda oddiy takrorlanmasdan, ijodiy qayta yaratish va mazmuniy transformatsiya vositasi sifatida qo‘llanilishini ko‘rsatadi. Bunda mifologik qahramonlar, syujetlar va konfliktlar zamonaviy o‘quvchi dunyoqarashiga moslashtiriladi.

Ключевые слова: мифология, современный английский роман, мифологическая интерпретация, модификация, интертекстуальность, мифологический образ, сюжет, гендер, идентификация.

Резюме. В статье анализируются особенности переосмысления и модификации мифологических образов, сюжетов и мотивов в современных английских романах. Трансформация мифологической интерпретации рассматривается в контексте интертекстуальности, гендера, идентификации, исторической памяти и проблем самосознания. Результаты исследования показывают, что мифологический материал в современных романах используется не в качестве простого повторения, а как средство творческого переосмысления и семантической трансформации. В этом процессе мифологические персонажи, сюжеты и конфликты адаптируются к мировоззрению современного читателя.

Key words: mythology, modern English novel, mythological interpretation, modification, intertextuality, mythological image, plot, gender, identification.

Summary. This article analyses the characteristics of the reinterpretation and modification of mythological imagery, plot and motifs in modern English novels. The transformation of mythological interpretation is examined in relation to intertextuality, gender, identification, historical memory, and issues of the self. The research findings show that mythological material in contemporary novels is used not as a simple repetition, but as a means of creative re-creation and substantive transformation. In this process, mythological characters, plots and conflicts are adapted to the worldview of the modern reader.

Kirish. Mifologiya insoniyat tafakkurining eng qadimiy shakllaridan biri bo‘lib, uning izlari folklor, san’at va adabiyotning turli janrlarida uchraydi. Miflar qadimgi xalqlarning olam, inson, tabiat, ezgulik va yovuzlik haqidagi tasavvurlarini ifodalash bilan birga, ma’naviy va madaniy qadriyatlarni avloddan avlodga yetkazuvchi vosita vazifasini bajargan. Vaqt o‘tishi bilan mifologik syujet va obrazlar yangi ma’no qatlamlari bilan boyib, zamonaviy adabiyotda qayta talqin qilina boshladi.

Mifologik obrazlarning adabiyotda qayta namoyon bo‘lishi madaniy xotira va badiiy tafakkurning o‘zaro munosabati bilan bog‘liq. R.Barthes mifni muayyan madaniyatda ma’no ishlab chiqaruvchi semiologik tizim sifatida tahlil qiladi [1]. Shu nuqtayi nazardan, zamonaviy ingliz romanlaridagi mifologik obrazlar faqat qadimgi tasavvurlarni saqlab qolmay, balki yangi ijtimoiy va madaniy sharoitlarda yangicha mazmun kasb etadi.

Zamonaviy ingliz adabiyotida qadimgi yunon va rim mifologiyasi, kelt afsonalari, bibliyaviy rivoyatlar kabi manbalarga murojaat qilish muhim poetik hodisa sifatida namoyon bo‘lmoqda. Yozuvchilar mifologik syujet va obrazlarni zamonaviy ijtimoiy, siyosiy hamda psixologik muammolar bilan bog‘lab, ularni yangi makon, vaqt va voqealar tizimiga moslashtiradilar. Natijada qadimgi mif zamonaviy o‘quvchi uchun dolzarb yangi mazmun kasb etadi. Bunday jarayon adabiyotshunoslikda “modifikatsiya” tushunchasi orqali izohlanadi. Mifologik modifikatsiyada muallif mavjud manbani takrorlamaydi, balki uni ijodiy qayta yaratadi: qahramonlar xarakteri, voqealar ketma-ketligi va mifologik konfliktlar o‘zgartirilib, zamonaviy muammolar bilan bog‘lanadi. Shu jihatdan modifikatsiya adabiy an’ana va innovatsiya o‘rtasidagi munosabatni ifodalaydi [2].

Ayniqsa, zamonaviy ingliz romanlarida ayol qahramonlarning mifologik obrazlar asosida yangicha talqin qilinishi e’tiborlidir. An’anaviy miflarda ikkinchi darajali yoki salbiy obraz sifatida tasvirlangan ayollar zamonaviy asarlarda mustaqil shaxs va o‘z taqdirini belgilovchi subyekt sifatida gavdalanadi. Bu esa gender tengligi, shaxsiy erkinlik va identifikatsiya masalalarini yoritishda mifologik materialning imkoniyatlarini kengaytiradi.

Shuningdek, mifologik talqin romanlarda intertekstual aloqalarni shakllantirib, o‘tmish va bugun, an’ana va yangilik, kollektiv xotira va individual tajriba o‘rtasida

badiiy bog‘liqlik yaratadi. Shu sababli zamonaviy ingliz romanlarida mifologik modifikatsiyani o‘rganish mif va adabiyot munosabatlari hamda zamonaviy badiiy tafakkurning tarixiy-madaniy merosga munosabatini aniqlashda muhim ahamiyatga ega. Tadqiqotning asosiy maqsadi mifologik obraz, syujet va motivlarning zamonaviy romanlarda qanday o‘zgartirilishi, ularga qanday yangi ma’nolar yuklanishi va bu modifikatsiyalarning asarning g‘oyaviy-badiiy mazmunidagi o‘rnini aniqlashdan iborat.

Metodlar. Maqolada zamonaviy ingliz romanlaridagi mifologik talqinning o‘ziga xos xususiyatlarini aniqlash uchun qiyosiy-tipologik, intertekstual, struktur-semantik va gender tahlil metodlaridan foydalanildi. Qiyosiy-tipologik metod orqali qadimgi mifologik manbalar va ularning zamonaviy adabiyotdagi talqinlari qiyoslanib, obraz, konflikt va syujetdagi o‘zgarishlar aniqlandi. Intertekstual yondashuv asosida mifologik ishora, reminissensiya va alluziyalar hamda ularning yangi kontekstdagi funksiyasi o‘rganildi. Struktur-semantik metod mifologik obrazlarning mazmuniy o‘zgarishi va syujetdagi vazifasini aniqlashga xizmat qildi. Gender yondashuvi esa ayol va erkak obrazlarining an’anaviy va zamonaviy talqinlari o‘rtasidagi farqlarni tahlil qilish imkonini berdi. Maqola materiali sifatida mifologik motivlardan foydalangan zamonaviy ingliz romanlari tanlanib, ularning mazmuni, kompozitsiyasi, obrazlar tizimi va mifologik manbalar bilan aloqasi o‘rganildi.

Natijalar. Maqola natijalari shuni ko‘rsatdiki, zamonaviy ingliz romanlarida mifologik talqin modifikatsiyasi bir nechta asosiy yo‘nalishlarda namoyon bo‘ladi. Xususan, mifologik obrazlarning zamonaviylashtirilishi, an’anaviy syujetlarning qayta qurilishi, voqealarga yangi nuqtayi nazardan yondashish, gender masalalarining kuchaytirilishi hamda mifologik obrazlarning ramziy-psixologik funksiyasining kengayishi zamonaviy romanlarning muhim xususiyatlaridir.

Tadqiqot davomida aniqlangan eng muhim jihatlardan biri shundan iboratki, zamonaviy yozuvchilar qadimgi mifologik qahramonlarni an’anaviy ko‘rinishda takrorlamaydilar. Ular qahramonlarning ichki dunyosini kengaytirib, ularni zamonaviy insonning ruhiy kechinmalari, tanlovi va muammolari bilan bog‘laydilar. Bunga Madeline Millerning “Circe” romani yorqin misol bo‘la oladi. Qadimgi yunon mifologiyasida va Gomerning “Odisseya”sida Kirk yoki Circe Odisseyni yo‘ldan ozdiruvchi sehrgar ayol sifatida ko‘proq ikkilamchi obraz sifatida namoyon bo‘ladi. Miller esa ushbu obrazni markaziy qahramonga aylantirib, voqealarni Circe nuqtayi nazaridan hikoya qiladi. Natijada ilgari boshqa qahramonlar tomonidan baholangan ayol obrazi o‘z hayoti, his-tuyg‘ulari va qarashlariga ega mustaqil subyekt sifatida shakllanadi. Tadqiqotlarda ham romanning Circe obraziga narrativ avtonomiya va psixologik chuqurlik bergani ta’kidlanadi. Mazkur o‘zgarish mifologik obrazning funksional modifikatsiyasini ko‘rsatadi. Ya’ni, Circe endilikda faqat “sehrgar ayol” yoki “xavfli ayol” timsoli emas, balki o‘z taqdirini o‘zi belgilashga intiluvchi shaxs sifatida talqin qilinadi [5]. Shu tariqa qadimgi mifdagi salbiy yoki ikkilamchi obraz zamonaviy romanda qahramonlik va mustaqillik ramziga aylantiriladi.

Natijalarning ikkinchi muhim jihati mifologik syujetlarning gender nuqtayi nazaridan qayta ko‘rib chiqilishidir. Qadimgi miflarning aksariyatida ayol obrazlari erkak qahramonlarning hikoyasi doirasida tasvirlangan. Zamonaviy ingliz romanlarida esa voqealar ko‘pincha ayol qahramonning nuqtayi nazaridan bayon qilinadi. Masalan, Pat Barkerning “The Silence of the Girls” romanida Troya urushi va “Iliada” voqealari Briseida nuqtayi nazaridan qayta talqin qilinadi. Asarda an’anaviy epik qahramonlar – Axilles, Agamemnon va Patrokl kabi obrazlardan tashqari, urush oqibatlarini boshdan kechirayotgan ayollarning tajribasiga alohida e’tibor qaratiladi. Tadqiqotchilar Barkerning “Iliada”ni feminist nuqtayi nazardan qayta yozib, ayollarning jimligi va tarixda ko‘rinmay qolgan tajribalarini markazga olib chiqqanini qayd etadilar [4]. Shunday qilib, mifologik modifikatsiya bu yerda faqat syujetning o‘zgarishi bilan cheklanmaydi. Asarning narrativ markazi ham o‘zgaradi. Dastlab erkak qahramonlar faoliyatiga asoslangan hikoya ayol qahramonning ruhiy kechinmalari va shaxsiy tajribasi bilan boyitiladi. Natijada o‘quvchi mashhur mifologik voqeani ilgari yetarlicha yoritilmagan personajning ko‘zi bilan ko‘rish imkoniyatiga ega bo‘ladi.

Tadqiqot natijalari mifologik syujetlarning zamonaviy romanlarda sezilarli darajada transformatsiyaga uchrashini ham ko‘rsatdi. Bunda qadimgi voqealar saqlanib qolgan holda, ularning mazmuni, konfliktlari va yakuniy talqini o‘zgartiriladi. Jeanette Wintersonning “Weight: The Myth of Atlas and Heracles” romanida Atlas va Herakl haqidagi qadimgi yunon mifiga yangicha yondashilgan. An’anaviy mifda Atlas dunyoni yelkasida ko‘tarib turuvchi titan sifatida tasvirlanadi. Winterson esa “og‘irlik” tushunchasini faqat jismoniy yuk emas, balki insonning ruhiy va hissiy yuklari bilan bog‘laydi. Tadqiqotlarda roman Atlas va Herakl haqidagi qadimgi hikoyani qayta yozib, uni insonning o‘tmishdagi og‘riqli tajribalaridan xalos bo‘lish jarayoni bilan bog‘lashi ko‘rsatiladi. Bu misol mifologik motivning semantik kengayishiga yaqqol dalildir. “Dunyoni ko‘tarish” motivi yangi asarda insonning mas’uliyati, ruhiy bosimi, o‘tmish xotirasi va shaxsiy tanlovi ramziga aylanadi [3]. Demak, mifologik obraz o‘zining dastlabki ma’nosini saqlab qolgan holda, qo‘shimcha falsafiy va psixologik mazmun bilan boyitiladi.

Zamonaviy romanlarda mifologik qahramonlarning ichki dunyosiga alohida e’tibor berilishi ham muhim natijalardan biridir. Qadimgi miflarda voqealar ko‘pincha qahramonning tashqi harakatlari orqali berilsa, zamonaviy romanlarda uning qo‘rquvi, yolg‘izligi, ikkilanishi, muhabbati, iztirobi va o‘zligini anglash jarayoni batafsil tasvirlanadi. Masalan, “Circe” romanida qahramonning ilohiy mavjudot bo‘lishiga qaramay, o‘zini yolg‘iz va begona his qilishi, oilasi va boshqa xudolar bilan munosabatlari, muhabbat va onalik tajribasi orqali o‘zligini anglash jarayoni tasvirlanadi. Shu sababli mifologik obraz zamonaviy o‘quvchiga yaqinlashadi. Ilmiy tadqiqotlarda ham Millerning Circe obrazini psixologik jihatdan chuqurlashtirgani va unga mustaqil narrativ ovoz bergani qayd etilgan. Bu jarayon mifologik obrazning arxetipdan individual shaxsga aylanishi sifatida izohlanishi mumkin. Ya’ni, qahramon endilikda faqat muayyan mifologik funksiyani bajarmaydi, balki o‘ziga xos psixologik tarixga ega bo‘lgan insoniy xarakter sifatida shakllanadi.

Tahlillar davomida mifologik motivlarning zamonaviy romanlarda ramziy funksiyasi kuchayishi ham aniqlandi. Masalan, safar, labirint, qurbonlik, o‘lim va qayta tug‘ilish,

taqdir, sehr, olov, suv yoki og‘irlik kabi motivlar bevosita mifologik voqeani ifodalashdan tashqari, insonning ichki holatini ham anglatishi mumkin. Wintersonning “Weight” romanidagi “og‘irlik” motivi bunga yaqqol misoldir. Atlasning jismoniy yukni ko‘tarishi insonning o‘z hayotidagi ruhiy yuklarni ko‘tarishi bilan parallel qo‘yiladi. Shu orqali qadimgi mif zamonaviy psixologik va falsafiy masalalarni ifodalovchi ramziy tizimga aylanadi.

Natijalar shuni ko‘rsatadiki, mifologik modifikatsiya zamonaviy romanlarning intertekstual tabiatini ham kuchaytiradi. Yozuvchi qadimgi mifni qayta yaratish orqali ikki yoki undan ortiq matn o‘rtasida aloqa hosil qiladi. O‘quvchi esa zamonaviy roman va uning mifologik manbasi o‘rtasidagi o‘xshashlik hamda farqlarni aniqlash orqali asarning chuqurroq mazmunini anglaydi. Masalan, “Circe”ni o‘qigan o‘quvchi Gomerning “Odisseya”sidagi Circe obrazini eslashi mumkin. Biroq Millerning romani aynan shu obrazga boshqa ovoz, boshqa nuqtayi nazar va yangi hayot tarixini beradi. Shu sababli asar qadimgi matnni inkor qilmaydi, balki u bilan dialogga kirishadi. Zamonaviy mifologik retellinglarning muhim xususiyati ham ana shu – mavjud hikoyani saqlagan holda, uning ilgari e’tibordan chetda qolgan ma’nolarini ochib berishdir.

Umuman olganda, tadqiqot natijalari zamonaviy ingliz romanlarida mifologik talqin modifikatsiyasi obraz, syujet, nuqtayi nazar, gender, psixologiya va ramziylik darajalarida amalga oshishini ko‘rsatdi. Ushbu modifikatsiyalar natijasida qadimgi miflar zamonaviy ijtimoiy va individual tajribalarni ifodalash imkoniyatiga ega bo‘ladi. Shunday qilib, mifologiya zamonaviy ingliz romanida faqat o‘tmishdan olingan tayyor material emas, balki yangi ma’no yaratishning faol poetik vositasi sifatida namoyon bo‘ladi.

Muhokama. Olingan natijalar zamonaviy ingliz romanlarida mifologiyaga murojaat qilish oddiy takrorlash emas, balki mavjud mifologik materialni yangi tarixiy va madaniy kontekstda qayta talqin qilish jarayoni ekanini ko‘rsatadi. Shu jihatdan mifologik modifikatsiya adabiy an’ana va zamonaviy ijodkorlik uyg‘unligi sifatida namoyon bo‘ladi. Mifologik obrazlarning qayta talqin qilinishi zamonaviy jamiyat muammolarini, jumladan, shaxs va jamiyat ziddiyati, hokimiyat, gender tengsizligi va insonning o‘zligini anglash masalalarini yoritishda muhim vosita hisoblanadi. Demak, mifologiya zamonaviy romanda nafaqat tarixiy material, balki bugungi muammolarni anglash vositasiga aylanadi. Intertekstual jihatdan mifologik modifikatsiya o‘quvchidan zamonaviy matn va qadimgi mif o‘rtasidagi aloqalarni anglashni talab qiladi. Bu esa asarning yashirin ma’nolarini ochish, semantik imkoniyatlarini kengaytirish va uning ko‘p qatlamli xususiyatini kuchaytirishga xizmat qiladi.

Shuningdek, mifologik obrazlarning yangicha talqini an’anani o‘zgarmas hodisa emas, balki har bir davrda qayta anglanadigan va yaratiladigan madaniy hodisa sifatida namoyon etadi. Shu sababli zamonaviy ingliz romanlaridagi mifologik modifikatsiya tarixiy xotirani saqlash bilan birga, uni zamonaviy tafakkur asosida qayta qurish imkoniyatini ham ko‘rsatadi.

Xulosa. Xulosa qilib aytganda, zamonaviy ingliz romanlarida mifologik talqin modifikatsiyasi qadimgi mifologik merosning yangi estetik, ijtimoiy va falsafiy mazmun bilan boyitilishini ifodalaydi. Mifologik obraz, syujet va motivlar zamonaviy muammolar bilan bog‘lanib, ijodiy qayta talqin qilinadi. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, modifikatsiyaning asosiy shakllari obrazlarning zamonaviylashtirilishi, syujetlarning transformatsiyasi, gender nuqtayi nazarining kuchayishi va mifologik motivlarning ramziy funksiyasining kengayishidan iborat. Bu jarayonlar romanlarning intertekstual va ko‘p qatlamli xususiyatlarini kuchaytiradi. Shunday qilib, mifologiya zamonaviy ingliz romanida nafaqat tarixiy-madaniy manba, balki insonning ichki dunyosi va zamonaviy muammolarini yorituvchi muhim badiiy vosita sifatida namoyon bo‘ladi.

Adabiyotlar

1. Barthes R. Mythologies. The noonday press-new york. 1972. – P. 103-109.
2. Genette G. Palimpsests: Literature in the Second Degree. – Lincoln: University of Nebraska Press, 1997.
3. Hobden F.E. From philosophy to psychotherapy: retelling the story in Jeanette Winterson’s Weight: The Myth of Atlas and Heracles (2005). // New Voices in Classical Reception Studies, 2016, (11). – P. 16-31.
4. Marthe Jansen. Silence becomes a Woman. // № 2 (2024): eisodos 2024 (2) Autumn., 2024. – P. 22-39.
5. Valeria Spacciante. Circe, the female hero. First-person narrative and power in Madeline Miller’s *Circe*. // Classical Receptions Journal, Volume 16, Issue 4, October 2024. – P. 405-418.

XALÍQ ShAYÍRLARÍ DÓRETKEN DÁSTANLARDÍŃ TIPOLOGIYALÍQ HÁM JANRLÍQ ÓZGEShELIKLERI

Allanazarov Esbergen Esbosinovich – *filologiya ilimleriniń kandidatı, docent*
esbergenallanazarov2024@gmail.com
Ájiniyaz atındaǵı Nókis mámleketlik pedagogikalıq institutı

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ И ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДАСТАНОВ СОЗДАННЫМИ НАРОДНЫМИ ПОЭТАМИ

Алланазаров Есберген Есбосынович – *кандидат филологических наук, доцент*
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

TYPOLOGICAL AND GENRE FEATURES OF DASTANS GREATES BY FOLK POETS

Allanazarov Esbergen Esbosinovich – *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*
Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

Tayanch so‘zlar: doston, milliy folkloristik an’analar, poetika, epika, folkloristik dasturlar, poeziya.

Rezyume. Maqolada xalq shoirlarining badiiy dostonlari haqida so‘z yuritilib, folklor va xalq shoirlari dostonlaridagi tipologiyaga oid obrazlarning yaratilishidagi ayrim janr xususiyatlari va o‘rni keltirilgan.

Ключевые слова: дастан, национальные эпические традиции фольклора, поэтика, эпика, фольклорные традиции, поэзия.

Резюме. В статье говорится о художественных дастанах народных поэтов, приводятся некоторые жанровые особенности в создании и место образов, касающиеся типологии в фольклоре и в дастанах народных поэтов.

Key words: dastan, national epic-folk traditions, folklore studies, poetics, epic, folk traditions, poetry.

Summary. This article examines some genre features of artistic dastans created by folk poets, the role of images in their creation, as well as typological aspects found in folklore and in the dastans of folk poets.

Kirisiw. Dúnya júzi jazba folklorınıń, sonıń ishinde qaraqalpaq shayırları dástanlarında folklorlıq janrlarınıń jetilisiwi hám rawajlanıwı ádebiy baylanıslar, olardıń ózine tán ózgeshelikleri, kórkem-tárbiyalıq hám estettikalıq principiyal maqsetleri, olardıń poetikalıq oy-pikirdiń rawajlanıwında tutqan ornın úyreniw búgingi kúnde áhmiyetli máselelerdiń biri bolıp qalmaqta. Sonray-aq, shayırlar dóretken jazba folklorlıq shıǵarmalarda milliy qádiriyatlardı sáwlelendiriw dárejesin úyreniw hám bahalaw tarawdıń rawajlanıwına áhmiyeti úlken bolǵan faktorlardan esaplanadı.

Tipologiya termini zatlardıń hám qubılıslardıń hár túrli tipleri arasındaǵı qatnastı bildiretuǵın hám kórsetetuǵın klassifikaciya bolıp, tipologiyalıq baylanıslar, siyasiy jámiyetlik shárayatlardıń qusaslıqlarınan kelip shıǵatuǵın hám kórkem ádebiyattaǵı birdey qosındı bolǵan (komparativistika-grekshe comparare-qaraqalpaqsha – salıstırıw degen máni ańlatadı) nızamlılıqlarǵa juwap beretuǵın ádebiy baylanıslardı úyrenedi.

Komparativistlerdiń pikiri boyınsha túrli xalıqlardıń awızeki folklorı menen jazba folklorlıq ádebiyatında ayrıqsha túrde tarqalǵan mifologiyalıq siyujetler áyyemgi hind mifologiyasına barıp taqalatuǵınlıǵın kórsetip, milliy xalıqaralıq ádebiy obrazlar menen siyujetlik janrlardıń ózgesheliklerine onsha itibar bermegen.

Komparativistler izertlegen usıl XIX ásirde Evropa ádebiyattanıw iliminde payda bolıp, nemec ilimpazı I.G.Gerder, rus ilimpazı F.I.Buslaev, A.N.Veselobskiyler komporativizm usılı haqqında bir qansha izertlewler alıp bardı. Solardıń ishinde A.N.Veselovskiydiń “Tariyxıy poetika” atlı miyneti salıstırmalı-tariyxıy izertlewdiń úlgisi boldı dep aytıwǵa boladı [1:67].

XX ásir eliwinshi jıllarınan baslap N.I.Konrad, V.M.Jirmuskiy, V.Propp qusaǵan ilimpazlar tariyxıy salıstırmalı tipologiyalıq usıldı keń qollanıp, izertlewler alıp bardı. Olardıń miynetlerinde obraz, siyujet hám motivlerdiń qusaslıqların tek ózlestirip qoymay, olardıń tipologiyalıq ayrıqshalıqlarına da ayrıqsha itibar qaratadı.

Kórkem folklorlıq jazba ádebiyattıń ulıwma insaniylıq hám milliy qádiriyatlardı sáwlelendiriw dárejesine baha beriw hám bul tarawdıń qaraqalpaq ádebiyatında xalıq shayırları jazba dástanlarınıń onıń rawajlanıwına, kelleshek áwladtı tárbiyalawdıń áhmiyetli quralı sıpatında úyreniw arqalı olardıń qosqan úlesine baha beriw eń áhmiyetli faktorlardıń biri esaplanadı hám filologiyalıq izertlewdiń eń aktual baǵdarlarınıń biri bolıp tabıladı. Usınday ilimiy izertlew alıp barıw zárúrliklerinen kelip shıqqan halda XX ásir jazba dástanshılıǵınıń janrlıq ózgwshelikleri, rawajlanıw evoliyuciyası hám kórkem poetikası boyınsha qoyılǵan wazıypalardıń sheshimin tabıwda maqalamızdıń aktual ekenligin kórsetedi.

Tiykarǵı bólim. Jazba folklorlıq dástanlardıń payda bolıwın dúnya ádebiyatında, sonıń ishinde Evropa elleri menen bir qatarda Shıǵıs hám Oraylıq Aziya ellerinde de erte dáwirlerde-aq qálipleskenligin kóriwge boladı. Olardıń miynetleriniń ádebiy kórkem derek sıpatında jazba folklorlıq ádebiyattıń qaysı janrlarına tásir etkenligi búgingi ilimpazlardıń aldına qoyǵan máselelerineń biri bolıp kiyatır.

Aristotel ayrıqsha qásiyetti sóz arqalı ańlatıw kórkem oylawdıń nátiyjesinde iske asatuǵınlıǵı tuwralı óz waqtında pikir júrgizgen edi. Sonıń menen birge ol kórkem shıǵarmanıń áhmiyetin joqarı bahalap, olarda obrazlılıqtı payda etiwde kórkemlew quralların qollanıwǵa ayrıqsha sheberlik kerek, bul talanttıń belgisi, jaqsı metaforanı tabıw uqsaslıqtı ańlaw degendi ańlatadı [2:117].

Erte dáwirlerdegi folklorlıq motivlerdiń tariyxıy tiykarları real turmıslıq waqıyalarǵa tiykarlanǵanlıǵın kóriwge boladı. Ullı ilimpaz Abu Rayxan Beruniy óziniń «Ótken áwladlardan qalǵan estelikler» miyneti tolǵıǵı menen jazba derekler menen bir qatarda xalıqtıń hár qıylı folklorlıq ańızlarınan, erteklerinen óziniń ilimiy pikirlerin dálillew maqsetinde keń payadalanıp, xalıq ańız-

áńgimelerinde ańızlarında, gúrrińlerinde haqıyqatlıqtı qabıl etip sáwlelendiriwdiń turmıslıq hám obrazlılıq táreplerin kóre aldı, olardı qunlı ilimiy dáliller sıpatında paydalanıp, real turmıstı dállillewdiń eń bahalı materiyalları dep esaplaǵan. Olarda haqıyqıy turmıstıń ushqınların kórdi, mazmunnıń, formanıń obrazlar arqalı pikirdiń gózzallıǵın atap kórsetti.

Folklorist ilimpaz K.Karimov: «Qanday da bir real turmıslıq hádiyse yáki haqıyqatlıq óz waqtında xalıq idealına say kelgen bolsa ǵana tán alınadı, xalıq arasına keń taraydı, awızdan-awızǵa ótedi hám estetikalıq tásir sheńberine túspesten burın etnografiyalıq hádiyse yaki diniy túsiniklerge aylanıp, uzaq jasaydı. Trancformaciya (ózgertip dúziw, túrin ózgertiw), áne usı etnografiyalıq hádiyse menen diniy túsiniklerdiń estetikalıq kategoriyaǵa ótiw baǵıtı esaplanadı», – dep atap ótken edi [3:122].

Ózbek folkloristikasın izertlewshi belgili ilimpazlardıń biri P.Shermuxammedov óziniń ilimiy miynetinde XX ásirde ózbek jazba folklor ádebiyatınıń payda bolıwı, rawajlanıwı, janrlardıń qáliplesiwi, olardıń ideyalıq baǵdarları hám estetikalıq baǵdarlarda úyreniw máseleleri jolǵa qoyılǵanlıǵın hám qálileskenligin atap ótedi [4:178].

Folklorlıq shıǵarmalarda folklorlıq hám real turmıslıq shıǵarmalardıń izertleniwlerinde ásirese sońǵı jılları ilimiy úles qosqan bunnan basqa da rus hám tuwısqan ózbek ilimpazlarınıń miynetleri atap ótiwge boladı [5:78].

Qaraqalpaq folklorlıq poetikalıq shıǵarmalarda dúnya ilimi tán alǵan real turmıslıq kórkem obrazlı shıǵarma dóretiwde sóz ustalarınıń sheberligin eriksiz tán alınadı. Olardıń shıǵarmalarında folklorlıq hám real turmıslıq waqıyalardıń sheber qollanılıwı arqalı kórkem shıǵarma tásirlilikke iye bolıp keledi. Xalıqlıq tilde, kórkem shıǵarmalarda qollanıǵan hádiyselerdiń túrleri barshılıq bolıp, olardı qalay hám qanday qollanılǵanlıǵı onıń sóz sheberligine baylanıslı. Sebebi, kórkem folklorlıq jazba poeziyalıq yamasa prozalıq shıǵarma bolsın, báribir onıń sóz sheberiniń real turmıslıq waqıyalardı ustalıq, novatorlıq penen paydalanıwına, sonday-aq, jańa túrlerin jaratıwına baylanıslı.

S.Nurımbetovtıń “Xanalaslar” dástanında dógerek átiraptaǵı elatlı jerlerdiń tolıq atları keltirilip, dástan folklorlıq úlgide baslanadı. Dástanda Ámiwdárya boyı, Nókis, Taxiyatas Xojeli hám onıń átirapı menen tanıstırıwdan baslanıp, onda real folklorlıq turmıslıq peyzajlar saqlanǵan hám súwretlew quralları sheber paydalanılǵan.

Arzıwlı Ámiw boyında,
…Nókis degen qonıs bar,
Nókistiń qubla mańlayı,
Taxiyatas, Shoqay mańlayı,
Xojeli sıbay shalǵayı,
Qabırǵa qası Qattaǵar,
Qaptalda tawshıq Tók shıǵar,…
Aq shorlaqlı Ashshı kól,…
[Xanalaslar dástanı, 4-5-bet]

Dástanda tábiyattıń usılayınsha folklorlıq dástanlardaǵı sıyaqlı súwretleniwi shayırdıń tuwılǵan jerdiń jaylasıwın súwretlewde eń tásirli kórkem tásirsheńliktegi sózlerdi qollanıwı onıń asa sheber sóz ustası ekenliginen derek berip turadı.

Belgili xalıq shayırı A.Dabılovtıń ”Bahadır” dástanında da tuwılǵan jer kórinisi peyzajlıq kórinisin dóretiwshilik sheberlik penen súwretley alǵan.

Kewlimde qayǵım kóp dásteme-dáste,
Bálentte ornım joq, al mudam páste.
Jarli bolǵanlar jıladı,
Bay bolǵanlar kúldi.
Balam, ashshını hám tattıq,
Dushshını hám tattıq
Baha bermey aq-qaraǵa,
Túspey qarańǵı jıraǵa
Awzıma pal salsam bilinbes dámi,
Hasla mazası joq bir záhár balam.

Dástannan alınǵan mısallardaǵı “bálent ” hám “pás”, jarlı-bay, jıladı-kúldi, ashshı-dusshı, pal-záhár sıyaqlı antonimler arqalı folklorlıq úlgide poetikalıq qatarlar onıń tásirsheńlik kúshin taǵıda arttırıwǵa erisken. Shayırdıń sóz qollanıw uqıbı hám onıń qanday dárejede tereń pikirlewshi ekenliginen derek bolıp tabıladı.

Belgili folklorist ilimpaz J.Eshonqulov: «Miftiń ádebiyatqa etken tásirin anıqlawshı, analizlewshi hár túrli aǵımlar payda boldı: ol aǵımlardıń bir bólegi ádebiyattı real turmısqa, real oy-pikirlerge jaqınlastırıw, onnan mifologiyalıq oylardı alıp taslaw tárepdarları bolsa, al ekinshi bir bólegi ádebiyattı mifologiyaǵa jaqınlastırıw máselelsin kóterdi. Insannıń aqılı miften, mifologiyalıq álemnen, ata-babalardıń alǵashqı qıyalıy dúnyasına qansha uzaqlasıp hám rawajlanıw basqıshlarına kóterilgen sayın bul tema jáne de ózgeshe tús aldı», dep pikir bildirgen edi [6:134].

Qaraqalpaq xalqınıń súyikli shayırı İ.Yusupov óziniń ”Poeziya juldızı” atlı miynetinde: «Rawajlanǵan ádebiyatlarda didaktizmdi poetikalıq obrazlar qısıp shıǵarıp jiberedi. Lekin, bul jerde máseleniń itibarǵa alınıwı tiyis jaǵı da bar. Kúnshıǵıs xalıqlarınıń, sonıń ishinde túrkiy tilles xalıqlardıń ádebiyatlarında da, ásirese poeziyada didaktika, wásiyatnama qosıqlar házirgi dáwirlerde de belgili orın aladı. Biraq, olar «násiyatgóylik, «qıshqırıqlı shaqırıq» tárizinde emes, insan kewline obrazlı sóz arqalı tárbiyalıq tásir jasaytuǵın bolıwı lazım. Nawayı, Berdaq, Ájiniyazlar bul xalıqlıq dástúrdi óz dóretiwshiliginde sheber isletken. Bul dástúr túrkiy tilles poeziyada házir de dawam etpekte», – dep kórsetedi [7:78].

Haqıyqatında da, búgingi kúnde túrkiy tilles xalıqlar ádebiyatı sıyaqlı qaraqalpaq ádebiyatında, sonıń ishinde S.Nurımbetovtıń lirikalıq hám keń kólemli poetikalıq dóretiwshiliginde de bul xalıqlıq dástúrdiń belgileri bolǵan didaktizmdi kóriwge boladı. «Xanalaslar» dástanınan buǵan mısal keltireyik:

Eki shaqırım alısta,
Shoq awıllı Nókiste,
Qapıǵa gelle qıstırǵan
Túrli ırımǵa qushtırǵan,… [15-bet].

Dástannan alınǵan qatarlarda folklorlıq dástanlardaǵıday eski ırımlardıń qollanılıwı hám jańa real turmıstı qosa súwretlewi shayırdıń kórkemlik sheberliginen, ideyalıq pikirinen derek beredi. Shayır folklorlıq úlgi menen jańa dáwirdi salıstıradı, dástan qaharmanı Qaysardıń awıllası bolǵan baydıń úy-jayın óziniń dóretiwshilik fantaziyasınan tuwılǵan

kompoziciyalıq baylanıslar arqalı (yaǵnıy baydıń ırımshıllıǵın da ayta ketedi) realistlik qaharman obrazı menen qarıstırıp súwretleydi.

T.Jumamuratov «Mákariya sulıw» dástanında tolǵawlar xalıq dástanları dástúrindegidey sóz uyqasları bayanlawshılıq usılda bolıp, bir qaraǵanda ápiwayı sóz dizbegi sıyaqlı bolıp kóringeni menen dıqqatlıraq bolıp máni berip oqılsa, onda tereń filosofiyalıq tolǵanıslardıń, folkorlıq dástúrge tán bolǵan poetikalıq obrazlılıqtı, simvollıq súwretlewdi kóriwge boladı. Mısalı:

Bayaǵı Jáyhun, burınǵı aǵıs,
Júz jıldan keyin kórseń de solay…
Ómir de aǵıs bulqınǵan mudam,
Bayaǵı kelbet, bayaǵı kórki…
Neshe bir sózler taradı elge,
Araldan esken samalday bolıp,
Ótipti sansız aqıllı er de,
Sózleri tiri, qalsa da solıp…[1:130].

S.Nurımbetov foklorlıq usılda real turmıslıq waqıyalardı folklorlıq dástanlıq shıǵarmalar stilinde jazılǵan hám olardı teńep, súwretlegenin kóremiz. Mısalı,

Baydıń bar edi kelini,
Mudamı qayǵı ómiri,
Appaq táni siyledey,
Erinleri jiydedey,
Qasları qıya sızıqtay,…
Isken beti tabaqtay,
Júz óńleri talaqtay,…
Kórindi sonda bir qayıq,
Bórektey tósi qayqayıp,…
Jáwharday júz janarı,…

Dástannan keltirilgen bul qatarlarda kórkem súwretlewlerdi qollanılıw shıǵarmanıń obrazlı tásirsheńligin arttırıwǵa sheberlik penen erisken.

Kópligi qara ǵarǵaday,
Awizlari arnaday,…
Biyik háwli, ulli jay,
Baǵ-háremli qaladay,…
Kepirenge jayǵaspay,
Gújireygen moynı úytpedey,…
Qarınları qanarday,
Hár betleri samarday,…
Ushiqları kenedey,
Tıshqan shaqqan dánedey,
Erini qomlı shıyqanday,
Qısaǵa moyın, kir mańlay,

Dástánnan keltirilgen bul qatarlarda qollanılǵan (ǵarǵaday dep adamnıń kópligin, arnaday dep awızdıń úlkenligin, qaladay baǵ-háremniń keńligin, úytpedey kúygen maldıń yamasa jallıqtıń úytilgen gellesine, jelindey maldıń múshesine, jelimdey japısqaq kileyge, qanarday dep zat salınǵan qaltaǵa, samarday dep ıdısqa, kenedey japısqaq jánlikke, dánedey kishkenelikke, shıyqanday dep jaraǵa, sıyǵanday tar mánisinde) teńewlerdi ıqshamlıq penen paydalanıp sóz mánisiniń kúsheyiwine obrazlılıqtıń artıwına erisilgen.

Gezdik Shatlı, Nókisti,
Izlep bizler tanıstı.
Qusqana boyı Shoqaydı,…
Jartı jolǵa barǵanda,
Ushırastı kóp janlarǵa,…
Tańla maxsher bolǵanda,
Mizan tárezi qurǵanda,…
Endigi sóz: Qáwender,
Kóldey aǵıp báden ter,…
Tutqan jerin bir ezdi,
Máyektey shaqtı hár sózdi,…
Qanxorlıqta qanlı awız,
Buǵa ıyıqlı omıraw,…
Táńki murın, jalpaq bet,
Tırtıq sheke jarǵaq et,
Qıysıq tulǵa,awıq bas,
Isik qabaq, jawıq qas,…

Kóplegen kórkemlew quralları qollanılıp, kórkem shıǵarmanıń poetikalıq tilin bayıtıp kelgen. Dástandaǵı keltirilgen bul qatarlardaǵı kóldey aǵıp, ter, máyektey shaqtı hár sózdi, qanlı awız, buǵa ıyıqlı omıraw, táńki murın, tırtıq sheke jarǵaq et, qıysıq tulǵa, awıq bas, isik qabaq, jawıq qas sózleri folklorlıq úlgidegi giperbolalıq súwretlew usılları bolıp, dástanda obrazlılıqtı asıra súwretlep bayıtıp kelgen hám kórkem súwretlew quralların sheberlik penen paydalanıp, sózdiń obrazlı tásirliligin bayıtıp bere alǵan. Rus folkloristi V.Ya.Propp erte dáwirlerden baslap sharwashılıq hám diyqanshılıq rituallarındaǵı hasıldarlıqqa sıyqırlı tásir etiwine ayrıqsha itibar dalalarda ápsanalardı eslew jetkilikli dep atap ótedi [8:142]. Usı kózqarastan xalıq shayırları dástanları mısallarında da erte dáwir dástanlıq folklorlıq úlgileri menen jańa dáwir salıstırmalı súwretlegeni bunıń ayqın dálili boladı.

Juwmaq. Qaraqalpaq folklorlıq hám jazba dástanshılıǵı erte dáwirlerden baslap aq óziniń óshpes tariyxına, tillik materiyallarına bay bolıp, ádebiyatımızdıń hár bir kórkem sóz sheberi óz múmkinshiligi, jeke stili tiykarında ózine tán bolǵan dóretiwshiligine iye. Xalıq shayırları ózleriniń dóretiwshilik ustaxanasında dóretilgen xalqımızdıń ásirler dawamında jámlengen sóz baylıǵına súyenip, birneshe tomlıq folklorı hám milliy ádebiyatınan azıqlanıp, sózlerdi poetikalıq jilwalandırıwda, solay etip, ekspressivlikti payda etiw imkániyatlarına erisken. Házirgi kúnde ilimiy kórkem poetikalıq jazba dástanlardı tipologiyalıq salıstırmalı izertlewlerge sońǵı jılları ayrıqsha itibar qaratılıp, xalıq shayırlarınıń folklorlıq úlgilerde hám real turmıslıq dáwirlerdi súwretlewshi dástanları arqalı salmaqlı úles qosqanlıǵı kózdi quwandıradı. Olardıń dástanlarında qollanılǵan folklorlıq úlgiler hám real turmıslıq súwretlewler haqıyqatında da qaraqalpaq awızeki folklorlıq hám jazba dástan dóretiwshilik dástúri tiykarında kelip shıqqan dóretpe. Xalıq shayırları S.Nurımbetov, A.Dabılov, T.Jumamuratov hám t.basqalar óz dástanlarında xalıqtıń real turmıslıq oy-pikirleri, arzıw-ármanları, dúńya tanımındaǵı kózqarasları, ruwxıy baylıqların kórkem obrazlılıq penen sóz etiledi. Sonıń ushın da xalıq shayırları qaraqalpaq xalqınıń haqıyqıy jırshıları, ullı shayırları bolıp, sonıń menen birge óz dáwirinde novatorlıq kórsetip dóretken dástanlıq shıǵarmaları maqtanıshımız bolıwı menen birge ásirler dawamında milliy ruwxıy azıǵımız sıpatında xalıqqa xızmet ete beredi.

Ádebiyatlar

1. Аристотель. Об искусстве поэзии. – Москва: «Гослитиздат», 1957.
2. Арзамасцева И.Н., Николаева С.А. Детская литература. – Москва: «Академия»; «Высшая школа», 2000.
3. Абдусаматов Ҳ., Абороров А. Ўзбек болалар адабиёти тарихи очерки. – Тошкент: «Фан», 1978.
4. Ашуров Б. Турсунбой Адашбоевнинг поэтик маҳорати. – Тошкент: «Фан», 2009.
5. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – Москва: «Высшая школа», 1978.
6. Имамов К. Қодимги никох ва эпос. – Тошкент: // Ўзбек тили ва адабиёти, №4-5, 1988.
7. Шермухамедов П. Проблемы становления и развития реалистических принципов в узбекской советской детской литературе. Автореферат диссертации на соискание уч степени д.ф.н. – Ташкент: 1978.
8. Жураев М., Нарзикулова М. Миф, фольклор ва адабиёт. – Тошкент: Алишер Навоий номидаги миллий кутубхонаси, 2006.
9. Эшонқулов Ж. Фольклор: образ ва талқин. – Қарши: «Насаф», 1999.
10. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. – Ленинград: Изд-во: ЛГУ, 1963.
11. Нурымбетов С. Ханаласлар. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1977.
12. Дабылов А. Бахадыр дәстаны. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1982.
13. Жумамуратов Т. Таңламалы шығармалары. III том. Макария сулыў. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1987.
14. Юсупов И. Поэзия жулдызы. – Нөкис: «Қаракалпакстан», 1982.

И.ЮСУПОВТЫҢ ЮБИЛЕЙЛИК МАҚАЛАЛАРЫНДАҒЫ ӘДЕБИЯТЛАРАРАЛЫҚ БАЙЛАНЫСЛАР ҲӘМ МӘДЕНИЙ ДИАЛОГ

Джаксуликова Дилноза – *докторант*
jaksulikovadilnoza@gmail.com
Бердақ атындағы Қарақалпақ мәмлекетлик университети

МЕЖЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ И КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ЮБИЛЕЙНЫХ СТАТЬЯХ И.ЮСУПОВА

Джаксуликова Дилноза – *докторант*
Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

INTERLITERARY RELATIONS AND CULTURAL DIALOGUE IN THE JUBILEE ARTICLES OF I.YUSUPOV

Dzhaksulikova Dilnoza – *doctoral student*
Karakalpak State University named after Berdakh

Таянч сўзлар: И.Юсупов, адабиётлараро алоқалар, адабиётлараро мулоқот, таржима, халқлар дўстлиги.

Резюме. Мақолада И.Юсуповнинг адабий-танқидий фаолиятида адабиётлараро алоқалар, маданий мулоқот ва халқларнинг маънавий яқинлиги акс этиши таҳлил қилинган. Муаллифнинг турли халқларнинг таниқли шоир ва ёзувчиларига бағишланган юбилей мақолалари мисолида халқлар ўртасидаги маданий алоқаларни мустаҳкамлашда бадиий таржима, асар алмашиш ва репертуар алоқаларининг ўрни аниқланади. А.Тўқай, М.Карим, Р.Гамзатов, А.Навоий, Ч.Айтматов ва С.Эралиевлар ҳақидаги нашрлар материалидан кўринадики, И.Юсупов адабиётлараро таъсирни тарихий-маданий контекстда кўриб чиқади. Унинг танқидий мақолаларининг маърифий, илмий ва маданий аҳамияти очиб берилган.

Ключевые слова: И. Юсупов, межлитературные связи, межлитературный диалог, перевод, дружба народов.

Резюме. В статье анализируется отражение межлитературных связей, культурного диалога и духовной близости народов в литературно-критической деятельности И.Юсупова. На примере юбилейных статей автора, посвящённых известным поэтам и писателям разных народов, определяется роль литературного перевода, обмена произведениями и репертуарных связей в укреплении культурных отношений между народами. На материале публикаций о Г.Тукае, М.Кариме, Р.Гамзатове, А.Навои, Ч.Айтматове и С.Эралиеве показывается, что И.Юсупов рассматривает межлитературное влияние в историко-культурном контексте. Раскрывается просветительское, научное и культурное значение его критических статей.

Key words: I.Yusupov, interliterary relations, interliterary dialogue, translation, friendship of peoples.

Summary. The article analyzes the representation of interliterary relations, cultural dialogue, and spiritual affinity among peoples in the literary-critical works of I.Yusupov. Using the author's jubilee articles dedicated to prominent poets and writers of different peoples, the study identifies the role of literary translation, exchange of literary works, and repertoire-based relations in strengthening cultural ties between peoples. Based on publications about G.Tukay, M.Karim, R.Gamzatov, A.Navoi, Ch.Aitmatov, and S.Eraliyev, the article demonstrates that I.Yusupov considers interliterary influence within a historical and cultural context. The article also reveals the educational, scholarly, and cultural significance of his literary-critical works.

Кирисиў. Тарийх сахнасынан белгили болғанындай, халықлар арасындағы өз ара қатнасықлардың тамырлары жүдә ерте дәўирлерге барып тақалады. Ҳәр бир халықтың алға илгерилеўи ҳәм раўажланыўы оның басқа халықлар менен экономикалық, мәдений, илимий ҳәм басқа тараўлардағы байланысларына тиккелей байланыслы. Олардың ишинде әдебий интеграциялар халықтың руўхый өзлигин байытып, көркем әдебиятының раўажланыўына, мәдений көлеминиң кеңейиўине айрықша тәсир көрсетип келген.

Қарақалпақстанда өткен әсирдиң екинши ярымында түркий халықлар арасында руўхый жақынлықты беккемлеў мақсетинде бир қатар мәдений-әдебий илажлар өткерилген. Мәселен, 1976-жылдың ноябрь айында Башқурт әдебияты ҳәм көркем өнери күнлери, 1980-жылдың август айында Татар әдебияты ҳәм көркем өнери күнлери, 1983-жылдың августында болса Дағыстан әдебияты ҳәм көркем өнери күнлери шөлкемлестирилген. Усындай дөретиўшилик дослық нәтийжесинде татар, башқурт, әзербайжан жазыўшы-шайырларының антологиялық топламлары, сондай-ақ, Ғабдулла Тоқай, Мустай Карим, Расул Ғамзатов сыяқлы белгили шайырлардың жеке китаплары қарақалпақ тилине аўдарылып басып шығарылған [1, 2, 3, 4]. Бул аўдарма топламларда ҳәр халық классик шайырлары өз халқы арасында қандай әҳмийетке ийе болса, қарақалпақ аўдармашылары сол руўхый салмақлылықты сақлап, көркем сөз ўәкиллериниң шығармаларын өз оқыўшыларына толық ҳәм терең мәнили етип жеткерген.

Нәтийжелер ҳәм талқылаў. Қарақалпақ әдебиятында әдебий байланыслардың раўажланыўына басқалар менен бир қатарда И.Юсупов өзиниң көркем аўдармалары ҳәм сын мақалалары менен үлкен үлес қосты. Сыншының газета-журналларда, топламларда жазылған сын мақалаларының әҳмийети соннан ибарат, оларда сөз етилип атырған халықтың тек әдебияты емес, ал тарийхы, географиясы ҳаққында да мағлыўмат береледи.

Солардан бири басқа халықлардың әдебият ғайраткерлериниң юбилейлерине бағышланған мақалалар есапланады. Онда әдебий шахслар дөретиўшилигин миллетлераралық контекстте көрип шығып, аўдармалар

ҳәм репертуар байланыслары арқалы жүзеге келетуғын тәсирди ашып береди

Белгили бир жазыўшының юбилейи тек ғана бир халықтың ишки байрамы емес, ал пүткил түркий дүньяға, ҳәттеки дүнья мәдениятына ортақ руўхый қәдириятты улығлаў болып табылады. Мәселен, И.Юсупов өзбек, қазақ, қырғыз, татар, башқурт, рус жазыўшыларының юбилейлерине арналған мақалаларында сол шахслардың:

Халықаралық абырайын – шығармаларының сырт елге тарқалыўы, аўдармалар арқалы танылыўы, әдебий процесстеги орнын;

Әдебиятлар аралық тәсирин – басқа халықлардың жазыўшыларына тәсирин, дөретиўшилик дәстүрлердиң қосылыўын;

Мәдений бирликти улығлаў – туўысқан халықлардың улыўма руўхый мийрасын байытыўдағы ролин кеңнен ашып береди.

Мақалаларының жанры көбинесе еске түсириў ҳәм очерк тәризинде жазылады. Яғный, Юсупов юбилей ийесиниң дөретиўшилик дүньясын илимий жақтан таллап, сол шахстың инсаныйлық турмысын, заманласлары арасындағы орнын да сүўретлейди.

Ибрайым Юсупов басқа халықлардың белгили шайыр ҳәм жазыўшыларының юбилейлерине бағышлап көплеп мақалалар жазған. Олар әдебий процесслер ҳәм халықлар арасындағы қатнасықлардың терең ҳәм ҳәр тәреплеме көринисин береди және онда автор тек ғана шахслар дөретиўшилигин мақтап қоймастан, сол шығармалардың бир-бирине қалай тәсир еткенин, қарама-қарсылықлар ҳәм улыўма мотивлердиң қай жерден келип шыққанын тарийхый-социаллық контекст пенен байланыстырып талқылайды. Мақалаларда тил ҳәм мәдений уқсаслықлар, аўызеки ҳәм жазба дәстүрлер арасындағы байланыслар, сондай-ақ, әдебий байланыстың дослық ҳәм түсинисиў жетилисиўиндеги роли анық мысаллар ҳәм дәлиллер арқалы ашып бериледи. Усы көзқарастан Юсуповтың юбилей мақалалары тек ғана юбилей мақтаўлары емес, ал әдебиятлараралық диалог ҳәм халықлар дослығын сақлаўдың илимий-ағартыўшылық хүжжетлери болып есапланады.

Мысалы, Наўайының 550 жыллығына бағышлап жазған «Әзийзим, дүньяға бийўақ келипбиз…» [5] мақаласын алып қарайық. Мақалада Әлийшер Наўайының әдебий поэзиясы тек ғана бир миллеттиң емес, ал пүткил түркий дүньяның улыўма руўхый ғәзийнеси сыпатында көрсетиледи ҳәм сол арқалы өзбек ҳәм қарақалпақ халықларының туўысқанлығы, лингвистикалық-әдебий үзликсизлиги анық тәрийипленеди. Автордың атап өтиўинше, Наўайы дәўиріндеги шағатай/ески өзбек тили ҳәзирги өзбек ҳәм қарақалпақ жазба-аўызеки әдебиятының улыўма дәреги болып, поэзия, музыка, сүўретлеў өнери арқалы уллы мәдений орайлар – Самарқанд, Ҳират сыяқлы қалаларда қәлиплескен мәдений процесслер ҳәр еки халықтың дөретиўшилик дәстүрине бирдей тәсир еткен. Мақалада Наўайының «Еки тиллилик» мәселеси, түркий тилдиң лексикасы ҳәм турмыслық атамалары арқалы халықлардың улыўмалық дүнья таныўы анықланатуғыны, соның менен бирге, қарақалпақ аўызеки дәстүрлериндеги Наўайының көринислери ҳәм Бердақ сыяқлы жергиликли шайырлардың уқсаслық эпитетлери арқалы еки халықтың әдебий-етникалық байланысларының терең екенлиги дәлилленеди; сол себепли Юсуповтың усынысы – Наўайының шығармаларын түп нусқадан, мәдений контекстте көрип шығып үйрениў ҳәм қарақалпақ тилиндеги дурыс ҳәм сезимге бай аўдармалар арқалы усы улыўмалық мийрасты жас әўладқа жеткериў – еки халық арасындағы руўхый дослық ҳәм әдебий аўызбиршиликти беккемлеўге анық илимий ҳәм әмелий үлес қосады.

«Мәңги бийик Манас таў» [6] атамасындағы Шыңғыс Айтматовтың 60 жыллығына бағышланған мақаласында уллы қырғыз жазыўшысының шахсы ҳәм дөретиўшилиги этномәдений «көпир» сыпатында көрсетилгени айқын сәўлеленген. Мақалада Айтматовтың туўылған жери, Манас таўы символикасы ҳәм өмириниң тарийхый контексти арқалы оның дөретиўшилигиниң түп тамыры – қырғыз халқы менен этногенетикалық туўысқанлықты беккемлейди деп көрсетиледи; бул мәдений өзгешеликтиң, жәмәәтлик ядтың детектив факторы сыпатында түсиндириледи. Сондай-ақ, автор реализм, гуманизм, этикалық-экологиялық мәселелерди көтерген әдебий усылларды (социаллық реализм, этикалық рефлексия, интертекстлик қатлам) атап өтип, Айтматов шығармаларының миллий өзгешеликлери ҳәм улыўма инсаныйлық потенциалы арқалы еки халық арасындағы диалогқа (мәдениятлараралық диалог) жәрдемлесетуғынын дәлиллейди.

Екиншиден, мақала Айтматов шығармаларының аўдарма ҳәм репертуарлық әмелият арқалы қазақ, қырғыз ҳәм қарақалпақ әдебияты менен ҳақыйқый әдебий байланыслар орнатқанына айрықша итибар қаратады. Бул көзқарастан қарағанда, қырғыз ҳәм қарақалпақ әдебий байланыслары тарийхый туўысқанлыққа тийкарланған эмоционаллық жақынлық пенен бирге институтлық әмелий дәрежеде жүзеге асырылған мәдений дипломатия саналады.

И.Юсуповтың қырғыз шайыры Сүйинбай Ералиевтиң 50 жас юбилейине арнап жазған «Қырғыз ҳәм «Қырық қыз»» [7] атлы мақаласы халықлар дослығы ҳәм әдебий байланыс көзқарасынан кеңейтип қарасақ, ол тек ғана бир шайырдың дөретиўшилигин мақтаўдан тысқары, еки түркий халықтың тарийхый-мәдений туўысқанлығы ҳәм руўхый жақынласыўын тереңнен ашып береди. Сүйинбай Ералиевтиң қарақалпақ поэзиясын түсинип, өз тилинде аўдарып, «Қырық қыз» сыяқлы дәстанларымызды қырғыз оқыўшыларына жеткериўи – сөз ҳәм жүрек көпирин қурған ис; бул аўдарма арқалы жүрегимиз бенен таўлы үлкениң, дала менен көлдиң бир уқсаслығы, бир эстетикасы ашылады. Бундай әдебий алмасыўлар – тилимиз ҳәм үрп-әдетлеримиздиң уқсас тамырларын еске салып, поэзия арқалы уқсас тәғдирлер ҳәм сезимлерди бөлисиў имканиятын береди; олар миллий өзин-өзи таныўды күшейтеди, «туўысқанлық» ҳәм өз ара хүрметти беккемлейди. Сондай-ақ, Ералиев сыяқлы шайырлар ҳәм аўдармашылардың мийнети еки халықтың әдебий дәстүрлерин байытып, жаңа оқыўшы категорияларын қәлиплестиреди – қарақалпақ дөретиўшилиги қырғыз сахнасына кирип, қырғыз поэзиясының үнлеслиги бизге қайтадан тәсир етеди. Бундай мәдений сөйлесиўлер фестивальларда, әдебий

ушырасыўларда, китап шыққанында даўам етеди ҳәм өз ара дослықты өзлестиреди: бул дипломатиялық емес, инсаный-әдебий байланыс – ҳақыйқый туўысқанлық тәжирийбеси. Соның ушын мақаланың тийкарғы идеясы – Сүйинбайдың тәжирийбеси арқалы көринген әдебий туўысқанлық ҳәм сөздеги бирге ислесиўдиң әҳмийетин, аўдарманың тиллик емес, руўхый көпир екенин анықлаў болып табылады.

Жуўмақ. Жуўмақлап айтқанда, И.Юсуповтың юбилейлик мақалалары оның әдебий байланысларды терең түсингенин ҳәм халықлар арасындағы мәдений диалогты көркем-илимий түрде ашып бергенин көрсетеди. Автор Ғабдулла Тоқай, Мустай Карим, Расул Ғамзатов, Әлийшер Наўайы, Шыңғыс Айтматов ҳәм Сүйинбай Ералиев сыяқлы шығармашылық ўәкиллер ҳаққындағы мақалаларында олардың әдебияттағы орнын ғана емес, басқа халықлар әдебияты менен байланысын да таллайды. Әсиресе, аўдарма, шығармалар алмасыўы ҳәм улыўма көркем мотивлер арқалы қәлиплескен руўхый жақынлыққа айрықша итибар береди. Соның менен бирге, оның мақалалары халықлар дослығы, өз ара ҳүрмет ҳәм мәдений байланысларды беккемлеўге хызмет еткен әҳмийетли әдебий-мәдений дерек болып табылады.

Әдебиятлар

1. Тоқай Ғ. Шығармаларынан. – Нөкис: Қарақалпақ мәмлекет баспасы, 1960.
2. Тоқай Ғ. Мұңлы саз. / Ғабдулла Тоқай; татаршадан қарақалпақ тилине аўдарғанлар И.Юсупов, Б.Исмаилов. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1981.
3. Карим М. Бизиң үйдиң қуўанышы : повестьлер. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1989.
4. Ғамзатов Р. Таў жулдызы : қосықлар ҳәм поэмалар. / Расул Ғамзатов; аўдарғанлар И.Юсупов, Т.Сейтжанов. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1984.
5. Юсупов И. «Әзийзим, дүньяға бийўақ келипбиз…». / «Еркин Қарақалпақстан», 1991, 21-сентябрь.
6. Юсупов И. Мәңги бийик Манас таў. / «Совет Қарақалпақстаны», 1988-жыл 14-декабрь, № 242.
7. Юсупов И. Қырғыз ҳәм «Қырық қыз». // «Әмиўдәрья», 1971, № 9.

“ҒӘРИП-АШЫҚ” ДӘСТАНЫ МИЛЛИЙ ВЕРСИЯЛАРЫНЫҢ ҮЙРЕНИЛИЎ МӘСЕЛЕЛЕРИ

Есебаев Марат Матекович – *филология илимлери бойынша философия докторы, доцент*
marat.esebaev1963@gmail.com
Әжинияз атындағы Нөкис мәмлекетлик педагогикалық институты

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВЕРСИЙ ДАСТАНА «ГАРИБ-ОЧИК»

Есебаев Марат Матекович – *доктор философии по филологическим наукам, доцент*
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

ISSUES OF STUDYING THE NATIONAL VERSIONS OF THE DASTAN “GARIB-OCHIK”

Esebayev Marat Matekovich – *Doctor of Philosophy in Philological Sciences, Associate Professor*
Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

Таянч сўзлар: фольклор, достон, жиров, бахши, версия, вариант, этнография, миллий, қадимги, ҳаёлий, сюжет, образ.

Резюме. Ушбу мақолада қорақалпоқ халқ достонларидан бири «Ғариб-ошиқ» достонининг тўпланиши, ёзиб олиниши ва миллий версиясининг шу кунгача илмий нуқтаи назардан ўрганилиши ҳақида илмий фикрлар таҳлил қилинади. Шу билан бирга, «Ғариб-ошиқ» достонининг миллий версияси яратилишида халқ бахшиларининг тутган ўрни кўрсатилади. Достоннинг ғояси, мавзуси, бадиий ўзига хослиги, унинг халқчиллиги ҳақидаги олимларнинг тадқиқотлари ва достонга берган баҳолари ўрганилади.

Ключевые слова: фольклор, дастан, жырау, бахши, версия, вариант, этнография, национальный, древний, фантастический, сюжет, образ.

Резюме. В данной статье анализируются научные взгляды на сбор, запись и изучение национальной версии одного из каракалпакских народных дастанов «Гариб-очик» с научной точки зрения до наших дней. Вместе с тем показана роль народных сказителей в создании национальной версии дастана «Гариб-очик». Изучаются идея, тема, художественное своеобразие дастана, исследования ученых о его народности и их оценки дастана.

Key words: folklore, epic, zhyrau, bakhshi, version, variant, ethnography, national, ancient, imaginary, plot, image.

Summary. This article analyzes scientific views on the collection, recording, and scientific study of the national version of the Karakalpak folk epic "Garib-Ochik" from a scientific perspective to the present day. At the same time, the role of folk bakhshis in the creation of the national version of the dastan "Garib-Ochik" is shown. The idea, theme, artistic originality of the epic, the research of scholars on its popularity, and their evaluations of the epic are studied.

Кириспе. XX-әсирдиң 1930-жылларынан баслап қарақалпақ халқының тарийхы-этнографиялық, әдебий-лингвистикалық, мәденияты, социаллық турмысы ҳәм этнографиясы менен әдебий-фольклорлық материалларын жыйнаў, әсиресе, солардың ишинде, жыраў-бақсылардан дәстанларды жазып алыў ислери сол күнниң әҳмийетли мәселелериниң бирине айланды ҳәм бул бойынша үлкен комплексли илим-изертлеў жумыслар алып барыў басланды.

1932-жылы Қарақалпақстан хүкиметиниң өтиниши бойынша Россия илимлер Академиясының Шығыстаныў институтының академиги А.Н.Самойлович басшылығында қарақалпақстан тарийхын үйрениў ҳәм жазыўға, изертлеўге байланыслы қарақалпақ тилин, мәдениятын ҳәм әдебиятын жайнаўға бир топар орыс илимпазлары келеди. Сол жылдан өзинде орыс тюрколог ҳәм тарийхшы илимпазларынан В.И.Вертегов, П.П.Иванов, С.Е.Малов, А.А.Воробков, А.А.Гнеденко ҳәм тағы басқалары қарақалпақ жерине келип, олардың илимий изертлеў жумысларына жергиликли жас илимпазлардан Бақыев, Айымбетов, Айтешов, Ибадуллаев ҳәм басқада илимий хызметкерлер, лоборант сыпатында бекитилип, жаңа басланып атырған тарийхый-этнографиялық, фолькорлық, әдебий-лингвистикалық экспедицияларға қатнасып, тарийхый, әдебий-фольклорлық материаллар жыйнаған [1:11-12].

Елимизде комунистлик сиясатының алып барылыўы, халықтың жәмийетлик-сиясый турмысында өзгерислердиң болыўы, халықта бир қанша қыйыншылықлардың жүз бериўине алып келди. Деген менен бул алып барылған сиясий өзгерислердиң пайдалы тәреплери де болды. Мысалы, 1934-жылы Москвада Жазыўшылар аўқамының I съездиң өткерилиўи, онда М.Горькийдиң: “Өз фольклорыңызды жыйнаңыз, оннан үйрениңиз, оны қайта ислеңиз. Ол сизлерге де, бизлерге де ҳәм шайырлар, прозайклерге де күтә үлкен материал береди. Бизлер өтмишти қаншама жақсы билсек, бизлер дөретип атырған ҳәзиргиниң үлкен әҳмийетин сонша жеңил, сонша терең ҳәм қуўанышлы түсинемиз” [2:729] – деген еди. Қарақалпақстан аймағында жоқ етилген миллий мәдений мийрасларды ел ишинен қайтадан жыйнаў, жазып алыў, және де жергиликли баспа сөзлерде жәриялаў ислери басланды.

Әдебиятлар анализи ҳәм методологиясы. Профессор С.П.Толстов қарақалпақ халқының әййемги ата-бабаларының сақ массагет қәўимлери екенин айта келип ҳәм ол қарақалпақларды Арал бойының ески отырықшы халқы деп баҳалаған. “Сонлықтанда С.П.Толстов “Қырық қыз” эпосында ески дәўир қатламларын көре билди. Ол “Фракия-массагет мәдениятының традициясы менен қарақалпақ дәстаны “Қырық қыз” дың әййемги қатламларының байланысы болыўы керек. “Қырық қыз” да детальларын сақлаў менен амазонстводан пайда болған класслардың өсип шығыў системасына байланыслы амазонкалар сюжети әдеўир айқын көринеди ҳәм онда Томарис ханшаның массагет эпосының жаңғырығын көриў мүмкин” [3:108.] – деп жазады. Қарақалпақ эпосларының дереклери әййемги дәўирлер менен байланыслы екенин дәлиллеп ҳәм Арал бойының ертеден киятырған

отырықшы халықлар екенин көрсетип оған үлкен баҳа береди.

1933-жылғы рус илимпазы профессор А.А.Соколов, профессор Т.А.Жданколар басқарған узақ жыллар даўамындағы Хорезм экспедициялары да Қарақалпақ халқының аўыз әдебиятының үлгилерин ҳәм лингвистикалық, тарийхый этнографиялық материалларды жыйнады. Олар қарақалпақ фольклористикасы, оның гейпара жанрлары бойынша баҳалы пикирлер айтып, фольклор тарийхының дәслепки бетлерин илимий түрде ислеп берди [4:56].

Т.А.Жданконың 1950-жыллары Москвада басылып шыққан "Очерки исторической этнографии каракалпаков" деген мийнетинде қарақалпақлардың көпшилик эпосының орта әсирдеги алтын орда ҳәм Ноғайлы дәўирин сөз ететуғын "Едиге" ҳәм тағы басқада эпослардың киретуғынын белгилейди [5:109].

Қарақалпақстанда 1930-жылы илим изертлеў институты ашылды. Бул қарақалпақ илими ушын оғада қуўанышлы жағдайлардың бири болды. Себеби өзимиздиң жергиликли илимпазлар тәрепинен фольклорлық материалларды жыйнаў ҳәм үйрениў, оны тематикалық жанрларға бөлип қараў, және оның сиясий-жәмийетлик әҳмийетин ашып бериў бойынша дәслепки илимий изертлеў тийкарында дәслепки мақалалар пайда бола баслады.

Н.Дәўқараевтың "Қарақалпақ фольклоры", "Алпамыс дәстаны", Қ.Айымбетов, О.Кожуров "Қарақалпақ әдебиятының түрлери", О.Кожуров "Қырық қыз дәстаны", "Қарақалпақ фольклоры жөнинде изертлеўлер", "Қырық қыз дәстанының тарийхый дереклери", Қ.Айымбетовтың 1939-жылы "Қарақалпақ әдебияты ҳәм искусствосы" журналының №3 (36) санында "Қарақалпақ фольклоры" атлы, усы жылы сол журналдың №4 (37) санында мақалалары жәрияланды [6:35.] Бул мақалада аўыз әдебиятын қалай пайдаланыў ҳәм оны баҳалаў ҳаққындағы дәслепки мийнетлер еди. Соның менен бирге қарақалпақ фольклорын түрлерге бөлип, жанрлық өзгешеликлерин ашып көрсетиўге ҳәрекет етеди.

Талықлаўлар ҳәм нәтийжелер. Усындай халық аўызеки әдебияты бойынша илимий мақалалар, илимий изленислер алып барылды. Қарақалпақ халық дәстанларының изертлениўи ҳаққында сөз болғанда, соның ишинде "Ғәрип-ашық" дәстаны бойынша да айтылған айрым илимий пикирлерге нәзер аўдарамыз. Н.Дәўқараевтың илимий мийнетинде "Ғәрип-ашық" дәстаны бойынша айрым пикирлер билдирип өтеди. Мысалы, Көпшилик дәстанларда әсиресе ашықлық дәстанларда қаҳарман патшаның ямаса ўәзирдиң қызына ашық болады барлық ҳәдисе геройдың қызды алыў жөниндеги ислерин, көрген қыйыншалықларын тәрийиплеўден артпайды. Бул жағынан қарағанда дәстанлардың көпшилиги, батырлық жырлардай болған тарийхый ҳәдийселердиң тийкарында емес, қыялый-фантастикалық ертеклердиң тийкарында жарыққа шыққан қусап көринеди. "Ғәрип-ашық" дәстанында шаҳ Аббастың қызы Сәнемге ўәзир Ҳасанның баласы Ғәрип ашық болады. Шаҳ Аббас қызын Ғәрипке бермейди. Әкеси Сәнемди шаҳ Валидке бермекши болады. Сәнем Ғәриптен үмит үзбейди. Атасынан жети ай той-тамаша бериўин сорайды. Тойдың ақырғы күни Ғәрип дийўана болып келип Сәнемге жолығады ҳәм оған үйленип мурадына жетеди [7:317-318.] Илимпаз ашықлық дәстанлары менен қаҳарманлық дәстанлардың композициялық көркемлик, иделық жақтан өзгешеликлерине айрықша тоқтап өтеди. Онда "Ғәрип-ашық" дәстанның айрым сюжетлери реаллыққа жақын, бирақ дәстанның айрым мотивлери қыялый фантастикалық сүўретлеў усылларының орын алғанын атап көрсетеди.

О.Кожуровтың илимий мийнетинде, қарақалпақ халық дәстанларына харатеристика берип өтеди ҳәм соның менен бирге "ашықлық" дәстанларына да тоқтап өтеди. Мәселен, "Үшинши дүркинге әдебий дәстанлар, қарақалпақлар арасында китап, қолжазба түринде таралып ҳәм бақсылар тәрепинен атқарылып келген дәстанлар жатады. Оларға "Ғәрип-ашық", "Ҳүрлиха-Ҳамра", "Саятхан-Ҳамра", "Юсуп-Ахмет", ҳәм "Гөруғлы" дәстанлары киреди", [8:27-28.] – деп баҳа береди. "Ғәрип-ашық"дәстаны бойынша арнаўлы изертлеўлер болмады, бирақ қарақалпақ ашықлық дәстанларының қарақалпақлар арасына келиўи, халық бақсыларының репертуарынан орын алыўы ҳаққында улыўмалық пикирлер айтылып келинеди.

Н.Дәўқараев қарақалпақ халқының арасында кең таралған дәстанларды сюжет линиясына, мазмунына, қаҳарман характерине, көркемлик, стили, қурлысына ҳәм басқа да өзгешеликлерине қарап үш топарға бөлип қарайды. Соның үшинши топарына "Ашық-Ҳамра", "Ҳүрлиха", "Саятлы-Ҳамра", "Ширин шакар", "Ғәрип-ашық Шасанем" ҳәм басқалар киреди. Булардың сюжети, мазмуны ашықлық мотивлери менен толы. Булардың көркем тили ҳәр түрли теңеўлер, аўыстырыўлар, метафора, юмор, сатира ҳәм басқада сүўретлеўлерге оғада бай. Бул дәстанлардың ишинде "Ғәрип ашық Шасанем" қарақалпақ халқының арасында оғада кең таралған ҳәм халық сүйип тыңлайды [9:322-323]–деп көрсетеди. Мине көрип турғанымыздай "Ғәрип-ашық" дәстаннына айрықша баҳа берип өтеди. Деген менен "Ғәрип-ашық" дәстаны арнаўлы изертленбегени менен басқа да дәстанлар қатарында көрип өтилип айрым қалыс пикирлер ол ҳаққында айтылып өтиледи.

1950-1960-жыллары дәстанларды жыраўлардан-бақсылардан жазып алып бастырып шағарыў ҳәм сол тийкарда айрым илимий мақалалар жазылып барылды. Усы 1960-жылы биринши мәртебе "Ғәрип-ашық" дәстаны басылып шықты. "Дәстанға қысқаша алғы сөзди Т.Сейтжанов, ҳәм А.Каримов жазған. Баспа сөзде сол жылы "Совет Қарақалпақстаны" газетасында Қ.Айымбетов, Қ.Мақсетов, И.Юсуповлардың дәстанның баспасы жөнинде критикалық мақаласы басылады. Деген менен кемшиликлерине қарамастан бул вариант белгили дәрежеде әҳмийетке ийе. Тәжимуратовтың хабарлаўына қарағанда ол бул нусқаны Ещан бақсы ҳәм Қудайберген бақсылардың аўзынан жазып алған. Сондай-ақ дәстанды баспаға таярлаўда өмиринше "Ғәрип-ашық" ты қысса қылып оқыған Хожелиши Балтабай қыссахан менен бирге отырып дәстанның текстин көзден өткерген", [10:142] – деп көрсетеди.

Ҳақыйқатында да усылай болған да болыўы мүмкин, себеби ҳәр бир бақсы өзиниң шеберлигине, уқыплығына байланыслы болып, олар дәстынды қарақалпақ миллий колориди менен терең суўғарып,

оны өзлери көркемлик ҳәм сюжетлик жақтан жетилистирип байытып барғанлығына гүман жоқ.

Қ.Айымбетовтың “Халық даналығы” атлы мийнетинде бақсышылық өнери қарақалпақларға Орта Азия халықларынан кирген, қарақалпақлар бақсышылықты Хорезимли өзбеклерден, түркменлерден үйренген. Бурыннан киятырған жыраўшылық өнериниң үстине бақсышылық өнери қосылып, қарақалпақлардың көркем өнери байыған, жырлайтуғын репертуўарлары кеңейген. Қарақалпақ халқы ески Хорезим мәдениятын ҳәр тәреплеме үйренип, оннан пайдаланған. Нәтийжеде “Ғәрип-ашық”, “Юсуп-Ахмет”, “Гөруғлы” сыяқлы дәстанлар қарақалпақ бақсыларының негизги репертуўары болып қалған, [11:79-80.] - деп көрсетеди. Бул дәстанлар қарақалпақ бақсыларыдың өз халқының миллий көзқарасына ылайықластырып қайта ислеўи нәтийжесинде, олардың репертуарынан мәнги орын алып қалды. Әлбетте, буған қарақалпақ бақсыларының шеберлиги, айрықша талантлығы, олардың халық руўхый байлығын сүйиўи ҳәм қызығыўшылығы тийкарғы орынды тутқан болса, олардың мийнети усы тәреплери менен айрықша баҳаланады.

Усындай илимий изертлеўлер ҳәр түрли көзқарстан, үйренилип даўам еттирилип келинди. Қ.Камаловтың “Қарақлпақ әдебиятында көркем методтың эволюциясы” деген илимий мийнетинде де, усы халық дәстанларының, соның ишинде қарақалпақ халқының арасында кең таралған ашықлық дәстанларында конфликт, сюжет бағытының тийкарына енген ўақыялар ҳәм қаҳарманлар ҳәрекетиндеги реаллықларын анализ етеди. Мәселен, “Ғәрип-ашық” дәстанында сюжет хан менен ўәзирдиң ақлай қуда болыўынан басланады. Ғәрип пенен Шәсәнем ержете келе хан қызын Ғәрипке бергиси келмейди. Себеби, Ғәриптиң әкеси Ҳәсен ўәзир өлип қалған еди. Ғәрип жат журтларға кетеди. Қызы Ғәрипти сүйеди. Ғәрип көп қыйыншылықлыр менен Шәсәнемге қосылады. Дәстанларда кем-кемнен адамзаттың санасының тәбият ҳәм жәмийет ҳаққында реаль түсиниклериниң раўажланыўы менен бирге өмирди өз формасында, шынлыққа сай сүўретлеў тәжирийбелери пайда бола баслады”, [12:36] – деп көрсетеди.

С.Баҳадированың “Қарақалпақ халық дәстанлары” деген илимий мийнетинде Жуман бақсының репертуарына тоқтай отырып “Жуман жас ўақтынан баслап қарақалпақ жыраў, бақсыларының айтқан дәстанларына қызығады. Ол атақлы қарақалпақ бақсысы Муўса бақсының шәкирти болған. Соның менен бирге Ақымбет бақсы, Еденбай бақсы, Байнияз бақсы сыяқлы атақлы бақсылардың да репертуарын үйренген. Жуман бақсының репертуарында “”Хұрлиха-Ҳәмира”, “Саятқан- Ҳәмира”, “Ғәрип-ашық” дәстанлары болған”, [13:297] - деп көрсетеди. Илимпаз “Ғәрип-ашық” дәстанына арнаўлы түрде анализ етпегени менен ашықлық дәстанлардың бақсылар репертуарынан орын алғанлығы ҳаққында айтқан. Буннан көриўимизге болады “Ғәрип-ашық” дәстаны қарақалпақ халқының сүйип тыңлайтуғын дәстанларының бири екенлиги айқын көзге тасланады.

“Ғәрип-ашық” дәстаны халық арасына кеңнен сиңисип кеткенлиги соншелли, ол ҳәр бир бақсының репертуарынан беккем орын алып қоймастан, ал оның қосықлары ҳәр бир жас жигит қызлардың жүрегиниң төринен жай алған. Ышқы-муҳаббат ҳаққындағы өткен дәўирдеги ең жақсы қосықлар туўралы сөз болғанда, биринши нәўбетте “Ғәрип-ашық” дәстанындағы гөззал лирикалық қосықларды еслейди. Соның ушын да халықтың ядында мәңги мөҳирленип қалған, оларды халық сүйип тыңлаған ҳәм оның жақсы көрип айтқан. Дәстанның халық кеўлинен жай алыўы себепли олар әсирлер даўамында аўыздан-аўызға өтип, тыңласа шадлығы, оқыса руўхый азығы болды.

Лиро-эпикалық дәстанлардың басқа да қоңсылас туўысқан халықлар арасында узақ ўақытлардан берли пайда болып айтылып келген болса, қарақалпақ халқы да усы туўысқан халықлар менен бирге жырлап атқарып келеди. “Ғәрип-ашық”тың қарақалпақ версиясының пайда болыўында атақлы қарақалпақ бақсыларының, атақлы қарақалпақ сазенделериниң ролин жоқары баҳалай отырып, бул ҳаққында Қ. Мақсетовтың “Қарақалпақ халқының көркем аўызеки дөретпелери” деген мийнетинде, “Ғәрип-ашық” дәстанын бақсылар менен қосылып пүткил халық айтады десек болады. Өткендеги қарақалпақ бақсылары – Ақымбет пенен Муўсадан баслап бизиң заманымыздың ең ири бақсыларынан есапланған Ещан бақсы менен Жапақ бақсыға дейинги қарақалпақ сөз шеберлериниң барлығы дерлик “Ғәрип-ашық” дәстанын сүйип айтқан ҳәм өз алдына қарақалпақ версиясының сөз жағынан болсын, саз жағынан болсын, қәлиплесиўине үлкен дөретиўшилик мийнет ислеген. Сондай-ақ “Ғәрип-ашық” дәстанының қарақалпақлар арасына кең таралып, оның өз алдына бир миллий версиясының пайда болыўында, Әжинияз бенен Бердақтан баслап, Аяпберген, Аббаз, Садыққа ҳәм тағы басқа халық шайырларына шекемги жазба ислерине тиккелей қатнасы бар үлкен сөз шеберлериниң айрықша роли бар” [14:280] – деп жоқары баҳа береди. Дәстан бойынша усындай илимий изертлеўлер алып барылды ҳәм айрым илимий пикирлерде билдирилди.

Жуўмақ. Улыўма жуўмақластырып айтатуғын болсақ “Ғәрип-ашық” дәстанының кең өрис алып халыққа жайылыўына халық бақсылары менен халық шайырларының хызметлери уллы болды. Олар өзлериниң уқыплылығы айрықша талантының арқасынан дәстанның миллий версияларын қәлиплестирди ҳәм раўажландырды. “Ғәрип-ашық” дәстанының миллий версиялары усы күнге шекем арнаўлы түрде изерленбеди. Бирақ дәстан ҳаққында илимпазларымыз тәрепиенен айрам илимий пикирлер болды. Ертеде яғный XVIII әсирдиң орталарынан баслап орыс изертлеўшиси Н.Н.Муравьев Хийўаға еткен сапарында “Ғәрип-ашық” тың ертеклик варианты ҳаққында айтады. XX әсирге келип С.П.Толстов, Т.А.Жданко, В.М.Жирмунский, Х.Т.Зариповлар ҳәм өзимиздиң жергиликли илимпазлардан Н.Дәўқараев, Қ.Айымбетоа, И.Сағытов, О.Кожуров, Қ.Мақсетов, Қ.Камалов, С.Баҳадырова, А.Алымов, Қ.Мәмбетназаровлар илимий көзқарастан дәстанның халықшынлығына, идеялық, тематикалық ҳәм көркемлик өзгешелигине айрықша баҳаларын билдирген.

Әдебиятлар

1. Пахратдинов Ә. Әжинияз шайырдың көркемлик дүньясы. – Нөкис: “Қарақалпақстан” 2014.
2. Горький М. О литературе: литературно-критические статьи. – Москва: “Советский писатель”, 1953.
3. Мақсетов Қ.Қарақалпақ фольклористикасы. – Нөкис: “Қарақалпақстан”, 1989.
4. Мақсетов Қ, Тәжимуратов А. Қарақалпақ фольклоры. – Нөкис: “Қарақалпақстан”, 1979.
5. Мақсетов Қ.Қарақалпақ фольклористикасы. – Нөкис: “Қарақалпақстан”, 1989.
6. Дәўқараев Н. Шығармаларының толық жыйнағы. 2-том. – Нөкис: “Қарақалпақстан”, 1977.
7. Дәўқараев Н. Шығармаларының толық жыйнағы. II-том. «Қарақалпақ әдебияты тарийхының очерклери». – Нөкис: “Қарақалпақстан”, 1977.
8. Кожуров О. Шығармалары. – Нөкис: “Қарақалпақстан”, 1988.
9. Дәўқараев Н. Шығармаларының толық жыйнағы. II-том. «Қарақалпақ әдебияты тарийхының очерклери». – Нөкис: “Қарақалпақстан”, 1977.
10. Айымбетов Қ. Халық даналығы. – Нөкис: “Қарақалпақстан”, 1968.
11. Айымбетов Қ, Кожуров О. Қарақалпақ әдебиятының түрлери. // “Қарақалпақ әдебияты хәм искусствосы” журналы, 1939, № 4. 79-80-б.
12. Камалов Қ. Қарақалпақ әдебиятында көркем методтың эволюциясы. – Нөкис: “Қарақалпақстан”, 1988.
13. Баҳадырова С. Қарақалпақ халық дәстанлары: “Қырық қыз”, “Алпамыс”, “Қоблан”, “Едиге”. – Тошкент: “Anorbooks”, 2024.
13. Мақсетов Қ. Қарақалпақ халқының көркем аўызеки дөретпелери. – Нөкис: “Билим” 1996.

ПСИХОЛОГИЗМ И ПОЭТИКА НРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА В ПОВЕСТИ В.РАСПУТИНА «ПРОЩАНИЕ С МАТЁРОЙ" И В РОМАНЕ Т.КАЙЫПБЕРГЕНОВА "ЗЕНИЦА ОКА"

Ешниязова Эльмира Наурызбаевна – *кандидат филологических наук, доцент*
elmira-70@mail.ru
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

V.RASPUTINNING "MATYORA BILAN VIDOLAShUV" QISSASI VA T.QAYIPBERGENOVNING "KO‘ZNING QORAChIG‘I" ROMANIDA AXLOQIY TANLOV PSIXOLOGIZMI VA POETIKASI

Eshniyazov Elmira Nauryzbaevna – *filologiya fanlari nomzodi, dotsent*
Ajiniyoz nomidagi Nukus davlat pedagogika instituti

PSYCHOLOGISM AND THE POETICS OF MORAL CHOICE IN V.RASPUTIN'S NOVELLA "FAREWELL TO MATYORA" AND IN T.KAIPBERGENOV'S NOVEL "THE APPLE OF MY EYE"

Eshniyazov Elmira Nauryzbaevna – *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*
Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

Таянч сўзлар: В.Г.Распутин, Т.К.Кайипбергенов, қиёсий адабиёт, психологизм, ахлоқий танлов, аждодлар хотираси, анъанавий этика.

Резюме. Мақолада В.Г.Распутин ва Т.К.Кайипбергенов насрида психологик таҳлининг ўзига хос хусусиятлари ва персонажларнинг ахлоқий ўз-ўзини белгилаш муаммоси қиёсий жиҳатдан кўриб чиқилади. "Матёра билан видолашув" ва "Кўз қорачиғи" асарлари асосида муаллифлар анъанавий турмуш тарзи инқирозини ўз қаҳрамонларининг ички зиддиятлари орқали қандай очиб бергани ўрганилади. Ҳар икки бадиий тизимда ҳам ахлоқий танлов категорияси бевосита уруғ хотирасини сақлаш, ота уйи образ ива она-патриархал ибтидо билан боғлиқлиги кўрсатиб берилган. Муаллифлар В.Распутин ва Т.Кайипбергенов психологизми экзистенциал-ахлоқий характерга эга бўлиб, маънавий илдизларга муносабат шахс етуклигининг асосий мезонига айланади, деган хулосага келади.

Ключевые слова: В.Г.Распутин, Т.К.Каипбергенов, сравнительная литература, психологизм, моральный выбор, память предков, традиционная этика.

Резюме. В статье в сравнительном аспекте рассматриваются особенности психологического анализа и проблема нравственного самоопределения персонажей в прозе В.Г.Распутина и Т.К.Каипбергенова. На материале повестей "Прощание с Матёрой" и " Зеница ока " исследуется, как авторы раскрывают кризис традиционного уклада жизни через внутренние конфликты своих героев. Показано, что в обеих художественных системах категория нравственного выбора напрямую связана с сохранением родовой памяти, образом отчего дома и материнско-патриархальным началом. Авторы приходят к выводу, что психологизм В.Распутина и Т.Каипбергенова носит экзистенциально-этический характер, а главным мерилом личностной зрелости становится отношение к духовным корням.

Key words: V.G.Rasputin, T.K.Kaipbergenov, Farewell to Matyora, The Pupil of the Eye, comparative literature, psychologism, moral choice, ancestral memory, traditional ethics.

Summary. The article examines the characteristics of psychological analysis and the issue of characters' moral self-determination in the prose of V.G.Rasputin and T.K.Kaipbergenov through a comparative lens. Based on the novellas Farewell to Matyora and The Pupil of the Eye, the paper explores how both authors reveal the crisis of the traditional way of life through the internal conflicts of their characters. It is demonstrated that in both artistic systems, the category of moral choice is directly tied to the preservation of ancestral memory, the imagery of the parental home, and the maternal-patriarchal principle. The authors conclude that the psychologism of Rasputin and Kaipbergenov is existential and ethical in nature, where one's attitude toward spiritual roots serves as the primary gauge of personal maturity.

Введение. Литература второй половины XX века обратилась к исследованию внутреннего мира личности в то время, когда привычный ритм жизни рушился под давлением социальной и технократической модернизации. Как в русской, так и в каракалпакской прозе этот процесс интерпретировался не просто как смена исторических эпох, а как глубокий духовный кризис, затрагивающий самую суть человеческой идентичности. В этом контексте сравнительный анализ творчества В.Распутина и Т.Каипбергенова особенно плодотворен, так как этические категории совести, долга и памяти занимают центральное место в их творческом мире.

Повесть В.Распутина "Прощание с Матёрой" (1976) [1] и роман Т. Каипбергенова "Зеница ока" (1984) [2] разделяют общую гуманистическую тревогу о судьбе традиционной морали. Несмотря на различия в этнокультурном фоне – с одной стороны, сибирская почвенность, а с другой -каракалпакское традиционно-обычное наследие, – оба писателя рассматривают, как человек делает выбор между утилитарным удобством и верностью родному очагу.

Актуальность исследования определяется необходимостью анализа типологических параллелей в национальной литературе XX века по теме духовной преемственности между поколениями [3].

Объектом исследования являются повесть "Прощание с Матёрой" В.Г.Распутина и роман "Зеница ока" Т.К.Каипбергенова.

Предмет исследования: Психологические механизмы, используемые для изображения морального выбора и структурной роли "Памяти" и "Дома" в развитии характера.

Цель: Выявить особенности передачи психологизма в произведениях «Прощание с Матерой» В.Распутина и «Зеница ока» Т.Каипбергенова.

Материалы и методы. Текстологическую основу данного исследования составляют повесть В.Г.Распутина "Прощание с Матёрой" и роман Т.К.Каипбергенова "Зеница ока". В исследовании применены следующие методы:

Сравнительно-сопоставительный метод: используется для выявления тематических общностей и различий в этнопоэтической репрезентации;

Историко-генетический метод: используется для оценки того, как поведение персонажей обусловлено историко-культурными контекстами;

Психологический анализ: Применяется для изучения внутренних монологов, повествовательной организации речи и повторяющихся мотивов.

Результаты.

Символика дома и памяти предков. В обоих произведениях Дом выступает в роли ключевой организующей оси пространства и мысли. В повести В.Распутина островное село Матёра - это не просто географическое место, подлежащее затоплению для строительства гидроэлектростанции, а метафизический центр вселенной для его пожилых жителей. Старуха Дарья Пингина воспринимает грядущее разрушение острова как глубоко личную и коллективную трагедию; ее побелка коттеджа перед его разрушением и непоколебимое бодрствование у могил предков становятся актами духовного сопротивления.

В романе Т. Каипбергенова метафора "зеница ока" конденсирует абсолютную святость родительского очага, материнское благословение и почтение к старшим. Забота о родном доме и душе матери становится высшим испытанием совести детей. Автор иллюстрирует, как пренебрежение этим священным долгом, даже если оно рационализируется загруженностью современной жизни, приводит к коварному, но неизбежному ожесточению сердца.

Характер психологического анализа и выбор. Психологизм у В.Распутина опирается на глубокое проникновение в состояние "память-боль." Дарья и другие старейшины Матёры выбирают остаться на обреченном острове не из-за упрямства, а потому, что разрыв связей с предками равносилен духовной смерти. Центральный конфликт не просто сюжетный, а экзистенциальный: он проходит между теми, кто сохраняет "память сердца," и теми, кто (как Петруха) небрежно отбрасывает прошлое ради немедленной выгоды.

В творчестве Т. Каипбергенова психологизм приобретает более интимный, лирико-драматический тон, но его этический вес соответствует весу В.Распутина. Писатель исследует тонкие внутренние колебания, демонстрируя, как эгоизм и эмоциональная бесчувственность проникают в повседневные решения. Моральный выбор в романе Т.Каипбергенова – это повседневное явление: постоянное решение между чувствительностью к материнскому сердцу и эгоистичным стремлением к личному комфорту.

Механизм морального суждения. Заметное различие между двумя произведениями заключается в том, как структурировано моральное суждение:

В творчестве В. Распутина суждение происходит в недрах личной совести и перед вечностью. Дарья измеряет себя и других бескомпромиссным духовным мерилом, где высшим грехом является забывчивость.

В романе Т.Каипбергенова этическая оценка тесно связана с традиционным духом общины и сыновней ответственностью. Беззаветная любовь матери подчеркивает духовные пороки детей, превращая их внутреннее раскаяние в задержанный, но очищающий психологический процесс.

Анализ. Сопоставление этих повестей выявляет явную типологическую близость в русской и каракалпакской прозе 60-х и 70-х годов XX века. Оба автора решительно выступили против беспринципного прагматизма, подрывающего традиционные духовные основы.

В то же время национальная самобытность остается заметной. Психологическая глубина В.Распутина исходит из христианско-философской традиции русской классической литературы, где индивид понимается через его отношение к родословной и Божеству [4:140]. Т.Каипбергенов опирается на восточную этноэтическую традицию почитания старших и фольклорные притчевые структуры, где образ матери символизирует нерушимую преемствен-ность существования нации.

Заключение.

1. "Прощание с Матёрой" В. Распутина и "Зеница ока" Т. Каипбергенова разделяют единый этический поиск, направленный на сохранение духовных корней человеческой идентичности.

2. В произведениях моральный выбор выступает в качестве основного критерия человечности, в то время как способность чтить память предков и уважать родительский дом рассматривается как необходимое условие сохранения культурной идентичности.

3. Сравнительное изучение этих произведений углубляет наше понимание того, как различные национальные литературные традиции взаимодействуют для решения универсальных моральных вопросов.

Литература

1. Распутин В.Г. Прощание с Матёрой. // «Новеллы». – Москва: «Художественная литература», 1980. – С. 185-340.

2. Каипбергенов Т.К. Зеница ока: повести и рассказы. – Москва: «Советский писатель», 1984.

3. Бердибаев Р. Конвергенция литератур и обогащение культур. – Алма-Ата: «Жазыушы», 1988.

4. Залыгин С.П. Новеллы Валентина Распутина. // «Литературные интересы». – Москва: «Современник», 1982. –С. 124-145.

5. Пахратдинов Ә., Алламбергенов К., Бекбергенова М. XX әсир қарақалпақ әдебияты тарийхы. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 2011.

6. Семенова С.Г. Валентин Распутин. – Москва: «Советский писатель», 1987.

M.NÍZANOV SATIRALÍQ GÚRRIŃLERINDE KONFLIKT HÁM XARAKTERDIŃ KÓRKEM SÁWLELENIWI

Jaqsilikova Albina Saǵınbaevna – *filologiya ilimleri boyınsha filosofiya doktorı*
albina-9306@mail.ru
Ájiniyaz atındaǵı Nókis mámleketlik pedagogikalıq institutı

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОТРАЖЕНИЕ КОНФЛИКТА И ХАРАКТЕРА В САТИРИЧЕСКИХ РАССКАЗАХ М.НЫЗАНОВА

Жаксылыкова Альбина Сагинбаевна – *доктор философии по филологическим наукам*
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

ARTISTIC REPRESENTATION OF CONFLICT AND CHARACTER IN THE SATIRICAL STORIES OF M.NYZANOV

Jaqsilikova Albina Sagynbaevna – *Doctor of Philosophy in Philological Sciences*
Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

Tayanch so‘zlar: satirik hikoya, konflikt, xarakter, satirik obraz, dialog, kinoya, grotesk, paradoks.

Rezyume. Maqolada M.Nizanovning satirik hikoyalarida konflikt va xarakter masalalari tahlil qilinadi. Yozuvchining korrupsiya, poraxo‘rlik, tanish-bilishchilik, mansabparastlik kabi ijtimoiy illatlarni satirik konfliktlar orqali ochib berish mahorati yoritiladi. Shuningdek, konflikt va xarakter uyg‘unligi, dialog, kinoya, grotesk, paradoks kabi poetik vositalarning badiiy vazifasi ko‘rsatib beriladi.

Ключевые слова: сатирический рассказ, конфликт, характер, сатирический образ, диалог, ирония, гротеск, парадокс.

Резюме. В статье анализируются вопросы конфликта и характера в сатирических рассказах М.Низанова. Освещается мастерство писателя в раскрытии таких социальных пороков, как коррупция, взяточничество, кумовство и карьеризм, посредством сатирических конфликтов. Также раскрывается взаимосвязь конфликта и характера, показывается художественная функция таких поэтических средств, как диалог, ирония, гротеск и парадокс.

Key words: satirical story, conflict, character, satirical image, dialogue, irony, grotesque, paradox.

Summary. The article analyzes the issues of conflict and character in the satirical stories of M.Nizanov. It highlights the writer’s skill in revealing such social vices as corruption, bribery, cronyism, and careerism through satirical conflicts. It also examines the relationship between conflict and character and demonstrates the artistic function of such poetic devices as dialogue, irony, grotesque, and paradox.

Kirisiw. Qaraqalpaq prozasında satiranıń rawajlanıw procesinde jámiyetlik ómirdegi qarama-qarsılıqlardı kórkemlik jaqtan sáwlelendiriw, insan xarakterindegi unamsız qásiyetlerdi ashıw hám olarǵa sınlıq kózqarastan qatnas jasaw ayrıqsha áhmiyetke iye. Satiralıq prozada konflikt ádette tek waqıyalar arasındaǵı qarama-qarsılıq sıpatında emes, al insan menen jámiyet, jeke máp penen jámiyetlik máp, moralıq qádiriyat penen materiallıq máp, kásiplik wazıypa menen jeke máp arasındaǵı qarama-qarsılıqlar tiykarında qáliplesedi. Sol sebepli satiralıq shıǵarmalarda konflikt penen xarakter bir-birin tolıqtıratuǵın poetikalıq kategoriyalar sıpatında kórinedi. M. Nızanovtıń satiralıq gúrrińleri usı tárepten ayrıqsha itibarǵa iye. Jazıwshı turmıslıq faktlerdi kórkem material sıpatında paydalanıp, olardı jámiyetlik máni bar konfliktli situaciyalarǵa aylandıradı. Onıń «Jaqında qızıq boladı» hám «Hámelden túsken qanday boladı» toplamlarına kiritilgen gúrrińlerinde korrupciya, paraxorlıq, tanıs-bilisshilik, hámelparazlıq, jaǵımpazlıq, ótirik sóz, bilimlendiriw sistemasındaǵı kemshilikler, kásiplik biypárwalıq hám shańaraqtaǵı tárbiya sıyaqlı máseleler satiralıq konfliktler arqalı ashıladı.

M.Nızanov shıǵarmalarındaǵı konfliktlerdiń ózgesheligi — olardıń kóbinese kúndelikli turmıstaǵı ápiwayı jaǵdaylardan baslanıp, ulıwmalıq sociallıq mazmunǵa iye bolıwında. Mısalı, bank xızmetkeriniń sálem bermewi, imtixandaǵı «qosımsha soraw», baslıqqa tost aytpaǵanı ushın jumıstan bosaw yaki tanıs-bilisshilik arqalı bilim alıw sıyaqlı waqıyalar sırtqı kózqarastan kishi konflikt sıyaqlı kóringeni menen, olardıń astarında jámiyettegi moralıq hám sociallıq qatnaslardıń buzılıwı jatadı. Jazıwshı konflikt arqalı xarakterdi ashıwǵa erisedi. Sonlıqtan onıń satirasında personajdıń xarakteri tayın sıpatlawlar arqalı emes, al konfliktli situaciyadaǵı is-háreketi, sózi, basqalar menen qatnası hám kútilmegen sheshimleri arqalı qáliplesedi. Bul M.Nızanovtıń satiralıq poetikasındaǵı áhmiyetli ózgesheliklerdiń biri bolıp tabıladı.

Ádebiyatlar analizi. Satiralıq prozada konflikt hám xarakter máselesi ádebiyat teoriyası menen birge, satira poetikasınıń tiykarǵı máselelerıniń biri sıpatında úyreniledi. Konflikt kórkem shıǵarmadaǵı qarama-qarsı kúshlerdiń qatnasın bildirip, syujettiń rawajlanıwına, personajlar xarakteriniń ashılıwına hám ideyalıq mazmunnıń júzege keliwine xızmet etedi. Satirada bolsa konflikt kóbinese unamsız sociallıq qubılıs penen avtorlıq estetikalıq ideal arasındaǵı qarama-qarsılıq negizinde qáliplesedi. Satiranıń estetikalıq tabiyatın úyreniwde sociallıq sın menen baylanısı, kúlkiniń estetikalıq funksiyası, ironiya, sarkazm, grotesk sıyaqlı kórkemlik usıllardıń xarakter jasawdaǵı róli máselelerine ayrıqsha itibar beriledi. Satiralıq xarakter ádette jámiyetlik ortalıqtaǵı belgili bir unamsız tiptiń jeke qásiyetlerin ulıwmalastıradı.

Qaraqalpaq ádebiyatında satira hám satiralıq proza máselesine baylanıslı izertlewlerde de jámiyettegi kemshiliklerdi kórkem súwretlew, satiralıq obraz jasaw, konflikt hám kúlki poetikasına baylanıslı pikirler ushırasadı. J.Narimbetov, A.Qojiqbaev, Q.Kamalov, Q.Jarimbetov, P.Nurjanov, Z.Bekbergenova sıyaqlı

alımlardıń miynetlerinde Qaraqalpaq ádebiyatındağı janrlıq hám poetikalıq procesler, kórkemlik súwretlew principleri túrli baǵıtlarda qarastırılǵan.

Satira teoriyasına baylanıslı M.Bakhtin[1], A.Elsberg [2], A.Nikolaev[3], L.Ershov[4] sıyaqlı izertlewshilerdiń miynetleri satiranıń sociallıq-estetikalıq tabiyatın túsiniwde teoriyalıq tiykar bolıp xızmet etedi. Ásirese, satiranıń jámiyetlik sın menen baylanısı, kúlki arqalı unamsız qubılıstı biykar etiw hám satiralıq xarakterdiń sociallıq ulıwmalastırıw qásiyeti M.Nızanov shıǵarmaların talqılawda áhmiyetli. Jazıwshınıń dóretpelerin arnawlı túrde konflikt hám xarakterdiń óz ara baylanısı tiykarında izertlew satiralıq gúrrińlerdiń poetikalıq ózgesheliklerin tereńirek ashıwǵa múmkinshilik beredi. Sebebi, jazıwshı shıǵarmalarında unamsız qubılıstı tuwrıdan-tuwrı sınawdan kóre, onı belgili bir konfliktli situaciyaǵa kirgizip, personajdıń óz is-háreketi arqalı ózin-ózi áshkaralawına múmkinshilik beredi.

Talqılaw hám nátiyjeler. M.Nızanovtıń satiralıq gúrrińlerinde konflikt penen xarakter bir-birinen ajıralmas halda kórinedi. Jazıwshı personajdıń xarakterin túsindiriwde avtorlıq bayanlawdı kóbirek qollanbay, onıń konfliktli jaǵdaydaǵı is-háreketi hám sózi arqalı ashıwǵa umtıladı. Bul usıl satiralıq obrazdıń tábiyiyligı hám tásirshenligin arttıradı. Mısalı, «Qátere»[5:28] gúrrińinde konflikt jeke máp penen jámiyetlik máp arasındağı qarama-qarsılıq tiykarında qáliplesedi. Shıǵarma waqıyaları bas qaharman Dáwirxannıń tilinen bayan etiledi. Gúrriń kompoziciyasında izbe-izlik saqlanbaǵan. Waqıyanıń juwmaǵı shıǵarmanıń basına kóshirilip, keyingi waqıyalar eske túsiriw usılı arqalı beriledi.

Gúrriń Dáwirxannıń emlewxanada jatqan jerinen baslanadı. Bunnan soń retrospektiv bayanlaw arqalı Dáwirxannıń emlewxanaǵa túsiwine shekemgi waqıyalar sóz etiledi. Jarılqaǵan degen aǵanıń iltimasınan baslanǵan qáterepazlıq, jer beretuǵın kolxoz baslıǵınıń Belorussiyadan ekskavator aldırıp beriwin sorawına shekemgi waqıyalar Dáwirxannıń tilinen izbe-iz bayanlanadı. Bul jerde konflikt birden-bir waqıyalıq qarama-qarsılıq emes. Onıń tiykarında jámiyetlik múmkinshiliklerdi jeke mápke paydalanıw, lawazım hám tanıs-bilislik arqalı óz mápin qanaatlandırıw sıyaqlı sociallıq qatnaslar jatadı. Personajdıń xarakteri de usı konfliktli ortalıqta ashıladı.

«Kórmeydi» [5:64] gúrrińinde konflikt basqarıwshı adamnıń lawazımlıq dárejesi menen onıń átirapındağı haqıyqat arasındağı qarama-qarsılıq tiykarında jasaladı. Shıǵarmanıń basınan aqırǵı juwmaǵına shekem aydan appaq bolıp kelgen ministrdiń tórt ayaǵı baylanǵan qoydı kórmey qalıwı syujetlik burılıstı payda etedi.

Bul situaciyada «kórmey qalıw» fizikalıq kórinis emes, al satiralıq-metaforalıq xarakterge iye. Ministr jámiyettegi anıq máselelerdi kóriwi, baqlawı hám sheshiwi kerek bolǵan lawazımlı adam bolǵanına qaramastan, kóz aldındağı nárseni kórmeydi. Sol sebepli personaj xarakteri menen sociallıq poziciyası arasındağı qarama-qarsılıq kúlki payda etedi. Satiralıq súwretlewde ironiya, mısqıllaw, sarkazm hám grotesk bir-birin tolıqtıradı. Ministrdiń háreketi sırtqı jaqtan kúlkili kórinis bergen menen, onıń ishki mánisi – lawazımlı adamnıń haqıyqatqa biypárwalıǵı. Demek, konflikt xarakterdi ashıwǵa, xarakter bolsa konfliktiń sociallıq mánisin kúsheytiwge xızmet etedi.

«Men ministr bolmayman» gúrrińinde konflikt birneshe qatlamda kórinedi. Birinshi qatlamda shańaraqtaǵı ata-ana hám bala arasındağı tárbiyalıq qatnas; ekinshi qatlamda jas áwlad sanası menen jámiyettegi sociallıq úlgiler arasındağı qarama-qarsılıq; úshinshi qatlamda bilimlendiriw sistemasındağı moralıq hám kásiplik qádiriyatlar menen korrupciyalıq qatnaslar arasındağı konflikt beriledi. Syujet Qaljanbaydıń tilinen bayanlanadı. Ol kishkene balası Azamattıń ne ushın ministr hám institutta muǵallim bolǵısı keletuǵınlıǵın túsindiredi: «...Jan qońsımız ministr. Bul sırtta oynap júrgende bárin kóredi. Qońsımız jaltıldaǵan aq «Volga»da kelip túsedi. Ózi de kelisigin kelistirip júretuǵın jigit. Saratannıń ıssısında da iyninen kostyum, jaǵasınan galstuk ayrılmaydı. Shofyorı barıp, esigin ashpaǵansha ózi qıymıldamas. Úyinde kúnde qonaq. Sıyırı tuwsa da artınıp-tartınıp qutlı bolsınǵa kiyatırǵanlar. Aynasınıń bir kózi sınsa, úsh-tórt adam jabılıp kelip ońlaydı, iyti qurttay qańsılasa veterinarlıq «tez járdem» tayın. Balalarınıń awzı-bası batpaq jaqqanday shokoladqa bılǵanıp júredi. Sonnan keyin biziń bala ministr bolaman demey ne deydi»[5:66]. Bul epizodta Azamat xarakteriniń qáliplesiwine sociallıq ortalıqtıń tásiri ashıladı. Bala lawazımdı jámiyetke xızmet etiw menen emes, materiallıq artıqmashılıq hám abıroy menen baylanıstıradı. Demek, bala xarakteri jámiyettegi unamsız sociallıq úlgilerdiń tásirinde qáliplespekte. Bul jerdegi konflikt balanıń individual tilegi menen ata-ananıń tárbiyalıq poziciyası arasında emes, bala sanasına sińip baratırǵan haqıyqıy moralıq qádiriyatlar arasındağı qarama-qarsılıqtı bildiredi. Gúrrińde bilimlendiriw sistemasındağı korrupciya Qaljanbaydıń qızı Gúlnara obrazı arqalı da ashıladı. Onıń oqıwǵa qatnası, ata-anasına qoyatuǵın talapları hám bilim alıwǵa bolǵan kózqarası sociallıq mápti bilimniń ornına qoyatuǵın xarakterdi kórsetedi. Solay etip, bir shańaraq ishindegi personajlar arqalı jazıwshı jámiyettegi birneshe sociallıq konfliktlerdi biriktiredi. Ata-ana hám bala, bilim hám materiallıq máp, kásip hám lawazım, bilimlendiriw hám korrupciya arasındağı qarama-qarsılıqlar bir-biri menen tutasadı.

«Advokat haqqında ertek» gúrrińinde konflikt sud-huqıq sistemasındağı kásiplik wazıypa menen onı ámelge asırıwdağı nadurıs poziciya arasında qáliplesedi. Shıǵarma bastan ayaǵına shekem úshinshi bet, bayanlawshı tárepinen sóz etiledi. Onda dialog joq. Mámleketlik sud-huqıq sistemasında ayırım sawatsız, oysız xızmetkerlerdiń aqıbetin oylamay shıǵarǵan qararları sebebinen ayıpsız adamlardıń tágdiri buzılıwı, haqıyqıy qılmıskerlerdiń juwapkershilikten qutılıp ketiwi sıyaqlı máseleler ashıladı. Advokat Aybaraqovtıń xarakteri de usı konflikt ishinde ashıladı. Onıń qılmısker Áshirbaydı qorǵaw waqtındağı pikirleri oqıwshıda kúlki payda etedi. Bul jerde satiralıq xarakterdiń tiykarǵı belgisi – kásiplik wazıypanıń formal túrde atqarılıwı menen moralıq juwapkershiliktiń arasındağı qarama-qarsılıq. Gúrrińniń juwmaǵı satiralıq qarama-qarsılıqqa qurılǵan: «Advokat otırdı. Sud oylasıqqa ketti. Kórip otırǵanımızday, eki túrli uyǵarım bar edi, biri prokurordiki – jınayatshıǵa atıw jazası, ekinshisi advokattıń sheshimi – jınayatshıdan keshirim sorap, onı azat etip jiberiw. Sud bul retki húkiminde, eki sheshimniń arasınan ortaq biylik shıǵardı. Nádirbaevtı azat etip, advokattı atıwǵa jiberdi» [5:33]. Bul epizodta konfliktiń kulminaciyası paradoks arqalı beriledi. Ádette qılmıskerdiń jazalanıwı, advokattıń bolsa qorǵaw wazıypasın atqarıwı kerek. Biraq shıǵarmadağı «ortaq biylik» logikalıq jaqtan absurd sheshimge alıp keledi. Sol arqalı avtor sud-huqıq sistemasındağı kemshilikti ashıw menen birge, Aybaraqov

sıyaqlı professional tiplerdi satiralıq ulıwmalastırıwǵa erisedi.

M.Nızanov satirasında xarakterdi ashıwdıń eń nátiyjeli quralınıń biri – dialog. «Qaǵıyda» gúrrińi bunıń anıq mısalı.

«- Birinshi keliwińiz be deymen, qáyinlerim?

-Awa, birinshi.

-Shaması bar, bul jer bank degen, bir kelgennen sálemińdi ala bermeydi. Áne qalas! Hár kásiptin ózine ılayıq qaǵıydası boladı eken - dá!» [5:4].

Bul dialogta personajlar haqqında arnawlı portretlik yaki psixologiyalıq sıpatlama berilmegen. Sonıń ózinde olardıń xarakteri anıq kórinedi. Bank xızmetkeriniń sózinen kásiplik ortalıqtaǵı rásmiyliktiń insanıy qatnastan joqarı qoyılǵanı bayqaladı. «Qaǵıyda» sóziniń ózi de ironiyalıq funkciya atqaradı. Sebebi bul jerde rásmiy qaǵıyda emes, al jámiyet ishinde qáliplesken jaǵımsız «qaǵıyda» haqqında sóz boladı. Usı arqalı jazıwshı sociallıq konfliktti birneshe replika arqalı ashıwǵa erisedi.

«Qosımsha soraw» gúrrińinde de dialog personaj xarakterin ashıwdıń baslı quralı: «Házirgi waqıtta jurtta «Muǵallim bilseń de qoymaydı» degen pikir payda bolıp ketken. Men, tap usınıń ótirigin shıǵarayın dep oqıwǵa kirgen kúnnen baslap, shuqshıyıp kitaptıń izine tústim. Kóshede qıdırmadım, toy-merekege de barmadım, esi-dártim imtixanlardan óz kúshim menen ótiw boldı.

Yarım jıllıq semestr baslandı. Birinshi mártebe imtixan tapsırıp atırman.

- Birinshi sorawdı aytıń, – dedi muǵallim.

Shabatuǵın attay suwlıqqa taslap turǵan adamǵa jırma, sawdıratıp ayttım da berdim.

- Boldı. Endi qosımsha bir soraw beremen, bilseń, – bes, eger bilmey qalsań ókpeleme:

- Sessiyanı tabıslı juwmaqlaw ushın ne islew kerek?

- Jaqsı tayarlanıw kerek.

- Taǵı?

Írasın aytsam, taǵı ne islew kerekligin bilmeytuǵın edim, tubaladım qaldım»[5:52].

Bul jerde student penen oqıtıwshı arasındaǵı konflikt ashıq aytılmaydı. Biraq «Taǵı?» degen replika konflikttiń jasırın qatlamın ashıp beredi. Student bilimge súyense, oqıtıwshı basqa «kútilgen» nárseni izleytuǵınday kórinedi. Usı arqalı bilimlendiriw sistemasındaǵı moralıq konflikt satiralıq kúlki menen beriledi.

«Hámelden túsken qanday boladı» gúrrińinde xarakterdi ashıw basqa principke tiykarlanǵan. Bul jerde personajdıń xarakteri onıń óz háreketinen kóre, basqalarıdıń ol haqqında taratqan ótirik sózleri arqalı ashıladı. «…Bunnan keyin de hár kim bilgenin qostı. Baslıqtı azannan beri kórmegenler hár túrli bahana tawıp, aldına kirip qayttı. Kirgenlerdiń hesh qaysısı ońdırıp atırǵan joq.

- Kózleri sarǵayıp ketken.

- Tap awırıwdan turǵanday-áy.

- Moynı qalta-qalta, buǵaǵı salınıp qalıptı.

- Galustugi de qıysayıp ketken be, dım jaraspay tur.

Kópshilik awǵan jaqtan bir ózin shette qalasań bir túrli boladı ekenseń…Tústen keyin bir sıltaw tawıp kirdim. Qarasam, baslıqtıń bayaǵı turısı. Boldırıp qalǵan heshteńesi joq. Shashınıń aǵı da qádimgidey, kózleri-ám shúńireymegen, qabaǵınıń astı-ústi de jayında. Mańlayında onday qat-qabat jıyrıq kórinbeydi. Lekin, men bunı qalay dállillep otıraman. Kirip shıqqanımdı kórgen adamlar, men úlken bir jańalıq ashatuǵınday awzıma úńilip otır. «Baslıqtıń bayaǵı turısı ǵo, kárine de kelmegen» desem, mennen jaman adam joq. Sebebi, hámmesi ótirik sóylegendey bir túrli bolıp qaladı. Onnansha bárinen asıp túskim keldi…» [5:42].

Bul mısalda konflikt eki túrde kórinedi: haqıyqat penen ótirik arasındaǵı konflikt hám individual pikir menen kollektivlik stereotip arasındaǵı konflikt. Baslıqtıń real kórinisi ózgermeydi, biraq ortalıq onıń «obrazın» ózgertip jiberedi. Bul jerde satiralıq xarakter bir ǵana personaj menen sheklenbeydi. Ósek tarqatıwshılardıń ózi de ulıwmalastırılǵan sociallıq tipke aylanadı. Solay etip, jazıwshı ósek hám ótirikti jeke adamnıń minezindegi kemshilik emes, al ortalıqta qáliplesken sociallıq ádet sıpatında súwretleydi.

«Keshirmeydi» gúrrińinde hámelparazlıq sociallıq konfliktniń tiykarǵı faktorına aynalǵan. Shıǵarma dialog formasında berilip, qaharman óziniń jumısınan ne ushın bosatılǵanın túsine almaydı. Ol tuwrı sóyleydi, biraq baslıǵına jaǵımpazlıq jasamaǵanı ushın ortalıqqa sıymaydı.

Onıń dayısı menen sáwbetinde bul konflikt anıq kórinedi: «- Jumaǵaliydiń balasınıń áskerlikti pitkergeni menen direktordıń ne qatnası bar?

- Qatnasın ne qılayın dep ediń? Qatnası bolmasa da sen bar qıl!

- Oyaǵın bilmeppen. Bolmasa ele de barıp keshirim sorayıq.

- Keshirmeydi.

- Nege? Keshirip qalar.

Keshirmeydi dedim be, keshirmeydi! Urlıq isleseń keshiredi, para alsań keshiredi, lekin tostıń ishinde atın keltirip aytpadıń ba, tamam-ólimtigińdi alısqa taslay ber, keshirmeydi» [5:16].

Bul dialogta sociallıq konflikt anıq: insanıy ádep hám ádillik – jaǵımpazlıq hám lawazımǵa beyimlesiw. Qaharman óziniń insanıy poziciyasın saqlap qalǵanı ushın jazalanadı. Basqa tárep bolsa, baslıqqa jaǵıwdı sociallıq tabıstıń tiykarı dep qaraydı.

«Azanda ózim baraman» gúrrińinde konflikt shańar-aqtaǵı tárbiya menen jámiyettegi tanıs-bilisshilik arasındaǵı qarama-qarsılıq tiykarında qáliplesedi. Perzent medicina tarawında bilim alǵanına qaramastan, óz kásibinde jetkilikli bilim hám tájiriybege iye emes. Sebebi, ol oqıw procesinde ákesine, tanısqa hám sociallıq baylanıslarǵa súyenip kelgen. Gúrrińniń juwmaǵında:

«- Aǵa, endi ne qılaman?

- Ne boldı?

- Aqsham náwbetshiligimde bir nawqas kelip edi, diagnoz jazıp ukol saldırdım, sonnan berli ózine kelmey atır.

- Astapıralla! Ol kim ózi, men tanıyman ba?

- Tanıysız, ómirinshe baslıq bolıp kiyatırǵan adam deydi ǵo.

- Boptı! Qapa bolma balam azanda ózim baraman!» [5:29].

Bul dialogtaǵı aqıbetli jaǵday satiralıq konflikttiń eń joqarı noqatı. Medicina sıyaqlı insan ómiri menen tikkeley baylanıslı tarawda bilimniń ornına tanıs-bilisshiliktiń qoyılıwı qáwipli sociallıq mashqala sıpatında kórinedi. Perzent xarakterindegi juwapkershiliktiń qáliplespewi de usı ortalıqtıń tásiri menen baylanıstırıladı.

«Ákeńe sálem ayt» gúrrińinde de jaslardıń óz maqsetlerine jetiwine tusaw bolatuǵın sociallıq qatnaslar sınǵa alınadı. Ákesiniń joqarı lawazımda islewi sebebinen onı tanıytuǵın shıpakerler jigitke medicinalıq kórik waqtında jeke mápin paydalanıw maqsetinde qaǵaz júzinde

awırıw diagnoz qoyadı. Bul jerde konflikt jas jigittiń hadallıǵı menen basqalardıń paydakúnem poziciyası arasında qáliplesedi.

«Marhumnıń húrmeti» gúrrińinde konflikt basshınıń real sociallıq ornı menen onıń aynalasındaǵı jaǵımpazlardıń oǵan bolǵan qatnası arasındaǵı qarama-qarsılıq tiykarında jasaladı. Mádeniyat xızmetkerleriniń biri joqarı basshınıń janazasına qatnasadı. Biraq onıń baslıqqa bolǵan «húrmeti» shın kewilden emes. Járdemshileri Ábdi Túrdiyevichtiń keliwine shekem basar jolın tazalap, hár bir mayda-shúyde jumıstı óz moynına aladı. Bul háreketlerdiń barlıǵı marhumǵa emes, tirilerdiń kózine kóriniw ushın islenedi. Bul jerde jaǵımpaz xarakter individual psixologiyalıq qásiyet emes, al lawazım menen baylanıslı sociallıq tip sıpatında ulıwmalastırılǵan.

M.Nızanov shıǵarmalarında konflikttiń kórkem beriliwi bir ǵana usılǵa tiykarlanbaydı. Onıń satirasında: dialog arqalı konflikt, kútilmegen situaciya arqalı konflikt, paradoks arqalı konflikt, ironiya arqalı konflikt, grotesk arqalı konflikt, xarakterlerdi qarama-qarsı qoyıw arqalı konflikt, sociallıq ortalıq penen jeke adam arasındaǵı konflikt sıyaqlı túrler kórinedi.

«Qaǵıyda»da dialog, «Kórmeydi»de grotesk hám ironiya, «Keshirmeydi»de paradoks hám sarkazm, «Advokat haqqında ertek»te kútilmegen sheshim, «Men ministr bolmayman» hám «Azanda ózim baraman»da sociallıq-psixologiyalıq konfliktler basım. Demek, konflikt M.Nızanov satirasında syujetti rawajlandıratuǵın element bolıw menen birge, xarakterdiń sociallıq mánisin ashatuǵın poetikalıq mexanizm wazıypasın da atqaradı.

Juwmaq. M.Nızanovtıń satiralıq gúrrińlerin konflikt hám xarakter kategoriyaları tiykarında talqılaw jazıwshı poetikasınıń birqansha ózgesheligin anıqlawǵa múmkinshilik berdi. Birinshiden, jazıwshı satiralıq konfliktlerdi kúndelikli turmıslıq faktler tiykarında qáliplestiredi. Ápiwayı turmıslıq jaǵdaylar satiralıq ulıwmalastırıw arqalı jámiyetlik máni bar konfliktke aylanadı.

Ekinshiden, M. Nızanov shıǵarmalarında konflikt penen xarakter bir-birinen ajıralmaydı. Personajdıń xarakteri kóbinese konfliktli situaciyada ashıladı. Onıń sózi, háreketi, basqalar menen qatnası hám kútilmegen jaǵdayǵa reakciyası sociallıq tiptiń belgilerin kórsetedi.

Úshinshiden, jazıwshı satiralıq xarakterdi jasawda ironiya, sarkazm, grotesk, paradoks, mısqıllaw hám dialog sıyaqlı poetikalıq usıllardan nátiyjeli paydalanadı. Bul usıllar personajdıń unamsız qásiyetlerin tikeley sıpatlawdan kóre, onıń óz is-háreketi arqalı ashıwǵa múmkinshilik beredi.

Tórtinshiden, M.Nızanov satirasında sociallıq konfliktlerdiń tiykarın korrupciya, paraxorlıq, tanıs-bilisshilik, hámelparazlıq, jaǵımpazlıq, bilimlendiriwdegi kemshilikler, kásiplik biypárwalıq hám moralıq qádiriyatlardıń buzılıwı sıyaqlı máseleler quraydı. Bul konfliktler jeke adam menen ortalıq, jeke máp penen jámiyetlik máp, bilim menen nadanlıq, kásiplik juwapkershilik penen jeke máp arasındaǵı qarama-qarsılıq túrinde kórinedi.

Besinshiden, jazıwshınıń satirasında konflikt tek syujetlik rawajlanıwdı támiyinlewshi element emes. Ol satiralıq ideyanıń júzege keliwin támiyinleytuǵın, personaj xarakterin ashıwǵa xızmet etetuǵın hám avtorlıq estetikalıq poziciyanı bildirip turatuǵın poetikalıq qural sıpatında kórinedi. Sonday-aq, M. Nızanov satirasındaǵı kúlki tek estetikalıq tásir quralı emes, al sociallıq-sınlıq mazmunǵa iye. Oqıwshı satiralıq situaciyanıń sırtqı kúlkili kórinisi arqalı jámiyettegi tereń sociallıq máselelerdi seze baslaydı. Sol sebepli jazıwshı satirasında konflikt hám xarakterdiń birligi jámiyetlik illetlerdi ashıw, olardı estetikalıq biykarlaw hám oqıwshını moralıq juwmaqqa jeteklewdiń tiykarǵı poetikalıq mexanizmleriniń biri bolıp tabıladı. Usı kózqarastan qaraǵanda, M.Nızanovtıń satiralıq gúrrińleri qaraqalpaq satiralıq prozasında sociallıq konfliktlerdi kórkem ulıwmalastırıw, satiralıq xarakterlerdi tipologiyalıq jaqtan qáliplestiriw hám kúlki arqalı jámiyetlik sın aytıwdıń ózgeshe poetikalıq úlgisin kórsetedi.

Ádebiyatlar

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – Москва: «Художественная литература», 1975.
2. Эльсберг Я. Вопросы теории сатиры. – Москва: «Советский писатель», 1957.
3. Николаев Д. Смех - оружия сатиры. – Москва: «Искусство», 1962.
4. Ершов Л. Сатира и современность. – Москва: «Современник», 1978.
5. Нызанов М. Ҳәмелден түскен қандай болады. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 2005.

SAYLOVBOY JUMAG‘ULOV ASARLARIDA FOYDALANILGAN FOLKLOR OBRAZLARI

Kudiyarova Rislixan Kadirbaevna – *filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori*
kudyarova82@gmail.com
Ajiniyoz nomidagi Nukus davlat pedagogika instituti

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ОБРАЗЫ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ САЙЛОВБОЯ ЖУМАГУЛОВА

Кудиярова Рислихан Кадирбаевна – *доктор философии по филологическим наукам*
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

FOLKLORE IMAGES USED IN THE WORKS OF SAYLOVBOY ZHUMAGULOV

Kudyarova Rislikhan Kadirbaevna – *Doctor of Philosophy in Philological Sciences*
Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

Tayanch so‘zlar: yumor, folklor, motiv, g‘oya, obraz, konflikt.

Rezyume. Maqolada S.Jumag‘ulovning ijodidagi xalq og‘zaki ijodi va undagi yumor masalasiga alohida to‘xtalib o‘tilgan. Qoraqalpoq adabiyotida Omirbek obrazi kuldurgi so‘z ustasi sifatida taniqli. Yozuvchi Omirbek obrazini yana da takomillashtirib, yozma adabiyotda uning obrazini yaratganligi haqida so‘z yuritiladi

Ключевые слова: юмор, фольклор, мотив, идея, образ, конфликт.

Резюме. В статье рассматривается проблема фольклора и юмора в творчестве С.Джумагулова. В каракалпакской литературе персонаж Омирбека известен как мастер смешного слова. Говорят, что писатель еще больше усовершенствовал образ Омирбека и создал его образ в письменной литературе.

Key words: humor, folklore, motif, idea, image, conflict.

Summary. The article focuses on the issue of folklore and humor in S. Jumag‘ulov's work. In Karakalpak literature, the character of Omirbek is known as a master of funny words. It is said that the writer further improved the image of Omirbek and created his image in written literature.

Kirish. Saylovboy Jumagulovning ijodi o‘zining rang-barangligi bilan ajralib turadi. Adib o‘z asarlari bilan xalqimiz qalbidan mustahkam o‘rin egallagan. Chunki uning asarlari badiiy jihatdan yuksak darajada yozilgan. Ularda turli badiiy tasvir vositalari, folklor obrazlari, folklor motivlari, ko‘chma obrazlar mohirona qo‘llanilgan. Qaysi shoir yoki yozuvchini olib qaramaylik, u folklor asarlari namunalaridan foydalanmay ijod qilmaydi. Chunki folklor asarlari badiiy adabiyotning tayanch vazifasini bajaradi. Shunday ekan, S.Jumag‘ulov ham o‘z asarlarida folklorik obraz hisoblangan O‘mirbek obrazini yanada to‘ldiradi va takomillashtiradi.

Asosiy qism. Saylovboy Jumag‘ulovning asarlarida folklorik obrazlar ko‘plab uchraydi. Biz bundan yozuvchining xalqimizning boy milliy merosi bo‘lgan xalq og‘zaki ijodi bilan yaqindan tanish ekanligini, uni yaxshi, mukammal bilishini anglaymiz. Biz, bu maqolamizda yozuvchining “Biletning yarmi kimda?” nomli kitobidagi folklor obrazi hisoblangan O‘mirbek laqqi haqida so‘z yuritmoqchimiz. O‘mirbek laqqi qoraqalpoq adabiyotida kulgili so‘zlarning notig‘i deb ta’rif keltiriladi. “O‘mirbek latifalarining bir siri, muallif kulgisi o‘sha o‘zi o‘ylagan voqea mazmunidan, konflikt xarakteridan voqealar oqimini keltirib chiqaradi. Uning topgan kulgisi voqeaning shiddatiga, turmushda uchraydigan xarakterlarga, hayot dialektikasiga hech qachon qarshi kelmaydi. Bu ba’zi odamlar bo‘yidagi yengil-yelpi xato-kamchiliklarni yo‘q qilishga, shu orqali odamlar bo‘yidagi yukni yengillatishga yordam beradi” [5:16]. O‘mirbek laqqi tarixda bo‘lgan odam. Uning notiqlik, uchirma so‘zlarini, kulgili gaplarini xalqimiz bugungi kunimizgacha o‘zlarining adabiy badiiy xazinasi sifatida terib, yig‘ib, unutmay otadan-bolaga o‘tkazib saqlab kelgan. Saylovboy Jumagulov ham O‘mirbek laqqi obrazini yanada chuqurroq ochib berish maqsadida avvalgi gazeta-jurnallar sahifalarida e’lon qilingan qisqa uchirma so‘zlarini, hazillarini O‘mirbek laqqi nomiga bog‘lab qayta ishlab chiqqan. Muallif O‘mirbek laqqini bola vaqti bilan ulg‘aygan paytidagi qiziqarli voqealarini kulgili so‘z sifatida olib qaragan.

S.Jumagulovning mazkur kitobiga kirgan “Ikki raqami oshib ketibdi-ya...” hazil so‘zini olib qaraylik: – “Qo‘zichog‘im, ana kelayotgan sakkizinchi avtobus emasmi? - debdi birovga O‘mirbek qarigan chog‘ida. – Yo‘q, ota. U o‘ninchi degan avtobus! – Voy, qolib ketgur-ey! - debdi O‘mirbek chol soqolini silab. – Ikki soni oshib ketibdi-da!”[4:23]. Bugungi kun turmushidan kelib chiqqan bu hazil so‘zning ma’nosiga e’tibor qaratsak, kichkina bolalarga sanashni o‘rgatgandek bo‘ladi. “Uzoq yashaydigan qushlar”: “O‘mirbekning o‘quvchi kunlari ekan. Bir kuni u o‘qiydigan sinfga tekshiruv kiribdi. O‘qituvchi bir payt sinf o‘quvchilariga: – Qani, kim aytadi? Eng ko‘p yashaydigan qushlar qaysilar? – deb o‘rtaga savol tashlabdi: Shunda oxirgi partada o‘tirgan O‘mirbek gapirishga ruxsat olibdi-da: – Eng ko‘p yashaydigan qushlar o‘lkashunoslik muzeyidagi qushlar! – deb javob beribdi”[4:15]. Bu olingan hazil so‘zimiz yengil kulgiga qurilgan. Yana O‘mirbekning shaxsiyatidagi bir xarakterli belgi shundan iborat, u o‘yiga, tiliga nima kelsa uni yashirib saqlab qolmagan. Bu ham laqqalardagi ajoyib, o‘ziga xos xususiyat belgilaridan biri. O‘mirbek o‘yi bilan qanday kulgili, hazil, qiziq gaplar aytilmasin uning zamirida katta xalqchil g‘oya yotadi. “Ómirbek anekdotları” deb atalgan kitobga kirgan mana bu misolni olib qaraylik: “O‘mirbek o‘g‘liga choy damlab berib turib: - Piyolani sindirib olma, – deb bir shapaloq uribdi. Buni ko‘rgan xotini: – Hoy, dadasi-ey, kosa singani yo‘q, ammo bolani nega urasan? – debdi. Shunda O‘mirbek: - Sening esing ketgan ayol ekan-san. Kosani sindirib olgandan keyin urishning nima hojati bor, – debdi” [2:24]. Ammo, S.Jumag‘ulovning to‘plamiga kirgan shu voqea bilan bog‘liq hazil so‘zida aksincha, xotini har kuni likopchalarni sindiraverar ekan. Unga qo‘shnisi uyingda sinmagan tarelka qoldimi? – deganda O‘mirbek: Faqat sinmagan ikkitasi qolgan, – deb javob beradi. U ham bo‘lsa ikkovining ovqat yeydigan tarelkasi

boʻlsa kerak. “Har oʻnta joʻjaga bitta oʻlgan joʻja” anekdotida esa, Oʻmirbek laqqining topqirligi koʻzga tashlanadi, chorasiz qolgan vaziyatdan chiqish kabi fazilatlari yengil kulgi bilan ochib beriladi. Masalan, “Oʻmirbek laqqi tovuq fermasiga ombor boshligʻi boʻlibdi. Bir kuni inkubatordan olib kelingan koʻp joʻjalar oʻlib, uning boʻyniga tushadigan boʻlibdi. U shulardan qutulish uchun darrov mana bu mazmundagi e’lon osibdi. “Oʻrtoqlar! Kimda kim joʻja olishni xohlasa ishdan keyin ombor boshligʻiga uchrashsin. Chetdan kelgan fuqarolarga 50 tadan, oʻzimizning xodimlarga esa 100 tadan joʻja sotiladi. Lekin, har oʻnta joʻjaga bitta oʻlgan joʻja qoʻshib sotiladi!” [4:20]. Bundan koʻrinib turganidek S.Jumagʻulov Oʻmirbek obrazidan foydalanib, ijtimoiy-siyosiy vaziyatni ham yuzaga chiqarganligining guvohi boʻlib oʻtiribmiz.

“Militsiyaxonaga boring!” hazil soʻzida qoraqalpoq xalqining milliy urf-odat an’anasi ham soʻz yuritilgan. Buni yozuvchi Oʻmirbek laqqi timsolida soʻz etib oʻtiradi. Masalan, “Oʻmirbek laqqi biroz yoshlarga borib qolsa ham qattiq sodda ekan. Yangi yil arafasida oʻrtancha qizi qochib ketibdi. Oʻsha kuni qizi qochib ketibdi. Oʻsha kuni uyiga ikki odam kirib kelib: Mana, bizning bolalarimiz oʻgʻirlik qilib qoʻyibdi. Shuni aytaylik deb kelgan edik! – debdi. Shunda sodda Oʻmirbek: – Oʻgʻirlik qilsa, militsiyaxonaga borib qoʻying! – deb javob bergan ekan [4:22]. Misolga olingan bu hazil soʻzda Oʻmirbek obrazi orqali jamiyatimizda urf-odat va an’analardan bexabar odamlarning ham qiyofasini berishga intilgan. Shuning bilan birga, u oq koʻngil sodda odamning obrazini yaratgan. Har bir yomon odamning qiligʻiga kulsang, unga rohatlanib kulma, rozi boʻlganingdan kul, gʻazabli kulguning oʻzi ham qaygʻu. Bunday kulgiga har doim oʻzing ham tushmagin, har bir yaxshi odamning yaxshilik topganiga kulsang, uning yaxshilikni yaxshiligidan topganligini oʻrnak qilib kul. Har bir namuna olishning oʻzi ham vaqti bilan toʻxtaydi. Koʻp kulgining hammasini ham maqtaganim yoʻq, uning ichida bir kulgi bor - xudo yaratgan oʻrni bilan ichdan, koʻkrakdan kelmaydi, qoʻldan yasab, sirti bilan bet-ogʻziga tuzatib, kulgini bezatib, goʻzallik uchun kuladigan boʻyama kulgi”, – degan ulugʻ Abay Qoʻnonboy oʻgʻli [1:100,101]. Oʻsha aytganidek, Oʻmirbek latifalarining ayrimlarini oʻzimizga namuna qilib olsak, ayrimlaridan oʻzimiz uchun toʻgʻri xulosa chiqarishimiz kerak. Uning har bir anektodi chuqur xalqchil gʻoya bilan yoʻgʻrilgan.

“Nechta tovuq soʻygansan?” hazil soʻzidan misol olaylik: “Yangi yil arafasida Oʻmirbek laqqi turmushga chiqib ketgan qizining uyiga aylanib boribdi. Kuyov bolasi borib turgan xasis ekan, hovlisidagi shuncha tovugʻidan birini soʻymay doʻkondan bir kilogramm faqat tovuqning boʻyinlarini olib qovuribdi-da, qaynatasining oldiga qoʻyibdi. Boʻyin qovurdoqni turtib yeb oʻtirgan Oʻmirbek bir vaqtlari: – Bolam-ey, juda buzilib qolibsan-ku. Nechta tovuq soʻygansan? – degan vaqtda kuyov bolasi uyalganidan oʻzini qoʻyarga joy topolmay qolibdi” [4:24]. Olingan bu misolda yozuvchi Oʻmirbek obrazini qayta ishlagan, uni aqlli, hamma narsaga tushunadigan, kuyoviga ham oʻrinli soʻz ayta olgani bilan boshqa kulgili soʻzlardan ajralib turadi. Darhaqiqat, Oʻmirbek laqqi haqidagi kulgili soʻzlar xalqchil gʻoya bilan sugʻorilgan. Undagi har bir soʻzda chuqur ma’no yashiringan. U har qanday vaziyatdan xohlagancha soʻz topib ayta oladigan iste’dod egasi boʻlgan. Mana, bolasi, xotini, Oʻmirbek orasidagi konfliktda ham iliq tuygʻu oʻtirib, uncha qattiq ketmay, bolasiga bir shapaloq urish bilan boshqalarga oʻgit-nasihat berib turganligini koʻrishimiz mumkin.

Oʻmirbek laqqi tarixda boʻlgan odam. Uning notiqlik, uchirma soʻzlarini, kulgili gaplarini xalqimiz bugungi kunimizgacha oʻzlarining adabiy badiiy xazinasi sifatida terib, yigʻib, unutmay otadan-bolaga oʻtkazib saqlab kelgan. Olimlar Q.Maqsetov, N.Kamalov, Q.Mambetnazarovlar nashrga tayyorlagan ”Qaraqalpaq xalıq legendaları hám anekdotları” degan kitobda: “Oʻmirbek XIX asrning ikkinchi yarmida yashagan odam. Uni koʻrgan odamlar ham hozirgacha uchraydi. Chimboy tumanidagi Lenin nomidagi koʻchada 27-uyda yashovchi Genjegul degan qariya 20 yoshlik vaqtida Oʻmirbekni koʻrgan. Bu vaqtda Oʻmirbek qarib kasal boʻlib yurgan vaqti boʻlsa kerak. Bir necha marta Genjegul qariya Oʻmirbekning koʻnglini soʻrab borgan:

- Ota tetikmisan? - deb soʻraganda:

- Hey bolalarim! Otangning tepkisi tayyor-tayyor boʻlib turibdi, – deb javob bergan. U oʻzining gapning oʻrni kelsa kim boʻlsa ham qaytarmaydigan fe’lini qarigan vaqtida ham qoʻygan yoʻq deydi, Genjegul oʻz soʻzida. Hozir bu odam 82 yoshda. Shu tumanning "Oktyabrning 40 yilligidagi sovxozining 4-brigadasida turuvchi Qorabon degan 68 yoshli chol oʻzining Oʻmirbekni bir necha marta koʻrganligini aytadi" [6:93]. Shu ma’lumotlarga tayanib, Oʻmirbek laqqi haqiqatdan ham Chimboy shahrida yashagan va umr kechirgan, deb ayta olamiz. S.Jumagʻulovning toʻplamiga kirgan "Oʻzi ham bir suyak qoʻshib" latifasida Oʻmirbek laqqining boshqalarda uchramaydigan odati koʻzga tashlanadi. Odamlar suyak goʻsht olishni istamasa, Oʻmirbek boʻlsa qassobdan oʻzi ham suyak qoʻshib oʻlchab berishini soʻraydi.

"Oʻmirbek changʻakka kelibdi-da, qassobga pulini tutqazib:

- Menga oʻzimga yaxshilab ikki kilogramm goʻsht oʻlchab ber. Keyin yana alohida ikki kilogramm goʻsht oʻlchab, unga iloji boricha ayamay suyak sol! – debdi.

- Hoy, nega? - deb hayron boʻlibdi qassob.

- Men u uydan kuyib turibman. Kun ora uyga telefon jiringlatib, bizning uyga ikki kilogramm goʻsht olib kel deydi-da turadi.

- Tushunarli, qancha suyak boʻlsa ham solaman. U qoʻshningizning uyi edimi?

- Yoʻq, qaynotamning uyi! – debdi Oʻmirbek tarozidagi goʻshtga oʻzi ham bir suyakni qoʻshib.

Bu satrlarda Oʻmirbekning gaplariga hayron qolasan. Bu yerda ham Oʻmirbek qassobning suyak solmay oʻlchamasligini biladi, shuning uchun suyakning barchasini qaynotasining uyiga soldirdi, oʻzinikiga esa, goʻshtli joyidan soldirtirib oldi. Endi qoraqalpoq folklorida berilgan anekdotga nazar solamiz [7:25]. Masalan:

"Bir kuni Oʻmirbek qassobdan goʻsht olishga borib, qassobga:

- Bir qadoq goʻsht oʻlcha, – debdi.

Qassob qarab-qarab turib, faqat boldirning suyaklari bilan kallasini, boʻynining goʻshtlarini solib:

- Mana, ortiqcha boʻlsa sizga boʻlsin, oling, – debdi.

- Yana ozgina ichak-qorin topib soling, bugun shoʻrva ichish niyatimizning kelishmayotgani boʻlsa kerak, – debdi Oʻmirbek.

Xulosa. Xulosa qilib aytganda bunday uchirma soʻzlar Oʻmirbek latifalarining asosini tashkil etadi. Sinchiklab qarab tursang, Oʻmirbekning aralashmagan, koʻrmagan,

sezmagan turmush muammolarining bir tugunini ham ko‘rmaysiz. U barcha kasblar bo‘yicha oilaviy muammolar, bola tarbiyasi, insonparvarlik, to‘y-marosim, o‘zi yashagan zamondagi kasblar, mutaxassisliklar bo‘yicha xatolar, kamchiliklar, muvaffaqiyatsizliklarni yengil kulgi bilan tilga oladi. N.G.Chernichevskiyning so‘zi bilan aytadigan bo‘lsak: “Har bir yumor - kulgili va g‘amgin bo‘ladi,” – deb yozgan edi [3:190]. Yuqorida ko‘rib o‘tganimizdek O‘mirbek latifalarida ham bu fikr tasdiqlanib turganligini ko‘ramiz. Uning folklorik obraz sifatida tanilgan O‘mirbek obrazi yozuvchi tomonidan qayta ishlangan va uni qayta yaratganligini ko‘rishimiz mumkin.

Adabiyotlar

1. Абай. Еки томдық шығармалар жыйнағы. II Том. –Алматы: «Жазыўшы», 1986.
2. Өмирбектиң анекдотлары. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1990.
3. Чернышевский Н.Г. полн. Собр. Соч. том 11. 1990.
4. Жумағулов С. Билеттиң жартысы кимде? – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1995.
5. Пахратдинов Ю. Өмирбек лаққы ҳәм юмор-сатира мәселесине. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1992.
6. Өмирбектиң анекдотлары. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1990.
7. Жумагулов. С. Билеттиң жартысы кимде? – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1995.

FOLKLOR PROZASÍNDA GÚNÁ KONCEPTINIŃ SYUJET QURÍLÍSÍ HÁM ONÍŃ JANRLAR ARALÍQ MODIFIKACIYASÍ

Qalbaeva Gulparshın Sarsenbaevna – *filologiya ilimleri boyınsha filosofiya doktorı, docent*
kalbaevagul1977@gmail.com
Ájiniyaz atındaǵı Nókis mámleketlik pedagogikalıq institutı

СЮЖЕТНАЯ СТРУКТУРА КОНЦЕПТА ГРЕХА В ФОЛЬКЛОРНОЙ ПРОЗЕ И ЕГО МОДИФИКАЦИЯ МЕЖДУ ЖАНРОВ

Калбаева Гулпаршын Сарсенбаевна – *доктор философии по филологическим наукам, доцент*
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

THE NARRATIVE STRUCTURE OF THE CONCEPT OF SIN IN FOLKLORE PROZE AND ITS MODIFICATION ACROSS GENRES

Qalbaeva Gulparshin Sarsenbaevna – *Doctor of Philosophy in Philological Sciences, docent*
Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

Tayanch so‘zlar: gunoh, motiv, syujet konstruktor, tabu, jazo, epikalıq matn tarkibi, didaktik funksiya.

Rezyume. Ushbu maqolada turkiy xalqlar, xususan, qoraqalpoq folklorınıń nasriy janrlari (mif, ertak, doston, afsona, naql) asosida gunoh konsepining syujet tuzilishi va uning janrlaro o’zgarishi tadqiq etilgan. Har bir janrning epikalıq matn tarkibini shakllantiruvchi gunoh konseptining mantiqiy modeli hamda syujet konstruktorligi, matn kompozitsion tarkibi aniqlangan.

Ключевые слова: грех, мотив, сюжетный конструктор**,** запрет-табу, наказание, структура эпического текста, дидактическая функция.

Резюме. В статье рассматривается нарративная структура концепта «грех» и его жанровые вариации на материале прозаических жанров тюркских народов — в частности, каракалпакского фольклора (мифов, народных сказок, эпических сказаний и легенд). Выявляются логическая модель концепта «грех», определяющая эпический текст, а также принципы построения сюжета и композиционная структура текста в рамках каждого из жанров.

Key words: sin, motive, plot constructor, prohibition/taboo, punishment, structure of an epic text, didactic function.

Summary. This article examines the narrative structure of the concept of "sin" and its genre variations based on the prose genres of Turkic peoples—specifically, Karakalpak folklore (myths, folktales, epic narratives, and legends). It identifies the logical model of the concept of "sin" that shapes the epic text, as well as the principles of plot construction and the compositional structure of the text within each genre.

Kirisiw. Túrkiy xalıqlar (qazaq, qaraqalpaq, bashqurt, tatar, túrk, Altay xalıqları) folklorında gúná hám jaza túsinigi islamǵa shekemgi bolǵan kóshpeli dástúrleri (Táńirshillik), tábiyatqa sıyınıw hám de keyinirek islam dininiń tásiri menen bekkem baylanısıp ketedi. Túrkiy gúrrińshilik dástúrinde gúná – bul áwele, kosmoslıq teń salmaqlıqtıń buzılıwı, tábiyatqa húrmetsizlik yamasa urıw-qáwim nızamlarına qıyanet etiw bolıp tabıladı.

Folklor shıǵarmalarında «gúná» konceptiniń túsindirmesi arxaikalıq tabular (tıyım salıwlar), diniy táliymatlar, miflik kózqaraslar hám qadriyatlar tiykarında payda bolǵan. Onıń tekst dúzilisi obrazlı motivler, sınawlar, jaza/táwbe/keshirim/sıylıqlaw syujetlik tekst kompoziciyasına tiykarlanadı. Har bir folklor janrında bul túsinik ózine tán formalıq hám hár qıylı mazmunlıq qırları menen kórinis tabadı.

Talıqlawlar hám nátiyjeler. Folklor shıǵarmalarında “gúna” koncepti arxetiplik túsinik wazıypasın atqarıp, tekst qurılısın eki polyus- jaqtılıq (jaqsılıq) hám qaranǵılıq (jawızlıq) tiykarında quradı. Didaktikalıq jaqtan bul qádriyat epikalıq waqıyalardı basqarıwshı (gúna\ jaza \ táwbe/qutqarılıw) syujet halqasın payda etip, tınlawshıǵa etikalıq tálim-tárbiya beredi.

Folklor prozasın analiz etkende, bul túsiniktiń ayrıqsha dúzilisi hám bir neshe funkciyaların kóriwmizge boladı. Arxaikalıq jaqtan "gúna" abstrakt túsinik emes, bálki qatań erarxiyalıq hám logikalıq shınjırǵa iye sistema retinde kórinedi.

Gúnanıń nátiyjesi jaza yaǵnıy túrli sınaqlarǵa hám apatlarqa ushıraw. Islengen gúna anıq bir fizikalıq yamasa psixikalıq tómenlewge, konflikttiń keskinlesiwine alıp keledi. Bunıń sheshimi táwbe hám pákleniw. Qaharmannıń óz gúnasin ańlap jetip, keshirim soranıwı, táwbe etiwi hám pákleniwi kerek boladı. Yamasa qaharman islegen gúnası saldarınan basqa jurtlarǵa (ózge álemge) saparǵa ketiwge májbúr boladı.

Folklor shıǵarmalarında "gúna" didaktikalıq qural (ruwxıy sabaq) bolıp xızmet etedi hám syujettiń rawajlanıwına tásir kórsetedi. Gúna syujetti háreketlendiriwshi - konfliktti júzege keltiriwshi mexanizm. Qaharmanlar arasındaǵı tiykarǵı konfliktler kóbinese qaharmanlardıń gúna islewinen baslanadı.

“Gúná” konceptiniń folklor prozasındaǵı modifikaciyası kosmoslıq tártipti buzıw (insan hám Jaratıwshı yáki onıń payǵambarları, áwliyeleri, kult, totem, pirler, diniy ustazlar ortasındaǵı vertikal baylanıslardı buzıw yáki tábiyatqa qarsı shıǵıw), jámiyette ornatılǵan urıw-qáwim nızam-qaǵıydaların hám diniy, turmıslıq taqıyıqlardı (tabu) buzıw menen belgilenedi. Máselen, suw yáki ottı bılǵaw, qáwender kultlerdi nariyza etiw yáki olardı óltiriw, nandı ayaq astı etiw, ata-ana ǵarǵısına qalıw, miymandaslıq qaǵıydaların buzıw, jalǵan guwalıq beriw, sıyqırshılıq, palkerlik penen shuǵıllanıw, menmenlik (kibr), mazaq etiw, ekijúzlemeshilik, nashúkirlik, buzıqshılıq, qadaǵan etilgen zatlardı jew eń awır gúná sıpatında talqılanadı.

Sonıń menen birge "gúna" koncepti shıǵarmanıń kórkemligin támiynlewshi qural yamasa ápiwayı diniy túsinik emes, bálki jaqsılıq hám jamanlıqtı ayırıwǵa xızmet etiwshi, etikalıq qaǵıydalardı bekkemlewshi, sonday aq

dóretpeniń tárbiyalıq (didaktikalıq) mazmunın támiyinlewshi qural bolıp tabıladı.

Dástanlarda “gúná” konceptiniń tekst dúzilisi **e**pikalıq keńlikke iye bolıp, ol siyasiy-jámiyetlik, etikalıq qaǵıydalarǵa tiykarlanadı. Onda qaharmannıń urıw-qáwim tártip-qaǵıydaların buzıwı, dástúrlerge boysınbaw, taqıyıqtı buzıw, jalǵan sóylew, ata-ananı nariyza etiw, el-xalıqqa qıyanet etiw, anttı buzıw xalıq qaharmanı ushun eń awır gúná esaplanadı. Gúná burılıs noqatın (konflikt) payda etedi.

"Alpamıs" dástanındaǵı Baysarı obrazınıń gúnası hám de tabudıń (qadaǵan etiw) óz ara baylanıslılıǵın analiz etemiz.

Baysarınıń jol qoyǵan gúnası, onıń tiykarındaǵı arxaikalıq tabu (qadaǵan etiw) hám olardıń dástan tekstine tásiri tómendegi jaǵdaylarda kórinedi:

1. Baysarınıń gúnası: zakat tólewden bas tartıwı. Bul sociallıq hám etikalıq tabu. Dástanda syujettiń túyini hám barlıq tragediyalardıń baslanıwı Baysarınıń zakat beriwden bas tartıwı menen baylanıslı. Óytkeni, túrkiy xalıqlardıń mentalitetinde hám arxaikalıq túsiniklerinde jası kishi bolsa da, urıw baslıǵın yamasa bolajaq xanǵa boysınbaw – social tártipti buzıw (gúna) esaplanǵan. Baysarınıń "Gelleńnen aylanayın, Alpamıs, bay bolsam da, saǵan qul bolaman ba?" degen menmenligi (kibr) – urıw birligin saqlaw haqqındaǵı ázeliy hám muqaddes qadaǵan etiwdi (tabu) buzıwshılıq bolıp tabıladı.

Bul gúna syujetti bunnan bılay rawajlanıwına hám konflikttiń júzege keliwine sebepshi boladı. Baysarı óz kibiri hám azǵınlıǵı sebepli qaramaǵındaǵı uruwlasların ertip, ózge elge — qalmaqlar jurtına kóship ketedi. Tekst dúzilisinde bul gúna tómendegi dinamikanı júzege keltiredi:

Mákannıń ózgeriwi (Jarıq dúnyadan qarańǵılıqqa): Qońırat elinen (óz úyi, tártip hám ádalat mákanınan) ketiwi nátiyjesinde qońırat uruwı bólinedi, qaharmanlardı qáwip-qáterlerge tolı jat jurtqa (tártipsizlik, jawızlıq mákanına) jetekleydi. Bunıń nátiyjesinde Baysarı hám onıń xalqı jazalanadı. Baysarı qalmaqlar jurtında qádir qımbatınan ayrıladı, xorlanadı, mal-múlki talanadı. Bul jol qoyılǵan gúnanıń anıq jazası bolıp tabıladı.

Bul qadaǵan etiwdiń buzılıwı nátiyjesinde dástan tekstinde jańa hám úlken bir syujet sızıǵı – Alpamıstıń Barshındı qutqarıw ushın saparǵa atlanıwı hám shıǵarmanıń kulminaciyasın júzege keltiredi. Eger Baysarı dáslepki gúnanı islemegende dástan syujeti Jiydeli Baysın (Qońırat elinen) sheńberinen shıqpaǵan bolar edi. Bul gúnanıń sheshimi táwbe (yamasa pákleniw) menen juwmaqlanadı. Dástan aqırında Baysarı óz gúnasın, yaǵnıy óz elinden keship, jat elge ketiw gúna ekenligin ańlap jetedi. Alpamıs onı qutqaradı, Baysarınıń táwbesı hám óz jurtına qaytıwı menen dástan "jaqsılıq jeńisi" formulasın tolıq tamamlaydı. Bunnan kórinip turıptı, qaharmannıń gúnası dástan janrında tekstti keńeytiw, qaharmanlardı uzaq sayaxatlarǵa jiberiw hám tıńlawshıǵa "óz elińnen ketpe, úlkenlerge (yamasa ádalatlı tártipke) qarsı shıqpa" degen didaktikalıq sabaqtı beriwde eń tiykarǵı mexanizm esaplanadı.

Folklordıń kishi prozalıq shıǵarmalarında (ertekten basqa ańız, ápsana ráwiyat) “gúna” koncepti dástanlardaǵı sıyaqlı keń kólemli epikalıq situaciyalar (urıslar, ózge jurtlarǵa saparǵa ketiw, sociallıq konfliktler) arqalı emes, bálki júdá ıqsham, keskin hám tikkeley didaktikalıq (tárbiyalıq) logika tiykarında ańlatıladı.

Kishi prozalıq janrlarda bul koncept teksttiń kompoziciyalıq dúzilisin qurıwshı baslı element esaplanadı. Onı tómendegi belgiler arqalı analiz qılıwmız múmkin:

1. " Gúna" nıń logikalıq modeli – jaza. Dástanlarda qaharmannıń gúna yamasa qátesi jıllar dawamında (mısalı, Alpamıstıń 7 jıl zindanda jatıwı) rawajlansa, kishi prozalıq shıǵarmalarda "Gúna → Jaza" logikalıq shınjırı júdá tez hám ayawsız ámelge asadı:

Ertek, ápsana hám ráwiyatlarda insan tábiyat nızamın yamasa sociallıq tabudı buzǵan zamatı jazalanadı. Mısalı, tawdagi muqaddes bulaqtı bılǵaǵan yamasa balasın emizip atırǵan ana kiyikti atqan ańshı sol zamatı tasqa aylanıp qaladı. Bul jerde gúna tekstti simvolikalıq hám vizual juwmaqqa (tas formasındaǵı háykel epizodına) alıp keledi.

Mif hám ápsanalardıń tekst dúzilisinde **q**aharamannıń taqıyıqlardı (tabu) buzıwı, ǵayrıtábiyiy kúshlerdi ǵázeplendiriw hám onıń saldarınan keletuǵın anıq jaza (qáwip-qáterge ushıraw yáki tasqa aylanıw) strukturası ústinlik etedi.

Bunday mif, ápsana hám ráwiyatlarda gúná ózinin diniy mazmunın saqlap qaladı. Ol Quday tárepinen ornatılǵan tártipti buzıwshı, jawızlıqqa qaratılǵan sanalı qarar (tańlaw yaǵnıy qastan islengen) retinde súwretlenedi.

Erteklerde gúná (taqıyıqtıń buzılıwı) motivi syujetti háraketke keltiredi. Ertek tekstin izertlewshiler (ásirese, V. Propp klassifikaciyasında) bul motivtiń dúzilisin «Taqıyıq» (Interdiction), «Taqıyıqtıń buzılıwı» (Violation), «jaza» hám «qáteni dúzetiw» sıyaqlı syujetlik konstrukciyalarǵa bóledi. Eger de qaharman taqıyıqtı buzbasa, ertek syujeti rawajlanbaydı hám tekst turaqlı kompoziciyaǵa iye bolmaydı. Usı tiykarda sıyqırlı hám turmıslıq erteklerdiń tekst dúzilisi úsh basqıshlı kompoziciyalıq modelge tayanadı:

1) Qaharmanǵa taqıyıq qoyılıwı (máselen, “atıńdı aytpa”, "artıńa qarama", "qara qapını ashpa", «ol qudıqtan suw ishpe», «qustıń ushıp ketip baratırǵanın kórme»);

2) Qaharmannıń qáteligi yáki jawız kúshler hiylesi menen gúná islewi (taqıyıqtıń buzılıwı);

3) Qaharmannıń óz ayıbın juwıw ushın saparǵa atlanıwı, sınaqlardı jeńip ótip, qaharmanlıq kórsetiwi arqalı óz qátesin dúzetiwi (reabilitaciya). Bunda gúná kóbinese wádeni buzıw (ant buzıw) kórinisinde súwretlenedi.

Arnawlı bir bólmege yamasa aymaqqa kiriwdi qadaǵan etiw (mısalı, “Góruǵlı” dástanında yamasa “Suymurıq qus”, “Úsh aǵayinli batırlar”, “Qıran batır”, “Kók saqal” sıyaqlı erteklerdegi ǵáziyne xanası yamasa qulıplawlı jertóle) motivine qurılǵan ertekler bar. Bunda ertek qaharmanı belgili bir bólmege yamasa jertólege kirmesligi, yáki málim bir tárepke qarap júrmesligi kerek. Máselen, “Suymurıq qus” yamasa “Úsh aǵayinli batırlar” erteginde genje batırǵa qırqınshı bólmeniń gilti beriledi, biraq oǵan kirmesligi aytıladı. Bul sheklew (tıyım) qawipsiz hám qáwipli dúnyalar arasındaǵı shegaranı belgileydi. Qaharman óz qızıǵıwshılığı sebepli bólmeniń esigin ashadı hám qamap qoyılǵan dáwdi (aydarha) azat etip jiberedi. Bul jerde gúná (taqıyıqtıń buzılıwı**)** jawızlıqtıń jerge qayta jayılıwına sebepshi boladı. Qaharmannıń nadurıs háreketi nátiyjesinde dáslepki párawanlıq buzıladı hám onı buzıwǵa qaratılǵan jawız kúshlerdiń (dáwler, aydarhalar, jalmawızlar) insaniyat álemine bastırıp kiriwine múmkinshilik beredi.

Usıǵan uqsas syujetlik liniya “Qıran batir” erteginiń syujetinde de ushırasadı. Ertek ekspoziciyasında bas

qaharman Qıran batırdıń ıqtıyarında kóp bólmeli sawlatlı saray hám ondaǵı ǵáziyneler bar.

Áke yamasa joqarı kúshler oǵan qatań taqıyıq qóyadı: "Sen bul saraydıń barlıq bólmelerin ashıp kiriwiń múmkin, bıraq hesh qashan bul giltke tiyme, bul kishi jasırın esikti ashpa". Aqsaqallar joq gezinde qızıǵıwshılıq ústinlik etedi (kóbinese malika tárepinen májbirlenedi). Qaharman jasırın giltti urlap aladı hám qadaǵan etilgen esikti ashadı. Nátiyjede qamap qoyılǵan jawız kúshler yamasa tilsimli jánlikler (bul ertekte tilsimli atlar kórinisindegi peri, per-izadlar) ashıq bólmeden atılıp shıǵadı. Olar malikanı urlap, ushıp ketedi. Gúná (taqıyıqtıń buzılıwı**)** tınish, párawan turmıstı joq etedi, bul bolsa Qıran batırdıń qátesin dúzetiw ushın yaǵnıy urlap ketilgen malikanı izlew ushın uzaq, qáwipli sayaxatqa barıwǵa májbúr etedi. Sol arqalı ertektiń waqıyaları rawajlanıp baradı.

Ertek janrında gúnánı juwıw (pákleniw, tazalanıw) syujet strukturasınıń da ózine tán ózgesheligi bar. Bunda mif hám ápsanalardaǵı sıyaqlı gúnánıń aqıbeti tragediya menen juwmaqlanbaydı. Ertek tekstiniń strukturası «Gúná → Jaza → Táwbe/Sınaq → Sıylıq» formulasına boysınadı. Qaharman óz gúnásın juwıw ushın awır fizikalıq hám ruhıy sınawlardan ótedi (máselen, jeti jup temir gewishti kiyip tozdıradı), ayıptan qutılıw ushın tólem tabıwǵa tilsimli sayaxatqa ketedi. Nátijede ol jáne de kúshlirek hám aqıllı, dana qaharmanǵa aylanadı.

Tildi tıya almaslıq, sır saqlay almaslıq, anttı (wádeni) buzıw folklor prozası tekstinde eń kóp ushırasatuǵın gúná túrleriniń (verbal gúná) biri. Bul gúná sebepli qaharman qolǵa kiritken hámme baylıqlarınan ayrılıp, syujet basındaǵı nashar, jupını jaǵdayına qaytadı hám hámmesin qaytadan, nolden baslawǵa majbur boladı.

Erteklerdegi kórinisi: Kórgen-bilgen gayrıtabiyiy sırdı basqalarǵa aytıp qoyıw yáki anttı buzıw (wádeden qaytıw). Qaharman sıyqırlı álemnen qaytıp baratırǵanda «artıńa qarama» yáki «atıńdı hesh kimge aytpa» degen shártti buzadı.

Óz atınıń sırın ashpaw tabu (sıyqırlı at) **k**óplegen turkiy xalıqlarda bolǵanı sıyaqlı qaraqalpaq folklorında, úrip-ádet dástúrlerinde de bar. Bul tabu adam atı (yáki sıyqırlı janızatlardıń) olardıń janı (ruwhı) hám tirishilik kushi menen baylanıslı degen miflik isenimlerge baylanıslı payda bolǵan. Adamnıń atın aytpaw, jasırıw (sır tutıw), yamasa onı qattı bálent dawıs penen baqırıp aytpaw – eger bul tabu buzılsa sol at iyesin jawız ruwxlarǵa tapsırıw degen mánini ańlatqan.

Bul motiv kóbinese turmıslıq erteklerde, ashıqlıq dástanlarda, insan menen periniń neke qurıwı haqqındaǵı áńgimelerde ushıraydı. Bunday áńgimelerdiń syujet dúzilisinde bas qaharman sırlı qızǵa (aqqus yáki kepter patin taslaǵan peri) úylenedi. Ol peri qız jigit penen adamlar áleminde jasawǵa razı boladı, biraq qatań shárt qoyadı: “Hesh qashan, hesh kimniń aldında meniń haqıyqıy (sırlı, jasırın at) atımdı aytpa hám qay jerden kelgenimdi aytpa”, diydi. Jigit shártke kónedi. Jigit bayıp ketedi. Keyin ala qaharman úlken bir zıyapatta (toyda) kewli kóterilip, hádden tıs maqtanshaqlıq etip shártti buzadı. Toyǵa jıynalǵan miymanlarǵa áyeliniń eń sulıw, gayrıtábiyiy ekenligin sıpatlawǵa urınıp, ol bálent dawıs penen áyeliniń jasırın atın, onıń násli peri zatınan ekenligin aytıp qoyadı. Sol zamatta aq sıyqır kúshi joǵaladı. Peri qız qusqa aylanıp, eriniń wádesine qıyanet etkenine ǵázeplenip, adam jetip bara almaytuǵın jurtlarǵa (Gohiqap tawlarınıń arǵı jaǵındaǵı jer astı álemine) ushıp ketedi. Qaharmanda hesh nárse qalmaydı, Ol párawan turmısınan ayrıladı.

Bul tabudıń mánisi sóz muqaddes nárse, ol jaratıwshańlıq hám buzǵınshılıq kúshke iye. Shártti buzıw (anttı buzıw, sonday aq, jasırın attı aytıw) hár dayım adamlar arasındaǵı isenimge qıyanet bolıp tabıladı. Sonday aq, onıń aqıbeti qaharmannıń joqarı kúshlerdiń ruwhıy hám materiallıq qáwenderliginen ayrılıwına alıp keledi.

Joqarıda kórip ótkenimizdey, erteklerde qaharman óz tágdirin sózi (lebizi) hám ámeldegi is-háreketi arqalı sınawdan ótkiziletuǵınlıǵın joqarıda talıqlaǵan eki motiv kórsetip turadı.

Adamnıń atın aytpaw tabuı keyin ala “At tergew” (sózbe-sóz “at soraw” yáki “at aytpaw”) urip-ádet, dástúrine aylandı. Bul úrip-ádet túrkiy xalıqlardıń, sonıń ishinde qazaq hám qaraqalpaq shańaraqlarınıń ózine tán milliy ózgesheligin belgileydi. Yaǵnıy, kelinge qaynata-qaynenesiniń, eriniń jaqın tuwısqanlarınıń atın aytıwdı taqıyıqlaydı. Bul ápiwayı ırım emes, bálki shańaraq aǵzalarına húrmet, iybe hám ádep-ikramlılıqtıń eń joqarı forması.

Turkmen, ózbek, qazaq, qaraqalpaq xalıq awızeki dóretiwshiliginde qısqa kórkem didaktikalıq ertekler (ibratlı ráwiyatlar), mif, ápsanalar ayırıqsha orın tutadı. Onda eń ken tarqalǵan belgili syujet transcendental gúnanıń[1] mazmunın súwretlewshi qırıq jaslı qudayjoy salıq adam (asket) hám táwbe qılǵan gúnákar qaraqshı haqqındaǵı áńgime. Bul ápsananıń epikalıq syujet qurılısı "ózin salıh adam dep esaplawshı, sırtqı kórinisi boyınsha qudayjoy, namazxan adam hám ayıbın moyınlaǵan gúnakar (pákleniw ushın ishki qálew)" ortasındaǵı ekilik qarama-qarsılıq tiykarında qurılǵan. Teksttiń kulminaciyalıq noqtası hám sonıń menen birge, semantikalıq ózegi salıh adamnıń aqılıy háreketi – menmenlik (kibr) hám ruhıy takabbırlıǵınıń kórinisi. Salıh adamnıń gúnakar adamdı kórgende ǵázepleniwi xalıq awızeki dóretiwshiligi sheńberinde ilâhiy húkim huquqın tartıp alıw sıpatında aytıladı, bul ilâhiy húkimniń eń joqarı kórinisi bolıp tabıladı. Strukturalıq analiz kózqarasınan alıp qaraǵanda, bul diniy gúna taqdirdi bir zamatta ózgertiwshi mexanizmdi iske túsiredi: Qudayjoylıq qıyalı, menmenlik gúnası, ruwxıy qulaw/ lánet / táwbe/muqaddes pákleniw / keshirim.

Bul ápsana tekstinen tómendegidey semantikalıq mazmun kelip shıǵadı: qırıq jıllıq asketizm bir ǵana aqılıy gúna sebebinen biykar etiledi. Solay etip, diniy-dástúriy máresim (namaz, ibadat) ekijúzlemeshilik hám egosentrizm gúnanıń jasırın, biraq eń qáwipli formasın ańlatadı, ruwxıy soqırlıq hám inayattı (pákleniw, qutqarılıw) joǵaltıw menen jazalanadı.

Folklor janrlarınıń evolyuciyası nátiyjesinde yaǵnıy mif hám ápsanadan ertekke ótken syujette jawız ruxlar álemine (sıyqırlı ertekler) ótiw dáwirinde gúná túsinigi sezilerli dárejede semantikalıq hám kórkemlik jaqtan ózgerislerge ushıraydı. Ertek tekstlerinde diniy dogmanı buzganlıǵı ushın qaharmandı fizikalıq jazalaw vizual, grotesk hám zoomorflıq formalarga iye boladı.

* "Transsendent gúná" qatań teologiyalıq yamasa kanonlıq túsinik emes. Keń mániste, bul sóz dizbegi tek ǵana jerdegi qaǵıydalardı ǵana emes, bálki adamzat jámiyetindegi barlıq nızamlardı buzatuǵın jınayattı ańlatadı.

Nızambuzıwshılıq (gúna) ertek tekstinde ózgeriwi tómendegidey tiykarǵı jónelislerde júz beredi:

Eger ápsanada gúná ruwxqa tásir etse (iymannan ayrılıw, ruwxıy qulaw/ lánet, dozaq azabı), ertekte ol adamnıń fizikalıq sırtqı pishimin deformaciya etedi. Qatań taqıyıqtı buzıw, aqsaqallarǵa húrmetsizlik yáki qanlas tuwısqanlıq qatnaslarǵa qıyanet etiw tasqa aylanıw yamasa haywanǵa - eshek, iyt, qasqır, shoshqaǵa aylanıw deformaciyası qollanıladı. Gúnakar adam sırtqı qıyapasın joǵaltadı hám jırtqısh haywanlar taypasına kiredi.

Erteklerde qıyapanıń ózgeriwi arxaikalıq kontekst bolıp, onda "gúná" túsinigi diniy túsiniklerden ǵárezsiz bolıp, óziniń etimologiyasına – yaǵnıy "qate", "joldan azıw" yamasa "qadaǵan etiwdi buzıw" mánislerine qaytadı. Máselen slavyan xalıqlarına belgili bolǵan Alyonushka hám onıń inisi Ivanushka haqqındaǵı ertek syujetinde Ivanushka ájapasınıń qadaǵan etiwine qaramay, haywan izindegi suwdan ishedi. Xristian diniy kózqarasınan bul – boysınbaslıq gúna bolıp tabıladı. Biraq ertekte bul tilsimli qadaǵan etiwdiń buzılıwı esaplanadı. Jaza dozaq azabı kórinisinde emes, bálki zoomorf kórinisinde boladı. Ivanushka ılaqqa aylanıp qaladı. Bul "gúná" dan tazalanıw bolsa Alyonushkanıń ólimi hám qayta tiriliwi arqalı ámelge asadı.

Ápsanalarda da gúnánıń jazası retinde qaharmannıń sırtqı qıyapanıń ózgeriwi detalı ushırasadı, biraq onda ertektegidey qaharman ayırım shártlerdi orınlaw arqalı aldıńǵı qálpine qayta almaydı. Máselen, "Ana ǵarǵısı" degen ápsanada: ata-anasınıń narazılıǵına sebep bolǵan perzentler úyden qashıp ketip baratırǵanda, anası artınan lánetleydi (aq qıladı). Sol waqıtta qashıp ketip baratırǵan perzent hám onıń kóligi (at yamasa túyeleri) tasqa aylanıp qaladı. Tas – ózgermeytuǵın simvol, gúnanıń máńgi móri bolıp tabıladı.

Sakrallıq kontekstiń qısqarıwı nátiyjesinde ertekte miflik, diniy gúná túsinigi óziniń qatań konfessiyalıq baylanısların joǵaltadı hám ulıwma insanıylıq ideyalar menen biriktiriledi. Mifologiyalıq prozada, ápsana hám ráwiyatlarda húkimdar statusına iye bolǵan ákeniń ǵarǵısın yamasa ananıń náletin hesh nárse menen juwıp bolmaydı hám syujetti bunnan arı qaray dawam etpeydi, sheshimi keleshek áwladlar ushın ibrat sabaǵı bolıp xızmet etedi.

«Bórtip kógergen hasa» motivı "Qaraqshı haqqındaǵı ápsana" syujetinde ushırasadı: Qaraqshı bolıp elge tanılǵan gúnakár adam táwbe etedi. Ǵarrı suwpı (asket) onı azǵırıw ushın oǵan awır wazıypa júkleydi: quwraǵan emen hasanı (yamasa kúygen aǵash bólegin) jerge qadap dizesi menen súyretilip júrip, dáryadan awzı menen suw tasıw arqalı onı suwǵarıwdı buyıradı. Keshirim belgisi retinde hasa gúllewi kerek edi. Kóp jıllıq mashaqatlı miynetten keyin hasa jasıl japıraqlar menen oralǵanda bul ruwxtıń tazarǵanlıǵın (pákleniw, keshiriliw) ańlatadı.

Kúnshillik yaǵnıy tuwısqanlar arasında qızǵanısh, tunǵıshlıqqa talasıw motivi de ertek, ańız-ápsana hám social-turmıslıq dástanlardıń syujet jelisinde jiyi ushırasadı. Bunday áńgimelerde apalar tárepinen sińlisiniń óltiriliwi, yáki aǵalardıń genje uldı óltiriw gúnası súwretlenedi. Máselen, "Gúmis lágen hám altın alma haqqında ápsana"da kúnshillikke berilgen apa-sińliler ózlerinen kishi sińlisine zálel jetkizedi, onı óltirip, toǵayǵa kómip taslaydı. Bul syujet "Abıl hám Qabıl", "Yaqıptıń ulları" haqqındaǵı ápsana syujetlerine tipologiyalıq jaqtan jaqın. Bul sır keyin ala qoy baǵıp júrgen shopan arqalı ashıladı. Óltirilgen qızdıń qábiriniń ústinen qamıs ósip shıǵadı. Qoyshı onnan nay (sıbızǵı) islep shertedi. Sol waqta naydan qızdıń "meni apalarım óltirdi" degen dawısı esitiledi. Bul áńgimeden málim bolǵanınday, gúnánı hátteki jer astında da jasırıp bolmaydı. Bul ápsanada gúná koncepti óziniń diniy funkciyasın saqlap qalǵan.

Juwmaq. Solay etip, eger de mif, ápsanalarda gúná qaytarıp bolmaytuǵın esxatologiyalıq aqıbetke alıp keletuǵın qatań jaza bolıp, ol ruwxıy tárbiya quralı sıpatında xızmet qılsa, ertek mákanında ol syujettiń dinamikalıq rawajlanıwı ushın qozǵatıwshı ózek bolıp xızmet etedi.

Ertekte qaharman ayıptı juwıw ushın kózge kórinetuǵın hám fizikalıq jaqtan oǵada mashaqatlı islerdi isleydi – mısalı, tasqa aynalǵan aǵash bóleklerin eritip jiberiw ushın jıllar dawamında kóz jasın tógedi, yamasa suwdı tamshılap tasıydı.

Folklorda shıǵarmalarında gúná túsinigi tek ǵana diniy ámirlerdi buzıw emes, bálki áyyem zamanlardan qalǵan qadaǵan etiwlerge (tabu) qarsı shıǵıw.

Ápsanalarda gúná hám jaza túsinigi kóbinese qorqınıshlı gúrrińler arqalı ashıp beriledi. Erteklerden ayrıqshalıǵı, bul áńgimeler gúrrińshiler hám tıńlawshılar tárepinen isenim hám minez-qulıqtı bekkemlewge qaratılǵan haqıyqıy gúrrińler retinde qabıl etilgen.

Ápsana, ráwiyat hám ańızlarda múqaddes nárseni ayaq astı etiw, xorlaw gúnası hár dayım anıq hám kóbinese fizikalıq jaqtan kórinetuǵın (vizual) jazaǵa sebep boladı. Bul jaza pútkil jámiyet ushın ibrat mektebi wazıypasın oteydi.

Ádebiyatlar

1. Allambergenov K. Mif, ertek, ańız hám dástan. – Nókis: // Qaraqalpaqstan muǵallimi, 1995, №3-4. 102-118-b.
2. Allambergenov K.Qaraqalpaq xalıq dástanı "Edige" (Genezisi. Janrlıq belgileriniń jetilisiw jolları. Milliy versiyalar tipologiyası): Filol. ilim. dokt. … diss. – Toshkent, 1997.
3. Bahadırova S. Qaraqalpaq xalıq prozası: mif, ápsana, ańız. – Nókis: // ÓzRIAQQB Xabarshısı, 2007, № 1. 107-110- b.
4. Juraev M. O'zbek xalq samoviy afsonalarining tarixiy asoslari: Filol. fan. dokt. … diss. – Toshkent: «Fan», 1996.
5. Juraev M., Shomusarov Sh. O'zbek mifologiyasi va arab folklori. – Toshkent: «Fan», 2001.
6. Juraev M., Norziqulov M. Mif, folklor va adabiyot. – Toshkent: «Fan», 2006.
7. Rahmonov T.L. Qadimgi miflar o'zbek folklori epik motivlarining o'zagi sifatida: Filol.fan. nom.diss. – Toshkent: 1997.
8. Palımbetov K. "Qorqıt ata kitabı" hám qaraqalpaq qaharmanlıq dástanları. – Nókis: «Bilim», 2010.
9. Чистов К. В. О сюжетном составе русских народных преданий и легенд (Методологические вопросы). // История, культура, фольклор и этнография славянских народов. – Москва: «Наука», 1968.

ҚАРАҚАЛПАҚ ХАЛЫҚ БАТЫРЛЫҚ ЕРТЕКЛЕРИНДЕ ЖӘРДЕМШИ ПЕРСОНАЖЛАРДЫҢ СӘЎЛЕЛЕНИЎИ

Қуралбаева Гулчехра Юсуп қызы – *таяныш докторант*
kuralbaevagulcehra55@gmail.com
Өзбекстан Республикасы Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлими,
Қарақалпақ гуманитар илимлер илим изертлеў институты

ОТРАЖЕНИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ В КАРАКАЛПАКСКИХ НАРОДНЫХ ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗКАХ

Куралбаева Гульчехра Юсуповна – *базовый докторант*
Каракалпакское отделение Академии наук Республики Узбекистан,
Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук

REFLECTION OF SUPPORTING CHARACTERS IN KARAKALPAK FOLK HEROIC TALES

Kuralbaeva Gulchexra Yusupovna – *doctoral student*
Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan
Karakalpak Research Institute of Humanities

Таянч сўзлар: қаҳрамонлик эртаклари, персонаж, ёрдамчи образлар, дев образи, от образи, бадиий функция.

Резюме. Мақолада қорақалпоқ қаҳрамонлик эртаклари қаҳрамонлари ёрдамчи персонажларининг функционал хусусиятлари, бу борада тадқиқот олиб борган олимларнинг концепциялари келтирилган ва таҳлил қилинган.

Ключевые слова: сказки о героизме, персонаж, вспомогательные образы, образ дэва, образ коня, художественная функция.

Резюме. В статье приведены и проанализированы функциональные особенности вспомогательных персонажей героев каракалпакских героических сказок, концепции ученых, проводивших исследования по этим вопросам.

Key words: heroic tales, character, supporting images, dev image, horse image, artistic function.

Summary. The article presents and analyzes the functional features of the supporting characters of the heroes of Karakalpak heroic tales, the concepts of scholars who have conducted research on these issues.

Кирисиў. Қарақалпақ батырлық ертеклери қаҳарманлары жәрдемши персонажларының, қурал-жарақларының, буйымларының функционаллық өзгешелигин, ўазыйпаларын үйрениў әҳмийетли мәселелердиң бири болып табылады. Бундай типтеги ертеклердиң көпшилигинде бас қаҳарманлар өзлерине ылайық ат таңлап алады. Соң қаҳарманлар керекли буйымларды, қурал-жарақларды таңлап алады ямаса душпанлардан тартып алады. Батырлар әдетте туўылыўынан баслап-ақ физикалық жақтан күшли болып келеди. Олар саат сайын өсип барады, өз қатар досларының арасында ерлиги, мәртлиги менен ажыралып турады. Бас қаҳарман өзине ылайықлы қарсылас ямаса ылайықлы яр излеп елден шығып кетеди, узақ сапарға атланады.

Әдебиятлар анализи ҳәм методология. В.Я.Пропп айырым ертеклерде мәстан кемпир батырларға сыйқырлы нәрселерди саўға етиўши де болып келеди [1:36-37]. Н.В.Новиков базыбир ертеклерде мәстан кемпир унамлы персонаж болыўын атап өтти [2:159-180]. “Қуламет төре” атлы ертектеги батырға мама кемпир жәрдемши персонаж болып келеди. Бул унамлы кемпир образына мысал бола алады. Батырлық ертеклеринде бас қаҳарманның ең жәрдемши персонажы – оның аты, тулпары саналады.

Адыгей халық батырлық ертеклериндеги, тарийхый батырлық аңыз-әңгимелериндеги ат образын изертлеген Ж.Г.Тхамокова бир неше баҳалы дереклерди келтирип өткен. Оның жазыўынша, ертеклерде, батырлық аңызларында бас қаҳарманлардың туўылыўы да, өсип камалға келиўи де, өзине ылайықлы ат, тулпар таңлаўы да үлкен әҳмийетке ийе [3:125-126]. Ж.Г.Тхамокова илимпаз М.Ф.Бухуровтың атап өткен тийкарғы мотивлерине тоқтаған. М.Ф.Бухуров ертек ҳәм тарийхый-қаҳарманлық дәстанлар сюжетлери композициялық қурылысының қурамлық бөлимлерин қурайтуғын алты улыўма мотивти көрсеткен: 1) әжайып туўылыў; 2) тез өсиў; 3) батырларша балалық; 4) әжайып ат табыў; 5) қаҳарманларша қудаласыў; 6) ат ҳәм қурал-жарақтың әжайып қәсийетлери. Автор олардың ҳәр бирине ҳәр еки жанр (тарийхый эпос ҳәм батырлық ертек) үлгилеринен алынған материаллар тийкарында қысқаша тоқтап өткен [4:17-20]. Бунда Ж.Г.Тхамокова төртинши "кәраматлы жылқыны, атты табыў, атқа байланыслы алтыншы тармақтың бөлими менен бириктирип, "жылқының, аттың кәраматлы қәсийетлери" мотивин атап өткен. Батырлық ертеклер менен тарийхый-қаҳарманлық аңызларындағы "гүрес пенен жеңислер" – "эпостың өзеги" ушын аттың батырдан бөлинбейтуғынлығын аңлаймыз. Автордың пикиринше, ат, тулпар бас қаҳарман менен өмир бойы бирге жүреди, яғный, оның образы, бас қаҳарманның образы сыяқлы, баянлаў сюжетиниң раўажланыўында жүдә белгили роль атқарады, деген жуўмаққа келеди [3: 125-126]. А.Т.Шортанов та аттың батыр менен бирге душпанларға қарсы гүрес алып барыўын, бир пүтинликти қураўын, ҳәттеки, о дүньяда да бирге жасаўы ушын, бирге жерлениўин де атап өтти [5:151].

Ж.Г.Тхамокова батырдың атқа еки жол менен ийе болатуғынлығына дыққат аўдарған:

1. Батыр әжайып билиминиң нәтийжесинде атқа ийе болады;

2. Қаҳарман батырлық күшке ийе болғанлықтан ылайықлы атқа ийе болады [3:126].

Бул мотивлер Аарне-Томпсонның халықаралық сюжетлер көрсеткишинде "Әжайып күш ямаса билим ийеси" – 650-699-номерлери бойынша тиркелген: әжайып билимге ямаса күшке ийе бола отырып,

қаҳарман ҳәр түрли мақсетлерге ериседи, соның ишинде атқа ийе болады.

А.И.Алиеваның пикиринше, Адыгей сыйқырлы-тилсимли ертегине қаҳарман ҳәм оның атының улыўма образы тән болып, әжайып атқа ийе болыў - қаҳарман - пазыйлетлериниң бири. Ол монографиясында Адыгей сыйқырлы ертеклериниң қаҳарманларының образларын жаратыў ушын көркем-сүўретлеў қуралларының кең материалын көрип шығып, автор қаҳарманның тулпарсыз келбетин жаратыўшы формулалардың жоқлығын, керисинше, ат үстиндеги шабандозды тәрийплеўдиң турақлы формулаларының көплиги характерли екенлигин көрсетеди. "Адыгей сыйқырлы ертегинде қаҳарманның сыртқы көринисине тән өзгешеликлер дерлик жоқ, - деп жазады автор. «Формула тек ат үстинде отырған қаҳарманның келбетине дыққат аўдарады" [6:136].

Б.Б.Манджиева қалмақ халық батырлық ертеклерин изертлеген илимпаз болып табылады. Ол бул халықтың батырлық ертеклериндеги образларға көбирек дыққат аўдарды. Илимпаз атап өткениндей, қалмақлардың ертеклеринде елин сыртқы душпанлардан, жаўыз руўҳлардан қорғайтуғын бас қаҳарман бул – *баатр* (батыр). Бул батырлар жаўыз руўҳлар, мақлуқлар саналған мусларға, мангасларға (мангусларға), көп баслы мақлуқларға қарсы мәртлерше гүрес алып барады. Б.Б. Манджиеваның пикиринше, қалмақ ертеклеринде көбинесе батырдың әжайып туўылыў мотиви баслы орынды ийелейди. Бул перзентсизлик мотивине барып тақалады. Илимпаз «Сегиз мың жаслы Улан Намджил», «Налхан Цаган эджи улы Найхал батыр» атлы қалмақ халық ертеклериндеги батырлардың әжайып туўылыў мотивлерине тоқтаған. Әдетте қалмақ халық ертеклеринде батырлар өзгеше, кәраматлы болып дүньяға келеди. Биразлары алтын көкирекли, айырымлары гүмис арқалы ямаса гүмис белли болып туўылады. «Бодь Номин Хан» атлы ертекте бас қаҳарман алтын кекилли (шашлы), алтын көкирекли болып жарық әлемге келеди. Бул түркий-монгол тиллес халықлардың көпшилигинде ушырасыўын автор атап өткен. "Бодь Номин хан" атлы ертектиң қаҳарманының әжайып белгилериниң және бири – жаңа туўылған нәрестениң әжайып киндиги. Әкеси Бодь Номин хан нәрестениң киндигин сары қылышы менен кесип анасынан ажыратып алады. Бул эпизодта әжайып бала ҳәм оның әкесиниң өз-ара байланысы бар. Себеби болажақ батырдың, яғный нәрестениң киндигин әдеттеги қуралар менен кесиў мүмкин емес. Киндик өмирлик күштиң жәмленгенлигин билдиреди. Усы ертекте әке өзиниң қылышы менен баласының киндигин кеседи. Бул көринис батырлықтың, жаўынгерликтиң, ел қорғаўшының күдиретиниң белгиси болып табылады. Балаға Алтан Кюкюл (Алтын Кекил, Алтын Шаш) деген ат қойылады. Б.Б.Манджиеваның пикиринше, батырлық ертеклеринде қаҳарман ат пенен тығыз байланысқан болып, ол қаҳарманның ҳәм жолдасы, ҳәм жәрдемшиси есапланады. Ертеклерде, дәстанларда ҳәм фольклордың басқа жанрларында жырланатуғын аттың ең гөззал сыпатламалары аудиторияның эстетикалық талапларына сәйкес келеди. Магтал аты - көшпелилер фольклорының ең өзине тән ҳәм характерли жанры болып, ол өз алдына жанр ҳәм дәстандағы қосымша "қосық пенен айтылатуғын сүўретлеўлер" сыпатында белгили. Аттың гөззаллығы ҳәм қәсийетлерин дәстүрий магтал (мақтаў) формасында сүўретлеў монгол тиллес ҳәм түркий тиллес халықлардың дәстанларында кең тарқалған. Батырлық ертеклеринде ат дәбдебели эпитетлер, турақлы теңеўлер ҳәм басқа да поэзиялық образлар жәрдеминде жырланады. Илимпаздың атап өткениндей, ҳәр қыйлы халықлардың ертеклеринде ат ҳәм оның қурал-жарақлары, буйымлары ҳәр қыйлы айырмашылықлар менен, бирақ бирдей пүтинликте, бирдей қызығыўшылық пенен тилге алынады. Ат қурал-жарақларына, буйымларына төмендегилер киреди: дастығы ҳәм зәңгиси бар ер, терлик, айыл, қуйрық асты, көкирек асты, жүўен, мойын асты, сондай-ақ, арқан, тусаў, торак, қоржын ҳәм басқалар. Ер адамның әскерий таярлығының, оның қәдир-қымбатының белгиси есапланады. Б.Б.Манджиеваның пикиринше, дәстанларда ат ер-турманының барлығы толық сүўретленеди. Жылқы бағыўшы халықларда олардың ҳақыйқый өзгешеликлерине сәйкес сәўлеленеди. Батыр ат өз ийеси сыяқлы әжайып қәсийетлерге ийе, оның қәбилетлериниң бири жер үстинде ушыў қәбилетинен ибарат. Ат жәрдеминде қаҳарман зәрүрли мақсетке ериседи, қаҳарманлық ислерди әмелге асырады ҳәм душпанларды жеңеди. Дереклерге қарағанда, қаҳарманларша қудаласыў, жат еллерге барыў қаҳарманның батырлық пазыйлетлерин, мәртлигин, тапқырлығын, күш-күдиретин көрсетеди. Бул мотив қалмақлардың көпшилик батырлық ертеклеринде тийкарғы орын тутады. Сондай сюжетлер бар, оларда жарыс болмайды: жас қаҳарман душпаны менен айқасып, оны өлтиреди. Солай етип, қартайған ата-аналардың мийрасхоры болажақ қаҳарман үйинде туўылады, арналған атты алады, қаҳарман өзиниң болажақ қалыңлығына асығады ҳәм қарсыласы (душпаны) үстинен жеңиске ерисип, үйленеди ҳәм ата-анасына қайтады. Әжайып туўылған қаҳарман ошақтың қорғаўшысы, өз журтының, өз урыўының қорғаўшысы [7:113-119].

Талқылаўлар ҳәм нәтийжелер. “Абат батыр” [8:11-18] атлы ертекте Абаттың үш жолдасы болады. Бириншиси, жети жыллық өликке жан бериўши дуўахан, сыйқыршы, екиншиси бир ақшамда бир қаланы салыўшы, үшиншиси бир қаланы екинши қалаға көшириўши. Мине, усы адамлар – батырдың жәрдемши персонажлары. Соның менен бирге, Абат батырдың аты да жәрдемши персонаж бола алады.

Абат батырдың ҳаялы ертекте конфликт пайда етеди. Оның шашының бир бөлеги суўға ығып кетеди ҳәм шаштың ийесине Қысыраў патша ашық болады. Мәстан кемпир батырдың ҳаялын тек ҳийле менен алып келиў мүмкинлигин патшаға айтады. Бул исти өзи әмелге асырыўға ҳәрекет етеди. Абат батыр менен оның ҳаялының исенимине кирип алған мәстан кемпир бул сумлықты әмелге асырады. Мәстан кемпир Абат батырдың аўқатына уў салып берип, оны уўлап өлтирип, қызды дәрьяға шомылыўға алып барып, ләшкерлердиң жәрдеминде оны қайыққа миндирип, Қысырыў патшаға алып барады. Бирақ, батырдың ҳаялының ақылы, жәрдемши персонажлар себепли бул сумлық өтпейди. Абаттың ҳаялы патшаға “бир түнде сарай қурдырып берсеңиз, сонда ўақты-хошлық етейик” дейди. Буны Абаттың дослары еситип келеди.

Олардың биреўи бир түнде сарай курады, ал, бир қаланы екинши қалаға көшириўши сарайды Абат батыр жатырған орынға көширеди. Абат батырды дуўахан досты тирилтеди.

Ертектеги жәрдемши персонажлар төмендеги функцияларды атқарады:

- бир ақшамда қала салыўшы адам Абат батырдың ҳаялына бир түнде үлкен қала салып береди;
- бир қаланы бир қалаға көшириўши Абаттың ҳаялын, барлық досларын Абаттың жатырған аўылына көширеди.
- дуўахан уўланып өлген Абат батырды дуўа оқып тирилтеди.

Абат батыр патшаны, ләшкерлерди өлтирип, мурат-мақсетине жетеди. Усы функцияларды атқарған жәрдемши персонажлар батырлық ертеклериниң композициясында белгили орын тутады.

Қарақалпақ халық ертеклериниң мазмунында бас қаҳарманға жәрдемши батыр персонажлар да ушырасады. Атап айтқанда, «Қыран» [8:19-26] атлы ертекте бас қаҳарманға отта күймес, суўда батпас батыр – Қыран жәрдемши персонаж болып келеди.

«Алатай батыр» [9:232-238] атлы ертекте батырға жәрдемши персонажлар – дәў, соқыр ҳәм қолсыз адамлар. Дәў Алатайға сыйқырлықты үйретеди. Ал, соқыр, қолсыз дослары менен бирге батыр аң аўлап күн кеширеди. Мәстан кемпир антагонист болғаны менен бир тәрептен жәрдемши персонаж ролин де атқарады. Ол аяқларын қылыш кесип кеткен Алатайды ҳәм оның соқыр, қолсыз досларын жутып, саў-саламат етип шығарады.

«Батыр Генедей» [9:277-280] атлы ертекте бас қаҳарманға жәрдемши персонажлар – жети жыллық өликке жан бериўши дуўахан ҳәм бир түнде сарай қуратуғын уста. Олар Генедейди тирилтип, шәртлерди орынлаўда жәрдем етеди.

«Генже баланың ығбалы» [9:280-282] атлы ертекте бас қаҳарманға жәрдемши персонаж – Генженің әкеси. Генженің түсинде әкеси аян берип, не ислеў керек екенлигин түсиндиреди.

Жуўмақ. Қарақалпақ халық батырлық ертеклеринде жәрдемши персонажлардың орны, функциясы үлкен әҳмийетке ийе. Батырдың жақын досты, өмирлик жолдасы, минген аты, тулпары, кәраматлы жәниўарлар ертеклердиң мазмунында терең орын алып, тыңлаўшыларды, оқыўшыларды ойландырады. Бул мәселелерди үйрениў үлкен әҳмийетке ийе.

Әдебиятлар

1. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Москва: «Лабиринт», 2000.
2. Новиков Н.В. Образцы восточнославянской волшебной сказки. – Ленинград: «Наука», 1974.
3. Тхамокова Ж.Г. Образ коня в адыгских богатырских сказках и историко-героических сказаниях. // Вестник КБИГИ (KBIHR Bulletin), 2019, 4-1 (43).
4. Бухуров М.Ф. Сказания об Андемиркане и богатырская сказка . // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6/72: в 3-х ч. Ч. 2.
5. Шортанов А.Т. Адыгская (черкесская) мифология и культы. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2016.
6. Алиева А.И. Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. – Москва: «Наука», 1986.
7. Монголоведение (Монгол судлал): сборник научных трудов. Вып. 11 / гл. ред. В. В. Куканова. – Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. – С. 113-119.
8. Қарақалпақ фольклоры. – Том 1. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1977.
9. Қарақалпақ фольклоры. – Том 67-76. – Нөкис: «Илим», 2014.

INGLIZ VA O‘ZBEK ADABIYOTIDA YAXShILIK VA YOVUZLIK ARXETIPLARINING BADIIY TALQINI

Murodova Sarvigul Komil qizi – *mustaqil tadqiqotchi*
sarvigulmurodova218@gmail.com
Buxoro davlat universiteti

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АРХЕТИПОВ ДОБРА И ЗЛА В АНГЛИЙСКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Муродова Сарвигуль Комиловна – *самостоятельный соискатель*
Бухарский государственный университет

LITERARY REPRESENTATION OF THE ARCHETYPES OF GOOD AND EVIL IN ENGLISH AND UZBEK LITERATURE

Murodova Sarvigul Komilovna – *independent researcher*
Bukhara state university

Tayanch so‘zlar: arxetip, yaxshilik, yovuzlik, soya, ingliz adabiyoti, o‘zbek adabiyoti, folklor, qiyosiy tahlil, obraz, antagonist.

Rezyume. Maqolada ingliz va o‘zbek adabiyotida yaxshilik va yovuzlik arxetiplarining badiiy talqini qiyosiy-tipologik jihatdan tahlil qilinadi. Tadqiqotda arxetiplarning folkloriy ildizlari, obrazlar tizimidagi funksiyasi va yozma adabiyotdagi transformatsiyasi o‘rganiladi. Yaxshilik va yovuzlikning universal arxetipik xususiyatlari bilan bir qatorda, ularning milliy-madaniy talqini ham aniqlanadi. Tadqiqot natijalari mazkur arxetiplarning folklorda aniq oppozitsiya, zamonaviy adabiyotda esa murakkab psixologik va axloqiy konflikt shaklida namoyon bo‘lishini ko‘rsatadi.

Ключевые слова: архетип, добро, зло, тень, английская литература, узбекская литература, фольклор, сравнительный анализ, образ, антагонист.

Резюме. В статье в сравнительно-типологическом аспекте исследуется художественная интерпретация архетипов добра и зла в английской и узбекской литературе. Рассматриваются фольклорные истоки архетипов, их функции в системе образов и трансформация в письменной литературе. Выявляются как универсальные, так и национально-культурные особенности их художественного воплощения. Установлено, что в фольклоре добро и зло преимущественно представлены как четкая оппозиция, тогда как в современной литературе они приобретают более сложный психологический и нравственный характер.

Key words: archetype, good, evil, shadow, English literature, Uzbek literature, folklore, comparative analysis, character, antagonist.

Summary. The article examines the artistic interpretation of the archetypes of good and evil in English and Uzbek literature from a comparative-typological perspective. It focuses on their folklore origins, functions within the system of characters, and transformation in written literature. The study identifies both universal and national-cultural features of these archetypes. The results demonstrate that good and evil are mainly represented as a clear opposition in folklore, while modern literature presents them as more complex psychological and moral conflicts.

Kirish. Yaxshilik va yovuzlik insoniyat badiiy tafakkurida qadimdan mavjud bo‘lgan universal tushunchalardir. Ular mif, folklor va yozma adabiyotda turli obraz hamda syujetlar orqali ifodalanib, insonning axloqiy qarashlarini aks ettiradi. Shu jihatdan mazkur tushunchalarni arxetipologik yondashuv asosida o‘rganish ularning turli milliy adabiy an’analardagi umumiy va o‘ziga xos jihatlarini aniqlash imkonini beradi

Arxetip nazariyasi badiiy obrazlarning takrorlanuvchi va universal modellarini o‘rganishga xizmat qiladi. M.S.Ahunjanova va Z.Botirova arxetiplarni insoniyatning umumiy tajribasi bilan bog‘liq barqaror obraz va ramzlar sifatida talqin qiladi [1]. Shu nuqtayi nazardan, qahramon va antagonist, yaxshilik va yovuzlik kabi qarama-qarshiliklarni muayyan arxetipik modellar doirasida tahlil qilish mumkin.

O‘zbek folklorida yaxshilik va yovuzlik ko‘pincha mifologik obrazlar orqali ifodalanadi. M.A.Kuchiboyev o‘zbek xalq ertaklaridagi dev, jin, arvoh, farishta va pari kabi obrazlarning ezgulik va yovuzlik bilan bog‘liq semantik xususiyatlarini tahlil qiladi [2]. Bu obrazlar folklordagi axloqiy qarama-qarshilikning an’anaviy modelini namoyon etadi.

Ingliz va o‘zbek folkloridagi obrazlarning farqli talqinini bo‘ri obrazi misolida ham kuzatish mumkin. N.Teshaboyeva tadqiqotida bo‘rining ikki folklor an’anasidagi funksional xususiyatlari qiyoslanib, uning antagonistlik, xavf va kuch bilan bog‘liq jihatlari bilan bir qatorda milliy talqinidagi farqlar ham ko‘rsatiladi [3].

Shundan kelib chiqib, maqolaning maqsadi ingliz va o‘zbek adabiyotida yaxshilik va yovuzlik arxetiplarining badiiy talqinini qiyosiy-tipologik jihatdan aniqlashdan iborat. Tadqiqotda arxetipologik, qiyosiy-tipologik va funksional tahlil metodlaridan foydalaniladi. Masalaning keyingi tahlilida folkloriy arxetiplarning yozma adabiyotdagi transformatsiyasiga asosiy e’tibor qaratiladi.

Tahlil va natijalar. Ingliz va o‘zbek adabiyotida yaxshilik va yovuzlik arxetiplarini qiyoslash, avvalo, ularning folklordagi dastlabki shakllaridan boshlanadi. Folkloriy tafakkurda mazkur ikki tushuncha odatda bir-biriga qarama-qarshi kuchlar sifatida namoyon bo‘ladi. Biroq yozma adabiyotga o‘tilishi bilan ularning chegaralari murakkablashib, yovuzlik tashqi kuchdan insonning ichki ruhiy holatiga ham ko‘chadi.

Jung nazariyasida arxetiplar insoniyatning umumiy psixik tajribasi bilan bog‘liq bo‘lgan barqaror modellar sifatida qaraladi. Ayniqsa, Soya (Shadow) arxetipi shaxsning anglanmagan, rad etilgan yoki bostirilgan jihatlarini ifodalashi bilan ajralib turadi. Shu sababli adabiy asarlarda yovuz obraz faqat qahramonga qarshi turgan tashqi kuch emas, balki qahramonning ichki ziddiyatlarini aks ettiruvchi badiiy vosita sifatida ham namoyon bo‘lishi mumkin [4].

O‘zbek xalq ertaklarida esa yovuzlik ko‘proq tashqi obraz orqali ifodalanadi. Dev, jin, arvoh singari obrazlar tartibsizlik va xavfni, farishta va pari kabi obrazlar esa ezgulik va ma’naviy yo‘nalishni bildiradi. Bunday modelda qahramonning vazifasi yovuz kuchni yengish orqali adolat va tartibni tiklashdan iborat bo‘ladi. Demak, folklorda yaxshilik va yovuzlikning qarama-qarshiligi nafaqat syujet konfliktini, balki muayyan axloqiy mezonni ham belgilaydi.

Ingliz adabiyotida ushbu modelning murakkablashgan ko‘rinishini William Shakespeare’ning “Macbeth” tragediyasida kuzatish mumkin. Asar boshida yovuzlik g‘ayritabiiy kuchlar − uch jodugar bashorati orqali tashqi shaklda namoyon bo‘ladi. Biroq voqealar rivoji davomida Macbethning taqdirni kutib o‘tiruvchi qahramondan hokimiyat uchun qotillikka boradigan shaxsga aylanishi yovuzlikning ichki ildizlarini ochadi. Folger Shakespeare Library ma’lumotlariga ko‘ra, tragediyaning markaziy masalalaridan biri Macbethning jodugarlar bashoratiga berilishi yoki uning shaxsiy ambitsiyasi ta’sirida jinoyatga yuz tutishi bilan bog‘liq[5].

Shu jihatdan Macbeth obrazida “yovuz” va “qahramon” kategoriyalari o‘rtasidagi chegara bir yo‘nalishli emas. U dastlab jasur jangchi sifatida tasvirlansa, hokimiyatga bo‘lgan istak uning axloqiy tanlovlarini o‘zgartiradi. Natijada yovuzlik tayyor xarakter belgisi sifatida emas, balki insonning tanlovi va ichki istaklari orqali shakllanuvchi jarayon sifatida namoyon bo‘ladi. Bu jihat folklordagi tashqi antagonist modelidan yozma adabiyotdagi psixologik modelga o‘tishni ko‘rsatadi.

Arxetiplarning yozma adabiyotdagi transformatsiyasi o‘zbek nasrida ham kuzatiladi. S.Malikova Shukur Xolmirzayev hikoyalaridagi “chol” va “kampir” obrazlarini xalq ertaklaridagi arxetipik obrazlar bilan qiyoslab, ularning realistik asarlardagi funksiyasini aniqlagan. Tadqiqotda “Qariya”, “Tabassum”, “Qaytish”, “Odam” kabi hikoyalardagi keksa obrazlarning folkloriy model bilan aloqasi ko‘rsatiladi [6].

Mazkur kuzatish arxetipning yozma adabiyotda aynan takrorlanmasligini, balki badiiy transformatsiyaga uchrashini ko‘rsatadi. Folklordagi dono qariya muayyan vaziyatda qahramonga yordam beruvchi yoki yo‘l ko‘rsatuvchi obraz bo‘lsa, realistik nasrda keksa inson obrazi hayotiy tajriba, xotira, avlodlar o‘rtasidagi munosabat va insoniy qadriyatlarni ifodalashi mumkin. Shunday qilib, arxetipning tashqi ko‘rinishi o‘zgargan holda, uning semantik yadrosi saqlanib qoladi.

Zamonaviy o‘zbek adabiyotida esa yaxshilik va yovuzlikning chegaralari yanada murakkablashadi. Nazar Eshonqulning “Maymun yetaklagan odam” asariga bag‘ishlangan tadqiqotda qahramonning bir vaqtning o‘zida ham jabrdiyda, ham tarixiy jarayon ishtirokchisi sifatida namoyon bo‘lishi ta’kidlanadi. Tadqiqotda asar axloqiy aniqlikning yo‘qolishi va tarixiy tajriba natijasida “yaxshi” hamda “yomon”ni aniq ajratish imkoniyatining zaiflashuvi bilan bog‘lanadi [7].

Bu holat arxetipning zamonaviy talqinidagi muhim o‘zgarishni ko‘rsatadi. An’anaviy folklorda qahramon va yovuz kuch o‘rtasidagi farq ancha ravshan bo‘lsa, zamonaviy nasrda bir personajning o‘zida qarama-qarshi axloqiy xususiyatlar mujassamlashishi mumkin. Natijada yovuzlik alohida antagonistga tegishli xususiyat emas, balki insonning tarix, jamiyat va o‘z tanlovlari bilan munosabatida yuzaga keladigan murakkab holat sifatida talqin qilinadi.

Shunday qilib, ingliz va o‘zbek adabiyoti materiallari asosidagi tahlil yaxshilik va yovuzlik arxetiplarining uch bosqichli badiiy harakatini ko‘rsatadi: folklorda − tashqi va aniq qarama-qarshilik, klassik adabiyotda − individual axloqiy tanlov, zamonaviy nasrda esa − ichki psixologik va tarixiy ziddiyat. Bu jarayonda arxetip yo‘qolmaydi, balki yangi badiiy sharoitga moslashadi.

Qiyosiy jihatdan qaralganda, ingliz va o‘zbek adabiyotidagi farq arxetiplarning mavjud yoki mavjud emasligida emas, balki ularning konkret badiiy funksiyasida namoyon bo‘ladi. O‘zbek folklorida ezgulik ko‘pincha jamoaviy adolat, ma’naviy tartib va an’anaviy qadriyatlarni himoya qilish bilan bog‘lansa, ingliz adabiyotining ayrim klassik namunalarida yovuzlikning individual psixologik sabablari chuqurroq ochiladi. Zamonaviy o‘zbek nasrida esa mazkur ikki qutbning o‘zaro chegarasi insonning tarixiy tajribasi va ichki dunyosi bilan bog‘liq holda qayta ko‘rib chiqiladi.

Xulosa va takliflar. Tadqiqot natijalari ingliz va o‘zbek adabiyotida yaxshilik va yovuzlik arxetiplari umumiy insoniy tajribaga asoslangan bo‘lsa-da, ularning badiiy talqini milliy adabiy an’ana va tarixiy sharoitga qarab o‘zgarishini ko‘rsatdi.

Birinchidan, folklorda yaxshilik va yovuzlik asosan qarama-qarshi kuchlar sifatida namoyon bo‘lib, ular syujet konfliktining asosini tashkil etadi. Yozma adabiyotda esa mazkur oppozitsiya asta-sekin individual xarakter va psixologik tanlovlar bilan bog‘lanadi.

Ikkinchidan, yovuzlikning badiiy talqinida tashqi antagonistdan ichki ziddiyatga tomon siljish kuzatiladi. Bu jarayon ayniqsa klassik va zamonaviy adabiyotda qahramonning o‘z tanlovlari uchun mas’uliyatini kuchaytiradi.

Uchinchidan, arxetiplarning milliy adabiyotdagi mavjudligi ularning o‘zgarmas qolip sifatida takrorlanishini anglatmaydi. Aksincha, har bir adabiy an’ana universal modelni o‘zining tarixiy, axloqiy va madaniy tajribasi asosida qayta shakllantiradi.

Shu asosda ingliz va o‘zbek adabiyotidagi arxetiplarni faqat obrazlar o‘xshashligi asosida emas, balki ularning syujetdagi vazifasi, ramziy mazmuni va psixologik funksiyasi orqali qiyoslash maqsadga muvofiq. Kelgusidagi tadqiqotlarda yaxshilik va yovuzlik arxetiplarining alohida ko‘rinishlari − Qahramon, Soya, Donishmand, Trickster va Antagonist modellarini muayyan ingliz va o‘zbek badiiy asarlari asosida alohida tadqiq etish mumkin.

Adabiyotlar

1. Ahunjanova M.S. Botirova Z. Exploring the Theory of Archetypes. // Educational Research in Universal Sciences, 2023, Vol. 2, Special Issue 15. – P. 251-254.
2. Kuchiboyev M.A. Good and Evil Forces in Uzbek Folk Tales.//Internationaljournalofartificialintelligence 2026, 6/2.
3. Teshaboyeva N.Z. The Representation of the Wolf as a Leading and Rival Character in English and Uzbek Folk Tales. // American Journal of Philological Sciences, 2025, Vol. 5, Issue 9. – P. 169-173.
4. Jung C.G. The Archetypes and the Collective Unconscious. – Princeton: Princeton University Press, 1959.
5. Shakespeare W. Macbeth / ed. Jonathan Bate, Eric Rasmussen. – London: Modern Library, 2009.
6. Malikova S.O. The Archetypical Images of “The Old Man” and “The Old Woman” in the Works of Shukur Kholmirzayev. // Periodica Journal of Modern Philosophy, Social Sciences and Humanities, 2022, Vol. 11. – P. 124-128.
7. Moral Ambiguity and the Collapse of Ethical Certainty in Nazar Eshonqul’s “Maymun Yetaklagan Odam”. 2026.

УДК 398.0(091)

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ В ФОЛЬКЛОРИСТИКЕ: ГЕНЕЗИС, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Саримсакова Наргис Казбековна – *преподаватель*
nargis196818@gmail.com
НИУ Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства
Мещерикова Алина Юрьевна – *доцент*
Всероссийский государственный университет кинематографии имени С.А.Герасимова

ФОЛЬКЛОРШУНОСЛИКДАГИ АКАДЕМИК МАКТАБЛАР: ГЕНЕЗИ, МЕТОДОЛОГИЯ, ВОРИСИЙЛИГИ

Саримсакова Наргис Казбековна – *ўқитувчи*
Тошкент ирригация ва қишлоқ хўжалигини механизациялаш муҳандислари институти МТУ
Мещерикова Алина Юрьевна – *доцент*
С.А.Герасимов номидаги Россия давлат кинематография университети

ACADEMIC SCHOOLS IN FOLKLORE STUDIES: ORIGINS, METHODOLOGY, CONTINUITY

Sarimsaqova Nargis Kazbekovna – *teacher*
Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization Engineers National Research University
Mecherikova Alina Yuryevna – *associate professor*
Russian State university of Cinematography named after S.A.Gerasimov

Таянч сўзлар: фольклоршунослик, илмий мактаб, мифологик мактаб, миграцион назария, антропологик мактаб, тарихий мактаб, фин мактаби, структур-типологик метод.

Резюме. Мақолада XIX–XX асрларда шаклланган фольклоршунослик мактаблари қиёсий-тарихий жиҳатдан таҳлил қилинади. Ҳар бир мактабнинг фольклор асарининг келиб чиқиши ва яшаш конуниятларини тушунтиришдаги асосий ғояси ва тадқиқот усули аниқланади. Мактаблар бир-бирини инкор этмасдан, балки тўлдириб боргани кўрсатилади. Хулоса бу мероснинг ҳозирги ўзбек ва қорақалпоқ фольклоршунослиги ҳамда олий таълимдаги «Фольклор» курси учун аҳамияти асосланади.

Ключевые слова: фольклористика, научная школа, мифологическая школа, миграционная теория, антропологическая школа, историческая школа, финская школа, структурно-типологический метод.

Резюме. В статье в сравнительно-историческом аспекте анализируются фольклористические школы, сложившиеся в XIX–XX веках. Для каждой школы определены центральная идея о происхождении и бытовании фольклорного произведения и ведущий исследовательский метод. Показано, что школы не столько опровергали, сколько дополняли друг друга, формируя комплексную методологию науки. Обосновано значение этого наследия для современной узбекской и каракалпакской фольклористики и для вузовского курса «Фольклор».

Key words: folklore studies, scholarly school, mythological school, migration theory, anthropological school, historical school, Finnish school, structural-typological method.

Summary. The article offers a comparative historical analysis of the schools of folklore studies that emerged in the 19th and 20th centuries. For each school, the central idea about the origin and life of a folklore text and the leading research method are identified. It is shown that the schools complemented rather than refuted one another, together forming the integrated methodology of the discipline. The relevance of this legacy for present-day Uzbek and Karakalpak folklore studies and for the university course «Folklore» is substantiated.

Введение. Фольклористика как самостоятельная дисциплина оформилась в XIX веке, и почти с самого начала её развитие проходило в форме соперничества академических школ. Каждая из них предлагала свой ответ на два ключевых вопроса: откуда берётся народное произведение и почему сходные сюжеты встречаются у народов, разделённых огромными расстояниями. М.К.Азадовский показал, что историю русской фольклористики нельзя понять вне общеевропейской борьбы научных направлений [1]. Аналогичный вывод делают и западные исследователи, для которых смена школ – главный сюжет истории дисциплины [2].

Актуальность темы определяется тем, что понятия классических школ – сюжетный указатель, мотив, функция, вариант, пережиток – по-прежнему составляют рабочий аппарат науки, а в вузовском курсе школы нередко изучаются как перечень имён и дат без логики их смены.

Цель исследования – выявить методологическое ядро каждой академической школы и проследить преемственность между ними. Задачи: 1) охарактеризовать предпосылки возникновения школ; 2) сопоставить их исходные положения и методы; 3) показать, что из наследия школ востребовано в современной фольклористике Узбекистана.

Материалы и методы. Материалом послужили программные труды представителей школ, исследования по истории фольклористики и работы по тюркскому эпосу. Использованы сравнительно-исторический метод и историографический анализ. Каждая школа рассматривается по единой схеме: объяснение сходства сюжетов, ведущий метод, ограничения и продуктивное наследие [3].

Результаты:

Мифологическая школа. Первое научное направление возникло в Германии на почве романтизма и срав-

нительного языкознания. Братья Я. и В.Гримм рассматривали сказку и предание как осколки древней общеиндоевропейской мифологии, а сходство сюжетов у родственных народов объясняли общим происхождением. В России эти идеи развили А.Н.Афанасьев, истолковавший образы славянского фольклора как символы природных явлений [4], и Ф.И.Буслаев [5]. При всей произвольности «солярных» толкований школа утвердила взгляд на фольклор как на исторический источник и заложила практику массового собирания и издания текстов.

Миграционная теория (теория заимствования). В 1859 году Т. Бенфей в исследовании о «Панчатантре» выдвинул идею о том, что многие сказочные сюжеты родились в Индии и распространились по торговым и книжным путям [6]. В России В.В.Стасов применил этот подход к былинам, возводя их к восточным образцам [7]. Школа сместила внимание с гипотетической прародины на реальные культурные контакты, однако недооценила творческую переработку сюжета в новой среде.

Антропологическая школа. Э.Б.Тайлор, эволюционист по мировоззрению, объяснил сходство сюжетов одинаковыми ступенями развития человеческого мышления: при сходных условиях жизни народы самостоятельно создают похожие образы [8]. Ключевым стало понятие пережитка – элемента архаической культуры, сохранившегося в фольклоре после утраты исходного смысла. Линию Тайлора продолжили Э.Лэнг и Дж.Фрэзер.

Историческая поэтика и историческая школа. А.Н.Веселовский показал, что заимствование и самозарождение не исключают друг друга: простейшие мотивы могут возникать независимо, тогда как сложные сюжеты чаще передаются от народа к народу [9]. Разграничение мотива и сюжета стало основой всей последующей сюжетологии. Историческая школа Вс.Ф.Миллера поставила другую задачу: найти для былин реальные исторические события, прототипы героев и время сложения сюжета [10]. Прямолинейное отождествление эпоса с хроникой позднее критиковалось.

Финская (историко-географическая) школа. Ю. и К.Кроны и А.Аарне превратили сравнение сюжетов в строгую процедуру: собираются все доступные варианты, располагаются на карте и во времени, а затем реконструируется исходная форма и путь распространения. Главным итогом стал указатель сказочных типов Аарне (1910), позднее дополненный С.Томпсоном и Х.Й.Утером; русскую версию указателя подготовил Н.П.Андреев [11].

Структурно-типологическое направление. В.Я.Пропп перенёс внимание с сюжета на его композиционную основу: все волшебные сказки строятся из ограниченного набора функций действующих лиц (их тридцать одна), идущих в устойчивой последовательности [12]. Во второй книге учёный связал эту композицию с обрядом посвящения и представлениями о смерти, то есть соединил структурный анализ с историко-этнографическим [13]. Идеи Проппа получили развитие в структурной антропологии К.Леви-Строса и в трудах Е.М.Мелетинского [14].

Контекстуальное направление. Во второй половине XX века американские фольклористы предложили рассматривать фольклор не как набор текстов, а как событие исполнения. Д.Бен-Амос определил его как художественную коммуникацию в малых группах [15], а Р.Бауман разработал теорию исполнения (performance).

Результаты сопоставления обобщены в таблице 1.

Таблица 1. Методологическое ядро академических школ

Школа (период)	Объяснение сходства сюжетов	Ведущий метод
Мифологическая (1830-1870-е)	общий мифологический источник родственных народов	сравнительная мифология, этимология
Миграционная (с 1859 г.)	заимствование и перенос сюжетов	сопоставление версий, поиск источника
Антропологическая (с1870-х)	самозарождение при сходных стадиях развития	сравнение с обрядом, анализ пережитков
Историческая (1890-1920-е)	отражение реальных событий и лиц	исторический комментарий, датировка
Финская (с1880-х)	распространение из единого центра	историко-географический, указатели
Структурно-типологическая (с 1928)	единство композиции и типа мышления	функциональный и структурный анализ
Контекстуальная (с 1970)	общие закономерности коммуникации	полевое наблюдение исполнения

Обсуждение. Сопоставление показывает, что история фольклористики не сводится к цепи опровержений. Каждая школа абсолютизировала один аспект бытования фольклора, и эта односторонность становилась предметом критики со стороны следующего направления. Однако позитивные результаты не исчезали, а накапливались: каждый из методов, названных в таблице 1, вошёл в общий инструментарий науки.

В отечественной науке этот синтез был теоретически осмыслен К.В.Чистовым, рассматривавшим фольклор как часть народной традиции, которая живёт в вариантах и в коммуникации [16], и Б.Н.Путиловым [3]. Для фольклористики Узбекистана решающим стал труд В.М.Жирмунского и Х.Т.Зарифова об узбекском героическом эпосе [17]. В нём сочетаются сравнительно-исторический анализ сюжетов, исторический комментарий и изучение самих исполнителей – бахши и их региональных традиций. Сравнительная типология тюркского эпоса была развита Жирмунским в поздних работах [18], а Т.Мирзаев продолжил линию изучения эпического репертуара сказителей [19].

В узбекской и каракалпакской фольклористике слово «школа» обозначает также исполнительскую традицию сказителей (дастанчилик мактаби). Академическая школа – это сообщество исследователей с общей методологией, а исполнительская – объект их изучения.

В учебном процессе эти понятия следует разграничивать с первой лекции.

Современная фольклористика не выбирает одну школу, а применяет их инструменты в зависимости от задачи: указатели – при описании архива, структурный и исторический методы – при анализе дастана, контекстуальную методику – при полевой записи.

Заключение. Во-первых, академические школы фольклористики различаются прежде всего ответом на вопрос о причинах сходства сюжетов и вытекающим из него ведущим методом. Во-вторых, смена школ носила кумулятивный характер: каждая оставила понятия и процедуры, которые вошли в общий инструментарий науки. В-третьих, для узбекской и каракалпакской фольклористики наиболее продуктивен комплексный подход, сочетающий сравнительно-исторический, структурный и контекстуальный анализ эпической традиции.

В курсе «Фольклор» школы целесообразно излагать через сравнение их ответов на один вопрос, как в таблице 1, а не хронологическим списком.

Литература

1. Азадовский М.К. История русской фольклористики. Т. 1. – Москва: «Учпедгиз», 1958.
2. Dundes A. The Study of Folklore. – Englewood Cliffs: «Prentice-Hall», 1965.
3. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. – Санкт-Петербург: «Наука», 1994.
4. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1. – Москва: Изд. К.Солдатенкова, 1865.
5. Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т. 1. – Санкт-Петербург: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1861.
6. Benfey T. Pantschatantra: Fünf Bücher indischer Fabeln, Märchen und Erzählungen. Bd. 1. – Leipzig: F.A.Brockhaus, 1859.
7. Стасов В.В. Происхождение русских былин. // Вестник Европы, 1868, № 1-4, 6-7.
8. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – Москва: «Политиздат», 1989.
9. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – Ленинград: «Гослитиздат», 1940.
10. Миллер Вс.Ф. Очерки русской народной словесности. Т. 1. – Москва: Тип. Т-ва И.Д.Сытина, 1897.
11. Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. – Ленинград: Гос. русское географическое общество, 1929.
12. Пропп В.Я. Морфология сказки. – Ленинград: «Academia», 1928.
13. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1946.
14. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – Москва: «Наука», 1976.
15. Ben-Amos D. Toward a Definition of Folklore in Context. // Journal of American Folklore, 1971, Vol. 84, № 331. – P. 3-15.
16. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор: Очерки теории. – Ленинград: «Наука», 1986.
17. Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т. Узбекский народный героический эпос. – Москва: «Гослитиздат», 1947.
18. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. – Ленинград: «Наука», 1974.
19. Мирзаев Т. Халқ бахшиларининг эпик репертуари. – Тошкент: «Фан», 1979.

SATIRA TEORIYASÍNÍŃ ÁDEBIYATTANÍW ILIMINDEGI ORNÍ HÁM JANRLÍQ ÓZGEShELIKLERI

Seytbekov Adilbay Batırbekovich – *filologiya ilimleri boyınsha filosofiya doktorı*
adilbayseytbekov@gmail.com
Ájiniyaz atındaǵı Nókis mámleketlik pedagogikalıq instituti

МЕСТО ТЕОРИИ САТИРЫ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ НАУКЕ И ЕЁ ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Сейтбеков Адилбай Батырбекович – *доктор философии по филологическим наукам*
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

THE PLACE OF SATIRE THEORY IN LITERARY STUDIES AND ITS GENRE-SPECIFIC FEATURES

Seytbekov Adilbay Batırbekovich – *Doctor of Philosophy in Philological Sciences*
Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

Tayanch so‘zlar: satira, satira nazariyasi, satirik badiiy tamoyil, janr, yumor, kulgi, tanqid, hajviy, satirik nasr, satirik obraz.

Rezyume. Maqolada satira tushunchasining adabiyotshunoslikdagi nazariy o‘rni, shuningdek, uning janr, uslubiy vosita va voqelikni tasvirlashning badiiy tamoyili sifatidagi xususiyatlari tadqiq etilgan. Satira nazariyasining murakkab va munozarali tabiati, shuningdek, tadqiqotchilarning ushbu tushunchani ta’riflashga bo‘lgan turli yondashuvlari tahlil qilinadi. Satiraning tarixiy tushunchasi, xususan, qadimgi Rim adabiyotidagi "satira" tushunchasi bilan satirik badiiyatning zamonaviy tushunchasi o‘rtasidagi farqlar aniqlanadi. Shu bilan birga, satiraning lirik, epik va dramatik shakllarda namoyon bo‘lish imkoniyati ko‘rib chiqiladi, bu esa uni ma’lum bir janr doirasida cheklashning murakkabligini keltirib chiqaradi. Maqolada Y.Elsberg, Y.Borev, A.Makaryan kabi tadqiqotchilarning satirani adabiyot turi, badiiy tamoyil yoki o‘ziga xos janr tizimi sifatida talqin qilish borasidagi qarashlari qiyosiy aspektda ko‘rib chiqiladi. Satiraning asosiy o‘ziga xos xususiyati cheklanmaganligi haqidagi qoida asoslanadi.

Ключевые слова: сатира, теория сатиры, сатирический художественный принцип, жанр, юмор, смех, критика, комическое, сатирическая проза, сатирический образ.

Резюме. В статье исследуется теоретическое место понятия сатиры в литературоведении, а также рассматриваются его особенности как жанра, стилистического средства и художественного принципа изображения действительности. Анализируется сложная и дискуссионная природа теории сатиры, а также различные подходы исследователей к определению данного понятия. Выявляются различия между историческим пониманием сатиры, в частности понятием «сатира» в древнеримской литературе, и современным пониманием сатирической художественности. Наряду с этим рассматривается возможность проявления сатиры в лирических, эпических и драматических формах, что обусловливает сложность ее ограничения рамками определенного жанра. В статье в сопоставительном аспекте рассматриваются взгляды таких исследователей, как Я.Эльсберг, Ю.Борев, А. Макарян, которые трактуют сатиру как вид литературы, художественный принцип или своеобразную жанровую систему. Обосновывается положение о том, что основная специфика сатиры не ограничивается критикой, а проявляется во взаимодействии смеха, иронического отношения, образного изображения и художественного раскрытия общественных недостатков.

Key words: satire, theory of satire, satirical artistic principle, genre, humor, laughter, criticism, the comic, satirical prose, satirical character.

Summary. This article examines the theoretical status of the concept of satire in literary studies and analyzes its specific features as a genre, stylistic device, and artistic principle of depicting reality. It explores the complex and controversial nature of satire theory and analyzes the different definitions and approaches proposed by various scholars. The study identifies the differences between the historical understanding of satire, particularly the concept of *satura* in Ancient Roman literature, and the contemporary understanding of satirical artistic expression. It also considers the possibility of satire functioning within lyrical, epic, and dramatic forms, which demonstrates the difficulty of restricting it to the framework of a particular genre. The views of such scholars as Ya. Elsberg, Yu. Borev, and A. Makaryan, who interpret satire as a type of literature, an artistic principle, or a distinctive genre system, are examined comparatively. The article substantiates the idea that the essential characteristics of satire are not limited to criticism alone but are manifested through the interaction of laughter, an ironic attitude, figurative representation, and the artistic exposure of social shortcomings.

Kirisiw. Satira teoriyası ádebiyattanıw ilimindegi eń quramalı hám tartıslı máselelerdiń biri bolıp esaplanadı. Satiranıń mazmunı, kórkemlik qásiyetleri, janrlıq belgileri hám onı belgilewde qollanılatuǵın terminler boyınsha izertlewshiler arasında birdey pikir qáliplespegen. Sol sebepli kórkem shıǵarmalardaǵı satiralıq belgilerdi anıqlawda túrli teoriyalıq kózqaraslarǵa súyeniw zárúr. Satiranıń qásiyetleri hám onıń basqa kórkem-estetikalıq túsiniklerden ayırmashılıǵı da izertlewshiler tárepinen hár túrli bayanlanıp kelgen.

Satira atamasınıń tariyxıy deregi áyyemgi dáwirlerge barıp taqaladı. «Satira» ataması, ásirese, Áyyemgi Rim ádebiyatında belgili bir kórkem janrdı ańlatqan. Sol dáwirde satira lirikalıq janr sıpatında qalıptasıp, haqıyqatlıqtaǵı hádiyselerge keskin hám ashshı sın pikir bildiriwdiń kórkem formasına aynalǵan. Luciliya, Goraciy hám Yuvenal sıyaqlı avtordıń dóretiwshiliginde satiralıq poeziya óziniń klassikalıq úlgilerine iye bolǵan [1].

Biraq zamanagóy ádebiyatta satira tek qosıq túrindegi janr menen sheklenbeydi. Proza, drama hám publicistika

sıyaqlı túrlerde de satiralıq súwretlew principleri keń qollanıladı. M.E.Saltikov-Shedrin, A.P.Chexov, M.M.Zoshenko sıyaqlı avtordıń shıǵarmaları bunıń ayqın dálili bolıp tabıladı. Sol sebepli satiranı tek ǵana janr sıpatında qaraw onıń kórkemlik tabiyatın tolıq ashıp bere almaydı.

Ádebiyatlar analizi. Izertlewdiń metodologiyalıq tiykarın satira teoriyasına baylanıslı ilimiy kózqaraslar quraydı. Atap aytqanda, Y.Elsberg, Y.Borev hám A.Makaryannıń satiranı ádebiyat túri, estetikalıq spektr, janrlıq sistema yamasa kórkemlik princip sıpatında qarawları salıstırıldı. Sonday-aq satiranıń sın pikir, yumor, komiklik hám satiralıq obraz sıyaqlı túsinikler menen óz ara qatnası tallanıp, satiralıq shıǵarmanıń tiykarǵı belgileri anıqlawǵa háreket etildi.

Talqılaw hám nátiyjeler. Izertlew nátiyjeleri satiranıń bir ǵana janr sheńberine sıymaytuǵın, ádebiyattıń túrli tarawlarında hár qıylı kórkem formalarda júzege shıǵatuǵın quramalı estetikalıq hádiyse ekenligin kórsetedi.

Birinshiden, satiranıń tiykarǵı mazmunlıq belgisi sın pikir menen baylanıslı. Biraq hár qanday sın pikir satiralıq bolıp esaplanbaydı. Satiranıń ózgesheligi sın pikirdiń qanday kórkem forma hám usıl arqalı beriliwine baylanıslı. Realistlik shıǵarmalarda qaharmannıń kemshilikleri ashıq kórsetiliwi múmkin, biraq onda kúlki, ironiyalıq yamasa komiklik elementleri bolmasa, bunday shıǵarmanı satiralıq dep ataw qıyın.

Ekinshiden, satiranı klassifikaciyalaw mashqalalı másele bolıp qalmaqta. Aristoteldiń ádebiyattı lirik, epik hám dramalıq túrlerge bóliw sistemasında satiranıń anıq ornın belgilew qıyın. Sebebi, satiralıq súwretlew principleri poeziyada da, prozada da, dramada da qollanılıwı múmkin. Demek, satira belgili bir janrǵa ǵana tiyisli bolmastan, túrli janrlar ishinde kóriniwshi kórkemlik ózgeshelik sıpatında da qaraladı.

Úshinshiden, Y.Elsberg [2:117] satiranı ádebiyattıń tórtinshi túri sıpatında qaraw múmkinligin usınadı. Onıń pikirinshe, satiralıq ádebiyat túrli prozalıq, lirikalıq hám dramalıq satira janrlardı birlestiredi. Sonıń menen birge, izertlewshi satiranı haqıyqattı sáwlelendiriwdiń ózgeshe kórkem principi sıpatında da qaraw múmkin ekenligin kórsetedi.

Tórtinshiden, Y.Borev [3:119] satiranı ádebiyat túri sıpatında qaraydı. Ol Aristoteldiń klassifikaciyasın tariyxıy sheklengen dep esaplap, satiranı belgili bir «estetikalıq spektr» menen baylanıstıradı. Bul kózqaras satiranı tek turaqlı janrlıq forma emes, al túrli kórkem formalarda qáliplesetuǵın estetikalıq hádiyse sıpatında túsiniwge jol ashad'.

Besinshiden, A.Makaryan [4:84] satira menen bir qatarda yumordı da óz aldına ádebiyatlıq kategoriyalıq hádiyse sıpatında qaraydı. Onıń pikirinshe, satira hám yumordıń qatań hám turaqlı kompoziciyalıq forması bolmaǵanlıqtan, olar túrli janrlardıń formaların ózlestirip, ózine tán kórkemlik mazmun menen toltıra aladı. Sol sebepli satiranı tek janr yamasa tek stilistik usıl dep sheklew durıs emes.

Satiranıń teoriyalıq tabiyatın anıqlawdaǵı tiykarǵı másele – onı sın pikir hám yumordan ajıratıw. Sın pikir satiranıń áhmiyetli komponenti bolǵanı menen, onıń ózi satiranıń tolıq belgisi bola almaydı. Satiralıq shıǵarmada sın pikir kúlki, komiklik, ironiyalıq qatnas yamasa basqa kórkem usıllar menen birleskende ǵana ózine tán estetikalıq kúshke iye boladı.

Satira menen yumordıń óz ara qatnası da ayrıqsha itibar beriwdi talap etedi. Eki túsinik arasındaǵı jaqınlıq olardı bir-birine teńlestiriwge tiyisli emes. Bir shıǵarma satiralıq ta, yumorlıq ta bolıwı múmkin, biraq bul eki túsiniktiń kórkemlik funkciyaları birdey emes. Sol sebepli satiranı yumordıń sinonimi sıpatında qaraw teoriyalıq jaqtan durıs bolmaydı.

Satiranıń jáne bir ózgesheligi – onda kúlki túrli dárejede kóriniwi. Kúlki ashıq hám kúshli túrde de, jasırın yamasa ishki túrde de beriliwi múmkin. M.Baxtin menen baylanıslı «kúlmeytuǵın kúlki» túsinigi satiralıq shıǵarmalardaǵı jasırın komiklikti túsindiriwde áhmiyetli. Bunda avtor óziniń súwretlew obyektine unamsız qatnasın ashıq bildirmewi múmkin, biraq shıǵarmanıń ishki poetikalıq qurılısı oqıwshını belgili bir estetikalıq juwmaqqa alıp keledi.

Satira menen komediyanıń qatnası da teoriyalıq jaqtan qızıǵıwshılıq tuwdıradı. Satira komiklik penen tıǵız baylanıslı bolǵanı menen, onı komediya menen tolıq teńlestiriw múmkin emes. Satiralıq shıǵarmalardaǵı kúlki tek kewil ashıw wazıypasın atqarmaydı. Ol jámiyettegi kemshiliklerdi ashıw, social teńsizliklerdi sınaw, jámiyetlik sananı oyatıw hám ózgerislerge úndew sıyaqlı funkciyalardı da atqaradı.

Satiranıń kórkemlik kúshi sonıń menen de belgilenedi: ol kóbinese birneshe estetikalıq elementlerdi – kúlki, drama, tragediya, lirizm hám qaharmanlıq sezimlerin bir shıǵarmada birlestire aladı. Mısalı, Mark Tvenniń «Geklberri Findiń sarguzashtları» shıǵarmasında satira, lirikalıq hám tragediyalıq elementler bir-biri menen garmoniyalıq qatnasta berilgeni kórsetiledi.

Demek, satiranıń tiykarǵı ózgesheligi tek «kemshilikti sınaw» menen sheklenbeydi. Satira – kemshilikti kórkem túrde ashıw, onı kúlki arqalı áshkaralaw hám oqıwshıda jámiyetlik-estetikalıq baha payda etiwge baǵdarlanǵan ózgeshe kórkemlik princip.

Satiralıq shıǵarmalarda ironiya ayrıqsha orın iyeleydi. Ironiya – aytılǵan sóz benen onıń haqıyqıy mánisi arasındaǵı qarama-qarsılıqqa tiykarlanǵan kórkemlik usıl. Satirada ironiya arqalı avtor unamsız qubılıstı tuwrıdan-tuwrı atamay-aq, onıń ishki mánisin oqıwshıǵa sezindiredi.

Ironiyalıq súwretlew oqıwshıdan aktiv pikirlewdi talap etedi. Sebebi, satirik tekstte aytılǵan sózdiń sırtqı mánisi menen avtor jetkizbekshi bolǵan ishki mánisi bir-birine sáykes kelmewi múmkin. Sonlıqtan ironiyanı túsiniw ushın oqıwshı teksttiń sırtqı mazmunınan tısqarı, onıń ishki logikasına da itibar beriwi kerek.

Ironiyanıń satiradaǵı áhmiyeti sonnan ibarat, ol kórinistegi jaǵımlı qubılıstıń astındaǵı unamsız mánisti ashıwǵa múmkinshilik beredi. Bul usıl satirik shıǵarmanıń ideyalıq mazmunın tereńlestirip, oqıwshını súwretlengen qubılısqa basqasha kózqaras penen qarawǵa jetekleydi.

Sarkazm – satiranıń eń ótkir hám qattı túrleriniń biri. Sarkazmda avtorlıq sın ótkir, ashshı hám ayawsız túrde beriledi. Bunda maqset tek kúlki tuwdırıw emes, al sın obyektiniń unamsız tárepin barınsha anıq kórsetiw hám onı estetikalıq jaqtan biykarlawdan ibarat. Sarkazm kóbinese jámiyettegi tereń qarama-qarsılıqlardı, insan xarakterindegi eki júzlilikti, jalǵanlıq, mansapparazlıq yamasa óz-ózin aldaw sıyaqlı qubılıslardı ashıw ushın qollanıladı.

Sarkazmniń kúshi onıń sózlik keskinliginde ǵana emes, al súwretlengen qubılıstıń ishki mánisin oqıwshıǵa tásirli túrde jetkiziwinde.

Satiralıq shıǵarmalarda giperbola keń qollanılatuǵın kórkemlik usıllardıń biri. Giperbola – súwretlenip atırǵan qubılıstı yamasa belgini ádeyi túrde hádden tıs úlkeytip kórsetiw. Satirik jazıwshı giperbola arqalı sın obyektiniń kemshiligin ayqınlastırıp, onıń kúlkili yamasa jawız tárepin oqıwshıǵa anıǵıraq jetkizedi. Giperbolanıń kerisinshe, litota qubılıstı kishireytip, tómenletip yamasa kemeytip ázeytip kórsetiwge tiykarlanadı. Bul usıl da satiralıq mazmun jaratıwda ayrıqsha xızmet atqaradı. Qubılıstıń kólemin kishireytiw arqalı onıń ishki mánisindegi kemshilik yamasa mánisizlik ayqınıraq kórsetiliwi múmkin. Grotesk bolsa haqıyqat penen fantastikanı, real menen múmkin emesti biriktiriw arqalı satiralıq súwretlewdi kúsheytedi. Grotesk obrazlarda turmıstaǵı qubılıslardıń ayrım belgileri hádden tıs úlkeytip súwretleydi.

Juwmaq. Juwmaqlap aytqanda, satira teoriyası ádebiyattanıw iliminde óziniń quramalı tabiyatına iye bolǵan teoriyalıq máselelerdiń biri bolıp tabıladı. Onı tek janr, stilistik qural yamasa sın pikir sıpatında ǵana túsindiriw satiranıń kóp qırlı kórkemlik tabiyatın tolıq ashıp bere almaydı.

Satira poeziya, proza hám drama sıyaqlı ádebiyattıń túrli túrlerinde qollanılıwı múmkin. Sonlıqtan onı «janr ústi» kórkemlik hádiyse yamasa haqıyqattı kórkem sáwlelendiriw principi sıpatında qaraw ilimiy jaqtan maqsetke muwapıq. Satiranıń tiykarǵı belgileri sın pikir, kúlki, komiklik, ironiyalıq qatnas hám jámiyetlik kemshiliklerdi ashıw menen baylanıslı. Biraq bul elementlerdiń hár biri óz aldına satiranı bildirmeydi; olar belgili bir kórkem sistema ishinde birleskende satiralıq estetikanı qáliplestiredi. Sonıń menen birge, satiranıń jámiyetlik funkciyası da ayrıqsha áhmiyetke iye. Satira jámiyettegi kemshiliklerdi ashıw menen birge, social teńsizliklerdi sınaw, jámiyetlik sananı oyatıw hám jańalanıwǵa úndew wazıypasın atqaradı. Sol sebepli satira kórkem ádebiyattıń aktual hám turaqlı estetikalıq hádiyselerinen biri bolıp qala beredi.

Ádebiyatlar

1. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. – Санкт-Петербург: «Паритет», 2007.
2. Эльсберг Я. Вопросы теории сатиры. – Москва: «Сов писатель», 1957.
3. Борев Ю. Комическое или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. – Москва: «Искусство»,1970.
4. Макарян А. О сатире. – Москва: «Сов. Писатель», 1967.

M A Z M U N Í

JÁMIYETLIK HÁM GUMANITAR ILIMLER

Tariyx. Huqıqtanıw. Ruwxıylıq tiykarları

Абдукаримов А.А. Сельское хозяйство, социальная сфера и культурная жизнь Каракалпакстана в конце 1950-х - первой половине 1960-х годов 3
Есназарова З.Б. Благоустройство города Нукуса: история (1960–1980 гг.) 6
Xasanov A.O. Turkistonlik jadid Obidjon Mahmudning tashkilotchilik faoliyati 9
Naubetov A.T. Nukus tumanining tashkil topishi va dastlabki ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanish bosqichi (1969–1991-yy.) 12
Отегенов Х.М. Россия империясының төменги Әмиўдәрья аймағын басып алыўы ҳәм колониялық сиясатының қарақалпақлар турмысына тәсири 15
Отегенов Х.М. XIX әсир ақыры XX әсир басында қарақалпақлардың мәдений турмысы: билимлендириў, қала мәдениятының кирип келиўи ҳәм фольклор 18

TIL BILIMI HÁM ÁDEBIYATTANÍW

Til bilimi

Амиркулова З.М. Рус ва ўзбек тилларидаги от ва сифатларнинг лингвистик қиёшланиши 21
Elmuratova Z.K. Historical development of proverbs and sayings 24
Халмуратов Т.Ж. Актуализация различий и отношения тождества в сопоставительных БСП однородного состава в каракалпакском языке 28
Xudaybergenov A.A. Inglis hám qaraqalpaq tillerindegi “insan” komponentli frazeologizimlerdiń salıstırmalı analizi 33
Жураева С.Х. Региональная маркированность молодёжного сленга в русском и китайском языках 37
Kurboniyazov G.A. Muhammad Yusufning “Ko‘hna quduq” dostoni qoraqalpoqcha tarjimasi xususida 41
Musayev A.A. Inglis tilinde aspektual formalar sisteması 44
Musayev A.A. Inglis hám qaraqalpaq tillerinde aspektuallıqtıń tákirarlılıq, ádetlilik, intensivlik hám nátiyjelilik ózgeshelikleri 48
Orazımbetov A.K. Presuppoziciyanıń sóylew tilindegi wazıypaları 51
Saparov S.P., Masuatdinova I.S. Qoraqalpoq idiomalarini raqamli muhitda nashr etishning lingvistik va metodologik asoslari 54
Seydullaeva D.Y., Seydullaeva A.Y. Jazıwshı A.Ábdievtiń «Áyyemgi Qaraqalpaqlar» dilogiyasında qollanılǵan kelbetliklerdiń stillik xızmeti 58
Tajenova S. Conceptualization of the concept ‘quwanish’ (joy) in English and Karakalpak phraseology: a contrastive analysis 62
Турабаева Н.А. Микрополе «Дом» в репрезентации концепта «Родина» в русском и каракалпакском языках (на материале поэзии Н.М.Рубцова и И.Юсупова) 66

Ádebiyattanıw

Absattarova N.A. Allanazar Ábdievtiń «Áyyemgi qaraqalpaqlar» romanında Tumaris ápsanasınıń kórkem interpretaciyası 70
Allanazarova F.K. Zamonaviy ingliz romanlarida mifologik talqin modifikatsiyasi 73
Allanazarov E. Xalıq shayırları dóretken dástanlardıń tipologiyalıq hám janrlıq ózgeshelikleri 76
Джаксуликова Д. И.Юсуповтың юбилейлик мақалаларындағы әдебиятлараралық байланыслар ҳәм мәдений диалог 80
Есебаев М.М. “Ғәрип-ашық” дәстаны миллий версияларының үйренилиў мәселелери 83
Ешниязова Э.Н. Психологизм и поэтика нравственного выбора в повести В.Распутина «Прощание с Матёрой" и в романе Т.Каипбергенова "Зеница ока" 87
Jaqsilikova A.S. M.Nızanov satiralıq gúrrińlerinde konflikt hám xarakterdiń kórkem sáwleleniwi 89

Kudiyarova R. Saylovboy Jumag‘ulov asarlarida foydalanilgan folklor obrazlari 93
Qalbaeva G.S. Folklor prozasında gúná konceptiniń syujet qurılısı hám onıń janrlar aralıq modifikaciyası 96
Қуралбаева Г.Ю. Қарақалпақ халық батырлық ертеклеринде жәрдемши персонажлардың сәўлелениўи 100
Murodova S.K. Ingliz va o‘zbek adabiyotida yaxshilik va yovuzlik arxetiplarining badiiy talqini 103
Саримсакова Н.К., Мещерикова А.Ю. Академические школы в фольклористике: генезис, методология, преемственность 105
Seytbekov A.B. Satira teoriyasınıń ádebiyattanıw ilimindegi ornı hám janrlıq ózgeshelikleri 108

Dıqqat, jazılıw – 2026!

Húrmetli, jurnal oqıwshıları! Eger, Siz ilim, tálim-tárbiya hám oqıtıwdıń jańa zamanagóy usılları, jańalıqları menen óz waqtında jaqınnan tanıspaqshı, ózińizdiń usı tarawdağı jetiskenliklerińiz hám oy-pikirlerińiz benen ortaqlaspaqshı bolsańız, «Ilim hám jámiyet» jurnalına 2026-jıl ushın jazılıwǵa mirát etemiz.

Biziń jurnalımızda barlıq tarawlar boyınsha ilimiy, ilimiy-metodikalıq maqalalar járiyalanadı.

«Ilim hám jámiyet» jurnalı Ózbekstan Respublikası Ilimler Akademiyası janındağı Joqarı Attestaciya Komissiyası kollegiyasınıń qararı menen tómende kórsetilgen pánler boyınsha ilim doktorı dárejesin alıw ushın maqalalar járiyalanıwı tiyis bolǵan ilimiy basılımlar dizimine kirgizilgen:

- 01.00.00 – fizika-matematika ilimleri;
- 02.00.00 – ximiya ilimleri;
- 03.00.00 – biologiya ilimleri;
- 05.00.00 – texnika ilimleri;
- 07.00.00 – tariyx ilimleri;
- 10.00.00 – filologiya ilimleri;
- 11.00.00 – geografiya ilimleri;
- 13.00.00 – pedagogika ilimleri;
- 19.00.00 – psixologiya ilimleri.

Jazılıw bahası - 420.000 (tórt júz jigirma mıń) swm.

Redakciya mánzili: Nókis qalası, P.Seytov kóshesi, n/j.

Indeks: 230100, Telefon: +998612294086; +998933652520.

JURNALDÍŃ BASÍP SHÍǴARÍLÍWÍNA

JUWAPKER: Ájiniyaz atındağı NMPI baspaxanası.

«Ilim hám jámiyet» jurnalınıń esap beti:

BANK: MB BB XKKM Toshkent shahri

Esap beti: 2340 2000 3001 0000 1010

MFO: 00014; INN: 201 122 919

Jeke esap beti: 4001 1086 0354 0170 9410 0350 005

Maqalalardıń mazmunına hám durıslıǵına avtorlar juwapker, olardıń pikirleri redakciyanıń pikirleri bolıp esaplanbaydı

Jurnalǵa jıl dawamında jazılǵan avtorlardıń miynetleri birinshi gezekte járiyalanadı. Maqala kólemi 6 betten kem bolmawı, 8 betten aspawı kerek.

Jurnal 1992-jıldan shıǵa basladı
ISSN 2010-720X
Indeksi: Jeke puqaralar ushın — 2101.
Mákemeler ushın — 2102.

Basıwǵa ruxsat etildi: 14.11.2026
Buyırtpa: №0428 Format: 60x84 1/8
Kólemi: 14 b/t. Jurnal jılına 8 márte shıǵadı.
Reestr № 089632